

Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов

Вступительное слово высокопреосвященного Лазаря митрополита Симферопольского и Крымского

по благословению Высокопреосвященнейшего Лазаря, митрополита Симферопольского и Крымского

Вступительное слово высокопреосвященного Лазаря митрополита Симферопольского и Крымского

Дорогие и возлюбленные о Господе читатели! Вы держите в руках поистине уникальную книгу – труды и слова удивительного труженика, миссионера, просветителя и великого устроителя Таврического края – святителя и чудотворца Гурия (Карпова), Архиепископа Таврического.

Вся его земная жизнь являет собой пример пламенной и жертвенной любви к Богу, неколебимой верности евангельскому слову Спасителя, самозабвенного служения ближнему в лице Святой Матери-Церкви и горячо любимого Отечества.

«Олицетворением труда», «светильником, озарявшим таврическую паству» называли Высокопреосвященного Гурия благодарные современники. Глубочайшая образованность, опыт дипломатических и духовных миссий, спокойная рассудительность, кротость и долготерпение к инакомыслящим, величайшее трудолюбие и забота о неимущих – всех вверенных ему Господом чадах церковных, для которых он был и любящим отцом, и мудрым наставником. Всё это – отличительные черты личности крымского архипастыря, прославленного Святой Матерью-Церковью в лике местночтимых святых.

Святитель Гурий был опытным миссионером и талантливым дипломатом. Он обладал редким в наше время даром созидателя. Живя в течение 18 лет в Китае сначала в качестве члена, а потом начальника Духовной Миссии (отчасти заменявшей посольство), он затратил много сил и энергии для достойного выполнения порученного ему послушания. Трудности встречались постоянно, но он любил свое дело и был настойчив, терпелив в успешном завершении его. Стараясь не быть обременительным, Святитель зарабатывал на пропитание печным ремеслом – клал в китайских

жилищах русские печи и научил этому мастерству местных жителей, чем стяжал большой авторитет. Чтобы из албазинцев создать певческий хор для богослужения, по его собственному свидетельству, приходилось братья за смычок и скрипку. Святитель в совершенстве изучил китайский язык, свободно говорил и писал на нем и вошел в церковную историю как переводчик Священного Писания на китайский язык.

А начинается все всегда с малого. Представьте себе молодого человека из российской глубинки, закончившего духовное училище. Он оставляет домашний очаг, мать и отца, друзей и приятелей, привычную обстановку жизни, покидает все родное – по велению сердца, преисполненного верой! Церковь как бы влагает ему в сердце древний и таинственный зов, подвигавший некогда праотца Авраама: «Иди в страну, которую я укажу тебе!» И идет такой искренний служитель Церкви в далекий путь – на восток во страну хинов, не зная ни обычаев того края, ни языка его жителей. И подвергает он себя испытаниям не ради корысти или эгоистического героизма, а потому, что те далекие жители востока не знают гласа Того, Который «всем человекам хочет спастися и в разум истины притти»!

Через Миссию дела рук святителя Гурия гармонично простирались и на благо Родины. Он запечатлен в истории России как истовый государственный деятель и собиратель земли русской. Так, посол России в Китае граф Н.П. Игнатьев отмечал неоценимую помощь, оказанную этим церковным деятелем российской дипломатии благодаря блестящему знанию китайского языка, обычаев и традиций Китая, личному авторитету, которым пользовался отец Гурий при императорском китайском дворе. Примечательно, что в этот период через его руки проходила вся дипломатическая переписка. При непосредственном дипломатическом посредничестве архимандрита Гурия была прекращена осада Пекина англо-французскими войсками, что оказало самое благоприятное влияние на заключение 2 ноября 1860 года Пекинского договора между Российской империей и Китаем, согласно которому Россия получила левый берег Амура, Уссурийский и Приморский край с Владивостоком.

Святитель Гурий несомненно обладал даром привлекать в ограду церковную умных, скромных и усердных соработников – и не только находящихся в зрелом возрасте, но и пытливую молодежь. Тому пример студент Московского университета Николай Городецкий

– будущий митрополит Киевский Флавиан. И такое дарование Владыки относилось уже к области церковного строительства живых человеческих камней и рачительного собирательства церковных ценностей как принципа жизни.

В историю Таврической епархии епископ (с 1881 г. архиепископ) Гурий вошел как человек удивительной кротости, незлобия, добросердечия, жертвенности. Несмотря на тяжелую болезнь, владыка Гурий самозабвенно трудился на благо Церкви и Отечества, его деятельность, без преувеличения, буквально преобразила всю Таврическую епархию.

Трудами архипастыря 19 августа 1873 года была открыта Таврическая духовная семинария, имевшая исключительно важное значение в деле образования и просвещения населения края. В этой связи глубоко примечательным представляется то обстоятельство, что деятельные труды Таврического архиерея по устройению Семинарии получили одобрение и поддержку со стороны Императора Александра II во время личной встречи в Ливадии 5 октября 1869 года.

За свои труды архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий был отмечен многочисленными церковными и государственными наградами. Имя святителя Гурия, без преувеличения, золотыми буквами начертано на скрижалях Вселенского Православия и летописи отечественной истории. Обширные заслуги этого выдающегося архиерея, его необычайный вклад в развитие духовности и культуры в нашем Отечестве был засвидетельствован в решении Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата от 18 апреля 2008 года о прославлении его в лике святых.

Окидывая взглядом историю Крымской епархии периода святительства архиепископа Гурия, мне на сердце приходят знаменитые прощальные слова святителя Василия Великого, который словно от имени всех тружеников нивы Христовой исповедовал важность личного вклада в дело служения: «Нива эта была некогда мала и скудна, не походила на ниву не только Божию, которую благими семенами и учениями благочестия возделал и возделывает целый мир, но даже на ниву недостаточного и малоимущего бедняка. Это вовсе не была нива, не стоила, может быть, ни житниц, ни гумна, ни серпа, на ней не было ни копны, ни снопов, а разве малые и незрелые полосы травы, какие вырастают на кровлях, которыми не наполнит руки своей жнец, которые не

призовут на себя благословения мимоходящих (Пс. 128:6–8). Такова была наша нива, такова жатва!.. Как виноград в пустыне, Господь нашел Израиля, как одну или две зрелые ягоды на незрелой кисти винограда, которые сохранены, правда, как благословение Господне, и освящены, как первые плоды (Ис. 65:8), но малочисленны и редки, не могут наполнить уста евшего, и «как знамя на холме и как вежа на горе» (Ис. 30:17), или что-нибудь другое, стоящее уединенно и не многими видимое. Такова была прежняя нищета и скорбь! Такова была некогда паства эта, и какой сделалась ныне – столь благоустроенной и расширенной!»

Воистину, это был светильник, великий молитвенник и ходатай пред Живодавцем Господом за души вверенной ему паствы. И мы свято верим, что и ныне Святитель не оставляет нас своим отеческим молитвенным заступничеством, ниспосылая свою благодатную помощь и благословение с небосклона святости. Он не просто учил. Он свято жил. Примером личной жизни Святитель всегда и везде свидетельствовал о необходимости во всем полагаться на волю Божию, именно в ней обретая высшие смыслы земного бытия.

Сердечно желаю Вам, дорогие читатели, дабы эта книга поистине стала для всех нас вратами в неоскудеваемую сокровищницу православной духовности, служа высокому делу преображения и спасения человеческой души во Христе Иисусе, Господе нашем!

Благословение Божие да пребудет со всеми Вами.

Житие святителя Гурия (Карпова)

Архиепископ Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) родился в 1814 году в городе Саратове в семье священника. Дед его, иерей Иоанн, служил в Саратовском Свято-Троицком соборе с 1774 по 1826 год. После его смерти отец святителя Гурия, Платон Иванович, священствовал в том же соборе с 1826 года до своей кончины, последовавшей в 1841 году. У него и его супруги Екатерины Герасимовны было семеро детей. Самый старший – Григорий (в монашестве Гурий), затем Георгий, умерший в сане диакона, Петр – священник Самарской епархии и Димитрий, состоявший на гражданской службе. Дочерей у отца Платона было три: Александра – замужем за священником, Мария – жена чиновника и Елизавета – жена ректора Саратовской духовной семинарии протоиерея Иоанна Смельского.

Первоначальное воспитание и образование Григорий Платонович получил в семье, под руководством добрых и благочестивых родителей, в кругу братьев и сестер. В доме царила особая атмосфера чистоты, взаимной любви и уважения, которую впитал в себя Григорий и которую сохранил до самой смерти. Когда ему исполнилось девять лет, его определили в местное духовное училище. Сохранилось воспоминание одного из сокурсников Григория Карпова – Петра Попова: «Григорий, будучи мальчиком, имел нравственность отличную и характер смиренный, даже не развивался так, как другие ученики, а более занимался прилежно изучением уроков и чтением Нового Завета, был набожный, любил часто посещать храм Божий, где занимался на клиросе пением и чтением» [14,13].¹

Среднее образование Григорий Карпов получил в Саратовской духовной семинарии. Среди его наставников и преподавателей были такие замечательные люди, как епископ Иаков (Вечерков), смиренномудрый, ревностный архипастырь, своими миссионерскими трудами присоединивший к православию более 20 тысяч раскольников-старообрядцев и крестивший две тысячи калмыков и иудеев. Сокурсники по семинарии вспоминали о Григории Карпове как о прилежном ученике, обладавшем замечательной памятью, ясностью мыслей и добрым характером. Он был человеком очень добрым и деликатным, вежливым в обращении, и потому знатные и

благочестивые родители охотно приглашали его для воспитания своих детей.

По окончании духовной семинарии в июле 1836 года Григорий Платонович был назначен преподавателем латинского языка в Высшем отделении Саратовского духовного уездного училища и зачислен послушником в Саратовский Спасо-Преображенский монастырь. Преподавательской работой он занимался до августа 1837 года. Блестящие дарования позволяли ему сделать успешную научную карьеру, но Промысел Божий судил иначе. Григория Карпова постигла тяжелая болезнь, во время которой он дал обет посвятить свою жизнь Богу и принять монашество. Выздоровев, он с началом учебного года поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию, где 12 июля 1838 года² принял ангельский образ с именем Гурий. 4 августа того же года он был рукоположен в иеродиакона, а 20 ноября 1839-го состоялась его хиротония во иеромонаха. Плодотворными были труды отца Гурия в стенах Академии. За два года учебы он сделал столько, сколько другие успевали за четыре. Он прекрасно владел древними и новыми иностранными языками. После испытаний в конференции Академии на степень кандидата отец Гурий получил золотой наперсный крест и особым указом Святейшего Синода был направлен в Пекинскую духовную миссию [30, 86]. Это была двенадцатая по счету миссия со времени ее основания. Все члены ее собрались 20 января 1840 года в Казани для дальнейшего путешествия в Китай. Дорога заняла более полугода, и в Пекин они прибыли 4 октября. В числе десяти членов миссии были: архимандрит Поликарп (Тугаринов) – начальник, иеромонах Иннокентий (Немиров), иеромонах Гурий (Карпов), иеродиакон Палладий (Кафаров) и другие. По прибытии в Пекин на иеромонаха Гурия было возложено послушание казначея, а также служение в Успенской церкви и управление албазинской³ школой [10,115]. На Святках 1843 года хор албазинских учеников под управлением отца Гурия пел в Сретенской церкви. Стройное молитвенное пение было с благодарностью и восторгом воспринято прихожанами храма. Экзамены показали, что обучение в школе поставлено прекрасно, ученики добились больших успехов в изучении китайского языка, арифметики, а также в русском чтении и пении. Департамент благодарил отца Гурия за плодотворные труды, а ученики были допущены к участию в церковном богослужении в качестве чтецов. Но не только преподавание в школе было основной заботой молодого иеромонаха. Видя, как тлетворно влияет

языческое окружение на православных, охлаждая их ревность и стремление к благочестию, батюшка своей пламенной проповедью, истовым богослужением, личным примером благоговейной и праведной жизни укреплял веру среди албазинцев [13, 174]. В одном из писем своему наставнику епископу Иакову отец Гурий сетовал на те огорчения, которые ему доставляли албазинцы своим лукавством, невежеством, вероломством. Постепенно забывая русский язык и церковные обычаи, они нуждались в возрождении веры и жизни по вере.

Проповедь среди язычников была запрещена китайскими властями, и потому не вменялась в обязанность миссии. Тем не менее миссионеры верили, что придут лучшие времена, и серьезно готовились к просвещению язычников. Отец Гурий исправил прежние переводы огласительных книг и сделал новый перевод на китайский язык послания апостола Иакова, последования ко Святому Причащению, Священной истории с прибавлением краткой церковной истории, последования всенощного бдения, литургии св. Иоанна Златоустого, кратких житий святых за год и краткой Истории Ветхого Завета в виде руководства для школьников.

Работа над переводами занимала много времени и сил. Только перевод Нового Завета продолжался шесть лет. Были и недоброжелатели, которые обвиняли отца Гурия в плагиате и использовании чужих переводческих трудов. Отвечая клеветникам, он описывал методы работы, тем самым сохранив для нас важный штрих своих равноапостольных трудов. «...Никого, кроме Господа Бога, я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун как писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод» [21, 394]. Эта работа продолжалась четыре года. Затем готовый текст зачитывался вслух и китайские помощники пересказывали его, устраняя возникающие недоумения и неверные ассоциации. В «Иркутских епархиальных ведомостях» отец Гурий писал о том, как текст готовился к печати: «Надо приготовить список для писца: напишут – я должен проверить. С этого списка другой художник напишет полууставом, как должно быть напечатано в книге. Новая проверка: нет ли пропусков, все ли крючки и точки на месте, верно ли сделаны переносы. Резчик берет этот лист, накладывает на доску и по писанному вырезает. Но и в этой работе не без ошибок. Лист накладывается на доску так, что все буквы приходятся наоборот. Поэтому резчик с самостоятельным взглядом на вещи,

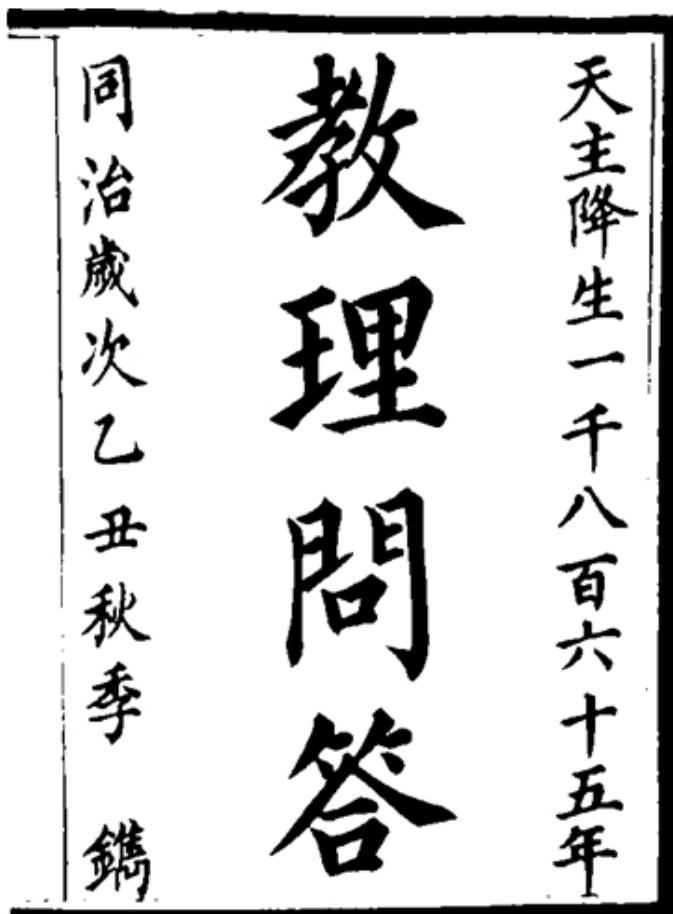
которому никакой оригинал не указ, иногда такую поставит букву, которой ни по каким законам быть не следует. Новые хлопоты: и так ежедневно» [8,185].

Святейший Синод дал благословение на издание перевода и использование его в миссионерских целях. Но при этом рекомендовал внести поправки заслуженного миссионера архимандрита Аввакума (Честного). В письме к обер-секретарю Святейшего Синода отец Гурий писал: «Китайцы были очевидцы того, что я для проверки своего перевода пригласил целую комиссию ученых и этой проверкой лично с ними занимался два года. Никто не поверит, что ученый китаец знал китайский язык хуже отца Аввакума... Хорошо будет кафтан из китайского атласа, когда пришьют к нему лоскут красного сукна российского произведения» [22, 97–98].

Необходимо отметить, что отец Гурий старался использовать классический язык, переводя не слишком близко к тексту, заботясь о возможно более точной передаче смысла Священного Писания. В 1864 году перевод отца Гурия был издан, но, к сожалению, в последующее время он не переиздавался, только в 1911 году в Пекине был издан Апостол в его переводе. Заботясь о взаимопроникновении двух культур, желая, чтобы китайцы как можно больше узнали о русских, а русские о китайцах, он внес исправления в отредактированный его предшественниками «Свод православных законов» и издал его на китайском языке [39, 37]. Кроме того, отцом Гурием был переведен с китайского языка серьезный научный труд под названием «Обеты буддистов и обряд возложения их у китайцев» [36,117]. Эта работа, по отзывам ведущих синологов, показывает глубокое, основательное знание буддизма и является ценным вкладом в европейскую науку, а также способствует дальнейшим изысканиям в области богословия и апологетических трудов [10,120].

Двенадцатая миссия пробыла в Пекине почти десять лет. 2 мая 1850 года, потрудившись во славу Божию, она покинула пределы китайской столицы. В 1844 году за усердные труды в миссии отец Гурий был награжден орденом св. Анны III степени, а в 1850-м, по возвращении на родину, «во внимание к понесенным миссионерским трудам был удостоен ордена св. князя Владимира IV степени и обеспечен пожизненной пенсией в 650 рублей в год» [10, 122]. В феврале 1851 года он был возведен в сан архимандрита. В том же году Санкт-Петербургский митрополит Никанор (Клементьевский) представил кандидатуру архимандрита Гурия в Святейший Синод на

должность смотрителя Александро-Невского духовного училища. В течение трех лет он исполнял послушания Санкт-Петербургского епархиального начальства. В 1855 году получил степень магистра за богословский труд «О богоучрежденности епископского сана».

Титульный лист Евангелия на китайском языке

會若健特十二貧寒質樸之宗徒何能致此必有
復活之主佑助使所言道理所行奇蹟足感動人
心庶可廣傳聖教

問其主復活後何獨見予亡門徒而弗見示衆人使
之感信

答 昔宗徒亦曾以此詢主主於受難前辭宗徒許
以復就而當時伊摩達曾言主顯示我儕而不顯
示世人何歟主答以人愛我必守我言我父必愛

卷上

廿

Страница из Евангелия на китайском языке

25 августа 1856 года Святейший Синод назначил архимандрита Гурия начальником Пекинской духовной миссии и настоятелем Успенского ставропигиального монастыря. Незадолго до отъезда в Китай его наградили бронзовым наперсным крестом и медалью в память о Крымской войне на Андреевской ленте. Эта миссия была четырнадцатой по счету от времени ее основания. Кроме начальника, архимандрита Гурия, были назначены еще девять членов миссии, среди которых иеромонахи, студент Казанской

Духовной Академии, художник, доктор, пристав. В течение пяти месяцев отец Гурий основательно готовил их к нелегким трудам в далеком Китае, усиленно занимался с миссионерами китайским языком. В апреле 1857 года миссия выехала из Петербурга и в конце июня была в Иркутске. Из-за политических неурядиц дальнейшее продвижение оказалось невозможным, и только 28 сентября 1858 года она с большим трудом добралась до Пекина.

Второй период деятельности отца Гурия совпал с неблагоприятными внешними и внутренними политическими обстоятельствами. Уже налаженные связи с китайскими сановниками распались, так как к власти пришли новые люди. Возле Тяньцзиня китайцы возводили укрепления на случай военных конфликтов с англичанами. Был изменен таможенный тариф. Экспансия англичан и беспокойная обстановка в Пекине препятствовали нормальной работе миссии. Однако благодаря исключительным дипломатическим способностям отца Гурия, его пламенной молитве, подвигу веры, доброте и мудрости постепенно возрос и укрепился его авторитет как начальника миссии. По инициативе графа Путятина и благословению Святейшего Синода была разрешена проповедь среди местного населения. Это стало возможным после Тяньцзиньского договора, в который по настоянию графа был включен пункт о проповеди веры [10, 135].

Вскоре семена Христова Евангелия, заботливо посеянные миссионерами, дали всходы. С октября 1859 года и до Рождества Христова было крещено тридцать человек. К Пасхе следующего года приняли крещение еще тридцать человек. Не оставляя трудов по переводу Нового Завета, архимандрит Гурий проводил катехизические беседы с прихожанами. Эти беседы проходили часто – до трех раз в неделю. С большим интересом и неослабным вниманием учащиеся постигали основы веры. Постоянными трудами и апостольской ревностью отца Гурия и других членов миссии свет Истины стал распространяться и за пределами Пекина. В пятидесяти верстах от столицы, в деревне Дун-дин-ань, крестьяне оказались особенно восприимчивыми к проповеди Евангелия. Здесь было крещено несколько десятков человек и еще многие крестьяне изъявили желание креститься и венчаться. Таким образом, ревностными трудами отца Гурия и его сподвижников за три года было крещено около двухсот язычников [10,150].

Архимандрит Гурий предложил старейшинам обдумать и обсудить вопрос о строительстве храма в этой деревне, так как в

бедных крестьянских домах невозможно было совершать богослужение. В деревне открыли православное училище, где на первых порах обучались шесть мальчиков и одна девочка. В 1862 году началось строительство храма. Крестьяне кто чем мог помогали в этом богоугодном деле. Кто дал лошадь с повозкой, кто деньги, а бедняки безвозмездно трудились на строительстве. Помогали и русские купцы. Кладку стен, начатую 5 апреля, окончили через две недели. Церковь по своей архитектуре напоминала типичный китайский дом, увенчанный крестом. Над входной дверью на камне была вырезана надпись: «Чун-бай Тянь-Чжу гиэн-со», что означало: «Священное место поклонения Богу».

Но отец архимандрит проявил себя не только в церковной области. Посол России в Китае граф Н.П. Игнатьев отмечал огромную помощь, которую оказал отец Гурий во время переговоров с китайским правительством благодаря его блестящему знанию языка и обычаев китайцев, а также личному влиянию и высокому духовному авторитету.

Во время осады Пекина англо-французскими войсками архимандрит Гурий вновь показал во всем блеске свои несомненные дипломатические способности. Когда неизбежность кровопролитной войны стала очевидной для враждующих сторон, по их просьбе отец Гурий с помощью Божией примирил противников и предотвратил военные действия. После такой победы китайцы в знак благодарности охотно пошли на территориальные уступки в пользу России. 2 ноября 1860 года был заключен очень выгодный Пекинский договор, по которому Россия получила не только левый берег Амура, но и Уссурийский и Приморский край с Владивостоком [10,139].

Относясь к начальнику миссии с особой любовью и почтением, китайцы обращались к нему за советом в самых разных ситуациях [10, 139]. Уважение китайского императора выразилось в том, что он подарил духовной миссии собрание буддийских трактатов на тибетском языке. Это богатейшее издание, насчитывающее шестьсот томов, в Китае стоило более пятнадцати тысяч рублей серебром, а в Европе знатоки называли гораздо более высокую цену. Достаточно сказать, что в то время ни одна из европейских библиотек не имела таких книг. Много лет спустя, когда владыку расспрашивали о событиях в Пекине и восхищались его мужеством, он, добродушно усмехаясь, шутил, что это за огромную бороду уважали его китайцы.

Архимандрит Гурий приложил огромные усилия для обращения в Православие язычников. Его труды по переводу Священного

Писания на китайский язык неоценимы. Кроме того, им переведены Псалтырь, Требник, катехизис и другие богословские книги и учебники. По смирению свои поучения к новообращенным он опубликовал под названием «Беседы сельского священника с прихожанами». В 1860 году за усердные труды в миссии ему был вручен орден св. Анны II степени. В 1861-м его наградили бриллиантовой пангией. В Китайской духовной миссии отец Гурий провел в общей сложности, включая подготовку и переезды, около двадцати лет, усердно просвещая языческое население светом православной веры. За свои апостольские труды, которые послужили основой для миссионерства епископа Николая (Касаткина) в Японии [20, 788], архимандрит Гурий награжден орденом св. князя Владимира 3-й степени и пожизненной государственной пенсией (1500 рублей в год).

В 1865 году, по возвращении на родину, архимандрит Гурий был назначен настоятелем московского Симонова монастыря. Эта знаменитая обитель основана в 1370 году преподобным Феодором, учеником Сергия Радонежского. Название свое она получила по имени инок Симона (в миру боярина Ховрина), на землях которого была построена. Мощные оборонительные укрепления монастыря позволяли выдерживать неоднократные набеги татарских орд и польско-литовских захватчиков. Многие видные деятели Русской церкви получили здесь духовное воспитание: патриархи Иов, Гермоген, Иосиф, Иоасаф II, а также московские митрополиты Варлаам и Геронтий. Тут подвизался и писал свои труды преподобный Максим Грек. На территории монастыря похоронены Куликовские богатыри монахи Пересвет и Ослябя, князья Урусовы, Бутурлины, Татищевы, Нарышкины, Мещерские, Муравьевы, Бахрушины.

В скором времени, в начале 1866 года, архимандрита Гурия назначили настоятелем посольской церкви в Риме. Получив указ, он проживал в Александро-Невской Лавре, готовясь к дальней дороге. Ему нужен был келейник, который мог бы сопровождать его на новое место служения. Насельники Лавры познакомили отца Гурия со студентом Московского университета Николаем Городецким. Знание языков, солидная внешность Городецкого обратили на себя внимание. По предложению отца Гурия он принял монашество с именем Флавиан и диаконский сан. Впоследствии иеродиакон Флавиан⁴ сопровождал отца Гурия в Рим, а затем и в Симферополь.

5 июля 1866 года в Свято-Троицком соборе Александро- Невской Лавры состоялась архиерейская хиротония архимандрита Гурия (Карпова). В своей речи при наречении во епископа он сказал: «Хорошо знаю я и мою неопытность, и недостаточность сил, и, несмотря на то, не уклоняюсь от возлагаемого на меня бремени. Это делаю я в уверенности, что в устройении нашего спасения Господу нужны не столько силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю... Может быть, Господь Вашей святыней призывает меня именно для того, чтобы в немощи моей вселилась и могущественно открылась сила Христова».

Святейший Синод назначил его на должность епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. Вследствие тяжелой и продолжительной болезни Казанского архиепископа Афанасия владыка Гурий практически управлял всей епархией. В Спасском монастыре, где обычно пребывали викарные епископы, владыка Гурий благоукрасил соборный храм. Из любви и уважения к святителю многие казанцы поддерживали благое дело своими пожертвованиями.

Хотя в Казани Преосвященнейший Гурий пробыл всего полтора года, он успел многое сделать и оставить по себе добрую память. Он основал миссионерское братство имени святителя Казанского Гурия, членом которого оставался до самой смерти. Молитвами и подвигами неутомимого архипастыря было обращено в христианство много казанских татар. Среди членов братства, разделявших труды его основателя, был и известный миссионер профессор Н.И.Ильминский. Духовный вертоград, насажденный руками святителя Гурия, обильно приносил плоды и после перехода его основателя на Таврическую кафедру. Через пять лет после основания братства обер-прокурор Святейшего Синода в своем отчете о положении дел в области просвещения инородцев засвидетельствует, что в Казани трудами братства святителя Гурия обращены в христианство многие иноверцы. Изъявил желание креститься даже главный языческий жрец луговых черемисов [17, 317]. В апреле 1867 года за переводы на китайский язык Священного Писания и другой духовной литературы, за неустанное попечение об утверждении в вере и благочестии новообращенных китайцев, а также за миссионерские труды в Казанской епархии владыка Гурий представлен к ордену св. Анны I степени [7,112].

28 ноября 1867 года последовал указ о назначении владыки на Таврическую кафедру. Кончина Московского митрополита Филарета

(Дроздова) вызвала перемещение иерархов по епархиям. Таврический епископ Алексий (Ржаницын), бывший ранее викарием Московского святителя, был возведен в сан архиепископа и направлен на Рязанскую кафедру, а на его место был назначен епископ Гурий [4,330].

Епархия занимала обширнейшую территорию: весь Крымский полуостров; на севере – от Перекопа до Мелитополя, Бердянска, Белозерки, Орехова и левобережную часть вдоль Днепра, почти до нынешнего Запорожья. На этом огромном пространстве находилось лишь сто двадцать церквей [31, 385]. Епархия была образована совсем недавно, в 1859 году, и явно нуждалась в добрых пастырях и образованных тружениках на ниве Христовой. Поэтому своей главной задачей святитель Гурий считал открытие семинарии. Через восемнадцать дней после прибытия на Таврическую кафедру, 2 марта 1868 года, владыка поставил вопрос об этом [2,555]. Его предшественнику, епископу Алексию, Святейший Синод отказал в благословении на строительство семинарии за неимением свободных денег. Но епископ Гурий, постоянно думая о духовном образовании чад своей епархии, пошел другим путем. Он решил на месте найти средства. Владыка организовал комиссию, в которую входили протоиереи Родионов, Брюховской, Левицкий, Селецкий и священник Руднев. Эта компетентная комиссия «активно занимается проблемой изыскания средств для открытия и содержания семинарии» [2, 556]. Наконец, 30 мая 1869 года по ходатайству Святейшего Синода император Александр II дал разрешение на ее открытие. И с этого момента началось строительство.

Из официальной хроники видно, как святительскими трудами и молитвами укреплялась молодая епархия, как насаждалось братолюбие, милосердие и благочестие. Первая проповедь, произнесенная в кафедральном Александро-Невском соборе, была о мире: «Если всякий из нас будет исполнять свои обязанности внимательно и законно, то очевидно всякий станет в должные отношения и к Богу, и к ближним своим, и к самому себе. Необходимым же следствием такого положения будет мир внутренний, настанет спокойствие, тихое, но не бездеятельное, радость глубокая, но не гнетущая, а оживляющая. Мы увидим начало, предвкушение того блаженного состояния, которое в полной силе откроется в вечности. Это будет Царство Божие, небесное на земле. Раздор и неурядицы есть неизбежное следствие противления воле Божией. Никакая политическая мудрость, никакая человеческая

предусмотрительность и опытность без помощи свыше не дадут и не упрочат мира среди людей. Благословение Божие, привлекаемое исполнением воли Его, есть единственный, надежный и верный путь к временному и вечному миру, так горячо нами желаемому».

1 сентября 1868 года по благословению владыки при Петро-Павловской церкви города Симферополя создается приходское попечительство. Оно должно было принять на себя труды и хлопоты по открытию при храме церковного училища – для мальчиков и для девочек, осуществлять помощь бедным членам прихода и участвовать в катехизации населения. Почетными членами и жертвователями этого приходского попечительства были епископ Гурий и Таврический губернатор генерал-лейтенант Г.В.Жуковский.

5 сентября 1868 года владыка собрал в Симферополе съезд депутатов духовенства Таврической епархии. Председателем съезда был назначен протоиерей Селецкий. 28 депутатов заседали с 5 по 12 сентября. Основными темами докладов были проблемы молодой епархии, особенно в сфере образования. Обсуждался вопрос о Симферопольском духовном училище, о духовном женском училище, об открытии семинарии, о распределении благочиннических округов [16, 140].

23 ноября 1868 года при симферопольском кафедральном соборе было организовано братство св. Александра Невского. Руководителем избран епископ Гурий. В состав Совета вошел протоиерей кафедрального собора Михаил Родионов. Среди многочисленных благотворителей братства – императрица, владыка Гурий, духовенство, купечество и другие.

Основные задачи братства:

Борьба с сектантством и расколами, работа по возвращению в лоно Церкви заблуждающихся.

Работа по открытию новых школ и поддержке уже открытых, особенно в местностях, где много раскольников и иноверцев.

Духовная и материальная помощь обращающимся в Православие.

Помощь бедным, больным, беспомощным через открытый при братстве женский комитет.

Материальная поддержка причетнической школы при кафедральном соборе.

Закупка и распространение противосектантской литературы.

Заботы святителя Гурия о подъеме церковной жизни были неустанны. 1 сентября 1868 года вышел в свет первый номер

«Таврических епархиальных ведомостей». В тот же день при Александро-Невском кафедральном соборе была открыта причетническая школа, в которой готовили псаломщиков для приходов епархии. Малограмотным псаломщикам предоставлялась возможность повысить свой профессиональный уровень. Тех же, кто в течение года не добивался успехов, правящий архиерей освобождал от должности.

День открытия Таврической духовной семинарии – 19 августа 1873 года – был долгожданным и радостным. На торжествах присутствовали архиепископ Херсонский Димитрий (Муретов), представители духовенства и гражданских властей. Владыка Гурий тогда же освятил семинарскую церковь во имя Трех Святителей [38, 47]. Великолепное обширное двухэтажное здание стало гордостью и украшением города, а разместившаяся в нем духовная школа взрастила и воспитала не одно поколение пастырей и священнослужителей. Каждодневные труды владыки по устройению епархиальной жизни были по достоинству отмечены Святейшим Синодом: в 1876 году он был награжден орденом св. князя Владимира II степени [31, 112].

В 1878 году епископ Гурий провел реконструкцию женского епархиального училища, пристроив к старым зданиям новые корпуса. Кроме того, на личные средства он устроил при училище церковь. На торжественном выпускном акте по случаю четвертого выпуска воспитанниц училища владыка сказал: «Вступая в трудовую жизнь, не задавайтесь широкими планами, беритесь за дело по силам. Лучше малое сделать хорошо, нежели, взявшись за большое, делать кое-как. Ничего не делайте из мелочного тщеславия – показать свое превосходство над другими... Сами посудите, какой прок в гениальных способностях и богатстве разнообразных познаний, если обладающий этим сокровищем человек живет не лучше неразумного животного? Где тут ум? При чем научные познания? Путем осторожной, христиански располагаемой жизни вы верно достигнете чести и уважения от людей, славы и благословения от Бога. По совету апостола Павла старайтесь прославлять Бога всеми своими способностями вашей духовной и телесной природы, направлять ваш ум и вашу волю к точному исполнению известной вам воли Божией (1Кор. VI, 20). Слава, которой вы таким образом будете прославлять Бога, неизбежно отразится и на вас по неложному слову Его: „Прославляющий Мя прославит“ (1Цар. 2,30).

Эта слава от Бога, любовь и уважение от людей при чистой спокойной совести и сознании исполненного долга составят ничем не заменимое и ни с чем не сравнимое для вас благо: в счастье оно вам будет украшением, среди трудных обстоятельств жизни – поддержкой ослабевающему духу, утешением наболевшему сердцу» [19, 203].

Заботами архипастыря в 1869 году началась перестройка кафедрального собора. Храм расширили, на западном фасаде устроили галерею, приступили к сооружению колокольни. На эти цели по ходатайству владыки Гурия Святейший Синод выделил 37727 рублей. Неустанными трудами святителя в 1879 году было построено здание духовной консистории, а к сентябрю 1880-го – мужского духовного училища. В 1881 году новое здание получил епархиальный свечной завод, тогда же владыка задумал построить отдельный дом для преподавателей семинарии. С особым участием относился святитель к судьбам своих сослужителей – клириков и причта кафедрального собора. Он приобретал для них жилые дома, добился увеличения окладов. Огромны труды святителя Гурия по постройке собора в Феодосии, настоятельских келий и церкви в Корсунском монастыре. По епархии было построено более сотни церквей, так что к концу его пребывания на кафедре насчитывалось 268 храмов против 120 в 1868 году [31, 385].

Но строительство храмов и зданий было не единственной заботой владыки Гурия. Миссионер по призванию, епископ с первых шагов в Таврической епархии проводил обширную противосектантскую работу. В те регионы, где было много сектантов и раскольников, он назначал наиболее образованных и опытных священников и зорко следил за их деятельностью, помогая советом и щедро делясь богатейшим опытом. Во время объезда епархии владыка в Мелитопольском уезде лично познакомился с предводителем Таврических молокан Донского толка Захаровым. После долгих бесед и последующей переписки с этим сектантом архипастырь опубликовал опровержение взглядов и заблуждений молокан. При глубине и полноте разбора лжеучения обращает на себя внимание отечески терпеливый и доброжелательный тон, которым ведет полемику владыка Гурий. Он увещевает сектанта со смирением подходить к изучению Священного Писания, так как Господь Свою благодать дает только смиренным. При наличии смирения

Он восполнит недостаток образованности и по молитвам Божией Матери просветит Светом Истины [29,148].

В 1877 году в Симферопольском окружном суде слушалось дело, связанное с сектой скопцов. По просьбе владыки Гурия прокурор предоставил ему показания одного из предводителей секты, и на их основании святитель написал монографию «О скопческом учении по последним о нем известиям». В этом труде владыка подробно разбирает лжеучение скопцов и опровергал его с православной точки зрения. По настоянию владыки в семинарии была открыта кафедра по изучению раскола, преподаватель которой содержался на личные средства архипастыря.

Архиепископ Гурий живо интересовался не только русской, но и зарубежной литературой и всегда был в курсе современных книжных новинок. В переписке с Харьковским архиепископом Саввой он критикует протестантского писателя Фаррара за явные неточности в описании жизни Христа. Обладая громадной ученостью и тонким знанием языков, он негодует по поводу искажения евангельской истории [25, 682].

Богатейшая домашняя библиотека святителя, состоявшая из 3556 томов книг, постоянно пополнялась новинками, всеми русскими духовными журналами, а также светской периодикой. Впоследствии свою библиотеку владыка завещал Таврической семинарии. Прекрасно понимая силу и действенность печатного слова, никогда не забывая о духовном просвещении пасомых, архипастырь давал наставления заведующим библиотеками при кафедральном соборе и городских церквях, какую духовную литературу необходимо приобретать и какую выписывать в первую очередь.

Владыка Гурий был знатоком и любителем старины. Он состоял почетным членом Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии. В археологический музей при Академии им было передано греческое Евангелие XI века, написанное на пергаменте и принадлежавшее Балаклавскому Георгиевскому монастырю. Преподаватель Таврической духовной семинарии А. Иванов опубликовал научное исследование об этом Евангелии и о греческом пергаментном рукописном Апостоле XI века, обнаруженном в Предтеченском храме Керчи. Кроме того, владыкой были присланы фотоснимки старинного Евангелия, Апостола, серебряной рипиды, креста, серебряной чаши, представлявших художественную и историческую ценность [34, 510; 35, 444–445].

21 апреля 1881 года епископ Гурий был возведен в сан архиепископа. Сослужители владыки отзывались о нем как о кротком и смиренном архиерее. Несмотря на обширные энциклопедические

познания, он был очень скромен в обращении с подчиненными. Как архиерей был добр, милостив и снисходителен, доступен и справедлив. Как администратор – осторожен, не строг, но внушителен, действовал не страхом наказания, но кротостью и благоразумием [31, 367]. Господь зримо благословлял его труды. Церковь и государство своими высокими наградами отмечали его подвиги. Но, по собственному признанию, самой лучшей наградой для него было то, что духовенство с полным доверием и искренней любовью относилось и к нему самому, и ко всем его благим начинаниям. Такова сила духовно нравственного величия. Ей незаметно подчиняются, ее невольно любят. Владыка не приказывал, а указывал. Имея свое авторитетное мнение по тому или иному вопросу, не ограничивал доброй инициативы подчиненных. Владыка был на редкость трудолюбив. Ни одной бумаги не проходило мимо него. Наиболее важные документы он составлял сам. Любой священнослужитель мог написать ему письмо, на которое владыка лично давал ответ [20, 789].

В Самарской губернии в течение трех лет был неурожай. Движимый чувством христианского милосердия и сострадания, святитель Гурий сделал крупное денежное пожертвование в пользу голодающих крестьян и призвал духовенство Таврической епархии последовать его примеру [29,1034].

Враг рода человеческого не мог спокойно взирать на богоугодные труды и дела святителя Божия. Однажды во время прогулки по саду, расположенному возле архиерейского дома, на него напал двадцатидвухлетний псаломщик и нанес сильный удар в правую часть головы. По отзыву священников, владыка «возложил свою печаль на Бога» (Пс.54, 23) [30, 354] и не стал добиваться наказания обидчика.

Во встречах с духовенством архипастырь настойчиво увещевал священников, чтобы те внимательно следили за духовным состоянием своей паствы, отмечали, как часто прихожане приступают к таинствам Покаяния и Причащения [30, 372].

Во время совершения богослужения все те, кто служил с владыкой, отмечали его сосредоточенность и благоговение, что само по себе настраивало присутствовавших на молитву. Глубокая вера в Бога, подчинение себя Промыслу Его являлись отличительными чертами архипастыря [31,308].

Множество трудов понес в своей жизни святитель Божий. Подвиги в далеком Китае, длительные путешествия к местам службы

сильно подорвали его здоровье. Болезнь печени все больше и больше напоминала о себе. В 1876 году он ездил в Петербург на прием к знаменитому врачу Сергею Петровичу Боткину [25, 275], но, пробыв там два месяца и пройдя курс лечения, «мало получил облегчения» [25, 291]. Особенно горячо молились во всех храмах епархии, когда стало известно о тяжелой болезни архиепископа Гурия. Незадолго до смерти владыка подарил ректору Таврической семинарии архимандриту Арсению (Брянцеву) дорогую панагию и сказал: «Вы скоро будете архиереем, и Вам она нужна» [26, 623]. И действительно, слова архипастыря оказались пророческими. В марте 1882 года от Санкт-Петербургского митрополита Исидора пришло письмо, в котором он просил дать характеристику ректору семинарии и спрашивал у архиепископа Гурия, справится ли отец Арсений с обязанностями Петербургского викария. Архипастырь продиктовал своему племяннику-врачу ответное письмо, в котором дал блестящую характеристику архимандриту Арсению, и дрожащей рукой подписал ее. Это было за три дня до кончины святителя [32, 688]. Примечательно, что духовно возросший и окрепший под святительским омофором владыки Гурия архиепископ Арсений (Брянцев) последовательно занимал крупнейшие кафедры в Риге, Казани и Харькове, а 19 октября 1897 года участвовал в хиротонии архимандрита Тихона (Беллавина) во епископа Люблинского, протянув тем самым духовную цепочку преемственности от крымского архипастыря миссионера к всероссийскому Патриарху-исповеднику [1, 897].

В «Таврических епархиальных ведомостях» напечатан рассказ протоиерея А. Жежеленко, содержащий подробности предсмертной болезни и затем кончины архиепископа. 7 марта Преосвященнейший Гурий заболел, и тогда же было совершено над ним таинство Елеосвящения. 13 марта отец протоиерей вновь посетил болящего и между ними состоялся такой разговор: «Когда я сел подле кровати, владыка спросил меня: „Какого числа соборовали меня?“ На мой ответ – 7 марта, владыка переспросил: „Так ли?“ После моего подтверждения владыка сказал: „Да, действительно, 7 числа“, и затем совершенно спокойно и отчетливо продолжал: „На следующей неделе я умру; когда окончили Елеосвящение, все разошлись, и я остался на несколько минут один, тотчас мимо постели моей прошел (при этом владыка показал рукою, в каком именно направлении) какой-то невиданный мною старик и сказал мне: „Тебе дано сроку две недели; на следующей неделе тебя возьмут отсюда“, – и затем

исчез. Это не иллюзия; я отчетливо слышал сказанное. Как только я умру, пусть Н.Н. (секретарь консистории) даст знать обер-прокурору Св. Синода, а вы – владыке митрополиту Исидору; пошлите телеграмму о. П. Горизонтову, И.И., напишите и о. Флавиану в Пекин. Гроб сделайте простой, конечно, внутри должен быть металлический; деньги на все расходы приготовлены. В соборе за клиросом, у иконы Покрова Божией Матери, устройте для меня местечко... Ах, Боже мой! Многие товарищи, по-видимому здоровые, давно уже скончались, а меня Господь Бог берег до сих пор; сам не знаю, чем заслужил такую милость? Но время приближается, а душа-то моя черства и не часто обращалась за утешением к Тому, Кто есть истинный источник исцеления и всякия утехи. Много пришлось потрудиться, но сам вижу, что как будто нет благословения Божия на том, что сделано; все как будто расползается. А все это оттого, что сделаешь что-нибудь и вместо того, чтобы молчать да благодарить Господа, начнешь хвалиться". На мое замечание, что владыка напрасно тревожит себя опасностью своего положения, что врачи находят значительное улучшение в состоянии здоровья его и что все сделанное для епархии и духовно-учебных заведений устроено основательно и на прочных началах, не мало есть старинных епархий, которые удивляются и даже завидуют тому, что сделано в нашей сравнительно молодой и немногочисленной епархии, владыка продолжал: „Да, слава Богу за все; благодарю Бога, благодарю все духовенство за то, что оно искренно помогало мне трудиться; много я видел в нем добрых желаний и стремлений; но не всегда умел направить эти желания к добру, а может быть, иногда и портил дело своими неумелыми распоряжениями; прошу за это прощения. Искренно благодарю всех ближайших моих сотрудников и всех священников епархии за труды их и расположение ко мне, которое я видел и которое не всегда умел ценить. Не припомню, чтобы сознательно делал кому-нибудь зло; но если кому и делал по недомыслию или ложному убеждению, то у всех прошу прощения и сам прощаю всех, кто огорчил меня чем-либо. Не разрешаю только тех, которые состоят под запрещением по канонам церковным; там я не хозяин; преемник мой рассудит и достойных разрешит. Но всем и всей пастве моей мое прощение и благословение. Еще у всех прошу прощения и я прошу всех молиться обо мне грешном. О, Господи! Помилуй меня грешного". На мое предложение успокоиться и принять лекарство владыка сказал: „Да, благодарю врачей; много они трудятся около меня: но пользы от того не будет. Пусть они

продолжат свое дело; это их обязанность, а вы помните и делайте то, что я сказал вам”. На мои слезы, без которых невозможно было выслушать такую исповедь архипастыря, владыка знаком руки позвал меня к себе и, благословивши, тихо сказал: „Идите в церковь, помолитесь”.

В воскресенье (14 ч.) владыка приобщался Святых Христовых Таин. После литургии в соборе, зашедши ко владыке, я сказал, что все соборное духовенство служило молебн и вся церковь вместе с нами усердно молилась об исцелении его. Владыка перекрестился и сказал: „Слава Богу; благодарю всех за любовь, которой не заслужил”. В это время нельзя было не видеть значительного ухудшения в состоянии здоровья владыки: ближайшие врачи очевидно были в смущении и покачивали головою. Так тянулась болезнь, со значительным по временам упадком пульса, до 17 марта. В этот день часов в 11 дня владыка вспомнил об устрояемой в г. Керчи на средства купца Золотарева больнице и просил передать консистории посодействовать и привести к окончанию это доброе дело. Так и в последние часы болезни, на одре смертном, мысль владыки занята была заботами об устройстве благотворительного заведения для больных, а в час и двадцать минут того же дня он тихо отошел ко Господу» [31, 356–359].

Святитель Гурий был погребен в кафедральном Александро-Невском соборе города Симферополя. В 1930 году собор разрушили, и его честные останки были перенесены на кладбище, в район улицы Севастопольской. Старожилы свидетельствуют, что видели святителя нетленным. Через 47 лет после его смерти даже митра и облачение были целыми. Во время перенесения нечаянно повредили руку, и из нее истекла кровь. Прихожане в своих помянниках писали: «Нетленнопочивающего архиепископа Гурия» [40; 48; 49].

Во время Великой Отечественной войны святитель Гурий явился в сонном видении одной благочестивой монахине и сказал, что сохранит свой город от разрушения. И действительно, Симферополь не был так разрушен, как другие города Крыма [41].

Однажды в 1958–1959 годах служили панихиду на могиле святителя. Приходит одна женщина, кается и плачет: «Я заболела, взяла земли с могилы архиепископа Гурия, положила к больному месту и исцелилась. После этого землю выбросила в палисадник. Ночью мне приснился архиепископ и сказал: „Возьми и отнеси эту землю на мою могилку”» [42].

Протоиерей Георгий Северин, служивший в Свято Троицком кафедральном соборе с 1962 года, свидетельствовал о том, что в собор стали обращаться люди с просьбой указать, где похоронен архиепископ Гурий, так как он являлся им во сне. После посещения могилки святителя эти прихожане приходили опять, свидетельствуя о благодатной и скорой помощи архипастыря. По просьбе верующих на гробнице владыки совершались панихиды, люди брали землю с нее и получали исцеления [40].

Елена Киселева в детстве заболела туберкулезом. Врачи сказали, что девочка на восемнадцатые сутки умрет от разложения легких. Мама повела дочь на могилку святителя, усердно молилась, затем насыпала земли с гробницы в чулочки девочки. Через некоторое время больная выздоровела [42].

Елена Степановна Дягилева также свидетельствует о благодатной помощи владыки. Ее муж тяжело страдал от приступов эпилепсии. Врачи сказали, что эта болезнь неизлечима. Получив во сне указание взять масло с могилки святых, она отправилась к гробнице святителя Гурия и после усердной со слезами молитвы взяла масло из лампады, горящей там. Во время очередного приступа она помазала мужа этим елеем. Болезнь отступила, более сорока лет он находится в добром здравии [43].

Коршункова Юлия Николаевна свидетельствует о том, что, ознакомившись с жизнеописанием святителя Гурия, приехала из города Самары с больной дочерью в Симферополь. После молитвы над гробницей святителя дочь, четырех лет от роду, сразу же исцелилась от болезни шейного отдела позвоночника [44].

Велева Валентина Андреевна свидетельствует об исцелении от зубной боли после того, как она приложила землю с могилки святителя к больному месту [45].

Тимофеев Александр Борисович, находясь возле гробницы и внимательно слушая рассказ о святителе Гурии и его чудесах, вдруг почувствовал исцеление от давно мучившей его болезни [46].

В крымских архивах обнаружена переписка святителя Луки (Войно-Ясенецкого) с Патриархом Алексием I в 1947 году. В ней упоминается о явлении в сонном видении архиепископа Гурия духовнику святителя Луки архимандриту Тихону Богославцу по поводу решения важных насущных церковных вопросов [47].

В 2013 году, на Сырной неделе, в день памяти Иверской иконы Божией Матери и святителя Алексия, митрополита Московского, утром, после чтения акафиста святому было обнаружено, что

стеклянная крышка раки стала как бы матовой, не просматривалось даже облачение святителя. Прибывшие члены Комиссии по канонизации, приподняв крышку раки, увидели, что изнутри стекло покрыто мелкими капельками благоухающего мира [50; 51].

Швея, которая получила задание сшить облачение святителю Гурию для положения мощей в раку, не рассчитала длины, и оно получилось несколько короче необходимого. Во сне она получила внушение от святителя за недочеты в работе [50]. Зубейко Елена Николаевна, староста Петро-Павловского собора, где ныне почивают мощи святителя Гурия, за свою любовь и почитание святого (в том числе еще и до церковного прославления) неоднократно получала во сне благодатные утешения и увещевания от него [52].

18 апреля 2008 года Священный Синод Украинской Православной Церкви Московского Патриархата принял решение о причислении архиепископа Таврического Гурия (Карпова) к лику местночтимых святых.

Память – 17/30 марта.

Протоиерей Василий Марущак, кандидат богословия

Литература и источники

Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943. Сб. в 2-х ч. / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 1994.

Брюховской Н., прот. Историческая записка о постройке Таврической духовной семинарии в г. Симферополе. – Таврические епархиальные ведомости, 1873.

Волынкина И.И. Письменное сообщение. 1995. Март.

Всемирная иллюстрация. – СПб., 1882. – Т. 27.

Гермоген, еп. Псковский и Порховский. Таврическая епархия. – Псков, 1887.

Дягилева Е. С. Личное сообщение. Симферополь, ул. Жидкова, 61.

Известия по Казанской епархии. – 1887. – № 5.

Иркутские епархиальные ведомости. – 1864. – №11.

Киселева Е. Письменное сообщение. Симферополь, просп. Победы, 60.

Краткая история Русской Православной миссии. – Пекин, 1916.

И. Медведская В.С. Письменное сообщение. 1995. Март.

Милина Л. «Скверу Победы – первоизданный вид». – Крымская правда. – 1995. – 25 марта.

Миссионерское обозрение. – 1900. – №7.

Назаревский А., прот. Речь, произнесенная в зале Таврической духовной семинарии 24 ноября – в день празднования 50-летия Таврической епархии.

Новый град. – 1997.

Православное обозрение. – 1868. – Ноябрь.

Православное обозрение. – 1871. – Первое полугодие.

Православное обозрение. – 1875. – Май.

Православное обозрение. – 1879. – Март.

Православное обозрение. – 1882. – Апрель.

Русский Архив. СПб. – 1893. – №11.

Русский Архив. СПб. – 1894. – №1.

Русский паломник. – 1915. – №52.

Русская старина. – 1884. – Кн. 9.

Савва, архиепископ Тверской и Кашинский. Хроника моей жизни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – 1904. – Т. V.

Указ. соч. Т. VI.

Северин Г., прот. Письменное свидетельство. 1995. Март.

Стадник ЕЛ. Личное сообщение. Пос. Октябрьское, ул. Элеваторная, 53.

Таврические епархиальные ведомости. – 1873.

Таврические епархиальные ведомости. – 1869.

Таврические епархиальные ведомости. – 1882.

Таврический церковно-общественный вестник. – 1907. – №16.

Тимошек В.М. Устное сообщение. Симферополь, просп. Кирова, 41, кв. 8.

Труды КДА. – 1874. – Апрель.

Труды КДА. – 1878. – Ноябрь.

Труды членов Русской Духовной Миссии. – Пекин, 1909. – Т. 2.

Церковный вестник. – 1882. – № 12–13.

Цешковский В., прот. История Таврической духовной семинарии 1873 – 1919 гг. Дипломная работа. Сергиев Посад. Троице-Сергиева Лавра. – 1992. Машинопись.

Юэ Фэн. Православные проповедники и культура Китая // Журнал «Шицзе цзун цзяо вэньхуа». Перевод Т.Г. Семеновой. – 1995. – №2.

Протоиерей Георгий Северин. Настоятель храма Трех Святителей. Симферополь, ул. Народная, 38.

Тимошек Валентина Максимовна. Симферополь, просп. Кирова, 41, кв. 68.

Киселева Елена. Письменное сообщение. Симферополь, просп. Победы, 60.

Дягилева Елена Степановна. Личное сообщение. Симферополь, ул. Жидкова, 61.

Коршункова Юлия Николаевна. Письменное сообщение. Самара, ул. Енисейская, 39–85.

Велева Валентина Андреевна. Личное сообщение. Симферополь.

Тимофеев Александр Борисович. Личное сообщение.

Государственный Архив Республики Крым. Ф. Р-2647.

Волынкина Ирина Ивановна. Алтарница Свято-Троицкого кафедрального собора г. Симферополя. Личное сообщение.

Медведская Валентина Сергеевна. Личное сообщение. Март 1995 г.

Иеромонах Кронид (Печевистый). Клирик Петро-Павловского собора г. Симферополя, член Епархиальной Комиссии по канонизации.

Протодиакон Василий Марущак. Клирик Свято-Троицкой обители г. Симферополя, член Синодальной Комиссии по канонизации УПЦ МП.

Зубейко Елена Николаевна. Староста Петро-Павловского собора.

Богословское наследие святителя Гурия (Карпова)

Диссертация «О богоучрежденности епископского сана в Христовой Церкви сравнительно с учением о сем реформатских обществ» Преосвященного Гурия, епископа Таврического и Симферопольского⁵

Вселенская православная Церковь издревле верует, что сан епископа в Христовой Церкви есть учреждение божественное, есть власть учрежденная не для соблюдения только порядка или благочиния церковного, но власть священноначальствующая, высшая, важнейшая, существенно необходимая, от которой все степени священства получают и преемство и значение. В епископе Церковь видит Самим Богом открытый обильный источник таинств, необходимых для освящения и спасения, видит святителя, т.е. преемника и проводника божественной благодати, которая обильно течет чрез его святительские руки, поставляя для Церкви епископов и священников и диаконов, а чрез них – при совершении таинств – изливаясь и на всякую душу; видит главного, самостоятельного учителя вверенной ему паствы, истолкователя для нее слова Божия и всего божественного домостроительства; наконец в епископе же видит и наблюдателя за верным исполнением воли Божией, правителя Церкви, владыку. Выражая эту веру Вселенской Церкви, епископа обыкновенно мы называем преосвященным, т.е. таким лицом, которое благодатью Божией «преосвящено»⁶.

Новые общества, возникшие из недр реформации, думают иначе. Вера Православной Церкви в богоучрежденность, существенную необходимость и высокое значение епископского сана им кажется не имеющим достаточного основания. Они говорят: 1) в Св. Писании не видно такого текста, который буквально выражал бы мысль Господню об учреждении этого сана; след., нет и основания думать, что это учреждение божественное. 2) В посланиях апостольских, говорят, встречается слово – епископ; но по точному смыслу контекста речи и параллельных мест должно заключить, что в первенствующей Церкви слова: пресвитер и епископ были однозначны. Так, ап. Павел, обращая речь к призванным от него пресвитерам ефесским, называет их епископами и проч. В этом нововводители видят основание думать, что епископский сан – в собственном смысле есть учреждение, позднейшее времен апостольских. 3) Таковое свое мнение нововводители подкрепляют и другими соображениями, именно в Св. Писании, церковной истории и

писаниях отеческих указывают множество примеров тому, что хиротония – важнейшее преимущество и отличие епископское – в первое время, и даже довольно долго, совершалась и пресвитерами, а иногда и вовсе не совершалась, как и бл. Иероним, говорят, свидетельствует. Полагая, что различие епископа от пресвитера возникло по требованию обстоятельств и по определению церковному – для порядка бл. Иероним утверждает это мнение на обычай Александрийской Церкви, где будто бы пресвитеры сами из среды себя избирали достойнейшего и провозглашали его епископом. На основании таких соображений нововводители думают, что сан епископа в том смысле, как понимает Его Православная Церковь, есть учреждение позднейшее времен апостольских, церковное, человеческое, а не божественное, в видах пользы, для порядка (в конце I века) допущенное, но по проискам и честолюбию некоторых епископов (особенно свящ. муч. Киприана около половины III-го века) потерявшее свое первоначальное значение⁷.

Обращая внимание на такое разногласие реформатских мнений с православным учением, нельзя не видеть нужды уяснить себе основания разногласия. Страшная анафема, которую апостол предостерегает Галатам от нововводителей, конечно, грозит не одним нововводителям. Яд убивает всякого, кто бы ни принял его, не разбирая, принявший сам ли составил его или употребил приготовленный. Нужда в уяснении предмета разномыслия не менее настоятельна и для тех из нас, кои, держась правого образа мыслей, неясно представляют себе правоту его, – им могут угрожать обольщения. Язык лжи на вековые и неоспоримые истины умеет набросить тень, с искусством, ученостью, глубокомыслием, кажущимся благочестием защищая неправо дело, и много нужно опытности и твердости веры, чтобы не сойти с прямого и верного пути к истине.

Итак, рассмотрим те факты и те выводы из них, которыми реформатские общества думают оправдать уклонение свое от православной веры в богоучрежденность епископского сана. Должно надеяться, что этим путем мы не только достигнем разумного спокойствия совести касательно наших духовных отношений в церкви, но и подготовимся отвечать всякому вопрошающему нас о словеси нашего упования.

Нововводители отступили от принятых всею церковью верований в богоучрежденность епископского сана главным образом потому, что, как говорят они, в Св. Писании ни об учреждении, ни о

значении этого сана ничего не говорится. И без особенной проницательности легко усмотреть, что прочность этого основания зиждется на предположении, будто Св. Писание есть единственный, исключительно верный источник, из которого мы можем и должны почерпать откровенные истины. Но откуда же известно, что Св. Писание есть полный кодекс и исключительно единственный источник правил веры и деятельности христианина, что все, чего нет в Св. Писании, для нас и недостоверно и необязательно? Какой апостол и где преподавал такое учение? Апостол Павел прямо указывает на Св. Писание и Св. Предание как на два вида единого слова Божия, сохраняющегося в церкви для нашего руководства ко спасению. Так в послании к Фессалоникийцам: Братие, стойте и держите предания, им же научитесь или словом или посланием нашим⁸. Коринфяны хвалят за соблюдение преданий (и, очевидно, устных, потому что хвалит в первом своем к ним послании): хвалю вы братие, яко вся моя помните и яже предах вам предания держите.⁹ Тимофею заповедует хранить предание,¹⁰ и притом слышанное от него при многих свидетелях передать верным людям, иже довольны будут и иных научить¹¹. Эта хвала, увещевание и заповедь ясно выражают мысль апостола о значении преданий как источника истин христианского вероучения. Отличая предания от Писания, апостол а) не дает ни тому, ни другому преимущества, равно обязывая к соблюдению учения, как устно, так и письменно преданного; б) находит нужным сохранять предания не только христианам тогдашнего времени, но и заповедует передавать их другим, след., в преданиях видит необходимое руководство для христиан и всех последующих времен. Нововводители напрасно выставляют опасения в теперешнее довольно далекое от апостолов время принять за апостольское предание и то, чего апостолы никогда не передавали. По нашему мнению, сохранение апостольских преданий нисколько не затруднительнее сохранения апостольских писаний. То и другое поручено было одним и тем же лицам: след., сохранялось и передавалось в одно и то же время, при одинаких обстоятельствах, с одними и теми же целями и побуждениями. Притом апостолы, передавая Церкви какое-либо учение или учреждение, обязывали к исполнению и сохранению его не так, что этот долг, падая на всех, в особенности не обязывал бы никого. Из Писания видно, что были особенные люди, коим апостолы по преимуществу поручали наблюдение за сохранением преданий. Предание сохрани, пишет апостол к Тимофею; яже слышал еси от

мене многими свидетели предаждь верным человеком, иже и иных довольны будут научити¹². Из писаний отеческих (напр., Иринея, Киприана, Афанасия и других¹³ положительно удостоверяемся, что апостольское предание верно и отчетливо сохранилось до IV века. Возможно ли же, чтобы оно затерялось после, при обстоятельствах сравнительно благоприятных для христианства? Возможно ли это было тогда, когда трудами заботливых пастырей предания апостольские были собраны, сличены, записаны и составили действующее церковное право?

Если б и верно было положение, что в Св. Писании ничего не говорится об учреждении епископского сана, то еще нельзя выводить такого заключения, что нет основания признавать этот сан за учреждение божественное. По указанию апостола Павла есть другой источник откровенных истин, столько же божественный и так же верно сохраняемый в Церкви, как и Св. Писание: это св. предание. Поэтому, не видя основания в Св. Писании, предварительно всяких решительных заключений надобно обращаться к св. Преданию, и в нем поискать, может быть, желаемое основание отыщется в писаниях отеческих, в практике Церкви. Согласно указание этих свидетелей должно признавать совершенно равносильным ясному тексту Св. Писания, потому что и Церковь в своей практике, и отцы в своих сочинениях главным образом основывались на том же апостольском предании¹⁴. Таким образом, только тогда можно сказать: «нет основания» на что бы то ни было, когда нет на то указаний ни в Св. Писании, ни в св. Предании, ни в отеческих сочинениях, ни в практике Церкви.

Сами нововводители не везде следуют своему правилу. Напр., говоря о крещении младенцев и не находя в Св. Писании текста, подтверждающего этот обычай, они не делают отрицательного заключения, как бы следовало ожидать. Но говорят (и говорят совершенно основательно), что хотя и нет в Св. Писании ясного о нем (о крещении младенцев) повеления, но, по соображению разных мест Писания (Марк. X, 13–14; Иоанна III, 5; 1 Коринф. I, 16), со свидетельствами Иринея, Тертуллиана об употреблении такового крещения в первых веках, ничто не препятствует признавать его за апостольское учреждение.¹⁵ Как жаль, что такой простой и верный способ определять апостольское происхождение какого-либо учреждения в церкви нововводители опустили из виду при рассмотрении вопроса о значении епископского сана! Этот сан при внутренней догматической важности имеет и внешнюю, чисто

практическую сторону. Как учреждение божественное, он необходимо должен был быть известен не только во времена близкие к апостолам, но и при них, и как факт исторический не мог остаться без следа. Путем соображения мест Св. Писания со свидетельствами св. отцов всего естественнее и благонадежнее можно было им дойти до истины. Если бы нововводители с искренним желанием узнать истину без предубеждений обратились к свидетельствам св. отцов (как сделали при рассмотрении обычая крестить младенцев), то, без сомнения, не подняли бы святотатственной руки на порядок, перед которым благоговели поколения пятнадцати веков. В дошедших до нас отеческих сочинениях первых трех веков мы можем находить ясные непререкаемые свидетельства как а) о том, что епископы были в ближайшее к апостолам время, так б) и о том, что сан епископский имел то именно значение, какое усвоит ему православная Церковь. Приведем некоторые из них.

Св. Климент Римский, ученик апостола Петра, по случаю возмущения коринфской церкви против своих пресвитеров писал к ней¹⁶ увещательное послание, в котором, между прочим, говорит: «Господь повелел нам совершать службу и приношения в определенные времена, а не безчинно и как вздумается; определил даже и то, где и кем это должно быть совершаемо». Затем, перенося названия свящ. лиц ветхозаветных на новозаветные, говорит: «Первосвященнику предоставлены свои права, священникам назначено свое место, на левитов возложено свое служение. Мирянин управляется мирскими законами».¹⁷ В другом месте прямо говорит, что, проповедуя Евангелие по областям и городам, апостолы начатки верующих – по духовном испытании – поставляли в епископы и диаконы для тех, кои примут веру.¹⁸ И еще: апостолы знали от Господа нашего Иисуса Христа, что впоследствии возникнут споры из-за епископского достоинства; поэтому, получив совершенное предвидение и поставив вышеупомянутых (епископов и диаконов), они узаконили порядок преемства, чтобы, когда отойдут они, их служение и права приняли бы на себя другие, одобрительные мужи.¹⁹

Св. Игнатий Антиохийский, тоже ученик апостольский и преемник апостола Петра на антиохийской кафедре, писал²⁰ несколько посланий с пути в Рим, куда по повелению имп. Траяна вели его для римского цирка. Писал же он эти послания к некоторым малоазийским церквам, кои, узнав о предстоящей мученической кончине св. отца, прислали избранных людей приветствовать его и,

как мужа долго и близко общавшегося с апостолами, послушать, не скажет ли он чего в пояснение или подтверждение тех преданий, какие хранились в их церквах. В этих письмах св. Игнатий многих епископов называет по имени. Так в письме к Ефесеянам пишет: «в лице Онисима, вашего по плоти епископа, я видел как бы все ваше многолюдное общество»²¹; – к Магнезиянам: «Я удостоился видеть вас в лице Дамаса вашего епископа, в лице достойных пресвитеров Васса и Аполлония и Социона диакона»²²; и ниже в том же послании: «приветствуют вас Ефесеяне... которые вместе с Поликарпом, епископом смирнским, всем меня утешили».²³ Лично к этому Поликарпу есть и особое письмо. В послании к Траллианам называет Полибия, который был в то время при Игнатии в Смирне.²⁴ Письмо к Филадельфийцам начинается таким обращением: «Игнатий церкви Божией, находящейся в Филадельфах, которую приветствую... особенно если она единодушна с епископом и с находящимися при нем пресвитерами и диаконами, установленными по воле Иисуса Христа».²⁵ Наконец св. Игнатий и самого себя называет епископом. В письме к римской церкви св. Игнатий так говорит: «Помолитесь и о сирийской церкви, у которой пастырем Сам Бог вместо меня, потому что один Иисус Христос управляет ею вместо епископа».²⁶

В тех же посланиях св. Игнатия можно примечать и то, что сану епископа он дает высокое значение. Так, в послании к Ефесеям говорит: «Епископы поставлены во всех концах вселенныя по воле Иисуса Христа».²⁷ Ниже: «Если управляющего домом слушаются так, как самого хозяина, доверившего управление, то и на епископа надобно смотреть как бы на самого Бога».²⁸ В послании к Магнезиянам: «Как Господь ничего не делает без (воли) Отца, ни сам собою, ни чрез апостолов, так и вы не должны делать чего бы то ни было без епископа и пресвитеров».²⁹ Без них церковь ниже именуется».³⁰ В послании к смирнской церкви говорит: «Без воли епископа никто не должен делать ничего такого, что относится до церкви». «Только та евхаристия и должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому дана от него власть священнодействовать. Нельзя без воли епископа ни крестить, ни вечери совершать; но что он одобрит, то и Богу благоугодно».³¹

Во втором веке св. Иринея Лионский, в сочинении своем против ересей, говорит: «Мы можем наименовать тех, кого апостолы поставили церквам епископами и преемников их, даже до нас, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляют еретики».³² И в другом месте: «Все противники церковного учения

явились несравненно позже тех епископов, коим апостолы верили в церкви».³³ Здесь, очевидно, св. отец не только называет епископский сан, но и выражает ту мысль, что епископы – преемники апостольские, самими апостолами поставленные блюсти и чистым передавать спасительное учение. В этой мысли св. отец видит не только надежную опору православного учения, но и победоносное оружие против современных ему ересей, между которыми, скажем мимоходом, были и не уважавшие преданий, сохраняемых церковью, и сливавшие епископский сан с пресвитерским.

Современный Иринею Тертуллиан говорит: «Без епископа нет церкви».³⁴ И в другом месте: «Совершать крещение имеет право один первосвященник, который есть епископ; затем уже и пресвитеры и диаконы».³⁵

Наконец, из третьего века приведем свидетельство св. Киприана. Мысли его по сознанию самих нововводителей были приняты и утвердились во всей церкви, а для нас они важны в том отношении, что, познакомившись с ними и сличив с мыслями св. отцов предшествовавшего времени, мы будем иметь возможность судить, до какой степени несправедливы нарекания противников насчет честолюбивых замыслов и происков св. Киприана. Вот что говорил он на Карфагенском соборе: «Мы – преемники апостолов, правящие церковь Божию тою же властью».³⁶ Ту же мысль повторяет он и в письме XXV: «Власть отпускать грехи дана апостолам... и епископам, кои чрез преемственное рукоположение заняли их место». Далее говорит: «Ты должен знать, что епископ в церкви и церковь в епископе, и таким образом кто не в единении с епископом, тот и не в церкви».³⁷

Из этих свидетельств всякий усмотрит, что епископы, вопреки предположению нововводителей, были в церкви гораздо раньше III века; потому что отцы не о том заботятся в посланиях своих, чтоб установить епископский сан, но чтоб удержать, упрочить уже существующий. Они только объясняют происхождение и значение того, что в церквах было, и было от самих апостолов, а не законополагают. Они только припоминают, подтверждают уже известное в церкви апостольское предание, что епископы поставлены самими апостолами по воле Иисуса Христа и поставлены с тем, чтобы преемствовать апостолам, блюсти и целым передавать их учение и учреждения. В свидетельствах же св. Игнатия дорога нам и та особенность, что при одном епископе всегда упоминается о нескольких пресвитерах и диаконах, над которыми

епископ начальствовал с исключительным правом священнодействовать, учить и управлять, и что епископ, как наместник и представитель Господа, составляет для (своей частной) церкви все; так что церковь без епископа не может и существовать. Эта особенность дает разуметь, что иерархический порядок, ныне существующий, был уже и во время св. Игнатия, т.е. в конце I века, и что епископы и тогда были тоже, что и теперь в православной церкви, т.е. ближайшие слуги Христовы, строители Таин Божиих.³⁸

Спрашивается: отчего же нововводители не приняли столь важных свидетельств самых древних отцов? Отчего предпочли свидетельство бл. Иеронима, писателя позднейшего? Разве свидетели первых веков христианства не по преимуществу заслуживают нашего доверия? Или источники, т.е. сочинения, из коих мы заимствовали вышеприведенные свидетельства, разве не принадлежат тем, кому приписываются? Нововводители действительно на то и ссылаются. Но мы этого не думаем; напротив, полагаем, что а) лица свидетельствующие вполне достоверны и б) их сочинения несомненно подлинны. Вот наши основания.

а) Лица свидетельствующие заслуживают всякого доверия. Св. Климент и св. Игнатий были ученики апостолов, следовательно, сообщаемые ими сведения могли почерпнуть в самом источнике; были избраны в преемники апостольские на двух знаменитых кафедрах, и избраны самими апостолами, следовательно, хорошо знали то, о чем свидетельствуют; иначе апостолы не избрали бы в преемники себе людей, не вполне сведущих.³⁹ Обстоятельства, расположившие их писать указанные нами послания, были таковы, что необходимо было изложить чисто апостольское учение. В конце I века апостолами учрежденный порядок в церкви, по сознанию самих нововводителей, был еще в свежей памяти; было еще много людей, кои лично слышали апостолов, хорошо знали то, чему они учили и что учредили (как это видно из слов Папия⁴⁰); наконец, был еще в живых св. апостол Иоанн Богослов. Если бы учение, изложенное в посланиях Климента и Игнатия, было ново, противоречило существовавшему тогда порядку, то эта новость, это противоречие неизбежно были бы обличены, и раздор в церкви коринфской усилился бы еще более. Так как церкви были в постоянных между собой сношениях, то истинно апостольское предание тотчас бы открылось. И св. евангелист Иоанн (с которым предстоятели церквей часто сносились и советовались, по поводу каковых сношений, между другими побуждениями, апостол написал и Евангелие)... и он

не потерпел бы нововведений, несообразных с намерениями Господа. Однако же ничего такого не случилось. Беспорядки, обличенные св. Климентом, были тотчас прекращены, а послания и его и св. Игнатия были приняты единодушно, даже долгое время читались в церкви наряду с апостольскими.⁴¹ Понятно, что современники, получившие эти послания и имевшие полную возможность оценить их содержание, видели в них чисто апостольское учение. Свидетельства Ириней, Тертуллиана и Киприана в сущности совершенно согласны со свидетельствами Климента и Игнатия; следовательно, также имеют полное право на наше доверие. Взаимное их согласие показывает, что учение и порядок, бывшие в церкви при апостолах и вообще в первом веке, продолжались и свято сохранялись в последующих (втором и третьем) веках.

б) Касательно подлинности самых сочинений, из коих взяты приведенные нами свидетельства, тоже не может быть никакого сомнения. О посланиях св. Климента и св. Игнатия упоминает Евсевий Памфил в своей церковной истории,⁴² и не просто упоминает, но с подробностями: рассказывает случай к написанию, место, время, содержание посланий, даже делает из них выписки, ясно показывающие, что послания, бывшие в его руках, совершенно сходны с теми, что и у нас. Послание Климента он называет признанным всеми великим, достойным удивления. О посланиях св. Игнатия выражается так: «проходя Азию, под строгим надзором стражи, Игнатий в особенности убеждал твердо держаться апостольских преданий, которые для безопасности счел нужным подтвердить собственным свидетельством и заключить в письма». Затем называет и самые послания, обозначая порядок по времени и месту, откуда они писаны. Было бы излишне распространяться о том, мог ли сам Евсевий знать истину. Он жил в такое время, когда многие исторические записи и документы, до нас не дошедшие, еще были в обращении (напр. история Егезиппа). Сверх того, ему были открыты все государственные архивы. Что же могло попрепятствовать этому любознательному мужу воспользоваться и устными и письменными памятниками древности? В III книге своей истории⁴³ сам Евсевий говорит: «Невозможно перечислить поименно всех преемников апостольских; мы упомянем только о тех, о которых предание при помощи письменных памятников апостольского учения сохранилось доныне»; и вслед за сим говорит о Клименте и Игнатии и именно на основании их посланий. Отсюда очевидно, что Евсевий

действительно пользовался бывшими у него под руками документами и пользовался с похвальной разборчивостью, т.е. вносил в свою историю только то, в чем не было никакого сомнения. На каком же основании мы будем не доверять его сказаниям? В подлинности сочинений св. Ириней и Тертуллиана не сомневаются и сами нововводители. Из сочинений двух первых они сами заимствуют свидетельство об обычае крестить младенцев. Было бы странно утверждать, что для одного предмета какое-либо сочинение подлинно, а для другого не подлинно. Святым же Киприаном они недовольны, собственно, за его православные мысли о церкви, нами вышеприведенные; но и они признают его сочинения подлинными. Одним словом, мы полагаем, что свидетельства, нами приводимые, выше всякого сомнения и притом совершенно согласны с постоянной практикой церкви, что без сомнения весьма много говорит в их пользу.

Между тем предпочтение, оказываемое ими свидетельству бл. Иеронима, совершенно необъяснимо. Правда, мысли свои бл. Иероним доказывает некоторыми текстами Св. Писания;⁴⁴ но и не останавливаясь на подробном рассмотрении этих текстов, а только обратив должное внимание на самое свидетельство с исторической точки зрения, легко усмотреть шаткость и положения и доказательств Иеронима.

Бл. Иероним полагает а) что епископство установлено после и вследствие коринфского раскола; это очевидно из приноровления к тексту ап. Павла к коринфянам, которых он обличает в спорах: кийждо в вас глаголет: аз убо есмь Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов,⁴⁵ б) что это установление было учреждено по взаимному вселенскому согласию. Но понятно, что вселенское определение касательно учреждения, совершенно изменившего порядок церковного управления, не могло быть приведено в исполнение так, чтобы этого никто не заметил. И так как коринфский раскол случился еще очень рано при апостолах (по Евсевию в 57 г. по Р.Х.), то о введении епископства, как об одной из особенных мер к благосостоянию церкви, непременно должно бы быть упоминание в Деяниях Апостольских и в Посланиях апостолов к различным лицам или церквам. Говорим: непременно должно бы сохраниться упоминание; потому что если учреждение диаконов рассказывается с малейшими подробностями,⁴⁶ то неужели учреждение епископов в церкви сочтено было делом меньшей важности? Пусть же нововводители попытаются указать нам в Св. Писании какой-нибудь

намек, хотя малейший след того, о чем так убедительно для них свидетельствует бл. Иероним. Писатель Деяний Апостольских, повествуя об апостольских трудах во благоустроение церкви, сколько нам известно, ничего не говорит о вселенском определении, изменившем церковное управление. Сам ап. Павел, пиша к коринфянам об их расколе⁴⁷ и убеждая прекратить эти разделения, также ничего не упоминает ни о каком вселенском согласии или решении как о мере к прекращению и предотвращению подобных разделений. С другой стороны, введение нового порядка управления не могло бы обойтись без некоторых столкновений, неудобств, жалоб со стороны пресвитеров, которых лишили прежнего значения в церкви. Этих неудовольствий и жалоб ожидать тем естественнее, если пресвитеры были так любочестивы, что крещенных ими называли своими, а не Христовыми, Quos baptizaverunt suos esse putabant, non Christi. Где же об этом говорится? Опять нигде! Писатели первых веков хранят совершенное молчание об этом; напротив, излагая свои мысли об епископском сане, все, как отчасти мы и видели, согласно утверждают противное. Да и сам блаженный Иероним ни на кого не ссылается.

Этого мало. Мнение бл. Иеронима не только не подтверждается историей первых веков христианства, но и прямо противоречит ей. По мнению его, епископы явились после коринфского раскола. Между тем Евсевий в своей церковной истории говорит о многих епископах гораздо раньше этого времени. Так, Иаков был епископом в Иерусалиме, в Антиохии, после Петра – Евод, за ним Игнатий, в Александрии св. Марк, за ним – Аниан. Появление Аниана и Евода совершилось девятью годами раньше коринфского раскола; равным образом в Афинах был епископом Дионисий Ареопагит, в Ефесе – Тимофей, почти за два года до времени, с которого, по мнению бл. Иеронима, начинаются епископы.

Итак, стоит ли какого доверия свидетельство, историей не только не подтверждаемое, но и опровергаемое? На несогласие его с историей тем более нужно обратить внимание, что ни один из св. отцов и церковных историков ни прежде, ни после бл. Иеронима не высказывал ничего подобного. Блаж. Иероним со своим мнением совершенно одинок; след., прежде принятия его мыслей, надобно убедиться в их основательности и правоте. Но чем и как убедиться? Возможно ли достигнуть этого убеждения, когда все, что завещала нам древность, разуверяет и разубеждает? Чем же объяснить то, что нововводители не признали отеческих свидетельств и отдали

предпочтение бл. Иерониму? Мы думаем, тем, что отеческие свидетельства были не согласны с принятым у них мнением о происхождении и значении епископского сана. Им нужно было доказать, что сан епископский – учреждение человеческое, позднейшее времен апостольских; было противно их намерению обращать внимание на такие лица или сочинения, кои совершенно ниспровергают их теорию. Убедиться в этом нетрудно. Нововводители, хотя и указывают на свидетельство бл. Иеронима, но сами очевидно с ним не согласны. Бл. Иероним полагает начало епископства около времени коринфского раскола, т.е. около 57 г. по Р.Х., а нововводители относят его к 136, даже к 150 г. по Р.Х..⁴⁸ Они хорошо знают, что в 57 году, при апостолах, тогда еще лично заведовавших управлением церкви, такая важная мера, как введение епископского сана, не могла быть допущена к церкви без их ведома. А апостолы без указания Духа Божия ничего не вводили и не допускали в церковь; след., допустив начало епископства при апостолах, никак нельзя не признать этого нововведения за учреждение божественное. Поэтому нововводители стараются время появления епископов в церкви отдалить от времени, когда жили апостолы, думая чрез то низвести сан епископа в ряд церковных или человеческих, как они называют, учреждений. Как ни горько, но нововводители должны сознаться, что в свидетельствах они ищут не истины, а благовидной поддержки в защиту уже заранее принятого положения. Поэтому писатели, утверждающие не то, что им нужно, для них или недостоверны, или их сочинения неподлинны. Почему, напр., мнение бл. Иеронима предпочтено мнениям других, не менее его знаменитых и ученых мужей, ближайших к нему по времени, как то: св. Василия Великого, Златоустого, Епифания? Все они бесспорно хорошо знакомы были с церковными древностями, а особенно св. Епифаний. Занимаясь подробным рассмотрением ереси Аерия, сливавшего пресвитерский сан с епископским, он должен был хорошо уяснить себе происхождение епископского сана и значение его. Отзыв такого отца весьма ценен. Однако же нововводители не обратили на него внимания, и, конечно, не потому, что его сочинения подложны или он сам стоит меньшего доверия. Да и бл. Иероним не всегда уважается: когда он говорит, что у нас место апостолов занимают епископы⁴⁹ и что, след., их надо слушать как апостолов и проч., то в глазах нововводителей и он уже не заслуживает доверия. Не очевидно ли, что дорожат свидетельством не по уважению к лицу, а наоборот: лицо уважают только потому и только тогда, когда его

свидетельство нравится? Есть факт и еще замечательнее. Нововводителям понравилась мысль, что человек оправдывается одною верою без добрых дел. Мысль ложная, доказать ее трудно, даже положительно невозможно; потому что в Св. Писании есть целое послание апостола Иакова, которое направлено прямо против этой нехристианской мысли. Что же? Нововводители не остановились, не сознались в своей ошибке, как бы следовало ожидать от людей непредубежденных. Они заподозрили самое послание апостола Иакова и, как сочинение подложное, исключили из канона св. книг. Если так поступили с Св. Писанием, удивительно ли, что и свидетельства отцов, нами приведенные, как не согласовавшиеся с их убеждением, были пропущены без внимания или признаны также за подлог позднейшего происхождения. Смотря на дело без предубеждения, при искреннем желании уяснить себе истину, никак нельзя пренебречь такими важными свидетельствами. Во всяком случае, они гораздо важнее свидетельства блаж. Иеронима; важнее как потому, что они по времени раньше, так и потому, что совершенно согласны с постоянным преданием церковным и с свидетельствами отцов всех времен.

Теперь обратимся к Св. Писанию. В нем надобно искать подкрепления свидетельствам отеческим. Если верно то, что епископы поставлены апостолами, как согласно утверждают отцы церкви, то следы поставления необходимо должны находиться и в писаниях апостольских. Эти то следы и составят новое и решительное доказательство правоты вселенской церкви.

Нововводители справедливо заметили, что в Св. Писании нет такого текста, который буквально выражал бы мысль Господню об учреждении епископского сана. Тем не менее было бы совершенно несправедливо думать, что в Св. Писании ничего не говорится об епископском сане. Мы можем указать не на одно такое место в Писании, которое и по общим началам здравого смысла нельзя иначе объяснить, как в пользу православного верования касательно епископского сана. Имея в виду существующее в церкви предание, при внимательном чтении Св. Писания всякий убедится, с одной стороны, в том, что епископы были и при апостолах, и были в том именно смысле, как понимает это православная церковь, а с другой — что это есть учреждение божественное.

Между посланиями апостола Павла есть три, писанные им к ученикам его Тимофею и Титу. Сам апостол высказывает цель этих посланий: сия пишу тебе (Тимофею) уповая приити к тебе скоро; аще

же замедлю, да увеси како подобает в дому Божии житии, яже есть Церковь Бога жива, столп и утверждение истины.⁵⁰ Самая цель посланий уже показывает, что те, к кому они писаны, были не простые члены церкви, а стоявшие во главе ее. Подробности посланий еще более убеждают в этой мысли.

Апостол пишет: проповедуй слово, настой, обличи, запрети.⁵¹ Яже слышал от мене предаждь верным человеком.⁵² Да завещаючи неким неинако учить.⁵³ Проповедуй и учи.⁵⁴ Буих же и ненаказанных стязаний удаляйся, ведый яко раждает споры. Рабу же Господню не подобает свариться.⁵⁵ Понятно, что подобные наставления могли быть предложены только лицу обязанному, призванному учить; потому что апостол считает невозможным принять на себя звание учителя без призвания, без уполномочения на то. Како проповедят, аще не послании будут.⁵⁶ Никто же сам себе приемлет честь, точию званный от Бога, яко же и Аарон⁵⁷. Притом приведенные нами правила необходимо предполагают власть в том, кому они предписываются. Тимофей и Тит обязываются ими не только проповедовать и учить и, проповедуя, вести себя с благоразумною кротостию, но иногда с настоянием обличать, запрещать со всяким повелением.⁵⁸ Приличны ли эти действия частному лицу? Не ясно ли, что лица, коим они предписывались, были начальствующие – представители церкви?

Далее Апостол пишет: прилежащи добре пресвитеры сугубя чести да сподобляются, паче же труждающися в слове и учении.⁵⁹ На пресвитера хулы (обвинения) не приемли, разве при двою или триех свидетелях; согрешающих же (виноватых) пред всеми обличай, да и прочий страх имут.⁶⁰ Право суда – награждать усердных и наказывать виновных во все времена – и в церкви, и в обществах гражданских – принадлежит только власти, начальнику. След., по законам здравого смысла нельзя иначе представлять себе отношений Тимофея к ефесской церкви, как отношение начальника к подчиненным.

Характер этого начальствования над ефесской церковью апостол выражает в 22 стихе V главы 1 посл, к Тимофею. Руки скоро не возлагай ни на кого, ниже приобщайся чужим грехом. Низведение благодати священства, провозглашение и начальственное утверждение в какой-либо степени священнослужения обыкновенно совершалось, как и совершается, чрез возложение рук, сопровождаемое молитвою, и называлось рукоположением. Примеры таких рукоположений мы видим в Св. Писании: семь

диаконов утверждаются в своей должности чрез рукоположение;⁶¹ апостол Павел вступает в апостольское служение через возложение рук;⁶² Тимофею сообщена была благодать священства тоже возложением рук священства,⁶³ и другие. Предостережение апостола: руки скоро не возлагай дает разуметь, что Тимофей был лицо священноначальствующее; потому что право и дар рукополагать, т.е. возложением рук низводить благодать Св. Духа, провозглашать и начальственно утверждать в какой-либо степени священства всегда принадлежало и может принадлежать только первому, главному, начальствующему лицу. То же должно заключить и о Тите, которому апостол пишет: сего ради оставих тя в Крите, да недоконченная исправиши и поставиши пресвитеры по градам.⁶⁴ Наконец, в этих же посланиях апостол озаботился указать на качества лиц, достойных быть избранными на служение церкви, подробно обозначив, каков должен быть тот, кто желает епископства, каков – диакон, каковы – жены диаконов⁶⁵ и пр. Все эти подробности драгоценны для настоятеля новоустроившейся церкви, но только для настоятеля, для того, кто мог и обязан быть ими руководствоваться.

По свидетельству Климента Александрийского, св. Иаков, брат Господень, был епископом Иерусалимским и принял посвящение в этот сан от Самого Господа и апостолов.⁶⁶ Это свидетельство отца П-го века положительно оправдывается а) соображением некоторых мест Св. Писания. Св. Лука в деяниях Апостольских⁶⁷ говорит, что ап. Петр, после того как ангел освободил его из темницы, пошел прямо в дом матери Иоанна (Марка) и рассказом о своем освобождении успокоил собравшихся там для молитвы за него, поручил им дать знать об этом Иакову и братьям. Понятно, почему ап. Петр, вышед за ангелом из темницы, подумав немного, пошел прямо в дом матери Иоанна (Марка); там собрались верные и молились о Петре; надобно было успокоить их. Но почему ап. Петр поручает им дать знать Иакову о своем освобождении? Почему он отличает Иакова пред прочими? В Иерусалиме тогда находились и другие апостолы; Сама Матерь Божия жила в доме Иоанна Богослова. Конечно, все они принимали живое участие в судьбе Петра. Но апостол поручает известить только Иакова. Что бы это значило? То, что Иаков был предстоятель, епископ церкви Иерусалимской. На нем лежала обязанность ведать и распоряжаться в церкви всем. Он пригласил церковь иерусалимскую к молитве за Петра; ему же было прилично и отменить этот подвиг.⁶⁸

б) Деяния собора Иерусалимского подтверждают ту мысль, что Иаков был епископ города Иерусалима. На этом соборе в присутствии верховных апостолов, которых Сам Господь избрал и уполномочил править делами церкви, Иаков, будучи одним из 70-ти учеников, председательствует и последний подает голос. «Я думаю, – говорит Иаков, – что не должно отягощать, а только написать, чтоб удерживались» и пр. Эта мысль Иакова принята собором, как соборное определение, письменно изложена и с нарочными отправлена к Антиохийской церкви.⁶⁹ Председательство Иакова на Апостольском соборе можно объяснить только тем, что он был епископ церкви Иерусалимской, председательствовал на соборе, как предстоятель местной церкви и как председатель дал голос последним.⁷⁰ Практика Вселенской Церкви, всегда и во всем сообразовавшаяся с апостольскою, представляет достаточно примеров на то.⁷¹

в) Здесь кстати будет припомнить то место Деяний Апостольских, где говорится, что ап. Павел по прибытии в Иерусалим на другой день явился к Иакову, что туда же собрались все пресвитеры и рассуждали о том, как Павлу вести себя во время пребывания в Иерусалиме.⁷² Что заставило Павла явиться к Иакову? Почему туда, именно к Иакову, собираются пресвитеры для рассуждения о деле, имевшем отношение к благосостоянию церковному? Конечно, потому, что Иаков был епископ церкви Иерусалимской. Ап. Павлу прилично и необходимо было явиться к Иакову, как представителю церкви; пресвитеры же собрались к Иакову, как к своему иерарху, на совещание, как ближайшие его помощники – очи и уши.

г) На том же самом основании ап. Павел, в послании к Галатам, Иакова причисляет к знаменитым из апостолов;⁷³ а послов церкви Иерусалимской называет послами Иакова.⁷⁴ Все эти выражения Св. Писания поняты могут быть только при предположении, что Иаков был епископ церкви иерусалимской.

Наконец, вторая и третья главы Апокалипсиса могут служить и указанием и доказательством на то, что во времена апостолов были епископы. Там говорится об ангелах семи малоазийских церквей. Нельзя думать, чтоб здесь разумелись бесплотные хранители, на служение посылаемые для желающих наследовати спасение.⁷⁵ Вседержитель поручает тайнозрителю – Иоанну передать одному из числа этих ангелов (сардийскому), что он имеет имя, как живой, но что в самом деле он мертв; другому (лаодикийскому), что он ни

холоден, ни горяч и проч., третьему (ефесскому), что он оставил прежнюю любовь свою к Господу, и что Господь, если этот ангел не покается, сдвинет светильник его с места его и проч. Все эти качества не могут быть приписаны бесплотным хранителям, как непреложным на горшее и благодатию Божиею твердым в добре;⁷⁶ но предстоятелям церквей – епископам могут быть приписаны. Епископы, как люди, могут и охладевать в любви к Богу, преуспевать в добре более или менее, и как вестники воли Божией, могут быть названы ангелами. С таким толкованием согласны многие отцы церкви; ⁷⁷ а в истории церкви видим и примеры. Так, Сократ (писатель IV-го века) в своей истории епископа тмуитской церкви Серапиона называет ангелом.⁷⁸ Из этих указаний слова Божия мы можем и должны заключить, что при самых апостолах в церквах: иерусалимской, ефесской, критской, смирнской, пергамской, фиатирской, сардийской, филадельфийской, лаодикийской были епископы в собственном смысле – с правами, обязанностями, отношениями и ответственностью, какие до сих пор отличают епископов. Если же они были в этих немногих церквах, то, конечно, могли быть и в других не менее знаменитых церквах, как то: в антиохийской, римской, афинской, александрийской и под. А что они действительно были, в этом можем удостовериться уже приведенными свидетельствами мужей апостольских.⁷⁹

Надобно сказать, что в этом пункте до некоторой степени согласны с нами и противники наши. Те из них, которые повнимательнее читали Св. Писание, охотно допускают, что мы разумеем под именем епископа. В подтверждение же своего мнения указывают на первое послание к Коринфянам. Говорят: решив отлучить от церкви кровосмесника, апостол пишет об этом всей церкви, поручает это дело целому обществу. Было бы приличнее писать об этом начальнику – епископу, ему поручить дело, прямо его касающееся, если б он имел какую-либо власть в обществе.⁸⁰ По нашему мнению, здесь совершенно нечем затрудняться. Полагают, что если бы епископ имел какую-либо власть в обществе, то апостол должен был писать на его имя. На чем же основали такое предположение? Разве апостол не мог располагать этим по своему усмотрению? Думают, что писать к епископу было бы приличнее; но апостол рассудил иначе. Что ж из этого следует? По крайней мере не следует того, что предстоятель церкви коринфской был начальник без власти; скорее следует, что не было никакого начальника. Допуская же, что во время апостолов в каждой церкви были

предстоятели или начальники – только без власти, нововводители, кроме противоречия в понятии начальника без власти, опровергают и самих себя. Если видят затруднение в том, что апостол пишет к обществу тогда, когда у этого общества был епископ (начальник с властью), то воображаемое затруднение не отстраняется и в том случае, когда будут представлять себе епископа начальником без власти. В поручении, на которое ссылаются, вопрос совсем не о власти. Апостол уже решил отлучить грешника от церкви (предать сатане); коринфянам нечего было перерешать; им предстояло только исполнить апостольское определение, только предъявить это отлучение, дабы всякий знал и не входил с отлученным ни в какие сношения. Для этого нужна была власть исполнительная, т.е. – начальник, пусть даже и без власти решает, но заведующий общим ходом дел, именно такой, каким угодно нововводителям воображает себе епископа времен апостольских.

Что епископ в церкви имел власть полную, самостоятельную, в этом может всякий убедиться из посланий ап. Павла к Тимофею и Титу. К Тимофею пишет апостол: прилежащим добре пресвитеры сугубая чести да сподобляются; на пресвитера хулы (обвинения) не приемли... согрешающих, их же пред всеми обличай, да и прочий страх имут.⁸¹ А к Титу пишет: обличи, запрети со всяким повелением.⁸² Если бы суд и решение дел, вообще управление в церкви принадлежало не епископу, а обществу, как воображают нововводители, то апостол посоветовал бы Тимофею и Титу держаться существовавшего порядка дел, т.е. спросить общество: к чему оно присудит и как решит. Но так как апостол заповедует иначе, то следует заключить, что и порядок был иной, не тот, какой выдумывают нововводители. При апостолах епископы были их сотрудники, управлявшие церковью в совершенной зависимости от того или другого апостола. После апостолов епископы были преемниками их, правившими церковью самостоятельно, но той же властью, в том же духе, по определенным правилам, словесно или письменно или на практике им переданным, а не произвольно. В своей церкви епископ был главная власть, не ограничиваемая никем из подчиненных. Таким образом, епископ церкви коринфской, по отношению к членам своей церкви был власть неограниченная, а в отношении к апостолу Павлу – его сотрудник, как бы викарий. Обращаясь ко всей церкви, апостол, конечно, не исключал и ее епископа. Кто ж и прочитает и предъявит собранию это апостольское послание, если не епископ. И так как цель послания не та, чтобы

коринфяне обсудили и решили, т.е. употребили власть, но чтобы приняли и исполнили апостольское решение, то апостолу и прилично было писать к целому обществу, а не одному начальствовавшему лицу.

Мы, впрочем, не утверждаем, что в Коринфе в то время, как апостол писал свое первое туда послание, был епископ; равно как и из положения, что епископы были при апостолах, не должно заключать, что епископы были во всех церквях того времени. Не подлежит никакому сомнению, что апостолы поставляли себе преемников для таких церквей, кои по духовному своему состоянию требовали постоянного и ближайшего надзора, или по местным обстоятельствам не могли быть часто посещаемы лично апостолами. Возможно, что в церкви коринфской тогда еще и не было епископа. Это даже с вероятностью можно заключать и из самого послания. Апостол между прочим извещает коринфян, что к ним идет Тимофей, и заповедует принять его с особенным вниманием, как своего сотрудника в деле Господнем.⁸³ Притом говорит, что просил было отправиться к ним Аполлоса, но что тот нашел неудобным идти к ним теперь.⁸⁴ Очевидно, что для коринфян нужен был напоминатель путей апостольских во Христе,⁸⁵ и что у них не было такового. Должно полагать, что посланием апостол предварительно дает знать о своем решении. Но так как в церкви с самых первых времен ее все совершается не только благообразно, но и по чину,⁸⁶ то чин отлучения, конечно, совершил Тимофей, который шел вслед за посланием. Потому-то апостол и не распространяется о чине, о том, как совершить отлучение: это общества не касалось. Но особенно распространяется о том, что собственно касалось общества, т.е. как оно должно вести себя по отношению к кровосмеснику и ему подобным: с таковым ниже ясти.⁸⁷

Во всяком случае, был ли епископ в Коринфе, или его еще не было в рассматриваемое нами время, первое послание к коринфянам не представляет никакого затруднения или возражения касательно власти епископов при апостолах. В этом послании апостол излагает личные свои распоряжения и наставления; власть его сотрудника, если б он был, как власть подчиненная, оставалась на этот случай без прямого приложения. Но что такая власть была в церкви при апостолах – что, собственно, и важно для нас, – в этом не может быть никакого сомнения, как мы видели выше.

Где же начало этой власти? Что думать о происхождении епископского сана?

Прежде всего, как следствие вышеизложенных мыслей, заметим, что не сила обстоятельств, не человеческие соображения убедили в пользе или необходимости учредить епископский сан. Все усилия нововводителей отдалить от апостолов время появления епископов в церкви остаются тщетны. Подлинные свидетельства современников, указания Св. Писания убеждают, что епископы не только были известны апостолам, но и от них поставлялись во многих церквях; под их личным надзором вводились в исполнение своих обязанностей. Апостолы же лично от Господа могли хорошо знать Его намерения касательно устройства церковного порядка и, действуя под влиянием Духа Божия, нисколько не нуждались в пособии человеческих соображений.

Мысль, что сан епископский апостольского происхождения, бесспорно первая и самая естественная при вопросе о начале епископского сана. Первые епископы являются при апостолах. Апостолы ставят епископов; письменно и устно руководят их в прохождении возложенных на них обязанностей. А между тем в Св. Писании нет ясного повеления Господня об установлении епископского сана. След., очень естественно подумать, что апостолы и установили этот сан, признав то за благо. Однако мысль эта, говоря вообще, справедливая, не может быть принята без пояснения. По нашему мнению, недостаточно считать епископский сан только учреждением апостольским. Апостол Павел различает в своих учреждениях одни прямо по повелению Господню, другие по требованию обстоятельств, вследствие божественного полномочия.⁸⁸ Первые бесспорно носят на себе высший характер, указывают на особенную важность и настоятельнейшую потребность в том, чего они касаются. Мы думаем, что сан епископа должно признавать учреждением апостольским в первом смысле, т.е. что он непосредственно богоучрежден, что апостолы в этом деле были только исполнителями точного повеления Господня. На это мы имеем следующие основания:

а) Апостолы, поставляя епископов, действуют без взаимных совещаний, как бы по данной заповеди. Мы полагаем, что, если бы первый апостол, поставивший епископа, распорядился таким важным нововведением, не имея на то всем известного повеления Господня, прочие апостолы не преминули бы заметить это. Припомним крещение Корнилия сотника. Получив от Господа заповедь учить вся языки, крестящее их во имя Пресвятой Троицы,⁸⁹ апостолы держались в этом отношении прежнего повеления

Господня: на путь язык и в град Самарянок не входить, идти же паче к овцам погибшим дому Израилева,⁹⁰ каковое повеление, при новом распоряжении, не было отменено особой заповедью. Когда в Иерусалиме слышали о том, что апостол Петр крестит язычников, то эта новость встревожила церковь иерусалимскую. Апостолу Петру нужно было пояснить, что он сделал это не самовольно, а по Божью устроению.⁹¹ Так строго и точно держались тогда указаний воли Божией! Без всякого сомнения, и при введении епископского сана неизбежны были бы объяснения, если бы не была известна воля Господня о том. Между тем из Св. Писания решительно не видно, чтобы кто-либо из апостолов возражал или желал каких-либо объяснений касательно епископского сана. Напротив, из слов апостола Павла к Галатам⁹² можем заключать, что порядок, допущенный им в церквах ефесской и критской, был даже одобрен верховными апостолами. Там апостол Павел говорит, что спустя много лет после своего обращения в христианство, когда он уже многим проповедовал Евангелие, устроил многие церкви, он с Варнавою и Титом ходил в Иерусалим, собственно, для того, чтоб знаменитейшие из апостолов поверили и засвидетельствовали проповедуемое им учение, – причем замечает, что знаменитые апостолы ничего не возложили на него более (т.е. учение его признали и верным, и не требующим дополнения); узнав же о дарованной ему благодати, именно: Иаков, Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, в знак согласия подали руки ему и Варнаве. Очевидно, что если б в порядке, распространяемом апостолом Павлом, было какое-либо отклонение, – не говорим, что-либо противное или несообразное намерению Божию, но просто такое, чего Господь не повелел, – апостолы непременно это заметили бы. Такой образ действий апостолов дает разуместь, что они поставляли епископов вследствие точного повеления Господня, а не по данному только вообще полномочию; иначе столь важное нововведение, как епископский сан, не обошлось бы без замечаний и совещаний.

б) С другой стороны, апостол Павел, говоря о пастырях церкви, выражается так, что невольно внушает мысль о непосредственной богоучрежденности священного сана. Так а) благодать священства он называет даром Божиим: воспоминаю тебе, пишет он к Тимофею, возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею.⁹³ Пастырей церкви б) называет поставленными Духом Святым: внимайте себе и всему стаду, в нем же вас Дух Св. постави епископы пасти церковь Господа и Бога...⁹⁴

или в) Богом данными церкви: Той дал есть овы апостолы... овы пастыри и учителя⁹⁵. Выражения – «Дух Св. постави»... «Бог дал есть»... ясно определяют мысль апостола о непосредственной богоучрежденности свящ. сана. При точности в выражениях Апостол всегда ясно различает учреждения прямо по воле, по повелению Божию, от тех, на кои прямого повеления он не имел (хотя то и другое, как несомненно происходящее под влиянием Духа Божия, имело одинаковую обязательную силу), напр., Вступившим в брак повелеваю не я, а Господь...⁹⁶ Прочим же говорю я, а не Господь..⁹⁷ Касательно девственности повеления не имею от Господа, а совет даю..⁹⁸ и проч. Совсем иной тон в его речи о пастырях церкви. Здесь он выражается прямо, положительно: «Дух Святый постави»... «Бог дал, есть Божий дар»... Мы знаем, что в этих текстах охотнее видят вторую, пресвитерскую степень священства. Для нашей цели это покамест все равно. Кого бы ни разумели здесь – вторую или первую степени пастырей, т.е. пресвитеров или епископов, в заключение последует одно и то же. Если руками епископов Дух Святый поставляет, Сам Бог дает церкви пастырей, то нелепо было бы сомневаться в божественном полномочии самих рукополагателей. Вторая степень, т.е. пресвитерская, богоучреждена: не тем ли паче – первая епископская, от которой поставляется и вполне зависит вторая? Мысль о непосредственной богоучрежденности именно епископской степени священства подкрепляется еще и первым приведенным нами текстом. Там апостол называет даром Божиим благодать священства в Тимофее, который был епископом; след., разумеет высшую, епископскую степень священства. Называя ее даром Божиим, он возводит нашу мысль к Богу и в нем показывает источник этой благодати.

в) Если обратим внимание на самый сан епископов, рассмотрим в свойства их обязанностей, то еще яснее откроется непосредственная богоучрежденность этого сана. По обязанностям и должностям, какие заняли епископы в церкви, их нельзя считать чем-то новым, вновь учрежденным, таким, чего прежде не было. Не епископы начинают ряд блюстителей и распространителей спасительной христианской веры; Господь не им первым вверил эту важную заботу. Они только продолжают то, что начали апостолы. Служение епископов в церкви есть тоже апостольство, только в преемстве и под другим именем. В первое время епископы и назывались апостолами,⁹⁹ так что апостолы отличались от своих преемников только чрезвычайным полномочием и обилием даров

Св. Духа, но должность и степень, какие епископы заняли при апостолах и после них, были одни и те же. Таким образом, начало епископства лежит в апостольстве, которое, как хорошо известно из Евангелия, установлено Самим Господом.¹⁰⁰ Нового в учреждении епископов только преемство. Что мысль этого преемства тоже принадлежит не апостолам, а Сам Господь хотел его, в этом не может быть никакого сомнения.

Из Евангелия мы видим, что Господь по воскресении Своим послал апостолов во весь мир проповедовать Евангелие всей твари, сказав, что будет с ними во вся дни до скончания века.¹⁰¹ Это дает разуметь, что апостольское служение, к которому Господь призвал несколько избранных лиц, власть, которою облек их, не должны были ограничиться только их личностью, их пребыванием в этом мире. По ясному повелению Господа, Евангелие имело быть проповедано во всем мире, всей твари, след., не только распространено во всеобщее сведение в данное время, но и сохраняемо и преподаваемо из рода в род до последнего дня мира, дóндеже Господь снова придет.¹⁰² Апостолы же не пребыли в этом мире до скончания его. Притом из Евангелия мы научаемся, что Господь и не предназначал их на такие продолжительные труды, потому что предрекал и назнаменовал, коею смертью некоторые из них прославят Бога.¹⁰³ Если же, несмотря на то, в ободрение и утешение среди трудов проповеди обещал апостолам пребыть с ними до скончания века, то нет и места сомнению в том, что Господь хотел преемства апостольского служения, что в лице апостолов послал на то же дело и обнадежил Своим присутствием и всех их будущих преемников. Ту же мысль и еще яснее выразил ап. Павел в послании к ефессеям. Там он говорит, что Господь дал Церкви пастырей и учителей... в совершение святых, дóндеже достигнем вси... в меру возраста исполнения Христова.¹⁰⁴ По точному смыслу этих слов апостолов следует, что господь дал пастырей церкви не единовременно, а учредил их чин на все то время, пока в церкви будут христиане, стремящиеся к совершенству, но еще не достигшие в меру возраста исполнения Христова, т.е. до скончания века.

Указанные нами в Св. Писании основания непосредственной богоучрежденности епископского сана, по твердости и ясности сами по себе удовлетворительные, совершенно подтверждаются постоянной практикой церкви и согласным свидетельством св. отцов. Вселенская церковь всегда признавала в епископах преемников апостольских, получивших от апостолов не только обязанность

блюсти и распространять спасительное учение, но и власть управлять вверенным их надзору обществом. В подтверждение этого мы можем указать на неподкупных свидетелей тогдашних убеждений – на врагов христианства, на гонителей. В предположении нанести церкви существенный вред, они изливали свою ярость преимущественно на епископов с их пресвитерами. Причина этого, бесспорно, лежит в глубоком убеждении, что епископы составляют главную опору церкви. Стремясь не только расстроить благосостояние церкви, но и уничтожить самое ее существование, враги веры, естественно, обращались к ее опоре, дабы, поразив пастырей, им легче было рассеять овец. Свидетельства отцов первых трех веков мы видели выше. Св. Климент, св. Игнатий, св. Ириней, св. Киприан единогласно свидетельствуют, что епископы поставлены апостолами по воле Иисуса Христа, что они преемники апостольские, правящие церковь тою же властью, что без них церковь не может даже существовать. Этих свидетельств весьма достаточно для удостоверения людей, ищущих истины.

Теперь нетрудно определить, как несправедливы упреки в неосновательности верования православной церкви в богоучрежденность епископского сана. Противники наши требуют ясного текста как единственного прочного основания. Охотно сознаемся, что не можем указать в Писании такого текста, в котором содержалось бы ясное (т.е. буквальное) повеление Господне об учреждении епископского сана. Но мы указали такие места Св. Писания, которые заставляют предполагать, что повеление дано (хотя и умолчано в Писании); указали на самое исполнение этого повеления, на факт, подтверждаемый согласным свидетельством церковной практики и писаний отеческих. Разве это не тот же, не столь же ясный, текст? Самый ясный текст разве прибавит сколько-нибудь достоверности? Правда, Св. Писание не говорит (т.е. не содержит буквально слов), что Господь повелел учредить епископский сан. Но молчание подобного рода красноречивее обильных речей говорит в пользу православного верования. Это молчание, при неоспоримом существовании епископства, можно объяснить именно общеизвестностью повеления Господня. При апостолах никому и на мысль не могло придти какое-либо сомнение касательно епископского сана. Епископы при апостолах стояли на втором плане; действовали и распоряжались сами апостолы. Притом апостолы не высказали этих убеждений словом; однако ж столь же понятно, как бы словом и делом, высказали на практике

поручениями, показывая важность и значение своих сотрудников. Современники в епископах видели и уважали самих апостолов: никаким сомнениям и не было места, а след., апостолам и не было случая или повода коснуться этого предмета с той его стороны, которая подверглась пререканиям мудрых о себе (Рим. XII, 16).

Другое основание отступлению своему от православного образа мыслей касательно епископского сана в Христовой церкви нововводители указывают в том, что имена епископ, пресвитер долгое время употреблялись в церкви одно вместо другого, безразлично, – что безразличие это видно не только в Св. Писании, но и в писаниях отеческих и в практике церковной, где не имена уже, но самые действия, преимущества епископские (напр. хиротония, управление) предоставляются и пресвитерам. Говорят: если б прямо со времен апостольских началось различие между епископами и пресвитерами, без сомнения, это отразилось бы и в названиях, и на практике. Значит, существующий в церкви порядок образовался не вдруг, а постепенно, и – далеко позже времен апостольских, следовательно, есть учреждение церковное, человеческое, а не божественное.

В этом силлогизме есть и справедливая сторона. Справедливо то, что при апостолах и после них, в продолжение почти двух веков, не наблюдалось такой строгой точности в употреблении названий епископ, пресвитер, как это стали делать после. Но совершенно несправедливо предположение, что если бы было различие между степенями епископа и пресвитера, то оно тотчас же отразилось бы и в названиях. Утверждать так – значит забывать самые обыкновенные вещи в общежитии. Разве не случается, что какие-либо новые предметы, название коих не определено ни гражданской властью, ни другим каким авторитетом, смешиваются по названиям до тех пор, пока люди, после неоднократных недоразумений, не согласятся, наконец, каким словом называть какой именно предмет. Между тем кажущееся смешение имен отнюдь не выражает, будто и самые предметы сходны и в понятии людей были не различаемы.

Утверждая, что сан епископа богоучрежден, мы нисколько не относили этого и не относим к названию сана. Господь назвал только первых Своих учеников, которых послал в мир весь проповедовать евангелие всей твари.¹⁰⁵ Что же касается до служебных названий сотрудников их, кои по воле Божией в разных степенях разделяли с апостолами труды их служения Евангелию, то им названия не указано; эти названия должны были определить время и

употребление. На первый раз апостолы в посланиях своих к разным церквям употребляли три названия: диакон, пресвитер, епископ. По переводу с греческого эти названия значат: диакон (διάκονος) – ближайшего помощника, служителя; пресвитер (πρεσβύτερος) – старейшего по летам или старшего по власти; епископ (ἐπίσκοπος) – надзирателя, наблюдателя, стража.¹⁰⁶ Основываясь на здравом смысле, нельзя предполагать у христиан первых веков продолжительной неопределенности в употреблении названия: диакон; буквальный смысл этого слова ясно определял и назначал носивших этот сан для низшей служебной степени. Этого действительно и не случилось. Слово диакон скоро начали употреблять определительно для названия третьей, низшей степени. Но слова: епископ, пресвитер в языке почти равносильны. Если слово пресвитер, по значению своему – старший, хорошо определяло стоящего на высшей степени священства, то и слово епископ – блюститель, надзиратель, не менее было выразительно и, употребляясь как название значительной должности в государстве,¹⁰⁷ прямо и ясно говорило о высоком значении лица, его носящего.

Прибавим к тому, что и обязанности пресвитера и епископа совпадают (за исключением немногих, собственно епископу принадлежащих). Пресвитеры обязаны заботиться о спасении душ, вверенных их надзору, наблюдать за этим, или, говоря по-гречески, ἐλцколегу; епископы же в церкви были старшие по власти, а очень вероятно, и по летам, поэтому прилично могли быть называемы яре^рйтеровъ. При близости понятий в названиях и обязанностей легко могло случиться, что употребление названий двух первых степеней священства определилось не вдруг, а постепенно. Вследствие таких соображений мы полагаем излишним без нужды прибегать к крутым умозаключениям, как это сделали нововводители. Неточность в употреблении названия могла произойти именно оттого, что ни Господь, ни апостолы не указали, каким именно словом называть ту или иную степень, и то это должно было определиться со временем чрез употребление, а совсем не оттого, будто самые степени не существовали. Поясним это примером. Кому не известно, что диаконская степень в первенствующей церкви, как и ныне, низшая, служебная, не только была различна от епископской, а тем более от апостольской, но и подчинена ей.¹⁰⁸ Как ни трудно было смешение этих степеней по названиям, однако в Св. Писании встречаем несколько примеров и этого. Апостол Павел, обличая неосновательность поступка коринфян, говоривших: Я Павлов, я

Аполлосов, я Кифин и проч., спрашивает их: кто убо есть Павел? Кто же ли Аполлос? И сам отвечает: но точию служителие (бихкоуд), ими же веровасте.¹⁰⁹ И в другом послании к ним говорит: Иже (Господь) удоволи нас быти служители Нову Завету и проч.¹¹⁰ Далее: Аще кто (из апостолов) дерзает (хвалитися), дерзаю и аз. Евреи ли суть, и аз... Служителие ли Христовы суть? Паче аз.¹¹¹ А к фессалоникийцам пишет: послахом Тимофея, брата нашего и служителя Божия и проч.¹¹² Во всех этих текстах на греческом языке, на котором апостол писал свои послания, употреблено слово: *βηκουο*;, в славянском переведенное словом *служитель*. Таким образом, ап. Павел и себя, и Аполлоса, и других апостолов, и Тимофея, который был епископом, назвал диаконами. Подобные выражения можно видеть и в послании к филиладельфийцам у св. Игнатия. Предлагая этой церкви избрать ему преемника (в антиохийскую церковь), он будущего преемника своего называет диаконом. «Вам, как церкви Божией, – пишет св. Игнатий, – прилично избрать диакона, который бы там (в церкви антиохийской) исполнял служение Божие.¹¹³ В то же время и о том же пишет св. Игнатий Поликарпу в Смирну.¹¹⁴ Из сличения этих писем можно видеть, что св. отец имел в виду не просто диакона, как это слово понимаем мы теперь, но именно епископа. И так, держась положения, что безразличие в названиях показывает тождество предметов, ими обозначаемых, следовало бы заключить, что в церкви при апостолах и в ближайшее к ним время диакон, епископ, апостол были одно и то же, составляя синонимические названия одной и той же степени; что различие, ныне придаваемое этим степеням, образовалось после, что следовательно... Силлогизм был бы столько же правилен, как и тот, коим доказывают тождество епископского сана с пресвитерским. А между тем всякому понятно, насколько тут правды.

Причина разномыслия в этом отношении заключается, собственно, в том, что при составлении силлогизма не соблюден общеизвестный логический закон: «чтоб заключение было верно, термины большей посылки должны быть употреблены в том же самом смысле, как и в меньшей». Затрудняются в соглашении существующей практики церкви с некоторыми текстами Св. Писания. Почему? – потому что терминам: епископ, пресвитер, употребленным апостолом в посланиях, дают значение современное, впоследствии им усвоенное. Но так ли они употреблялись при апостолах? То ли же самое значение они имели и тогда, как теперь? Нововводители не сочли нужным уяснять этих вопросов; предположили

тождественность значения несомненною, и из этого, еще недосказанного, предположения поспешили сделать такое поспешное заключение. Было бы гораздо основательнее наперед доказать, что слова: пресвитер, епископ и при апостолах употреблялись в том же самом значении, как и теперь, и несмотря на то, прилагались то к тому, то к другому сану безразлично; затем уже отсюда выводит заключение. В таком случае силлогизм, при правильности построения, имел бы и необоримую силу. Но из положения, что эти два слова употребляются в Св. Писании безразлично, мы еще не имеем права делать какое бы то ни было, выгодное или невыгодное, заключение о современном порядке вещей. Безразличие в употреблении терминов допускает два случая: может быть, термины оттого употребляются безразлично, что предметы еще не различились, как и утверждают нововводители, а может быть, и оттого, что самые термины еще не определились по новости предмета. Почему же нововводители предпочитают первый случай? Разве есть какие-нибудь доказательства на то, что в первый век христианства степени пресвитера и епископа, неясно отличающиеся по названиям, сливались и на самом деле? Напротив, выше мы имели случай заметить, что и при безразличном употреблении названий степени, ими означаемые, существовали отдельно, каждая с сохранением присвоенных ей прав.

Непоследовательность и поспешность в умозакключениях еще яснее откроются при рассмотрении тех мест Св. Писания и творений отеческих, на которые указывают нововводители и по соображении которых практика первенствующей церкви будто бы представляется совершенно в другом виде, нежели как она существует теперь. Такое рассмотрение будет для нас полезно между прочим и потому, что им мы пополним и подкрепим сказанное нами о предположении бл. Иеронима касательно происхождения епископского сана в Христовой церкви, основанном на тех же самых местах Св. Писания, какие указывают и нововводители, вслед за бл. Иеронимом.

Обыкновенно указывают на то место Деяний Апостольских, где ап. Павел говорит речь к призванным в Милет ефесским пастырям, именно на слова: внимайте себе и всему стаду, в нем же Дух Святой постави вас епископы пасти церковь Господа и Бога¹¹⁵ и проч. Говорят: Апостол призвал пресвитеров и к ним обратил слова, но в речи называет их епископами. Притом кроме названия приписывает им и действия епископские: пасти... управлять', — ясно, что Апостол не различал пресвитеров от епископов.

То же видят и в послании к филиппийцам, где, приветствуя всех святых, находящихся в Филиппах, апостол между клиром упоминает только об епископах и диаконах;¹¹⁶ о пресвитерах же вовсе умалчивает. Если б они были и различались от епископов, апостол о них непременно упомянул бы словами: «епископы, пресвитеры и диаконы»... Апостол, очевидно, хотел приветствовать весь клир церкви филиппийской. След...

В послании к Тимофею, излагая качества и образ жизни, какими должны отличаться состоящие в клире, апостол говорит только, каковы должны быть епископы и диаконы; а в послании к Титу, сказав, что для того я тебя и в Крите оставил... до устроиши по всем градам пресвитеры, вслед за тем, в описании качеств поставляемых в пресвитеры, называет их епископами: подобает бо епископу без порока бытии.¹¹⁷ По мнению нововводителей, апостол как в первом случае ничего не упоминает о пресвитерах, так и во втором соединил оба названия потому, что они означали один сан.

Примечание. Приводят и другие недоумения. Но так как они касаются предмета с другой его стороны, преимущественно права хиротонии, то для соблюдения порядка при рассмотрении мы скажем об них отдельно. Здесь же займемся собственно указанными текстами.

Действительно, буквальный смысл указанных текстов представляет на первый взгляд некоторые трудности в соглашении его с существующею практикой церкви. Впрочем, эти трудности далеко, далеко не таковы, чтобы можно было дозволить себе такое важное заключение, какое делают нововводители.

В разрешение трудности, представляемой текстом Деяний Апостольских, мы имеем готовое объяснение св. Иринея. Он – писатель второго века, ученик священномученика Поликарпа, епископа смирнского, обращавшегося с самими апостолами, жившего близ тех мест, где происходило событие. Такой человек говорил, конечно, не по предположению; он мог хорошо знать обстоятельства, им сообщаемые, из верного источника, и имел все побуждения высказать их правдиво. Как же он объясняет затрудняющее нас место?

И просто, и удовлетворительно. Он говорит, что в числе пресвитеров, призванных в Милет, были и епископы из Ефеса и других ближайших городов.¹¹⁸ Таким образом, устраняется всякое затруднение. Понятно, что затрудняющие нас слова апостол мог

относить к тем из своих слушателей, которые были в собственном смысле епископами.

Впрочем, если бы им и не имели свидетельства св. Ириней, и если бы нам должно было держаться того, что прямо содержится в тексте, – и в таком случае кажущиеся противоречия не несогласимы. Вся запутанность происходит единственно из предположения, что апостол назвал пресвитеров епископами в том самом смысле, как мы понимаем это слово ныне. Но откуда же это следует? Что заставляет принимать это слово в таком смысле? Разве апостол не мог употребить его как качественное, а не [нрзб] название? Можно быть уверенным, что трудности в соглашении с существующею практикою исчезнут, а между тем никакое герменевтическое правило не будет нарушено. Употребление качественных названий не противно ни духу Св. Писания, ни духу языка. Притом и самые свойства сближаемых предметов таковы, что сближение их, в некотором смысле, совершенно законно. По мнению св. Златоуста, невелико расстояние пресвитеров от епископов, потому что и они обязаны учить в церкви и заботиться об устройении ее. И то, что апостол сказал (1 Тим., глав. III) об епископах, прилично и пресвитерам.¹¹⁹ След., апостол мог назвать пресвитеров епископами, характеризуя этим словом их обязанности, которые у них с епископами сходны; тем более он мог это сделать, что и речь шла об обязанностях, а не об иерархических преимуществах и отличиях.

На затруднение в приветствии Послания к филиппийцам есть несколько объяснений, более или менее удовлетворительных. Св. Златоуст говорит, что апостол понимает здесь пресвитеров (под епископами), потому что в одном городе не могло быть много епископов;¹²⁰ след., известною практикою церкви объясняет самый текст. Согласно с Златоустом понимают это место Феофилакт и Икумений.¹²¹ Бл. Феодорит также понимает пресвитеров (под епископами), хотя по другим причинам. Он полагает, что во времена апостолов пресвитеры назывались двояко: пресвитерами и епископами, а епископы – апостолами.¹²² Св. Епифаний, напротив, полагает, что здесь будут епископы в собственном смысле. Представляющуюся же трудность в соглашении текста с существующею практикою церкви разрешает особым положением первенствующей церкви. По его мнению, тогда не во всех церквях были все три степени иерархии;¹²³ могло быть даже несколько епископов в одном городе. Таким образом, по мнению св. Епифания,

апостол приветствует (в послании к филиппийцам) тех священнослужителей, какие были тогда у них налицо.

Об этих объяснениях говорить нечего: все они имеют свои достоинства, и каждое, со своей точки зрения, хорошо устраняет представляющиеся затруднения. Нам только кажется, что встречаемое здесь затруднение можно разрешить просто, не вдаваясь ни в какие тонкие и смелые предположения. Затруднение состоит, собственно, в слове «епископ», и именно в том, что это слово понимают в современном нам значении. Между тем, сами же нововводители доказывают, что в апостольское время слова: пресвитер, епископ употреблялись безразлично для означения и первой и второй степени. Почему же, имея в виду это обстоятельство, вполне оправдываемое указаниями и Св. Писания и отцов церкви, не устранить кажущуюся трудность безопасным и верным предположением, что апостол, по обычаю своего времени, назвал здесь пресвитеров епископами? Как скоро допустим это, трудность в соглашении свящ. текста с практикой церковной исчезает. Зачем же затруднять себя без всякой нужды? Скажут: почему же апостол, приветствуя пресвитеров, не приветствует епископа? Но откуда же известно, что в Филиппах был тогда епископ? И ныне не во всяком городе бывает епископ. Феодорит полагает, что Епафродит был филиппийским епископом под именем апостола.¹²⁴ Но если допустить и это предположение, апостолу все же нельзя было приветствовать филиппийского епископа, потому что в то время, как писалось это послание, Епафродит находился при апостоле и филиппийцам доставил это послание лично.¹²⁵

Затруднение, встречаемое в обоих посланиях к Тимофею, весьма сходно с тем, какое видят в приветствии к церкви филиппийской. И здесь апостол, излагая обязанности епископов и диаконов, ничего не упомянул о пресвитерах, а в послании к Титу пресвитеров, видимо, соединил с епископами. Все это, говорят, показывает, что в то время степени пресвитера и епископа еще не были разделены, что это разделение возникло после, что след... и проч. Св. Златоуст, объясняя третью главу первого послания к Тимофею, находит совсем другую причину, почему апостол умолчал здесь о пресвитерах. Он полагает, что невелико расстояние между епископом и пресвитером в отношении обязанностей; как тот, так и другой обязаны заботиться о наставлении и управлении вверенной им паствы. След., общие обязанности апостол не счел нужным разделять и изложил их вместе под именем епископских. Подобных

мыслей касательно этого места и бл. Иероним. И он утверждает, что обязанности пресвитера апостол изложил в епископских: *Quis hic (presbyter) ia illo (episcopo) continuer.*¹²⁶ Бл. Феодорит объясняет это место несколько иначе, но в сущности сходно с Златоустом. Он полагает, что апостол под именем епископов описал здесь качества и обязанности пресвитеров, справедливо заключая, что если таковы должны быть пресвитеры, то тем паче епископы, что, след., особое изложение качеств и обязанностей епископа было бы излишне.¹²⁷

Сохраняя должное уважение к мыслям св. отцов, руководителей наших в разумении Св. Писания, мы, со своей стороны, находим возможным указать еще один способ примирения кажущегося разногласия св. текста с церковною практикою. Предположив, что апостол, по обычаю своего времени, пресвитеров назвал епископами (как это и видно в послании к Титу), мы скоро убедимся, что в рассматриваемых нами местах не пропущено и не забыто ни одной из степеней иерархии, но ясно высказаны и качества и обязанности всякого, призываемого на ту или другую степень. Именно о диаконской степени не должно быть и речи; что до нее касается, само собою очевидно. Степень пресвитерская названа епископскою, а епископская указана в лице Тимофея и Тита, к которым писаны послания. Выше мы имели случай заметить, что все эти три послания не иное что суть, как изложение обязанностей и правил управления церковью, – правил, в коих нельзя не видеть епископского сана в том смысле, как это мы понимаем и ныне.

Следовательно, и то затруднение, которое видят в посланиях к Тимофею и Титу, легко разрешается. С нашей точки зрения, совершенно оправдываемой и Св. Писанием (с чем, конечно, согласятся и нововводители), послания к Тимофею и Титу не только не заключают возражения против существующей практики церкви, напротив, еще служат подтверждением ее апостольского происхождения.

После отеческих мнений, отдельно высказанных в объяснение того или другого текста Св. Писания, не излишне упомянуть о двух основательных предположениях касательно состава иерархии времен апостольских, – предположениях, коими знаменитые толкователи Св. Писания стараются разрешить затруднения при соглашении св. текста с существующею практикою церкви. Одно из них принадлежит св. Епифанию, другое бл. Феодориту.

Св. Епифаний полагает, что в апостольской церкви существовали все три степени и носили те же названия, как и

теперь, только не все три были во всех церквях. Апостолы поставляли епископа там, где в нем нужда была и где находили человека, достойного епископства. Равным образом и при тех церквях, где невелико было число верных и где не находилось человека, достойного пресвитерского сана, они поставляли только епископа. Но невозможно было, говорит Епифаний, чтоб епископ исправлял службу один, без диаконов. Таким образом, в первое время частные церкви все могли иметь епископов и диаконов, и только некоторые все три степени. После, с умножением верных, умножилось и число способных людей, поэтому и церковный порядок достиг полноты и завершения.

Блаж. Феодорит думает несколько иначе. Он полагает, что имя епископа и пресвитера долгое время безразлично употреблялось для обозначения пресвитерской степени; а те, кого мы называем ныне епископами, в то время назывались апостолами. В последствии времени это название усвоено было исключительно апостолам – в собственном смысле, а преемников апостольских стали называть епископами. Доказательство такому своему предположению Феодорит находит в послании к филиппийцам, где апостол Павел Епафродита называет их апостолом. По этому предположению выходит, что апостол не забыл пресвитеров ни в приветствии к филиппийцам, ни в изложении обязанностей в послании к Тимофею и Титу; только он назвал епископов пресвитерами, по обычаю того времени.¹²⁸

Эти предположения заслуживают полного внимания. Мысль св. Епифания, что апостолы поставляли для церквей только в те степени, которые были необходимы и для которых имели в готовности способных людей, совершенно объясняет состояние клира времен апостольских и как нельзя более согласна с историею. Св. Климент римский говорит, что апостолы, проповедуя Евангелие по городам и селам, начатки верующих поставляли в епископы и диаконы.¹²⁹ О пресвитерах умалчивает, как будто апостолы и не поставляли пресвитеров. Нововводители действительно на это и указывают. Между тем современник его св. Игнатий, в письмах своих к разным малоазийским церквям, упоминает о епископе с пресвитерами и диаконами в каждой¹³⁰ (за что между прочим нововводители и считают послания Игнатия не подлинными). Это по-видимому противоречивое показание совершенно подтверждает предположение Епифания и само им подтверждается взаимно. Св. Климент говорит о порядке, которому следовали апостолы при

устроении церквей в новом месте, след., очень естественно, что он умалчивает о пресвитерах, которые могли и не быть в новоустроаемых церквях, потому что в таких церквях не могло быть большого числа верующих; след., и духовных нужд их, конечно, было столько, что одного епископа с несколькими диаконами могло быть совершенно достаточно к удовлетворению их, а св. Игнатий пишет к церквам, уже давно обращенным в христианство, след., к церквам, успевшим уже размножиться в числе своих членов, значит, представлявшим больше трудов и требовавшим большего числа делателей. Поэтому более нежели вероятно (как и св. Епифаний предполагает), что в таких церквях, как скоро находились люди способные и готовые, был восполняем недостаток степеней по богопреданному учреждению.

Предположению блаж. Феодорита мы не можем указать подтверждения в трех первых веках христианства, кроме того, на что он ссылается в св. Писании.¹³¹ Но мысли блаж. Феодорита разделяет св. Амвросий Медиоланский. Он говорит, что поставленные апостолами в предстоятели церквей, будучи по многим отношениям ниже 12-ти, думали, что для них будет слишком много, если они удержат название апостолов. Поэтому названия 2-й степени были разделены и ей усвоено было имя пресвитерской, высшие же предстоятели, кои имели право рукоположения, стали называться епископами.¹³² Употребление названия «апостол» вместо имени «епископ» видно из истории Феодора чтеца и позднее (в X и XI веках)¹³³ из сочинений Феофана и Филосторгия. Феофан, повествуя о перенесении св. мощей в новопостроенный (Софийский) храм в 20 год царствования Иустиниана, говорит греческий текст. Конечно, можно подумать, что Тимофей назван апостолом ради других, при ком он упоминается. Для устранения этого предположения мы укажем на Феодора чтеца и Филосторгия, которые говорят собственно о мощах св. Тимофея и однако ж выражаются: греческий текст.¹³⁴

Вообще предположения св. Епифана и бл. Феодорита очень вероятны и могут служить надежным пособием к разрешению недоумений при соглашении свящ. текста с существующею практикою церкви. Эти предположения не противоречат ни истории церкви, ни постоянному ее учению.

Сказанное нами по поводу текстов, коими нововводители думают подкрепить свои мнения, приводит к следующим замечаниям: а) кажущееся разногласие свящ. текста с позднейшей

практикой церкви нововводители заметили не первые. Отцы церкви, задолго до Лютера, останавливались на затруднивших его текстах и высказывали свои мысли в отражение недоумений; б) как ни различны точки зрения, с которых в разное время смотрели на эти тексты, однако никто из отцов не объяснял этих текстов, так и не приходил к таким заключениям, как нововводители, напротив, отеческие объяснения несомненно предполагают такой же порядок и состав иерархии их времени, какие существуют и ныне; в) начало этого порядка все отцы возводят к временам апостолов.

Теперь любопытно видеть, чем нововводители оправдывают свое отступление? Где эти важные причины, уполномочившие их на ниспровержение векового порядка дел?

Свидетельство Иеронима, само ни на чем не основанное, не только не подтверждается, но и положительно опровергается памятниками христианской древности, следовательно, не может служить прочным основанием; притом же, как свидетельство позднейшее, и не должно быть предпочтено согласному свидетельству других отцов, живших ближе к временам апостольским (каковы, напр., Игнатий, Ириней). Равным образом тексты Свящ. Писания, обоюдностью которых нововводители злоупотребляют, перетолковывая в свою пользу, не могут считаться таким основанием. Мы видели, что а) толкование нововводителей не подтверждается свящ. преданием; ни один св. отец никогда не толковал так, как нововводители, что б) само в себе это толкование слишком произвольно (потому что затруднения при объяснении этих текстов возникают единственно из предположения, что слово «епископ» апостол принимает в том самом смысле, как и мы ныне), что, наконец, в) эти тексты гораздо удобнее и естественнее объясняются иначе, как мы и показали.

Для христианина практика вселенской церкви есть тот же текст Свящ. Писания, то же св. учение, та же божественная истина, что и в Евангелии, потому что в основании ее лежит апостольское предание. И мысль и предположение тем ближе к истине, и, след., тем ценнее, чем согласнее с постоянною практикою церкви, и наоборот. Св. Отцы в толкованиях своих, каждый с своей точки зрения, непременно старались быть верны существующему порядку в церкви, справедливо уважая в этом порядке правило, от времен апостольских постоянно действующее в церкви и, следовательно, отмеченное печатью, высшею человеческих расчетов. Они полагали, что гораздо благоразумнее и сообразнее с духом истинного

благочестия неясный текст объяснять постоянной практикою церкви. Этой-то благоразумной осторожности и не соблюли нововводители. Они сделали именно то, чего не следовало делать: построили силлогизм, совершенно противоположный вековому порядку дел в церкви, и построили на предположении, ничем не доказанном.

Нет. Если бы нововводители искренне искали истины, то неясность и обоюдность текстов не могли бы их ни затруднить, ни предубедить против богоучрежденности епископского сана. Кроме тех путей, коими отцы церкви соглашались и разрешали недоразумения, нововводители могли бы видеть в Св. Писании и писаниях отеческих ясное свидетельство и подтверждение верования православных. Не говоря уже о постоянной практике вселенской церкви, которой указание во всяком случае заслуживает полного нашего доверия, у ап. Павла есть целых три послания (два к Тимофею и одно к Титу), которые составляют несокрушимый довод в пользу богоучрежденности епископского сана. В дополнение к тому, что уже сказано было по поводу этого выше, мы считаем достаточным указать на одну частную черту, ясно свидетельствующую о том, что, и при безразличии в употреблении названий: епископ и пресвитер, апостол точно различает три степени иерархии, и при том совершенно в тех же взаимных отношениях и с теми же обязанностями, какие отличают их и ныне. Напр., в послании к Тимофею апостол пишет: (диаконы) служившие добре степень добре себе снискают.¹³⁵ Смысл ясен. Апостол повелевает Тимофею удостоивать высшей степени тех диаконов, кои хорошо исправляют свою должность. Из этих слов апостола безошибочно заключаем, что слово «диакон» было название степени последней, низшей, но не единственной; потому что хорошо служившие диаконы возводятся на высшую степень. Какая же это степень? Апостол называет ее двояко: в той же главе епископскою,¹³⁶ а ниже¹³⁷ пресвитерскою. Согласно с нововводителями и мы допускаем, что здесь под названиями епископ и пресвитер разуметь должно одну и ту же степень. Различив диаконов от епископов, апостол между епископами и пресвитерами не делает никакого различия, а в послании к Титу видимо приписывает их одной и той же степени.¹³⁸ Мы называем ее пресвитерскою. Наконец Тимофея, к которому апостол пишет это послание, нельзя ставить ни на одну из указанных степеней. Апостол очевидно возвышает его пред всеми, когда всех, и пресвитеров (или епископов) и диаконов, подчиняет ему одному. Тимофей их избирает, рукополагает, судит, награждает, наказывает:

положение бесспорно исключительное. Таким образом, апостол ясно указал три степени, и одной из них, которой не назвал, и которую мы называем епископскою, дал полное преимущество, как главной, основной и начальствующей. Как ни маловажна по-видимому указанная нами черта, но при общем духе всего послания сила ее несокрушима никакими софизмами, и люди, ищущие истины, не вправе пропустить этой черты без внимания.

И писания отеческие представляют нам такое же в этом отношении учение, какое находим у ап. Павла. Отцы всех времен ясно различают три степени и во главе их ставят епископскую как священноначальствующую. Выше мы уже видели несколько свидетельств из сочинений св. Климента римского, св. Игнатия, св. Ириней, Тертуллиана и св. Киприана. Здесь приведем еще несколько других. а) Св. Игнатий в послании к магнезианам говорит: «молю вас, совершайте все в мире Божиим под председательством епископа вместо Самого Бога, пресвитеров – вместо собора апостольского, и диаконов, мне любезнейших, коим вверено служение Иисуса Христа».¹³⁹ Св. отец не только отличил три степени, но и показал их относительную важность. В том же духе писаны все его послания. б) Св. Климент (александрийский), еще близкий к мужам апостольским, пишет: «в церкви существует преемство епископов, пресвитеров и диаконов»,¹⁴⁰ в) Ориген тоже различает три степени обязанностей и ответственности в выполнении их. Он говорит: «иной долг диакона, иной пресвитера, но важнейший долг епископский, в случае неисполнения которого Спаситель подвергнет его суду за целую церковь».¹⁴¹ В другом месте: «от меня (он был пресвитер) спросится более, нежели от диакона, от диакона более, нежели от мирянина. Но тот, кто управляет всею церковью, отдаст отчет за всю церковь»,¹⁴² г) Св. Киприан в послании к пресвитерам и диаконам жалуется на беспорядки некоторых пресвитеров, дозволяющих себе действия епископские. Он говорит: «некоторые пресвитеры, забыв Евангелие и свой чин, не помышляя ни о будущем суде, ни о поставленном над ними епископе, чего никогда не бывало при предшественниках, в укор и обиду своему епископу присвояют себе все его права. Обиду лично мне я мог бы и не заметить и снести, как это и бывало, но в этом случае не место терпению»,¹⁴³ д) Св. Епифаний упоминает о поступке Манеса еретика по случаю прения его с Архелаем, епископом Азии. Этот еретик, саном пресвитер, уклонялся от прения с самим Архелаем, а желал состязаться с Трифоном, пресвитером Архелая. «Позволь мне, говорил он Архелаю, состязаться с

Трифоном, потому что ты, как епископ, достоинством выше меня».¹⁴⁴ Это св. отец приводит в доказательство той общности и силы убеждения, какие существовали в то время между всеми, даже еретическими христианскими обществами касательно различия епископов от пресвитеров и превосходства первых пред последними, е) припомним здесь и объяснение св. Ириней на речь ап. Павла к ефесским пастырям, где пресвитеры называются епископами. Объясняя, почему апостол призванных пресвитеров называет епископами, св. Ириней говорит, что в числе их были и епископы.¹⁴⁵ То, что св. Ириней счел нужным объяснять это место в речи апостола, дает нам право заключать, что а) по мнению св. Ириней назвать пресвитера епископом, или епископа пресвитером, значило допустить выражение или неправильное, или неточное. В противном случае неуместно было бы объяснение. Следовательно, б) состав иерархии во время св. Ириней был совершенно тот же, как и теперь; потому что св. отец не только отличает епископа от пресвитера, но и папство, управление церковью считает делом епископов, а не пресвитеров (что, собственно, и вызвало объяснение). Объяснением же своим св. отец внушает, что в) и при апостолах был тот же самый порядок церковного чиноначалия, как и в его время. Иначе он объяснение дал бы другое; – сказал бы, что при апостолах это было не так, что теперь это изменилось по тем или другим причинам, и т.п. Но сказав прямо, что в числе призванных пастырей были и епископы, св. Ириней очевидно представлял себе и в церкви апостольской совершенно тот же порядок вещей, какой был у него пред глазами, а св. Ириней, без сомнения, хорошо знал, что было при апостолах. Он был учеником св. Поликарпа, лично обращавшегося с апостолами, да и сам жил весьма близко к их времени, ж) то же учение можно видеть в «Правилах апостольских». По общему всех признанию, эти правила к концу третьего века были уже известны в том полном составе, в каком существуют ныне, и составляли для всех церквей действующее право. В Правилах апостольских ясно подтверждается и различие епископов от пресвитеров, и превосходство их.

Епископ посвящается не иначе как от двух или трех епископов;¹⁴⁶ пресвитера, диакона и прочих клириков посвящает один епископ;¹⁴⁷ пресвитер или диакон без воли епископа не имеют права оставлять место своей службы и перемещаться в другое;¹⁴⁸ не могут также водружать алтарь, отдельные собрания творить,¹⁴⁹ или вообще что-либо действовать церковное без воли епископа, ибо ему

вверены людие Господни и он воздаст ответ о душах их;¹⁵⁰ а если кто из клира оскорбит епископа, подлежит извержению. «Князю бо людей твоих, да не речеши зла».¹⁵¹

После свидетельств отеческих нельзя умолчать и о том, что ересь, сливающая епископский сан с пресвитерским и защищаемая протестантами, не нова в церкви. Еще в IV веке некто Аерий (константинопольский иеромонах) предвосхитил у них первенство в заблуждении.¹⁵² Аерий, как и нововводители, не находил никакого различия между епископом и пресвитером. «Что такое епископ по отношению к пресвитеру?» – спрашивал Аерий и сам же отвечал: «Ничем они не различаются. Епископ возлагает руки? Делает то же и пресвитер. Епископ сообщает омовение? И пресвитер тоже. Епископ совершает божественную службу? Также и пресвитер. Епископ сидит (в церкви) на троне? И пресвитер также. Одна их степень, одна им честь, одно у них достоинство».¹⁵³ Св. Епифаний и бл. Августин¹⁵⁴ согласно утверждают, что лишь только Аерий высказал свои мысли, как всеми единодушно признан был за еретика. Ересь его недолго продолжалась. Это обстоятельство ясно показывает, как твердо и глубоко были все убеждены в различии епископского сана от пресвитерского и в превосходстве первого. Иначе не было бы такого единодушия.

Наконец, в числе оснований православного верования касательно епископского сана должно упомянуть и об известном обычае древних записывать порядок преемства предстоятелей в каждой, апостолами основанной, церкви. Выше мы видели, что для Ириней эти списки служили победоносным оружием против ересей и еретиков его времени. Он говорил: «Мы можем поименовать тех, кого апостолы поставили в церквах епископами, и преемников их даже до нас, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что вымышляют еретики». И вслед за тем действительно перечисляет в преемственном порядке всех епископов римской церкви до своего времени (до Елевферия).¹⁵⁵

После Ириней Тертуллиан, знаменитый ученостью муж, в своем сочинении против еретиков пользуется тем же доводом. «Пусть покажут начала своих церквей, – говорит он, обращая речь свою к еретикам, – пусть объявят ряд своих епископов, который продолжался бы с таким преемством, чтобы первый их епископ имел своим виновником и предшественником кого-либо из апостолов, или мужей апостольских, долго обращавшихся с апостолами. Ибо церкви апостольские ведут свои списки (епископов) именно так: смирнская,

напр., представляет Поликарпа, поставленного Иоанном; римская – Климента, рукоположенного Петром; равно и прочие церкви указывают тех мужей, которых, как возведенных на епископство от самих апостолов, имели у себя они – отрасли апостольского семени». ¹⁵⁶

По свидетельству Евсевия, Егезипп в своем сочинении поместил списки епископов церквей: иерусалимской, римской и коринфской, которые он лично посетил и православием которых утешался. ¹⁵⁷ Эти списки Евсевий внес в свою Церковную историю; имея же под руками другие в этом роде памятники, продолжил и сам составил подобные же списки других знаменитейших церквей, напр. александрийской, антиохийской и проч. И существование документов, по которым можно было составить список епископов в преемственном порядке, и самое составление списков до очевидности показывают, что вся древность не только отличала епископов от пресвитеров, но что их-то только и почитала преемниками апостолов, предоставляя таким образом преимущество первым пред последними.

Итак, если вся древность, начиная с 1V-го века до времен апостольских, постоянно различала епископов от пресвитеров и притом епископам давала явное преимущество пред пресвитерами; если ясные следы этого различия и предпочтения есть и в посланиях апостольских, то не может быть никакого сомнения в апостольском происхождении этого сана, а след., и в его богоучрежденности. То, что эти две степени иногда смешивались по названиям, должно быть объясняемо новостью предмета, неопределенностью терминологии, а не тождественностью степени. И нововводители совершенно неправы, когда заключают от безразличия по названиям к безразличию в самых степенях. Особенно неправы, когда злоупотребляют обоюдностью текстов Св. Писания, объясняя их сообразно своим целям, вопреки согласному толкованию всех св. отцов и постоянной практике церкви. Здесь видна уже не любовь к истине, не стремление уяснить себе и другим волю Божию о призываемых ко спасению, а намеренная решимость – отстоять свое предположение, забывая, что истинные христиане ни что же могут на истину, но по истине. ¹⁵⁸

Переходим к возражениям касательно хиротонии. Право рукоположения есть одно из самых осязательных отличий епископского сана от пресвитерского и превосходства его пред сим последним. Естественно, что нововводители обратили особенное

внимание на это право и истощали все свое искусство, доказывая, что это право принадлежит епископам по распоряжению только церковному, а совсем не есть какое-либо отличие существенное. В этом случае главное основание для себя думают найти в практике церкви прошедшего времени. Нововводители указывают на множество примеров, из которых по их мнению видно, что в первые времена рукоположение производилось и пресвитерами. Вот некоторые из этих примеров.

В Деяниях Апостольских говорится, что апостолы Варнава и Павел приняли рукоположение от Симона, прозываемого Нигер, Люция Киринеянина и Манаила.¹⁵⁹ Принимая в соображение текст апостола Павла, что Господь положи в Церкви पहले убо апостолов, второе пророков, третье учителей,¹⁶⁰ говорят, должно заключить, что лица, посвящавшие Варнаву и Павла, были пресвитеры, потому что св. Лука не называет их апостолами (что соответствовало бы епископству), а только пророками и учителями. Так разумеют это место св. Амвросий Медиоланский, бл. Августин и св. Златоуст. Последний, — замечают, — служа при антиохийской церкви, мог хорошо знать о характере первых ее предстоятелей. Между тем он-то и говорит, что рукополагатели Варнавы и Савла не были высшего сана и не отличались какими-либо преимуществами в церкви.

Св. Тимофей рукоположен в епископа тоже пресвитерами, как это видно из слов апостола Павла: не неради о даровании, живущем в тебе, еже дано бысть тебе по пророчеству с возложением рук священничества (πρεσβυτερικε) ¹⁶¹ Основываясь на практике церкви, некоторые вслед за Златоустом думают, что пресвитерство означает сонм высших пастырей, т.е. епископов; но Игнатий, говорят, который жил ближе к апостолам и лучше мог разуместь значение этого слова, говорит: «А что такое пресвитерство, если не священное собрание, если не советники и не собеседники епископа?» Очевидно он разумеет пресвитеров.

И после апостолов пресвитеры избирали и поставляли епископов, как это делалось в Коринфе, по свидетельству Климента римского; как это делалось в Александрии, по свидетельству бл. Иеронима; даже, как это сделал народ с Фабианом в самом Риме; причем не упоминается даже о рукоположении; одного избрания и возведения на престол епископский считалось достаточно к поставлению епископа.

Св. Епифаний пишет, что после гонения Валентова во многих местах сам народ поставлял себе епископов; а о Катоне, избранном в епископа клермонского, мы знаем, что он до посвящения своего во епископа совершал все епископские действия (след., и рукоположение во священника и диакона); даже, когда другие епископы предложили ему принять посвящение епископское, он отверг это – конечно, потому, что считал простым обрядом. То же видим и у Кассиодора, который говорит о настоятеле Пафнутии, будто он посвятил своего ученика Даниила сначала во диакона, а потом и во священника.

К примерам нововводители присоединяют правила соборные и свидетельства св. отцов. Говорят: собор карфагенский требует, чтобы пресвитеры вместе с епископом возлагали руки на посвящаемого в пресвитера. Собор анкирский и вселенский Никейский 1-й (по свидетельству Феодорита) позволяют и пресвитерам посвящать в пресвитеры и диаконы, только с некоторыми ограничениями.

Даже во время св. Василия великого этот обычай был еще в употреблении. Св. Василий пишет к своим хорепископам, что, по их недосмотру, многие пресвитеры посвящают, не давая знать ни им, ни ему; что от этого происходит много неприятного для церкви; что в пресечение зла, могущего возникнуть чрез сие, он требует, чтоб на будущее время непременно обо всем ему доносили, что иначе он будет считать того за мирянина, о поставлении которого ему не будет предварительно донесено. Говорят по этому поводу: св. Василий не отнимает у пресвитеров права рукополагать; он хочет только большего порядка, соблюдения правила (Анк. Собора 13).¹⁶²

Много и других указаний подобного рода делают нововводители, стараясь защитить свое мнение, что рукоположение присвоено епископам по распоряжению церковному для порядка, но не есть отличительная принадлежность этого сана – *ji e divino*. Указывают, напр., на пап, дозволявших некоторым пресвитерам право рукоположения. Так как эти указания относятся к исключениям по местным обстоятельствам и – главное – по видам частной церкви, которая богата произвольными распоряжениями, то и мы не считаем нужным касаться их. Если даже предположить, что все эти указания совершенно верны, сила такого доказательства ничего не значит в отношении к практике вселенской церкви. Это только будет показывать временное и местное отступление от общего порядка, произвол которого не будут оправдывать и сами отступившие. Римская церковь, как известно, касательно рукоположения вообще

держалась и держится одного правила с вселенской православной церковью, где не было и нет таких пресвитеров, которые были бы посвящены не епископами, и где право рукополагать священнослужителей всегда составляло и составляет исключительную принадлежность епископского сана.¹⁶³

Обратимся к рассмотрению предложенных возражений.

I. Говорят, что апостолы Павел и Варнава посвящены во епископов пресвитерами. Доказывают это сближение повествования св. Луки о посвящении Павла и Варнавы со словами апостола Павла к коринфянам, где говорится, что Господь «положи в церкви первое убо апостолов, второе – пророков, третье – учителей...» По мнению нововводителей, апостол этими словами означил три степени иерархии так, что епископы суть преемники апостолов, пресвитеры – пророков, диаконы – учителей. поскольку же св. Лука назвал предстоятелей антиохийской церкви, посвящавших Павла и Варнаву, только пророками, то, конечно, они были только пресвитеры. Для нововводителей это кажется весьма доказательным, но в сущности весь этот силлогизм – чистое предположение, основанное на произвольном толковании слов апостола Павла. Апостол говорит о чрезвычайных (случайных) дарах благодати, ниспосылаемых на некоторых членов церкви на пользу ее, – дарах, которые могут быть сообщены и епископу, и пресвитеру, и диакону, и мирянину.¹⁶⁴ А нововводители видят здесь иерархический порядок; держась их объяснения, должно заключить, что Симон, Люций и Манаил были не только пресвитеры, но и диаконы вместе; потому что св. Лука называет их пророками и учителями. Не нелепость ли это? Притом тот же апостол, который говорит о даровании церкви апостолов, пророков и учителей, не исключил и себя из числа их. Он называет себя апостолом¹⁶⁵ и учителем языков.¹⁶⁶ Из Деяний Апостольских видно, что пророками назывались и миряне, напр. Агав, предрекавший голод при Клавдии императоре, и четыре девицы, дочери Филиппа,¹⁶⁷ одного из семи диаконов. Напрасно нововводители ссылаются на авторитеты св. Амвросия и бл. Августина, которые будто бы толкуют это место апостольского послания так же, как и они. Ни у св. Амвросия, ни у блаж. Августина нет и намек на то, что под апостолами надобно разуметь епископов, под пророками и учителями – других низших священнослужителей. В толкованиях своих на этот текст они говорят только, что в церкви есть апостолы, есть пророки, есть учителя, и показывают при том взаимное различие этих названий.¹⁶⁸ Не подтверждается также и

указание на св. Златоуста. Нововводители имеют в виду следующие его слова: «Обрати внимание и на то, от кого рукополагаются: от Люция Киринаея и Манаила, а лучше сказать, от Духа. Потому что чем незначительнее лицо, тем яснее обнаруживается действие благодати. Рукополагается во апостола, чтоб проповедать уже со властью».¹⁶⁹ Откуда же, из каких именно слов следует, что рукополагатели были пресвитеры? Неужели слово: незначительный значит пресвитер? Разве св. Златоуст сказал где-нибудь, что пресвитер по степени незначительное лицо в церкви? В своих (шести) словах о священстве он доказывал совсем другое. Да и во всех случаях он пресвитеров сближает с епископами, отличая их только правом хиротонии. След., такую мысль нельзя приписать св. Златоусту. По нашему мнению, эти слова св. отца надобно понимать иначе. Представляя себе великие подвиги апостолов, называемых великими, столпами церкви и сравнивая с подвигами посвятителей, он назвал сих последних незначительными, и не по степени, т.е. не потому, что они занимали незначительную иерархическую должность, а по особенным заслугам и влиянию на успех в деле проповеди. В этом отношении и епископы могли быть незначительными, и пресвитеры великими. Что же касается до иерархической степени, то св. Златоуст не союзник для нововводителей. Он решительно объявил, что право рукоположения принадлежит только епископу;¹⁷⁰ след., по Златоусту, – апостолы, рукоположившие Павла и Варнаву, несомненно были епископы.

II. Предположение о рукоположении св. Тимофея во епископа пресвитерами тоже шатко в своих основаниях. Указывают на слова апостола Павла, в которых он напоминает Тимофею о его рукоположении пресвитерством, и под этим словом, вслед за св. Игнатием, разумеют сонм пресвитеров, ближайших помощников епископу. Правда, св. Игнатий в нескольких местах своих посланий повторил мысль, что пресвитерство есть священное собрание пресвитеров, помощников своего епископа. В этом же смысле и доньне употребляется это слово. Так, на великой ектении в наших службах диакон, после молитвы за епископа, приглашает народ к молитве за честное пресвитерство и потом – во Христе диаконство, буквально повторяя выражения св. Игнатия о трех степенях иерархии. Но нам кажется, что нововводители напрасно ищут объяснения слов апостола у св. Игнатия, тогда как сам апостол обстоятельно поясняет свое выражение. В другом своем послании к тому же Тимофею и о том же предмете апостол выражается так:

вспоминаю тебе возгревати дар Божий, живущий в тебе возложением руку моею.¹⁷¹ Если б нововводители потрудились снести эти два параллельных места, то, по всей вероятности, не пожелали бы другого пособия к необходимому пояснению. Приняв буквальный смысл этих текстов, мы вправе только заключить то, что Тимофей был посвящен самим апостолом, причем, может быть, и присутствовавшие тогда пресвитеры участвовали в рукоположении; но никак нельзя сказать, что это посвящение совершено пресвитерами. В практике церковной было (на западе продолжается и доныне), что пресвитеры, в знак своего согласия, полагали руки на посвящаемого епископом. Но такое их участие было (и признается) только обрядом, церемонией, и не считается необходимым и существенным для таинства. Нововводители не укажут (или, лучше сказать, не докажут из указываемых) ни одного примера, чтоб пресвитеры одни, без епископа, когда-либо посветили в какую бы то ни было степень священства. Между тем, не подлежит никакому сомнению, что епископ и без пресвитеров посвящал и может посвящать во все степени.

Если же ближе держаться смысла слов, по употреблению их у самого апостола Павла, то нельзя не принять и толкования св. Златоуста. Апостол безразлично употребляет слова – епископ и пресвитер; – в этом убеждены и сами нововводители. На каком же основании слово «пресвитерство» мы будем разумеать в смысле нам современном? Апостол и самого себя включает в число пресвитерства, посвятившего св. Тимофея. Разве апостол был пресвитер (в современном нам смысле этого слова)? Этим сопричислением себя к пресвитерству не прямо ли указывает он на характер и достоинство сопосвящавших с ним св. Тимофея? След., св. Златоуст и все ему сопоследующие имели неоспоримое право заключить, что св. Тимофей был рукоположен собором высших иерархов, между которыми апостол Павел первенствовал.¹⁷²

Таким образом, возможны два способа примирения кажущейся несообразности в приводимом тексте. И тот и другой способ просты и удовлетворительны. Но вывод нововводителей противен ясному смыслу слов самого апостола Павла и издавна существующей практике Церкви, равно как и толкованию св. отцов.

Примеры коринфской и александрийской церкви и случай в Риме с Фабианом, представляемые нововводителями как возражение против практики православной церкви, не имеют того значения, какое им приписывают. Они показывают только, что нововводители

или не поняли, или не хотели понять подлинного смысла приводимых ими в возражение случаев. Вот подлинный текст из послания св. Климента к коринфянам: «И апостолы наши знали от Господа нашего Иисуса Христа, что из-за епископского достоинства возникнут споры: по этой причине, получив совершенное познание (о сем), они поставили прежде помянутых (т.е. епископов и диаконов), учредили и порядок будущего преемства – так, чтоб когда отойдут одни, служение их приняли бы другие одобрительные мужи. И так поставленных ими (т.е. апостолами) или после них другими знаменитыми мужами, по согласию и с одобрения всей церкви, – тех, кто служит стаду Христову непорочно, с смирением, спокойно и не без усердия, и кто служением в течение долгого времени от всех имеет одобрительное свидетельство, таких отставлять от должности, мы полагаем, несправедливо. Потому что не мал грех лишать епископства тех, кто без упрека и свято приносил дары. О, как блаженны те пресвитеры, прежде сего преставившиеся, которые получили совершенное и плодоносное разрешение! Они уже не боятся, чтобы кто не лишил их места, им предоставленного, ибо мы знаем, что вы лишили власти некоторых, благочестиво живущих и проходивших служение неукоризненно и с честью».¹⁷³ В этом тексте видят основание мысли, что в Коринфе были пастыри без рукоположения епископского. Говорят: Климент не отрицает у народа права поставлять и отставлять священнослужителей. Он недоволен только тем, что народ лишил места людей достойных, с честью исправлявших свои обязанности. Но по существующей практике народ не имеет права рукополагать; след. поставленные народом не были рукоположены и, несмотря на это, считались правильно поставленными. Разрешение этого недоумения не затруднительно. В самом тексте послания, на который указывают, есть и ответ. Св. Климент говорит, что апостолы поставили епископов и диаконов, а на будущее время учредили и порядок преемства; что поставленных ими (т.е. апостолами и другими знаменитыми мужами), след., не народом, с согласия всей церкви, народу не следовало отставлять и проч. Ясно, что не народ ставил, а апостолы и другие знаменитые мужи. Народ только соглашался на поставление. А какой порядок учрежден апостолами для возведения на священные степени, это видно из послания ап. Павла к Тимофею и Титу. Для коринфской церкви в этом отношении, конечно, не сделали какого-либо исключения; потому что поставление епископов и диаконов (а след., и пресвитеров) в церкви, по словам Климента, было не по личным

соображениям апостолов, а вследствие совершенного ведения касательно этого предмета, полученного ими от Господа. И так, держась здравого смысла, в посланиях Климента нужно видеть подтверждение существующей практике церкви, а не возражение против нее. То же должно сказать и об александрийской церкви, или, лучше, о свидетельстве бл. Иеронима, который, в подтверждение своего мнения о начале епископского сана, ссылается на пример александрийской церкви, где будто бы со времен ап. Марка до Иракла епископов избирали пресвитеры. И здесь нововводители неправильно понимают слова блаж. Иеронима. Он говорит только об избрании, о том, что епископа избирали и нарекали (*nominarunt*) пресвитеры, а не вся церковь, как это делалось в других церквях. Но не говорит, чтоб избранный во епископа не принимал посвящения, – это уж догадка, ни на чем не основанная, даже противоречащая показаниям самого бл. Иеронима. Он в своей хронике упоминает о рукоположении четвертого александрийского епископа Прима.¹⁷⁴ След., одно из двух – или в упоминаемом свидетельстве бл. Иероним не имел в виду хиротонии, которая в его время считалась необходимою, или он сам себе противоречит и сам себя опровергает. Притом, если бы в александрийской церкви действительно епископы не принимали рукоположения и все дело ограничивалось только торжественным признанием новонарекаемого, то непонятно, почему бл. Иероним не указывал на это обстоятельство яснее, потому что оно гораздо сильнее подтверждало бы его теорию, нежели все прочее. Для нас, впрочем, все равно, имел ли бл. Иероним в виду рукоположение или разумел одно только избрание; его свидетельство – ненадежная опора мнению нововводителей. Мы достоверно знаем из Постановлений Апостольских, которые бесспорно раньше бл. Иеронима, что в александрийской церкви апостолы рукополагались. Именно: ап. Марк рукоположил Аниана, а св. Лука евангелист рукоположил преемника ему Авилия.¹⁷⁵

И сказание Евсевия о поставлении Фабиана в епископа римского нововводителями понято по-своему. Евсевий говорит, что когда вся братия собралась в церковь для рукоположения того, кто получит епископство, и когда многие помышляли о многих мужах знаменитых и славных, находившийся там Фабиан и на мысль никому не приходил. Но в то же время слетел сверху голубь и сел на его голову. Тут весь народ, как бы подвинутый божественным духом, вдруг с совершенною готовностью и единомыслием провозгласил Фабиана достойным и тотчас возвел его на епископский престол.¹⁷⁶

Что ж? Неужели и в самом деле Фабиана не рукополагали? Простого поселянина, не имевшего никакой священной степени, возвели на епископский престол и, не совершив над ним рукоположения, дозволили епископские действия, и притом дозволили это тогда, как рукоположение считали необходимым для сего, потому что и собрались для рукоположения. И Евсевий, повествуя о сем, не упомянул о таком чрезвычайно небывалом деле в церкви? Кто этому поверит? Евсевий не говорит о совершении предполагавшегося рукоположения потому, что это уже само собою понятно всякому, знакомому с церковною практикою, но распространяется об избрании Фабиана, которое действительно было необыкновенно. Стремительный же образ речи, допущенный Евсевием в этом месте, показывает только единодушное и беспрекословное желание и согласие всех на поставление Фабиана, а совсем не отступление от постоянной и общеизвестной практики церкви. Иначе Евсевий, повествуя о необыкновенном избрании, не преминул бы упомянуть и о необыкновенном поставлении.

Заимствовать у св. Епифания свидетельство в пользу пресвитерианских мнений значит не знать духа Епифаниевых сочинений. Опровергая Аериеву ересь, сливавшую епископскую степень с пресвитерскою, мог ли св. Епифаний так забыть, чтоб приводить примеры против своих убеждений? Нововводители нашли у св. Епифания выражение: «Многие народы, сами себе поставивши епископов, до чрезмерности уразнообразили учение о Сыне (Божием)».¹⁷⁷ Основательно ли в этом выражении видеть мысль, что народы поставляли епископов без рукоположения? Очевидно, речь идет не о священнодействиях, какими сопровождалось поставление епископов, а о причинах умножения ересей в учении о Сыне Божием. Св. отец приписывает это между прочим и необдуманному избранию и поставлению епископов, которые, сами плохо разумея истину, не могли верно наставлять в ней и свою церковь. Мысль о поставлении епископов чрез рукоположение или без рукоположения была совершенно в стороне.

Равным образом и рассказ Кассиодора об игумене Пафнутии, будто он поставил своего ученика Даниила сначала во диакона, а потом и во священника, понят своеобразно. Кассиодор не говорит, что Пафнутий сам рукоположил или поставил без епископского рукоположения, а просто – поставил. Почему же думают, что это выражение надобно понимать в собственном буквально смысле, а не фигурально? Говорят же, напр., что такой-то соорудил себе дом?

Буквально это неправильно; потому что владелец не строил дома своими руками; строили его рабочие. У владельца дома было только желание, старание о постройке дома. Между тем, никто не затрудняется видеть в этом выражении настоящий смысл. Притом совершенно сходные с Кассиодоровым выражения употребляются нами и ныне. В монастыри и обители обыкновенно рукополагают по ходатайству и представлениям начальников этих обителей; поэтому о новопоставленных иногда говорят, что их поставил настоятель, хотя они рукоположены святителем, и без его рукоположения поставлены быть не могли.

История Катонина епископства у Григория Турского рассказывается так: «Катон, пресвитер от клириков, постоянные слышал приветствия с епископством и все управление церковью взял в свои руки так, как будто он был уже епископом. Епископы, прибывшие для погребения св. Галла, после того как похоронили его, сказали Катону пресвитеру: пойдем с нами, мы посвятим тебя на епископство... И мы, будь благонадежен, поручимся за тебя... Но он, напыщенный суетною славой, отвечал: вы знаете по молве, что я с малолетства всегда жил благочестиво, держал посты... Господь Бог мой, Которому я верно служил, не попустит, чтоб я не сподобился этого посвящения. А вы возвратитесь по своим городам и делайте, что сочтете полезным себе».¹⁷⁸ Итак, откуда же видно, что Катон до посвящения своего уже рукополагал во священные степени? Из рассказа, который мы привели и на который ссылаются нововводители, видно только то, что Катон управлял церковью до посвящения своего во епископа. Не видно также и того, чтоб Катон не считал нужным рукоположение. Правда, он не принял рукоположения от епископов, приехавших на погребение его предшественника и предлагавших Катону принять от них посвящение, но очевидно совсем по другим причинам. Те предлагали ему свои услуги и склоняли воспользоваться ими, представляя между прочим и то, что очень может случиться, что государь не согласится утвердить его на епископство, но что, узнав о совершившемся рукоположении, не будет противоречить. А Катон напомнил им о своей прежней благочестивой жизни и выразил несомненную уверенность, что Господь, во уважение верного служения Ему от юности, не лишит его этого рукоположения. Следовательно, Катон только отложил свое рукоположение до другого времени, в ожидании согласия на то своего государя; отверг только совет и услуги некоторых епископов, а не рукоположение, на

которое надеялся. Понятно, что это обстоятельство нисколько не противоречит практике вселенской церкви, а, напротив, еще более подтверждает ее.

Ссылки на соборы тоже неудачны; они решительно не доказывают того, чтоб пресвитеры рукополагали когда-либо на священные степени.

А) Карфагенский собор требует, чтоб в то время, как епископ возлагает руки на поставляемого во священника и читает над ним молитву рукоположения, и пресвитеры, при том присутствующие, тоже возлагали бы свои руки рядом с епископскими.¹⁷⁹ Но, во-первых, это собор поместный, состоявшийся¹⁸⁰ уже после Никейского, – вселенского 1-го, который подтвердил и узаконил то, что в этом отношении установили апостолы (пр. 2) и отцы на других соборах. Поместный собор не мог изменять постановлений вселенского собора. Следовательно, это правило неправильно. Потому-то (скажем мимоходом) этого собора вселенская церковь и не приняла, и в наших кормчих совершенно не помещено правил этого собора.

Во-вторых, из самих правил этого собора видно, что отцы допустили пресвитеров к видимому участию в поставлении пресвитеров только для церемонии. При посвящении епископов и диаконов уже нет места для пресвитерских рук.¹⁸¹ Притом и в Карфагене никогда одни пресвитеры не поставляли пресвитеров; а епископы без пресвитеров всегда могли и поставляли во все степени. Заключение ясно. Значит, и по понятию отцов Карфагенского собора таинство совершает епископ, а не пресвитеры: они только помогают ему, сослужат. Практика вселенской церкви в этом отношении особенно строга и точна. Преступать ее не смели даже еретики. Новат употребил хитрость, чтобы принудить обманутых им епископов рукоположить себя в епископа, но не решился изменить общеизвестное правило поставления во священные степени.¹⁸² Есхир, посвященный во епископа александрийскими епископами, по свидетельству Афанасия Великого, был лишен этого сана потому, что первенствовавший при этом посвящении Келлюф был только пресвитер, ложно назвавшийся епископом.¹⁸³ Собор сардский некоторых пресвитеров причислил к мирянам, потому что Евтихиан и Музей, посвящавшие их, были только мнимые епископы;¹⁸⁴ а собор испанийский (в Испании) сделал еще более. Он отрешил от должности одного пресвитера и двух диаконов потому, что при посвящении их епископ

возложил только руки, а молитвы, положенные при посвящении, читал пресвитер.¹⁸⁵ Вообще все правила, которыми церковь искони управлялась и управляется, право рукоположения усвояют только епископам.

Б) Правило собора анкирского, на которое ссылаются как на возражение против существующей практики, читается различно. В нашей кормчей (издания 1843 г.) так: «не подобает хореепископам поставляти пресвитеров или диаконов; но ниже епископом иных градов во иные, кроме позволения епископа чрез грамоту по каждой епархии». По редакции, которой следует римско-католическая церковь, немного иначе: *ut Chorepiscopi est vicarii episcoporum, nec presbyteros, nec diaconos ordinant, nisi tantum subdiaconos; ut presbyteri jussi episcopo nihil jubeant, nec in unaquaque paroecia aliquid agant*. Нововводители читают это правило по Дионисию Малому, писателю VI века. Его текст следующий: *Chorepiscopus non licere presbyteros vel diaconos ordinare; sed neque urbis presbyteros, nisi cum litteris ab episcopo permissu fuerit in aliena paroecia*. Кроме этих трех чтений на западе еще известно несколько. Кеснель в собрании правил римской церкви, изданных при сочинениях Льва Великого, читает это правило так: *Vicariis episcoporum, quos Graeci chorepiscopus dicunt, non licet presbyteros vel diaconos ordinare; sed nec presbyteros civitatis, sine episcopo praeepto aliquid amplius imperare, vel sine auctoritate litterarum ejus, in unaquaque paroecia aliquid agere*. Юстелл в собрании правил, принадлежащем V веку, напечатал это правило в следующем виде: *Chorepiscopus non licere presbyteros vel diaconos ordinare; sed neque presbyteros civitatis: sed cum eisdem litteris eundi ad singulas paroecias*. Последнее из этих чтений очевидно безграмотно. Чтение, принимаемое нововводителями, понятнее, но несомненно повреждено. Им предполагается, что пресвитеры городские посвящали (т.е. рукополагали) кого бы то ни было. Это противоречит постоянной практике церкви и не подтверждается никаким ни предшествовавшим, ни последовавшим (анкирскому) собором (напр. Вселенским Никейским 1-м). Если бы был такой обычай, или если бы правило на анкирском соборе было написано действительно в том виде, как читают нововводители, то отцы Никейского собора, постоянно имевшие в виду Правила Апостольские, или отвергли бы и обычай и правило, противные правилу св. апостол, или оговорились бы, дав им силу. Но о власти пресвитерской посвящать кого бы то ни было и речи не было. Признаки порчи правила по

чтению нововводителей есть и в самом чтении. Хорепископы очевидно противопоставляются тем, кого называют городскими пресвитерами, даже ставятся некоторым образом ниже этих городских пресвитеров, потому что, сказав о хорепископах, что они могут и чего не могут делать, текст усиливает слововыражение, говоря: *Sed neque urbis presbyteri*, т.е. но и самые пресвитеры города... как будто городские пресвитеры были выше хорепископов. Между тем известно, что пресвитеры, как нововводители понимают это слово, где бы они ни состояли, в городе или в селе, всегда были ниже хорепископа, который был совершенный епископ, только для порядка по распоряжению церковному подчиненный главному епископу, управлявшему всеми церквами (известной) епархии.¹⁸⁶ Далее эти городские пресвитеры, которым в своем месте ничего не позволено, по грамотам епископа могут посвящать в чужом приходе (или епархии) Здесь противоречие текста самому себе очевидно. Прибавим к этому, что возражение, заимствованное из не принятого никем текста, никого и ничего не опровергает.

В) Послание отцов Никейского собора не заключает того смысла, какой дают ему нововводители. Подлинный текст таков: «и так святому собору угодно (и это только по снисхождению; потому что, строго говоря, он не заслуживал никакого прощения), чтоб Мелетий жил в своем городе, но не имел бы никакой власти ни избирать, ни рукополагать, ни даже являться с подобными целями где бы то ни было. Пусть остается при нем только имя чести. Поставленных же им и утвержденных таинственным рукоположением принять в общение и дозволить служение, но во всех приходах и церквах быть им вторыми после поставленных и рукоположенных почтеннейшим сослужителем нашим Александром, так чтоб им не иметь никакой власти ни избирать, ни предлагать имен, ни вообще делать что-либо без согласия епископов кафеолической и апостольской церкви, поставленных Александром. Те же из них, которые, по благодати Божией и вашим молитвам, не обличены ни в каком расколе и неуклонно пребывали в кафеолической и апостольской церкви, пусть имеют власть и избирать и объявлять имена достойных (причисления) к клиру и вообще действовать все по правилам и положениям церковным».¹⁸⁷ Сила возражения в том, что собор дает власть пресвитерам рукополагать пресвитеров, если они не впали в раскол Мелетия. Но, во-первых, в тексте говорится неопределенно о тех, кого поставил Мелетий; а он, по свидетельству св. Афанасия, поставил 28 епископов, 5 пресвитеров и 3 диаконов. Всех их

Афанасий называет по именам.¹⁸⁸ Странно было бы подумать, что отцы говорят здесь о пресвитерах, которых число сравнительно ничтожно, а не об епископах, которых было 28 человек и почти все в верхнем Египте. Во-вторых, положим даже, что отцы говорят о пресвитерах, а не об епископах: все же в позволении их нет того, что хотелось бы видеть нововводителям. Отцы говорят только о власти подавать избирательный голос перед посвящением (προχειρίσεσθαι), только о праве предлагать имена (ονομάτα ἐπιτεύεσθαι) на общее рассуждение, а не о рукоположении (χειροτονεῖν); это право предоставлено местному епископу, поставленному Александром. Понятно, что все возражение – чистый вымысел.

Возражение, заимствованное из канонического послания св. Василия Великого, разрушается само собою; стоит только прочитать послание в подлиннике с начала до конца.¹⁸⁹ Недоумение возникло от неправильного замены слов: причислять к клиру словами: рукополагать в пресвитеры и диаконы. В письме св. Василий жалуется, что хореепископы «вознерадевали, позволили пресвитерам и диаконам причислять к клиру, кого они заблагорассудят, без испытания их жизни, но по пристрастию, происходящему или от родства, или от иного некоего содружества... От сего много служителей числится в каждом селе, но нет никого достойного служения алтарю, как вы сами свидетельствуете, не находя людей при избраниях». Из этих слов Святителя видно, что причисленные к клиру пресвитерами не были ни пресвитеры, ни диаконы; иначе не из них искали бы избранника на служение алтарю. Далее св. Василий говорит, «что поскольку дело сие пришло наконец в состояние неисцелимое, особенно ныне, когда весьма многие из страха быть взятыми в воины определяются в служение церкви; то я по необходимости обратился к возобновлению отеческих правил и пишу к вам, чтобы вы прислали мне список церковных служителей каждого села – с показанием, кем кто определен и каково житие его. Имейте же и вы у себя таковой список для сличения в предотвращение возможности вписывать себя, когда кто захочет». Распоряжение Святителя – составить список состоящих в клире и при том иметь таковой же список (хореепископам) и у себя показывает, что дело идет не о рукоположении, потому что рукополагаемых обыкновенно вносили в список при самом рукоположении, как это видно из свидетельства св. Афанасия, след., не нужно было советовать хореепископам иметь у себя списки посвященных; таковые у них необходимо были. Заключение послания подтверждает то, что речь

идет не о рукоположении, а просто о принятии в число служителей церковных на низшие степени, из которых избирались, когда понадобится, на высшие для служения алтарю. «Таким образом, – говорит св. Василий, – еще которые приняты пресвитерами после первого лета индиктиона, да извергнутся в число мирян. Да произведется же вами вновь испытание их, и еще суть достойны, да примутся по вашему решению. И впредь достойных испытайте и принимайте, но не числите в клире прежде, нежели представите мне. Иначе ведайте, яко принятый в церковное служение без моего разрешения будет мирянином». Должно заметить здесь и то, что св. отец выговаривает хорепископам за своеволие не пресвитеров только, но и диаконов. Так как диаконы никогда не участвовали в рукоположении – ни даже для церемонии, в чем согласны и сами нововводители, то, значит, св. Василий говорит совсем не о рукоположении.

Вообще слабость возражений осязательна. Каждое из них возникло или из недоказанного предположения, или из произвольного толкования затрудняющего места, а в тексте бл. Феодорита допущена даже и прибавка слова: *πρεβυτερος*. Между тем нововводители в силу таких-то возражений противустали вековому порядку дел, не только слили епископский сан с пресвитерским, но и хиротонию, а с нею и всю иерархию начали понимать совершенно иначе. Они уверяют, что по силе таинства крещения – всякий есть священник, не требующий особой хиротонии; что самая хиротония не есть таинство для низведения благодати Св. Духа, уполномочивающей на священнодействия и содействующей в совершении их; что это только обряд, безмолвный знак согласия со стороны возлагающих руки на передачу своих прав другому и т.п.¹⁹⁰

Для правильной оценки этих мнений нет никакой надобности входить в подробное рассмотрение их. Шаткость и неосновательность положений, из которых выведены эти мнения, как следствия, хорошо определяют их достоинство. Достаточно припомнить два-три места Св. Писания, чтоб видеть, как далеко уклонились нововводители от прямого смысла божественного Откровения. Напр., в VIII главе Деяний Апостольских рассказывается о поступке Симона (волхва), который решился приобрести покупку; право возлагать руки. Простое чтение этой истории дает разуметь, что по силе таинства крещения мы еще не священники, не имеем права совершать священнодействия. Вот Симон был крещен и однако жт ищет власти возлагать руки. Дадите и мне власть сию,

говорил он апостолам. Очевидно, Симон убежден, что крещение еще не усвоило ему этой власти. И апостол Петр подтверждает убеждение Симона. Он не говорит, что Симон ищет власти, ему уже принадлежащей по силе таинства крещения, но исправляет заблуждение Симона, говоря, что искомая им власть есть дар Божий, который приобретать за деньги и нечестиво и опасно. Следствие очевидно.

С другой стороны, в этом же рассказе нововводители могут видеть, что хиротония не простой обряд, что не легкоеверие первых христиан воображало, будто Дух Св. сходил при возложении рук апостольских, тогда как на самом деле ничего не было.¹⁹¹ Симон (волхв) был во многих отношениях выше своих современников; сам волхвовал и изумлял самарийский народ так, что его называли «великою силою Божиею» (ст. 10). Такой человек был в состоянии отличить действительное от воображаемого. Но вот он решился приобрести власть хиротонии, значит, видел несомненные признаки того, что вслед за возложением рук апостольских действительно нисходил Св. Дух, и что эта власть – сообщать Св. Духа другим – действительно вручалась апостолами, кому они заблагорассудят. К этому – в подкрепление и пояснение – нововводители могут припомнить совет ап. Павла св. Тимофею не оставлять в пренебрежении дара, живущего в нем (именно) возложением рук апостольских.

Самый обычай рукополагать не мало-помалу вошел в церковное употребление. Он несомненно установлен апостолами. Так они рукополагают семь диаконов;¹⁹² рукополагают пресвитеров;¹⁹³ то же поручают и другим (Тимофею и Титу);¹⁹⁴ сам ап. Павел поставляется на епископское служение также чрез рукоположение и притом по требованию Св. Духа.¹⁹⁵ Странно было бы думать, что апостолы и сами употребляли, и другим предписывали употреблять ничего не значащий обряд и притом – в случаях особенной важности и всегда с внимательною разборчивостью и благоговейным уважением. Не естественнее ли видеть в рукоположении обряд с глубоким значением, священный, таинственный, существенно важный?

Св. Златоуст выразил свое мнение о значении и важности хиротонии в следующих словах: «Аще не таково имаши мнение, надежда твоя истощися. Аще бо тем (рукоположением архиерейским) ни что же Бог действует, ниже омовение (крещение) имаши, ниже тайнам причащаеси, ниже благословение (на брак) приемлеши: убо не христианин еси».¹⁹⁶

Нами рассмотрены теперь все главные положения, коими нововводители защищают и на коих основывают свое отступление от верования вселенской церкви в рассуждении епископского сана; рассмотрены и ближайшие выводы из принятых положений. Как ни кратко это рассмотрение, ясно однако ж из него открывается, что нововводители не правы в своем отступлении, что их доводы и основания далеко не так важны и прочны, чтоб существующую практику церкви считать искажением мысли божественного Основателя христианской веры, что верование в богоучрежденность епископского сана гораздо глубже и тверже в своем основании, нежели все изобретенные доводы и умствования нововводителей. По нашему мнению, богоучрежденность епископского сана в такой мере выше всякого сомнения, что если б умствования нововводителей были гораздо основательнее, если б были даже совершенно равносильны тому, что представляет православная церковь в пользу своего верования, то и в таком случае, при вере в божественность христианской религии и ее основателя, даже по здравому смыслу нельзя согласиться с нововводителями, потому что последние выводы, к каким дошли они путем предположений и произвольных толкований, заключают очевидные противоречия основному учению Св. Писания и достоверным свидетельствам св. отцов первых веков. Укажем на некоторые из этих противоречий. Нововводители полагают, что епископский сан и весь иерархический порядок есть изобретения человеческие, плод многолетних, рассчитанных замыслов честолюбия... Но какой же порядок был при апостолах? Кто осмелился изменить его? Неужели это сделали святой Климент, Игнатий, Поликарп?.. В их сочинениях мы ясно видим тот же церковный порядок, что и ныне; они утверждают, что это установление апостольское по воле Иисуса Христа. Неужели можно подозревать этих людей в какой-либо лжи, в каких-либо честолюбивых замыслах? Неужели можно подозревать в честолюбии кого-либо из тогдашних предстоятелей? Нововводители хорошо знают, что первые три века были тяжким испытанием веры последователей Христовых; что в это время искать первенства и вообще какого-либо значения между единоверными себе значило искать постоянных трудов, тяжких лишений и нередко мученической смерти. Св. Игнатий в письме к Поликарпу, предлагая избрать преемника себе в антиохийскую церковь, говорит: «Христианин не имеет власти в себе, но должен быть готов служить Богу».¹⁹⁷ Такое замечание св. отца, ни в коем случае не благоприятное для

честолюбия, было особенно грозно в то время из уст жертвы епископского служения Богу. Всякому достоверно известно, что редкий из епископов первых веков не запечатлел своего служения церкви мученичеством. Доказательств любви их к Богу сильнее этого нельзя и требовать. Как же согласить эту священную любовь с честолюбием? Да и промысл Божий... как он допустил все это? Едва прошло несколько лет по кончине апостолов, как расчеты людского честолюбия вмешиваются в область церкви, измышляют свой состав христианского общества, вводят его под именем богопреданного и в течение XV-ти веков все более и более развивают чуждое христианству начало преобладания, с каждым шагом все далее и далее уклоняясь от начального, апостолами преданного, состава и хода дел церкви; а Господь, так полюбивший Свою церковь, обещавший, что врата адовы не одолеют ее, как будто забыл Свое обетование, оставил церковь на произвол мелкому честолюбию... Какой здравый смысл согласит эти противоречия? Чье благочестивое сердце не возмутится при таких несообразностях? Нововводители говорят еще, что ни Господь, ни апостолы не учреждали епископского сана, что этот сан, равно как и весь иерархический порядок, – учреждение позднейшее, человеческое; а между тем сами же признают, что этот порядок не только полезен, но и до того хорош, что его надобно было бы учредить, если б он не был уже учрежден.¹⁹⁸ Как же это случилось, что Господь не учредил такого хорошего порядка? Неужели Он не предвидел такой настоятельной нужды в нем? Или неужели не мог, не хотел сообщить его Своей церкви? Ответ, что настоящий порядок был бы не благовременен в начале, не объясняет дела. Из него не понять, почему же Господь не учредил этого Сам? Почему не уполномочил на это кого-либо? Почему отдал это на произвол людских соображений и страстей? Не то мы видим во времена Ветхого Завета. Когда Господь предопределял со временем дать церкви другое устройство, Он предварил об этом тогда же, в самом начале. «Пророка воздвигнет вам Господь, яко же мене, того¹⁹⁹ послушайте», говорит израильтянам св. Моисей. И целый сонм людей Божиих, от времени до времени, чем ближе, тем яснее, напоминали о наступающем событии. Здесь, в Новом Завете, нет и следа ничего подобного. Господь Иисус, в прощальной беседе Своей с апостолами, обещал им послать Духа Утешителя, для содействия в трудах новоустроившейся церкви; обещал, что этот Дух Божий наставит их на всяку истину и грядущая возвестит им;²⁰⁰ но не от себе глаголати

имать,²⁰¹ а только вспомянет им изреченное Господом; след., только продолжать то, чему прочное основание уже положено. Где же и кто сказал, что Духом Божиим предвозвещена была такая важная перемена в устройстве церковном, как учреждение начальственного и правительственного в делах церкви служения епископского?

Благодарение Богу! Вселенская Православная Церковь, во всем верная апостольскому преданию, избежала подобных противоречий в учении относительно устройства церковного. Верование ее в богоучрежденность епископского сана совершенно согласно с духом Св. Писания, с учением и свидетельствами св. отцов всех времен и, наконец, оправдывается постоянно ее практикой. Это показывает, что такое верование не новый догмат, не человеческое измышление последующих времен, но учение давнее, изначальное, богопреданное.

**Речь архимандрита Гурия при наречении его во
Епископа Чебоксарского, викария Казанского,
произнесенная в присутствии Святейшего Синода**

(1 июня 1866 года)

Ваше Святейшество,
Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Вам угодно было избрать меня в Епископское служение Церкви Божией, и Его Величество Всемилостивейший Государь наш Император соизволил на ваше избрание. Не знаю, что вы нашли во мне достойного столь великого сана. Ни мое скромное прошедшее, ни закрытое для всех будущее не объясняют мне этой великой милости. Правда, я потрудился для Церкви Божией и не мало и не без успеха. Но кто ж из нас не трудится, кто не рад, кто не готов содействовать успеху общего дела? И однако же между равными оказано предпочтение мне. Благословен Бог, остановивший ваше внимание на моих посильных трудах и сердце цареве расположивший к соизволению на ваше избрание. Вечная моя благодарность и вам, и Боговенчанному Государю нашему Императору за оказанное мне внимание! Принимаю ваше избрание как великую награду за небольшую мою службу Церкви Божией на отдаленном востоке, лучше же сказать – как вызов и поощрение к усердному прохождению возлагаемых на меня обязанностей.

От меня не скрыты ожидающие меня трудности нового служения и разнообразные препятствия добрым начинаниям. Богоборный, всего с бесстыдством касающийся и все стремящийся разрушить, дух нашего времени, при особых, местных условиях Церкви Божией в Казани, не обещает и, конечно, не даст мне вожделенного покоя, не дозволит, может быть, даже труда, сменяемого отдохновением. Хорошо знаю я и мою неопытность и недостаточность сил – и, несмотря на то, не уклоняюсь от возлагаемого на меня бремени. Это делаю я в уверенности, что в устройении нашего спасения Господу нужны не столько наши силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю.

Притом Господь в орудие Своих спасительных действий на мир часто намеренно избирает немощное и ничего не значащее, да премножество силы будет Божия, а не от нас, и да не похвалится всякая плоть пред Богом. Может быть, Господь вашей святыней призывает меня именно для того, чтоб в немощи моей вселилась и

могущественно открылась сила Христова... Боюсь пререкать суду Божию о мне; не страшусь препятствий; готов на труды и беспокойство. Пойду навстречу им с твердой уверенностью, полагаясь не на мою опытность или силу, но на Божию помощь, всегда готовую ищущим ее с верой и терпением.

Немало воодушевляет меня еще и то, что службу мою начну я под надзором и руководством иерарха, послужившего Церкви Божией, мужа многоопытного, старца любвеобильного, притом – на месте, где покоятся нетленные останки первосвятителя и просветителя Казани, великого угодника Божия, чье святое имя я имею счастье носить. И видимое руководство, и невидимое молитвенное ходатайство иерархов Божиих, конечно, много облегчат мне мой труд.

Во всяком же случае, обращаю и буду обращать мои взоры к вам, Богомудрые Архипастыри и Отцы, с надеждой на ваше отеческое о мне попечение. Вы взыскали меня своей милостью; не оставьте же и своим руководством, и, если окажется, что под возлагаемым на меня бременем силы мои ослабеют, поступь сделается нетверда и неверна, – умоляю: поспешите ко мне на помощь; исполняя закон Христов, понесите, облегчите мою тяготу вашим участием, советом, вразумлением, утешением, наипаче же вашею святою молитвою. Во мне вы найдете всегда послушного сына, ревностного исполнителя ваших указаний.

Речь на прощальном обеде, данном Казанским Братством перед выездом в Таврическую Епархию

(1 января 1868 года)

Большую честь оказали вы мне, братие, за мое небольшое дело. В великом и достославном деле учреждения Братства доля моего участия очень невелика. Правда, мысль об учреждении Братства высказал я первый. Но мало ли высказывается хороших и блестящих мыслей, которые, однако же, нередко исчезают без следа? Та же участь могла постигнуть и мною высказанную мысль, если бы Господь не расположил к ней сердце Высокопреосвященнейшего Архипастыря и покровителя нашего. Уму и доброте Вашего Высокопреосвященства Братство обязано тем, что оно существует. Вы не только с радостью благословили возникшую мысль, но и отечески позаботились о ее правильном развитии и прочном осуществлении. Да и не великое дело высказать хорошую мысль. Больше труда, а следовательно, и чести суметь выполнить ее. В этом же отношении – как вы сами хорошо знаете – честь и слава принадлежат не мне, а вам, возлюбленные! Вы сразу поняли важность и оценили пользу предполагаемого учреждения, с полной патриотизма и христианской любви готовностью поспешили осуществить данную об этом мысль, с достоинством и мудрой осторожностью. И... не скажу, чтобы я тут ничего не делал; но вклад моего труда никак не больше того, что принес всякий из вас на пользу общего дела. Мы все трудились; каждый сделал свое дело. В общем труде у нас и честь нераздельная.

Хорошо здесь припомнить слова Апостола Павла, которые он писал к Коринфянам (1Кор. III, 6–7): Я посадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог! Посему и посадивший, и поливавший – ничто; а всё Бог возрастивший. Не нам, следовательно, не нам, братия, но Господу Богу, Его святому имени должна быть воздаваема честь и слава и за мысль, и за блистательное осуществление этой мысли о Братстве.

Высоко ценю я честь, какой угодно было вам удостоить меня; на любовь вашу ко мне смотрю с уважением и благодарностью, и чувства эти сохраню навсегда – к моему утешению и ободрению. Расставаясь с вами, братия, я разлучаюсь только телом: дух мой будет с вами. Дело Братства было и будет близко моему сердцу. Где бы я ни был, прошу считать меня вашим Братчиком.

Прошу вашу любовь выслушать на расставание мой братский совет. Участи святого дела Братства не связывайте с тем или другим лицом. Есть у нас на кого положиться: за нас и Господь милосердый, и угодник Его, наш небесный покровитель. Благословение Божие и ходатайство угодника Его – вот крепость нашей надежды, залог успехов нашей деятельности! А люди – как видите, нередко переменяются, а иногда и сами в себе изменяются. Ненадежна эта надежда! Затем побольше самоуважения и доверия к себе. Будьте единомысленны, как было доселе. Будьте тверды, непоколебимы – устойчивы в ваших решениях. Без торопливости, обдуманно и с твердостью идите к своей цели. Благословит вас Господь успехом (а это непременно будет при нашей молитве о помощи) – при успехе не расслабляйтесь. Смотрите на него как на благословение Божие, как на поощрение к большему труду, но не как на сигнал к покою. Встречая неудачи (надо ожидать и их), – при неудачах не унывайте. Принимайте их как вразумление, как испытание вашей веры и терпения. И в порядке видимой природы не все бывает улыбающаяся весна; нужна и угрюмая осень, даже суровая зима. Недаром сказал Господь: в терпении вашем стяжите души ваша. Здесь кстати припомнить всем известное свойство хорошо закаленной пружины. Встречая сильнейшее давление, она уступает, но не бросает своего дела: при малейшем ослаблении давления снова идет к прежнему положению и идет вперед и вперед... Сердечно желаю Братству такой упругости с молитвою Богу о помощи, о вразумлении; с верою в ходатайство небесного нашего покровителя и угодника Божия идите, братия, вперед и вперед, несмотря ни на какие препятствия, идите вперед, пока не исчезнет рогатая Луна и не воссияет всюду знамение спасения – Крест Христов! Не забывайте, возлюбленные, что в успехе по делам Братства – честь ваша, в труде по делам Братства – ваша заслуга пред Отечеством, заслуга пред Церковью и Богом!

Еще раз благодарю вас, братия, за вашу любовь ко мне, мало мною заслуженную. Остаюсь в уверенности, что чувства взаимного уважения и любви не прекратятся с отъездом моим. По слову Апостола, истинная, христианская любовь николиже отпадает.

Слово, произнесенное по совершении первой Божественной Литургии в Кафедральном Соборе в г. Симферополе

(14 февраля 1868 года)

Господь наш Иисус Христос, посылая учеников Своих и Апостолов на проповедь в города Иудейские, заповедал им: в какой ни войдете дом, во-первых, говорите: мир дому сему, и если будет тут сын мира, почитет на нем мир ваш, а если нет, мир ваш к вам возвратится (Лук. 10:5). Волею того же Господа Иисуса, как один из учеников Его и служителей Евангелию, прихожу и я к вам, возлюбленные, и что иное принесу, что могу и должен пожелать вам, кроме мира, заповеданного Господом? Благодать и мир от Бога Отца, от Господа нашего Иисуса Христа и от Духа Освятителя да будет с вами. Мир всем, кто своим присутствием украсил вход мой и утешил дух мой общением в молитве; мир граду сему и всякому граду и всей пастве нашей, всем дальним и ближним, кого Господь призвал к миру, в царство Свое на обновленной земле.

Желание мира было обычным приветствием у народа Божия. С ним они обращались друг к другу, как мы ныне с вопросом о здоровье. Не нужно смешивать этого мира с миром Христовым. Не одно благожелание, не пустое, хотя и приятное слово послал Господь народу Своему через Апостолов. Мир Его есть действительный дар мира, некогда потерянного, затем долго, усиленно, но тщетно искомого. Не яко же мир дает, Аз даю, говорит Господь тем же ученикам, отходя на крестные страдания. Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам! (Ин. 14:27). Это не просто затишье треволнений житейских, жизнь праздная в довольстве и покое, что, собственно, и имелось в виду у народа Иудейского при взаимных приветствиях. Нет, это напряженная деятельность духа, но целесообразная, законная, точно согласная с волей Божией. Это есть сущность христианской жизни, необходимое условие жизни нашей души, состояние блаженства, высшее всякого описания и понятное только тому, кто по милости Божией вкусил этого доброго глагола и силы грядущего века. Этот-то желанный мир принес Господь с неба на землю, о водворении и прочном утверждении его между людьми трудился Он во всю Свою земную жизнь; по вознесении же Своим на небо заботу о поддержании и распространении его поручил Своим Апостолам, а через них преемственно и нам, Своим служителям,

каждому в своей мере, по изволению Его благодати, под личным Своим невидимым, но тем не менее ощутительным промыслом и руководством. О, дал бы Господь нам счастье видеть этот мир водворенным среди нас, утвержденным и могущественно радующим. Сердечно желаю этой милости Божией всем нам, возлюбленные! Буду неусыпно молить Господа, чтобы Он умудрил меня проходить мое служение миру по воле Его к моему лично и вашему спасению, послал мне силы, показал средства к достижению цели и благословил успехом в нашем делании. Буду просить Матерь Божию о ходатайстве Ее за нас; святых первосвятителей, просветителей и мучеников Херсонских [Херсонесских]: Климента, Ефрема, Капитона и пр., да будут и они помощниками, молитвенниками и руководителями мне. Употреблю и со своей стороны должное внимание и усердие, постараюсь оказаться достойным служителем евангельского мира. Но не оставляйте меня и вы без вашего содействия; говорю не об услугах лично мне: дело водворения мира есть дело общее; а в общем деле и усилия в стремлении к цели должны быть общие. Вы – сопастыри и сослужители, помогайте мне прохождением ваших должностей неленостным, служением Алтарю благоговейным, требоисправлением внимательным, наставлением и руководством вверенных вам душ назидательным, жизнью незазорной, благочестием примерным, взаимным миролюбием, уступчивостью, терпением и постоянной сердечной готовностью быть полезным всем и во всем, никтоже своего си да ищет, но еже ближняго кийждо (1Кор. X, 24). Вы – пасомые, как истинные сыны мира, содействуйте водворению его среди вас точным исполнением лежащих на вас обязанностей, как гражданских, так и церковных. Особенно же вы, облеченные властью и доверием Помазанника Божия, как лучшие люди земли – по своему положению, образованию и влиянию на общий ход дел, – помогайте мне усердным посещением храмов Божиих, благоговейным предстоянием при молитвословиях, внимательным слушанием предлагаемых поучений, жизнью христианской, любовью нелицемерной, снисходительностью к немощным, законной строгостью к своеволию.

При общем, дружном стремлении к цели она легко достигается. Если всякий из нас будет исполнять свои обязанности и внимательно и законно, то очевидно всякий станет в должные отношения и к Богу, и к ближним своим, и к самому себе. Необходимым же следствием такого положения будет мир внутренний, как сознание права, и внешний, обеспечиваемый взаимным уважением; настанет

спокойствие тихое, но не бездеятельное, радость глубокая, но не угнетающая, а оживляющая. Мы увидим начало, предвкушение того блаженного состояния, которое в полной силе откроется в вечности. Это будет Царство Божие, Небесное на земле; потому что, по Апостолу, Царство Небесное есть не иное что, как мир и радость о Дусе святе²⁰² А если содействия к водворению общего мира не будет, то не будет и мира. Раздор и неурядица есть неизбежное следствие противления воле Божией. Господь сказал Апостолам, что если в месте приветствия будет сын мира, почует на нем мир ваш; а если нет, то мир ваш к вам возвратится. Это значит, что если приветствие мира встретит сочувствие, то благожелание осуществится. Счастье мира, довольство своим положением исполнит сердце отозвавшихся на приветствие. А если не будет содействия и готовности принять дар Божий, то труды провозвестников мира не останутся тщетны. Мир, которого они желали другим, к водворению и упрочению которого они положили свои силы и труды, к ним возвратится. Но те, которые отвергли предложение мира, останутся без плода и душевной пользы. Никакая политическая мудрость, никакая человеческая предусмотрительность и опытность без помощи свыше не дадут и не упрочат мира среди людей. Аще не Господь созиждет или сохранит град, всеу трудится зиждущий или стрегущий.²⁰³ Благословение Божие, привлекаемое исполнением воли Его, есть единственный надежный и верный путь к временному и вечному миру, так горячо всеми желаемому. Да ниспошлет же Господь на всех нас благословение мира и поможет всем нам – каждому в своей мере содействовать общему благу. Аминь.

Слово на Рождество Христово, произнесенное 26 декабря 1874 года в Семинарской церкви

Велия есть благочестия тайна:

Бог явися во плоти!

1Тим. 3:16

Явлением Бога во плоти Апостол называет Рождество Иисуса Христа, из года в год вот уже почти девятнадцать веков Православной Церковью торжественно воспоминаемое! Событие это, по Апостолу, есть тайна, и притом великая тайна благочестия христианского. И действительно; оно тайна не в том смысле, что утаивается, скрывается, боится света; и открытое, и изучаемое столько веков, оно и доселе остается такой же великой тайной, какой было и тогда, как покоилось в уме Триипостасного Бога! Оно тайно по непостижимости своей, по необъятности для ума сотворенного. Легко сказать: «Бог во плоти! Безначальный начинается! Слово воплощается! Сын Божий сын Девы бывает!» Слова понятны; но какой сотворенный ум поймет сущность этого события, различит отношения и взаимодействия конечного с бесконечным?

Умы пытливые, гордые своею силою, но не проникнутые послушанием веры, останавливаются в недоумении перед этой тайной: их смущает величие Божие, уничижаемое воплощением. Говорят: для чего это? Для спасения человека? – А человек-то что такое? В ряду существ он едва заметная пылинка; в отношении же к Богу – ничто! и какое ничто? непослушное, нечистое, богоборное! Стоит ли он такого внимания, такого крайнего снисхождения? Даже прилично ли оно Существу Высочайшему? – От этих вопросов недалек переход к пререканиям, даже глумлению, – и вот в вифлеемском Богомладенце начинают видеть простого человека, правда, величайшего, гениального, совершеннейшего из людей, но все же только человека, а не Бога во плоти.

Святой Апостол предвидел затруднение, естественно возникающее в не укрепленном верой уме нашем при встрече его с тайною Бога во плоти. Сказав: Бог явися во плоти! Апостол непосредственно за сим прибавляет: оправдаем в Дусе, показася Ангелом, проповедася во языцех, веровася в мире, вознесся во славе. Очевидно Апостол не поясняет существа, так сказать, содержание тайны (что было бы и бесполезно по неспособности ума

нашего понять ее), но указывает на такие события, кои непрерываемо свидетельствуют о действительности явления именно Бога во плоти.

Оправдася в Дусе. Господь явление Свое во плоти оправдал, доказал действиями Святого Духа. О Рождении Спасителя святые пророки предвозвестили задолго до события (за несколько сот лет). Свет пророчеств и прообразований преуказал людям и место и время, и Матерь, и другие обстоятельства рождения. Бывало ли что-либо подобное, когда ожидалось рождение гениального человека? Возмужав и явившись миру в качестве учителя веры, Господь совершал необыкновенные действия: словом, прикосновением врачевал всякие болезни, изгонял бесов, воскрешал мертвых, повелевал стихиями, ходил по воде, как бы по суше. Дела эти Он совершал всенародно, где придется и без приготовлений. Этого мало; Господь не только Сам творил чудеса, но власть и силу чудотворений дал и ученикам Своим, и слову их было все послушно. Враги Иисуса Христа не смели отвергать действительность совершавшихся чудес, только приписывали их силе князя бесовского, веельзевула. Вам известно, как Господь отразил этот извет.

Если Я изгоняю бесов о князе бесовском, то сыны ваши, т. е. люди из их среды, Апостолы, они о чьем имени изгоняют бесов? (Мф. 12:27). Вопрос этот остался без ответа, но ответ понятен: против очевидности спорить нельзя. Апостолы изгоняли бесов именем Иисуса! Производил что-либо подобное кто-нибудь из гениальных людей? Действия Духа Божия, совершавшиеся Иисусом Христом, были в таком обилии и так поразительны, что Божество Его ясно было видимо, проступало, просвечивало через плоть, как через легкое и прозрачное покрывало. По Вознесении Спасителя многие из верующих, пораженные силою и величеством чудес, пришли к такой странной мысли, будто Иисус Христос, будучи истинный Бог, не был истинным человеком, что Он имел только тело человеческое, и то не действительное, а призрачное, будто Он только казался человеком. Апостолам приходилось бороться с этою неправильною мыслью, убеждать, что Господь Иисус – истинный Бог есть вместе и истинный человек; что учение, не проповедующее об Иисусе Христе, что Он пришел во плоти, есть учение не от Бога (1Ин. 4:2).

Показася Ангелом. Мир ангельский в отношениях своих к Господу Иисусу держал себя почтительно, служебным образом. Ангел благовествует Деве Марии о бессеменном Ею зачатии и рождении Спасителя; в ночь Рождества Ангел является пастырям с

известием о родившемся Спасителе, а вслед за тем множество других Ангелов в воздушном пространстве приветствуют Рожденного хвалебной песней Богу (очевидно, на небе было большое торжество по сему случаю); Ангел заботится о безопасности младенца Иисуса, руководя святое семейство во Египет, а через два года оттуда в Назарет; после Крещения Спасителя, когда Он отразил искушение диавола, Ангелы приступили и служили Ему; Ангел служит Господу в саду Гефсиманском; по воскресении Ангелы являются на страже при гробе Господнем, как ближайшие слуги при опочивальне своего Царя; наконец, Ангелы сопровождают Его на небо при вознесении! Везде и всегда со стороны Ангелов видим в отношении к Господу почтительную готовность исполнять волю Его. Имея в виду, что их силы умственные и нравственные выше, совершеннее, нежели у кого-либо из людей, что поэтому они удобнее могут отличить истину от лжи и, следовательно, не могут воздать Божеские почести простому человеку, хотя бы и необыкновенно даровитому, мы вправе, мы должны заключить, что вифлеемский Младенец есть Бог воплотившийся!

Проповедая во языцех. Проповедь апостольская в разных странах тогда известного мира действительно составляет ощутительный довод в пользу божественности Господа Иисуса. Кто были эти проповедники? Простые, неученые поселяне, промышлявшие преимущественно рыболовством. Три с половиною года слушали они учение от Господа. В такое короткое время, при неразвитости своей, они, естественно, многому научиться не могли. Да Господь в деле всемирной проповеди и не рассчитывал на их силы и способности. Апостол замечает, что Господь избрал именно немощное и не сущее, да сильное и сущее посрамит, да не похвалится всяка плоть пред Богом (1Кор. I, 27–29). Этих-то людей Господь посылает в мир весь проповедать Евангелие всей твари (Мар. XVI, 15), и Апостолы – приав силу, нашедшу Святому Духу на них (Деян. 1, 8), в день Пятидесятницы сделались такими глубокими богословами, что изумляли всех, где приходилось им говорить, изумляли высотой неслыханного учения, силою слова, даром чудотворения, которым подкрепляли достоверность своей проповеди, и особенно способностью говорить на всех языках, не учась тому прежде. Полагаю, не будет ошибки, если скажем, что, кто дает такие могущественные средства к исполнению своих распоряжений, должен быть больше, нежели человек. Простецу, неученому мгновенно сообщить глубочайшее ведение Богословия,

силу слова, дар чудотворения и способность говорить на всех языках – это такое чудо, какое не в силах сделать и совершеннейший из Ангелов: это может сделать только Бог.

Веровася в мире. Человеческими средствами трудно было убедить мир веровать во Христа и принять Его учение. Трудность заключалась в мировоззрении тогдашних людей, в их понятиях о жизни и деятельности, угодной Богу, понятиях совершенно противоположных учению Христову, особенно же в духовном расслаблении воли, поработенной страстям. Но сила Христова восторжествовала над всеми препятствиями. Вера Христова распространилась в мире, несмотря и на гонения даже от предрержащих властей. Это обстоятельство убеждает в божественности Основателя Христианской веры. Без Его могущественной охраны и помощи свет веры и жизнь церкви загасли бы при первом дуновении бури от вражды и злобы.

Вознесся во славе. О гениальных людях история не говорит, чтобы кто-нибудь из них вознесся на небо. В Священной истории есть два примера вознесения. Например, про Еноха пишется, что он взят к Богу и не обретаешся потому, что угодил Богу (Быт. V, 24); и другой угодник, пророк Илия, тоже взят яко на небо (4 Царст. II, 1 и 11). Не трудно, однако ж, заметить разницу в способе этих вознесений: те взяты; а Иисус Сам вознесся, как Владыка и Господь неба и земли! Вознесся во славе, в сопровождении Ангелов!

Присоединим к этому еще слово самого Господа. Он нередко Сам называл Себя Сыном Божиим (Матф. XXVI, 64 и др.; Лук. XXII, 70; Иоан. IX, 35–37 и X, 36), и притом не только подобным Отцу Богу, но и единосущным: Я и Отец – одно (Иоан. X, 30), говорил Он, т. е. не два подобных, но именно одно Существо, так что видевший Сына видел уже и Отца (Иоан. XIV, 9). И высоконравственный человек не дозволит себе утверждать неправду, особенно богохульства. Мог ли сказать и утверждать Свое единосущие с Богом Отцом Господь Иисус, если бы сказанное Им не было истинно?

Сводя все сказанное нами в одно, мы невольно должны признать в Иисусе-Младенце Бога во плоти. Тайна воплощения, конечно, остается такою же тайною, как и прежде. Но ввиду приведенных фактов ум не вправе отрицать истину только потому, что она ему непонятна. Ум может и должен отвергнуть положение, выдаваемое за истину, если это положение не оправдывается ни законами мышления, ни историей, ни жизнью. В тайне Богоявления этого не видно: она только превышает силы разума. В таком случае

уму следует призвать на помощь веру. Вера для того и насаждена в душе нашей, чтоб помогать уму, руководить ею на всех степенях развития.

Если уму показалось, что Бог для спасения такого ничтожного существа, как человек, употребил средство слишком большое, Сам подвигся, унижился даже до воплощения, то надо успокаивать его соображением, что и в мире материальном не все ценится по количеству массы: лот золота гораздо дороже сотни пудов грязи, в которой его находят. Человек – немаловажный предмет на земле. Материально он мал: есть много вещей массивнее его. Но он неизмеримо велик своею духовною стороною, своим умом. Изучив свойства и законы материи и силы физического мира, он распоряжается ими по своему усмотрению. На земле он в полном смысле слова владыка и господин! В отношении же к Богу он мал столько же, как и все прочее, потому что конечное и бесконечное несоизмеримы. Перед Богом все мало и все велико. Человек не мал уже потому, что создан и промыслительно охраняется. Чтоб яснее представить себе эту мысль, вообразим огромную машину, в которой есть всякие большие, малые, даже очень малые колеса. Можно ли о зубце какого-либо самого ничтожного по размеру колеса сказать, что он не важен, пустяки? Конечно, нет; он мал по объему, но велик по значению, он был в расчете у механика, он обуславливает правильный ход всей машины и целесообразность ее действий. Если б оказалась надобность исправить случайную порчу этого зубца, то удивились ли бы мы, если б сам мастер подвигся на этот труд? Не думаю! Личный труд мастера в этом случае показал бы только, что дело это некому поручить, что никому оно не под силу!

Благочестивее и сообразнее с видами Промысла Божия рассуждать об этом предмете без пытливости, принимать откровенное учение с благоговейной верой. Если на спасение человека Сам Бог подвигся, то это показывает – с одной стороны, Его бесконечную любовь к нам, а с другой – неизобразимо страшную беду, какой подвергся человек через свое ослушание.

Заклучим наше слово словом Апостола: явился благодать Божия, спасительная для всех человеков, научая нас, чтоб, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в настоящем веке, с терпением ожидая исполнения блаженного упования, которое в свое время явит нам всеблагословенный Бог и Спаситель Иисус Христос (Тит. II, 11–13). Об этом преимущественно и позаботимся! Аминь.

Слово на Новый год

В первые дни наступающего года всего чаще можно слышать приветствие с новым годом и пожелание в новый год нового счастья. Среди нас, может быть, нет теперь человека, который бы по обычаю не приветствовал кого-либо или сам не выслушал от других обычного приветствия. Между тем, с вероятностью можно сказать, что в новый год ничего нет реже и необыкновеннее, как услышать привет с желанием внутреннего обновления по душе. А без сего обновления что пользы и в новом году, и в новом счастье? Для души необновленной всякий новый год настанет и пройдет по-старому и всякое новое счастье, каким заменят старое, не доставит покоя, не утолит жажды душевной.

Итак, среди взаимных приветствий и благожеланий в новый год кстати будет припомнить совет Апостола Павла: обновляться духом ума нашего (Ефес. 4:23) и уяснить себе тот путь душевного обновления, какой указан нам в Евангелии.

Всякий мыслящий человек, вникавший в дух и направление своих стремлений, не мог не отличить в душе своей потребность непреложной истины, жажду высочайшего блага и совершенной красоты; не мог не заметить и того, что этих существенных стремлений души, кроме Бога, – ничто не удовлетворяет. Природа, видимая как отражение бесконечных совершенств Творца, может только усилить ощущаемую потребность истины, только указать, что не в ней предел стремлений души, но никогда не успокоит ума, не утолит жажды сердечной. Ясно, что искомое – то, к чему стремится душа, – вне, выше природы – в Боге. Бог есть не только цель стремлений души нашей, но и единственный руководитель на пути к цели. Только в Боге и Богом разрешаются все задачи ума; только в Боге и Богом утоляется жажда высочайшего блага, которая томит наше сердце; только в Боге и Богом успокаивается чувство, жаждущее совершенной красоты. Господь, как истинное солнце духовного мира, и согревает, и освещает, и оживляет нашу душу.

Таким образом, если ум через созерцание тварей возвышается до созерцания Творца; если сердце, не останавливаясь на доброте видимой, конечной, ищет добра истинного, бесконечного; если чувства, не удовлетворяясь формами изящного, какими богат дольний мир, стремятся к красоте совершенной – мира горнего, то душа живет полною жизнью, укрепляется, цветет. В таком ходе

всякое напряжение ее сил есть новый шаг к совершенству, есть действительное ее поновление. Отражая в себе истину, добро, красоту первообразную, она идет от силы в силу и мало-помалу достигает совершенства богоподобного. На такой душе еще здесь предпочинается то великое таинство будущего века, в котором Господь наш Иисус Христос, исходя на вольную искупительную страсть, молился к Отцу Своему (Иоан. XVII, 21), – разумею искреннее, теперь нам непостижимое единение чистых душ с Триипостасным Божеством. Так кусок железа, положенный в горн, мало-помалу проникается и до того насыщается огнем, что, не изменяя своего существа, становится огненным. Вот слабое подобие того, что делается с душой, путем веры и смирения неуклонно идущей к своей цели – Богу!

Если же в гордом сознании своих сил душа уклонится от цели – Бога, созерцание твари предпочтет созерцанию Творца, по недоверию решится все осязать и измерять своим умом и чувством, то вера ее слабеет. При ослаблении же веры – единственного проводника благодати оживотворяющей, просвещающей и успокаивающей – душа, упорно следующая принятому направлению, дойдет, наконец, до того неестественного состояния, где сомнение в истинах самых очевидных, непререкаемых, будет казаться делом, совершенно согласным с началами разума. В таком случае не может быть и речи об обновлении нашем душевном. Опираясь только на свое знание, ум все дальше и дальше отклоняется от Бога и таким образом постепенно теряет из виду истинную цель своих стремлений потому, что богатства разнообразных познаний, которыми гордятся подобные умы, совсем не свет, а, скорее, блеск, сияние светящееся, но ничего не озаряющее – свет фосфорический. При этом свете все темно – и настоящее, и будущее.

Итак, вот путь, которым душа наша или обновляется, крепнет, если будет покорна и верна водительству Духа Божия, или слабеет, ветшает, свободно уклоняясь от указанной себе цели. Теперь от нас, братия, зависит взять то или другое направление. Если мы хотим, чтобы начинающийся год и в продолжении своем был для нас постоянно новым, чтоб та доля счастья, какую судит нам Провидение, была для нас вполне новой, удовлетворяющей потребностям души, то должны будем покориться вере и по ее указанию идти от силы в силу, дónдеже достигнем в меру возраста исполнения Христова (Ефес. IV, 13). Если доселе познания нашего ума в отношении к Богоугождению были ограничены, мало было

употреблено старания на удовлетворение этой потребности; оставшееся от занятий по должности время употреблялось более на забавы и развлечения, нежели на чтение полезных книг; ежели праздность и привязанность к миру дольному ослабили мышление, то хоть с нового года – по совету Апостола Павла – начнем обновляться духом ума нашего (Ефес. 4:23). Вместо временного будем чаще размышлять о вечном, вместо рассеяния займемся чтением полезных книг, преимущественно служащих к уразумению спасительных истин, вместо беседы пустословной и суесловной поищем и послушаем людей умных и благочестивых. Можно быть уверенным, что при таком порядке деятельности каждый новый день будет приносить заметное обновление душе нашей.

Направляя ум к его цели, надобно очищать и вкус к вещам небесным. Пусть изящное и прекрасное окружающего нас мира не останавливает на себе чувства души, а только напоминает ему о красоте несозданной, руководствует к истинному, постоянному изяществу мира духовного; пусть созерцание Бога в тварях приучает душу к созерцанию Бога в духе; пусть молитва заменит парение, пременяющее ум незлобив (Прем. Сол. IV, 12). Опыты людей, преуспевших в обновлении души, свидетельствуют, что все, что вносит в душу образы нечистые, что действует на чувство приятно, но без назиданий, не развивая его духовной стороны, – все это портит вкус, низводя чувство в область чувственности. Отсюда новое правило: беречь душу от рассеяния, и ее стремление к изящному, ее жажду духовную утолять молитвою. Вся книга псалмов представляет и доказательства на сказанную мысль, и высокие образцы молитвы. Кто хочет очистить свой духовный вкус и самым делом вкусить неизъяснимую сладость молитвенного созерцания, пусть возьмет эту боговдохновенную книгу и под ее руководством идет к цели.

Между тем, заботясь об обновлении души, не должно забывать и той важной истины, что ум и чувство в душе суть силы служебные. Ум, как свет, только освещает путь, чувство окрыляет, поддерживает деятельность. Главное – сердце, в нем сосредоточивается жизнь духа, его требует от нас и Господь устами Премудрого: даждь ми, сыне, сердце твое (Притч. XXIII, 26). Следовательно, при труде обновления души преимущественно на сердце и должно быть обращено наше внимание. Надобно, чтоб оно, под руководством веры, осеняемое благодатию, – говоря словами Писания, – разумевало, что есть воля Божия (Ефес. V, 17), внушаемая нам через совесть и Божественное откровение, а разумеая волю Божию, не

оставалось только при разумении. Надобно, чтоб в самом исполнении воли Божией не примешивалось ничего человеческого, ни самолюбия, ни рвения, ни малодушия, чтоб труды наши, пред человеками достославные, и пред всевидящим оком Испытующего сердца и утробы оказались таковыми же. Надобно, чтоб послушание воле Божией, как и терпение, по слову Апостола, – оказало в нас совершенное действие, чтобы мы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка (Иак. 1,4).

Само собою разумеется, что в ходе обновления души Бог есть действующий и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Филип. И, 13). Душа наша должна только не противодействовать упорством, не мешать уклончивостью, но молитвою и молением на всяко время (Еф. XVII, 18) выражать нужду в помощи Божией. Только при этом условии Господь, утешающий вопиющих к Нему день и ночь, озарит ум наш познанием тайн царствия, сокрытого внутри нас, осенит чувства благодатию, посетит сердце миром, превосходящим всяк ум (Филип. IV, 7). Только при этом условии мы ощутим, опытно поймем действительность указанных мер обновления, а вместе и счастье быть обновленным душою, – подобно тому как выздоравливающий оценивает и лекарства, употребленные при лечении, а вместе и облегчение, выздоровление расстроенного организма.

Нужны ли, братья, сила слова и искусство убеждать там, где дело говорит само за себя? Кто из нас не чувствует, что настоящее наше состояние по духу далеко не таково, каким должно быть? Что надобно изменить его на лучшее, на такое состояние, которое бы более удовлетворяло потребностям духа? После сего можно ли оставаться равнодушным? Можно ли не испытать мер обновления?

Всеблагий Господь, вводя нас в новый год, вручает нам в наше распоряжение еще несколько времени. Премудрый напрасно не расточает даров Своей благодати. Давши нам жизнь с высокими духовно-нравственными целями, Он и поддерживал и охранял и теперь продолжает ее только для достижения тех же целей. Воспользуемся же этим бесценным даром, употребим посылаемое Богом время в нашу душевную пользу. Чем меньше мы успели в деле обновления, тем с большею решимостью должны заняться им и сделать хоть что-нибудь для вечности. Сочтет Господь все минуты нашей жизни, и горе тому – лукавому и ленивому рабу, – который, получив талант, пропустит время купли и явится к отчету ни с чем. Да сохранит нас Господь от подобного несчастья. Аминь.

Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы

Ныне чтенное Евангелие представляет нам дивную беседу Архангела со Святой Девой, беседу, в которой вполне открылись и глубокое смирение Святой Девы, и Ее безусловная покорность воле Божией. Услышав от Архангела, что Господь избирает Ее орудием непостижимой тайны воплощения Бога Слова, Святая Дева – при ясном сознании того, что отныне ублажат Ее вси роди, – не вознеслась своей мыслью; величие, которого Господь удостаивал Ее, приписала не своим добродетелям, не своему личному достоинству, а единственно изволению Божию, и потому в ответ Архангелу назвала Себя только рабою Господа и выразила совершенную покорность Богу, полную готовность исполнить волю Его. Се раба Господня, отвечала Она Архангелу, буди Мне по глаголу твоему.

Поистине прекрасное сочетание смирения с послушанием воле Божией, и – можно сказать – единственный пример такой степени совершенства видим мы на Святой Деве! Сколько было праведников, которые, ужасаясь и мысли не послушаться Бога, тем не менее в случаях важных и решительных – по чувству смирения – уклонялись от исполнения воли Божией, сами того не желая, даже не примечая. Так, например, великий Моисей-Боговидец, друг Божий – кому бы и быть выше, совершеннее этого праведника? Но и он, когда при купине услышал голос, избравший его орудием избавления народа израильского, по чувству смирения отказывался от этой чести. Избери могуща, иного, егоже послещи (Исх. IV, 13), – говорил он Господу! Надо было сотворить чудо, чтоб ободрить унывшего, изречь обещание содействия свыше, даже придать видимого помощника, чтоб подкрепить изнемогавшего, не доверявшего и своим силам, и Божией помощи. Укажем еще на великого Иоанна Предтечу, о котором Сам Господь сказал, что из рожденных женами не воста пророк, божий Иоанна Крестителя (Матф. XI, 11). И этот великий пророк, когда Господь потребовал от него крещения, не оказался довольно послушным, но по чувству смирения возбраняше глаголя: аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне? (Матф. III, 14). Господу надо было повторить требование, чтоб видеть волю Свою исполненною. Примечайте же, сколько выше их не менее смиренная, но более послушная Святая Дева! В Ее смиренном сердце достало силы веры вместить непостижимую тайну воплощения Сына Божия, достало и готовности исполнить открытую

Ей волю Божию. Важность дела не поколебала Ее твердой надежды на помощь Того, у Кого не изнеможет всяк глагол (Лук. 1,37). Взирая на Себя только как на орудие действий промысла, Она смиренно и покорно отвечала Архангелу: Я раба Господня; пусть будет со Мною, как ты сказал!

Вот, братия, пример, который Святая Церковь ежегодно представляет нашему и благочестивому подражанию, и благоговейному созерцанию. Воспользуемся им к собственному назиданию и в честь Виновицы настоящего торжества преблагословенной Владычицы нашей Богородицы посвятим несколько минут на размышление о послушании воле Божией.

Послушанием обыкновенно называют последование тому, что слышат. Совет расположенного к нам человека, приказание начальника, через слух достигшие нашего сознания, обязывают нас к деятельности. Поступить так, как советуют, исполнить то, что приказывают, – значит послушаться, оказать послушание. Сообразно сему общему понятию, говоря о послушании как о христианской добродетели, будем разуметь такое настроение души человеческой, по которому она всецело, свободно и с любовью последует тому, что признает угодным Богу, в чем видит волю Божию. Для такой благоустроенной души нет недоразумений в предметах веры и деятельности, нет борений долга с пожеланиями; измышления лукавого разума и расслабленного сердца не имеют в ней перед Божественною важностью закона. Мысль, слово, дело – все, чем проявляется жизнь разумно-свободного существа, – все в ней взвешено, приноровлено, направлено к тому, чтоб во всем и всегда исполнялась воля Божия.

Печальный опыт преслушания Адамова и горькие следствия этого преслушания, нами испытываемые, ясно показывают важность послушания воле Божией. Праотец наш блаженствовал, пока хранил послушание; но лишь вкусил от плода запрещенного, блаженство его исчезло: ряд неисчислимых бедствий отяготел над преступником.

Из преслушания, легкомысленно совершенного, возник грех – склонность, потребность грешить; вслед за грехом явилась смерть, предшествуемая скорбями, болезнями, и человек, этот венец творения, призванный к жизни и блаженству, унижен до тления, повержен в прах! Этого мало: ослушание Адама сделалось плодотворным семенем греха для всего его потомства. С жизнью от Адама перешло к нам и его повреждение; грех, смерть, тление проникли все существо наше. Душевное наше око помрачилось до

того, что, томясь жаждою блаженства, мы не ясно видим путь, к нему ведущий; а при нравственном бессилии воли не можем верно идти даже по указанному пути. По замечанию Апостола, мы, в состоянии падения, не можем сделать своими силами и того добра, которое знаем. Царствующий в душе нашей грех делает то, что мы не еже хотим – доброе творим, но еже не хотим – злое, сие содеваем (Рим. VII, 19). Вот до чего, до какого жалкого состояния довело нас непослушание!

Обратим теперь внимание на то, как возвращено нам потерянное блаженство. Сын Божий воплощается, Своим примером научает нас житию совершенному, становится за нас клятвою, умирает, и Своею смертью уничтожает нашу смерть. Всмотритесь же, что лежит в основании всех сих искупительных подвигов? Послушание! Сый сияние славы Отчей, и образ ипостаси Его (Евр. I, 3), равный и единосущный Отцу (Фил. II, 6). Сын Божий из послушания Отцу смиряет Себя (ст. 8), под покровом плоти скрывает славу Своего Божества, в продолжение Своей земной жизни говорит и делает только то, на что от Отца получил определенную заповедь (Иоан. XII, 49), и вообще простирает Свое послушание воле Отчей до последней возможности, по выражению Апостола, даже до смерти, и притом смерти крестной, самой позорной в то время (Филип. II, 8). И вот этим-то, совершенным, всецелым послушанием воле Отца приобрел нам Господь то, что потеряно было нашим ослушанием!

Итак, если недостаток послушания в Адаме лишил нас блаженства, а совершенная преданность воле Божией в Исккупителе исходатайствовала нам право возратить потерянное, снова сделаться блаженными, то понятно, как высоко значение послушания. И теперь, когда все сделано, все приготовлено, когда нам остается только воспользоваться плодами искупительных подвигов, только усвоить себе право на блаженство, – и теперь послушание воле Божией не только не утратило своего значения для душ спасаемых, но и стало предметом особенной важности, особенных забот, постоянного внимания. Господь Сам выразил эту мысль, когда в прощальной речи Своей говорил Апостолам, а в лице их и нам всем: Я виноградная лоза, а вы ветви. Как ветвь не может приносить плода, если не будет на лозе, так и вы без Меня ничего не можете сделать (Иоан. XV, 1–5). Из этого подобия очевидна необходимость близкого, существенного единения спасаемой души со своим Спасителем, такого единения, какое находится между стволом и веткою. Следовательно, надо, чтоб мысли, желания и

чувствования Спасителя совершенно проникли в спасаемую душу, проникли так, чтоб по ее словам и делам – и другие видели, и сама она – при сознании личного, отдельного бытия – с основанием могла сказать, что живет уж не она, а живет в ней Христос (Гал. II, 20). Как же этого достигнуть, если не всецелым и совершенным послушанием воле Христовой? В деле усвоения крестных заслуг душа наша должна совершенно покориться воле Божией, усердно, неуклонно идти тем путем, какой указан нам Спасителем, и – таким образом – послушанием ввести в себя жизнь Христову.

Воля Божия, всегда благая и совершенная, вся направлена к восстановлению и упрочению в нас способности к вечно блаженной жизни. Исполнять волю Божию значит облегчать себе достижение всеми нами желаемой цели; напротив, уклоняться от исполнения заповедей, нарушать их значит разрушать свое собственное счастье. Это всякому понятно. Но всякий ли знает, что нарушать волю Божию можно не по легкомыслию только, или увлечению страстей, или ожесточенному противлению, но и по болезненно развитому чувству благочестия, по особенному, своеобразному усердию угодить Богу. Худо всякое нарушение воли Божией, но последний вид особенно неблагоприятен. Там есть надежда, что когда-нибудь совесть проснется, образумит, здесь же сама совесть располагает, подстрекает человека к нарушению воли Божией представлением, что он тем служит Богу. Остережемся, возлюбленные, этого коварства отца лжи! При усердии оказать послушание Богу не должно к известной воле Божией прилагать свои мудрования или обольщаться какими бы то ни было представлениями разума, пока благодать не озарит и не просветит его зрения; надо твердо помнить то Отцами завещанное нам правило христианской мудрости, что и добро не будет добро, аще не будет добре проходимо, т. е. что если хотим сделать угодное Богу, то должны сделать это так, как Ему угодно, – по точному смыслу заповеди, – не прибавляя и не убавляя, иначе все напрасно. Припомним Саула, царя Израильского. Господь послал его истребить Амаликитян за то зло, какое потерпели от них Израильтяне на пути из Египта, и повелел истребить все – и людей, и стада, и вещи. Саул поступил по заповеди, истребил все, что нашел у Амаликитян. Оставил только немного из крупного и мелкого скота, притом не из видов корысти, а на жертву Богу. По-видимому дело не совсем худое. Однако ж Господь как принял это усердие? Пророк Самуил именем Божиим сказал Саулу: ужели не знал ты, что послушание лучше самой лучшей жертвы, что непокорность то же,

что и идолопоклонство, что противление то же, что и чародейство? Итак, знай, что как ты презрел волю Божию, так и Господь уничижит тебя: не царствовать тебе более (1 Царст. XIV). Строгим покажется такое наказание; но оно совершенно справедливо. Господь, как Премудрый и Всеблагий, конечно, лучше нашего знает, что и в каком виде нам полезно, и если что заповедует, то не иначе, как по совершенному желанию нам же добра. Изменить смысл заповеди, даже слегка наклонить, приноровить его к своему вкусу не будет ли значить противиться, мешать сделать нам добро, не говорю уже об оскорблении величества Законодателя. Наш разум в деле спасения совсем не руководитель, даже и не свет, а, скорее, фонарь, в который надо еще ввести свет закона Божия. Разумом надо пользоваться только для того, чтоб понять волю Божию, чтоб не уклониться от точного исполнения того, что угодно Богу. Воля Божия должна составлять воодушевляющее начало и последнюю цель нашей деятельности. В деле спасения не все одно – сделать ли что-нибудь просто, как доброе дело, или сделать как заповедь, как волю Божию. Конечно, дело – само по себе – и в том и в другом случае – одно, но его значение, его отношение к Богоугождению, к спасению душевному существенно различны. Мы спасаемся верою в искупительные заслуги Иисуса Христа; добрые наши дела необходимы только как доказательство, как выражение этой веры и содействуют нашему спасению только в меру веры, т. е. мерою послушания воле Божией. Наши добрые дела можно сравнить с тою ценною бумагою, которая у нас с удобством заменяет монету. Бумага эта, сама по себе, – чего она стоит? Но как скоро приложится к ней печать банка и подпись управляющего, то цена ее несомненна, всюду принимается по назначенной цифре. Так и наши добрые дела; сами по себе они ничего не стоят; но как скоро ляжет на них печать послушания воле Божией, цена той бесценной Крови, которая пролита во очищение и спасение мира, то в силу мысли и имени, которыми проникнуты и освятились, они приобретают цену иногда весьма высокую! Для человека, желающего идти прямою и верною дорогою ко спасению, весьма важно, чтобы всякое его дело носило на себе характер послушания воле Божией, чтоб во всей его деятельности отражался высокий образец послушания Спасителя, как в чистой реке при ясной и тихой погоде отражается небо со всем его украшением.

Конечно, добро и то добро, которое делается без мысли – исполнить тем волю Божию. Это добро – честь и украшение

человека, которому принадлежит, но добро, не освященное благодатью, следовательно, добро в пределах растленной природы. Оно не переживет человека, не перейдет с ним в вечность; это прекрасный, роскошно развившийся, но не оплодотворенный цветок. Среди множества возмущающих душу произрастений отрадно на него взглянуть, приятно обонять его благоухание, но только пока он цветет. Пройдет пора его зрелости, опадут его лепестки, исчезнут и красота, и аромат! Не даст он плода, не напитает, не подкрепит, не освежит ничьей жизни! Такова добродетель вне Христа! Это добродетель человеческая. По слову Апостола, подобные добрые дела, как сено или дрова, брошенные в огонь, сгорят, не устоят на суде Божиим (1Кор. III, 11–16). Чтоб доброе дело было истинно добрым, здесь составляло украшение, а за гробом послужило в оправдание и славу человека, надо сделать его именно и единственно потому, что этого хочет Бог!

Сократим наше слово разъяснением: как узнавать волю Божию? Ближайший, непосредственный провозвестник воли Божией есть голос нашей совести. Итак, хочешь знать волю Божию? Молись Господу, чтобы Он Сам сказал нам тот путь, в онъ же пойдем, и научил бы нас творить волю Свою (Псал. IX, 11, 8–10). Молясь же, внимательно прислушивайся к голосу совести; не заглушай его шумом страстей; не ослабляй его упорным противлением – и будет тебе открываться воля Божия.

Чтобы помочь самой совести, т. е. чтобы сделать ее более чувствительной, следовательно, более способной и верной руководительницей, внимательно читай слово Божие, чаще посещай храмы Божии, усердно изучай подвиги святых. Тогда совесть обогатится духовными опытами других, просветится, получит особенную силу, будет строже и настоятельнее в своих требованиях.

Но и при этих средствах никогда не излишне, иногда же совершенно необходимо, чаще советоваться с духовным своим отцом как лицом, благословленным на сие дело. Во имя Бога покори ему свою волю; его совет прими с верою и исполни как самим Богом непосредственно тебе открытую волю Божию; тогда, по слову Господа: Слушая вас, Мене слушает (Лук. 10:16) – ты можешь быть в твердой уверенности, что в тебе зреет плод духовной жизни, что ты, как истинное чадо послушания (1Петр. I, 14), идешь прямой дорогой к вечному блаженству. Аминь.

Слово на день Святой Пасхи²⁰⁴

Сей день, его же сотвори Господь!
Возрадуемся и возвеселимся в он.
Псал. 117:24

Святая церковь к песнопениям во славу Воскресшего нередко прилагает и прочитанное нами пророческое слово, и сближением пророчества с событием, ныне торжественно воспоминаемым, показывает, что оно имеет в виду именно день Светлого Христова Воскресения. Почему же Пророк настоящий день назвал днем, егоже сотвори Господь? Разве не все дни суть дни Божии и Богу разве не все принадлежат, как Творцу своему и Господу? Но не сам ли Пророк, в другом месте, обращая речь к Богу, говорит: Твой есть день, Твоя есть ночь (Псал. 73,16), следовательно, всякий день без различия считает принадлежащим Богу. Почему же отличает этот день? Потому что пророческий взор его сквозь мглу времен грядущих усмотрел в этом дне нечто особенное и в ряду дней, от начала мира до нас протекших, отличает день востания Христова, так как в сей нареченный и святой день всемогущая любовь Божия к нам, грешным, проявилась с особенной силой и славой.

Великую любовь явил Господь человеку, призвав его к жизни, одарив его Своим образом и подобием, т. е. разумом и свободой, и все видимое подчинив ему, как владыке. Эта любовь, можно сказать, естественна: это любовь художника к своему произведению. Но смотрите же далее. Когда человек нарушил заповедь Творца и пал, что творит любовь Божия для спасения человека? Когда по закону правды грешник должен был умереть (Быт. II, 17), не щадит Сына Своего Единородного; Его предает на смерть за нас, дабы смертью Безгрешного удовлетворить правосудию Божию и обновить в нас жизнь, грехом зараженную. Тако возлюби Бог мир! – И Сын Божий... что Он претерпел ради нашего спасения? После воплощения (которое само по себе есть уже уничижение для Божества) вся жизнь Богочеловека не была ли непрерывным уничижением? Неверие, хулы, неблагодарность, тайная и явная злоба, предательство, позор, бичевание, крестная смерть – вот по каким ступеням нисходил Богочеловек к падшему, более и более преклоняясь долу, чтобы поднять его до Себя, чтоб вместе с Собою восстановить его в прежнее состояние блаженства и славы! Если по слову Господа: больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положит за

други своя (Иоан. XV, 13), то в смерти и воскресении Сына Своего Господь явил наивеличайшую любовь к нам. Апостол Павел признает несбыточным, чтобы кто из людей умер даже за праведника; разве, говорит, за благодетеля решится кто умереть. Но Бог, продолжает Апостол, простер любовь Свою к нам до того, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим. V, 7–8). Тако возлюбил Богмир! Но не здесь предел любви Божией к нам. Человек, согрешив, не только оскорбил Бога, но и повредил в себе жизнь духовную, вместе с правом потерял и способность быть блаженным. Спасителю надлежало не только удовлетворить правосудию Божию, но и оживотворить, обновить человека. Смертию Своею умертвивши смерть, Господу надлежало еще и воскресить умерщвленного грехом человека. Господь Иисус должен был стать и стал вторым Адамом, новым – духовным – родоначальником святого племени спасаемых, чтобы подобно тому, как от Адама мы заимствуем жизнь поврежденную, так от Христа получали бы силу, благодать оживотворяющую. Апостол Петр относит прямо к силе воскресения то, что крещение спасает нас ныне (1Петр. III, 21). Крестная смерть Господа была необходима как умиловительная жертва за грехи; но если бы дело искупления только сим и ограничилось, если бы Христос не восстал, говорит Апостол Павел, то тщетно было бы и проповедание наше, тщетна была бы и вера наша (1Кор. XV, 14). Если бы Христос, умерши за нас, не воскрес, то это значило бы, что смерть еще не побеждена, еще осталась по-прежнему в силе, с властью над нами. Воскресение Спасителя есть полная победа Его над смертью, есть прочное основание нашей надежды на блаженное бессмертие, есть печать, венец, торжество любви Его к нам. Вот почему святая Церковь с такой торжественностью воспоминает и прославляет это всерадостное событие! Прославлению Воскресения она даже посвятила каждый первый день недели, именуя его днем Господним. Годичное же воспоминание о Воскресении Спасителя она совершает с величайшей торжественностью; признает этот праздник единственным, Царем и Господом всех праздников. Самое Богослужение ее в сей день принимает особенный вид, обращаясь в одно радостно-торжественное неумолкающее славословие Воскресшему!

И подлинно, братия! Когда же и уместнее такое торжество, как не в день, в он же нетление и жизнь вси восприяхом? Какой день может вдохнуть большую радость и сделать ее всемирным веселием, как не день Воскресения, когда мы получили от Бога

наивеличайшее благодеяние, благодать возблагодарить? Справедливо ценя жизнь выше всего, можем ли не оценить блаженного бессмертия? Ибо что такое была бы наша жизнь без надежды воскресения? Жизнь ли дни, которые осужденный на смерть преступник проводит до казни? Что значат все лишения, скорби, болезни (по которым иногда и самая жизнь кажется бременем), что значат все несчастья настоящей жизни и самая смерть телесная в сравнении с тем, что ожидает грешника за гробом? Темные области ада, сожительство со злыми духами, страшный огонь и еще более страшные терзания совести – вот, по суду правды Божией, участь грешника в жизни загробной, состояние еще более ужасное потому, что, начавшись однажды, оно продолжится во всю нескончаемую вечность. Жизнь, бесспорно, благо; но жизнь во аде – не есть ли это злострадание большее, нежели самая смерть? Господь Иисус, говоря о судьбе Своего предателя, сказал, что человеку тому лучше бы и не родиться (Матф. XXVI, 24)! Такова страшная участь, которой подвергся бы весь согрешивший род человеческий. Ей неминуемо подверглись бы и мы все, братия, если бы Воскресший Господь Иисус с Собою не воскресил и нас, если бы Воскресением Своим не возвратил нам утраченной милости и благодати Божией. Если мы дорожим и временною жизнью, то во сколько больше должны ценить жизнь непрестающую, вечно блаженную?

Возрадуемся же и возвеселимся в день сей, егоже – подлинно – сотвори Господь. Возрадуемся, Господеви настоящую тайну сказующе. Будем прилежнее размышлять о тайне и славе Воскресения Спасителя. Будем постоянно помнить, чему подвергались мы, согрешив перед Богом, и что сделал Господь для нашего спасения. Это размышление усилит нашу любовь к Богу, укрепит нашу веру в Него и благоуправит наш путь к невечернему дню Царствия Христова. Аминь.

Празднуем мы ныне Вознесение Господне; празднуем светло; и притом не только как наш храмовой праздник – местно, но торжествуем это событие как событие всемирное, торжествуем со всей вселенской Церковью.

Наблюдая со стороны, можно недоумевать такой нашей радости. Чему мы обрадовались? Господь возносится от нас на небо, оставляет нас; а мы радуемся, как обретшие корысть многу. По-видимому, не того следовало ожидать от людей искренно, пламенно любящих Господа. При разлуке с любимым, дорогим нам человеком обыкновеннее видеть горе и слезы, а не радость.

Да, так это бывает, так это было и между Апостолами в первое время. Когда Господь, отходя на вольную Свою страсть, объявил Апостолам, что оставляет их, идет к Отцу, пославшему Его, то невыразимую скорбию исполнились сердца их. Потребовалась продолжительная беседа в разъяснение дела и успокоение взволнованных чувств. Но в день Вознесения, под влиянием других мыслей, смотря на разлуку с Господом с другой, более возвышенной точки зрения, Апостолы возвратились с горы Елеонской не только без скорби, но и с радостью, даже с великою радостью. Значит, в событии Вознесения Господня на небо должны быть причины особенно важные, способные вдохнуть в сердца верующих самую живую радость.

Святая Церковь видит эти причины в обещании Господа послать нам Святого Духа, при несомненной, на божественном свидетельстве основанной, уверенности, что Он – Господь и Спаситель наш – есть истинный Сын Божий, избавитель мира. И действительно: Вознесение Господа на небо было необходимо для того, чтобы Дух Святый явился в мир. Господь, успокаивая опечалившихся учеников Своих, говорил им: для вас же лучше, чтобы Я шел. Если Я не пойду, то Дух Святый не придет к вам; а если же пойду, то пошлю Его к вам (Иоан. XVI, 7). До какой степени важно пришествие Святого Духа в мир, всякий легко поймет из того, что без Духа Святого, без Его участия и содействия нам все дело искупления было бы напрасно. Как больному – расслабленному, кроме врачевства, необходим еще уход стороннего лица, которое помогало бы употреблять приготовленное лекарство, так и нам в деле усвоения спасения. Мы одни сами собою не могли бы воспользоваться плодами

искупительной жертвы; не только сделать что-либо угодное Богу, но и помыслить о том не в силах. В этом отношении – по Апостолу – все довольство наше от Бога. Дух Святой, данный нам в залог верности обещаний Божиих, врачует наши немощи душевные, восполняет недостающее – очищая, укрепляя и освящая все существо наше. Даже Сам ходатайствует за нас перед Богом Отцом воздыханиями неизглаголанными (Римл. VIII, 26), научая нас, как и о чем молиться. Понятно, что уверенность в скором пришествии Духа – Утешителя должна сильно радовать сердце верующее и чающее спасения!

Но кроме этой, так сказать, лично нашей причины, можно усматривать в событии Вознесения и другую, не менее радостную. Совершив дело искупления мира, Господь оставляет землю, возносится на небо. Зачем? Чтоб воспринять данную Ему всякую власть на небеси и на земли (Матф. XXVIII, 18); чтоб, став во главе творения, сделаться Царем царствующих и Господом господствующих; чтобы, таким образом, пред великим и достопоклоняемым именем Иисуса преклонилось всякое колено существ, населяющих небо и землю, даже и преисподнюю (Филип. II, 10), чтоб преславное имя Бога Отца всюду славилось ради того же имени Иисуса. Значит, Вознесение Господа от нас на небо есть Его воцарение, или – говоря языком гражданских обществ – восшествие на престол. Кто же из любящих Господа останется равнодушным ввиду такого обстоятельства? Кто не порадуется прославлению Его? Печаль в таком случае совершенно неестественна; составила бы даже преступление.

Для нас – разумею всех людей, весь человеческий род, призываемый ко спасению, – для нас здесь есть особенные побуждения к радости. Господь Иисус вознесся на небо плотию Своею не как Бог, а как человек; принял славу и честь – воцарился человеческою, от нас воспринятою природою. Как Бог Он вездесущ; не имеет, куда вознестись или удалиться: Он все наполняет. Владычество, сила, слава и царство принадлежат Его Божественной природе существенно, неотъемлемо. Царство Его – царство всех веков, и владычество Его во всяком роде и роде (Псал. 144, 13). Он вознесся во славе и воссел одесную Бога Отца как человек. В лице Его удостоилась такой великой чести – прославилась наша, человеческая природа. Ей поклонилось все создание, в ней признало воплощенного Бога, пред нею преклонилось всякое колено разумных существ – небесных, земных и преисподних. Отсюда легко усмотреть важность события, его мировое значение; легко понять и причину

церковного торжества и нашей радости. Нетленный свет величия Вознесшегося от нас Господа естественно отражается и на нас: ведь мы плоть от плоти Его, кость от кости Его (Быт. II, ст. 23). Мы относимся к Нему, как члены тела к своей главе. Его жизнь оживляет нас; Дух Его Святой проникает верующую нашу душу, освящая все ее движения – мысли и желания. В Спасителе лежит прочное основание нашей надежды на вечно блаженную жизнь в славном царстве Христовом. Господь сказал Апостолам: верующий в Меня если и умер, оживет: он будет жить Меня ради! Я иду приготовить место вам. Опять приду и возьму вас к Себе. Где Я, там и слуга Мой будет! (Иоан. XIV, 3). Таково значение празднуемого ныне события! Оно радует нас как заключительный акт домостроительства спасения, как прославление и превознесение Господа нашего Иисуса Христа над всем созданием, как прочное основание нашей надежды на спасающую нас милость Божию.

Счастлив, кто вникнет в эту тайну Царствия Божия и под водительством Духа благодати не вотще примет оказанную нам милость Божию! (2Кор. VI, 1). Господь сказал: где сокровище ваше, там должно быть и сердце ваше (Мф. VI, 21). Будем же чаще возводить наши мысли и желания туда, где неоцененное сокровище сердца нашего – Господь Иисус, одесную Бога сядя. Живя между нами, Он примером Своим показал нам, каким путем и как должно идти к обещанной и ожидающей нас славе в славном Царстве Христовом. Это путь смирения, терпеливого, самоотверженного исполнения своих обязанностей, точного исполнения воли Божией, путь взаимного мира – сколько это зависит от нас, – путь все терпящей и всепрощающей любви.

Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди (Иоан. XIV, 15), говорил Господь, прощаясь со Своими учениками. О сем разумеют, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Иоан. XIII, 35). Мир имейте и святость со всеми, без нея же никто же узрит Господа! (Евр. XII, 14). Аминь.

Господь Иисус Христос по воскресении Своем из мертвых недолго – только 40 дней оставался со Своими учениками на земле; в течение сих 40 дней нередко являлся им, иногда разделял с ними и пищу (Лук. XXIV, 43); всякий же раз, когда являлся, говорил с ними о Царствии Божием (Деян. I, 3) – т. е. законополагал, разъяснял им все необходимое касательно Церкви Своей – этого видимого средоточия христианской жизни, откуда мы можем и должны начинать свой путь в Царство Христово и где можем найти и пособие, и руководство для достижения вечноблаженной жизни. В 40-й день Господь явился Апостолам в последний раз в Иерусалиме, беседуя, вышел с ними за город до Вифании (Лук. XXIV, 50) и там – на горе Елеонской (Деян. I, 12), заканчивая Свою беседу, сказал: идите, научите всех тому, что Я повелел вам, а Я с вами неотступно во вся дни до скончания века! Сказав это, Он выступил из среды и, благословляя учеников, стал подниматься кверху – к небу, и таким образом постепенно удаляясь, скрылся за облаками!

Святая Церковь торжественно воспоминает это событие, усматривая в нем основательный повод к высокой, христианской радости. И действительно, простой здравый смысл при взгляде на вознесение Господне без труда приходит к тому же убеждению. Если Господь оставил землю, возшел туда идеже бе первее, то, очевидно, Он совершил – кончил то дело, для которого сшел с небес, жил с нами, страдал, умер, воскрес; значит, в вознесении Господнем мы имеем наглядное удостоверение в том, что примирительная жертва, во искупление наше на Голгофе принесенная, удовлетворила правосудию Божию; что Церковь, эта сокровищница благодатных даров во спасение наше, Господом Иисусом основана, устроена, упрочена; что свет спасительного учения, сила спасающей благодати Духа Христова сообщены Церкви, и сообщены в такой обилии, что достаточны для всех людей и на все времена; что самые орудия воздействия Христова на мир – Апостолы Его снабжены полнотою власти и силы учить, возрождать, врачевать, спасать – одним словом, удостоверяемся, что домостроительство нашего спасения совершено и так упрочено, что злоба и лукавство нашего исконного врага – эти врата адова не одолеют Церкви, не разрушат плана Божественного Промысла!

Достаточно было бы и этого соображения, чтоб при воспоминании о вознесении Господнем порадоваться о милости Божией. Но, всматриваясь ближе в это великое событие и сопровождавшие его последствия, мы находим и другие, более важные к тому побуждения. Господь не только сделал все для нашего спасения, что требовалось с Его стороны, но и в деле усвоения плодов Его смерти и воскресения не оставил нас без помощи. Ввиду нашей духовной немощи, косности и слабости воли Он дал нам Духа Своего Святого да будет с нами в век, чтоб в этом Божием Духе мы имели подручное, безошибочное наставление на всякую истину, подкрепление в немощах наших, руководство в молитве, во всех случайностях – утешение, вразумление, очищение, освящение словом. Промыслительная о нашем благе любовь Господа Иисуса, приготовив врачевство к исцелению наших душевных недугов, вместе с тем озаботилась и о мерах к тому, чтобы мы были в силах воспользоваться приготовленным.

Но и не здесь конец Господней о нас заботливости. По указанию слова Божия Господь вознесся на небеса для того, чтоб внити в славу Свою (Лук. XXIV, 26); самым делом принять Богом Отцом предоставленную Ему всяку власть (Матф. XXVIII, 18), т. е. полноту власти над всем созданием; стать Царем всего видимого и невидимого (Еф. I, 20–22); сделаться главой Церкви, соединив в ней все разумно – свободное и на земле и на небе (Фил. II, 8–11). И что же? Среди этого непостижимого величия и славы Он не забывает и о нас, в бесконечном Своем царстве правды, порядка и счастья заботится приготовить место и нам! Иду приготовить место вам, говорил Он Апостолам, и когда приготовлю, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были там, где Я! (Иоан. XIV, 2–3).

Какая заботливость! Какое внимание! Какая любовь к нам грешным! Ум, чувство, слово человека в силах ли обнять и выразить широту и глубину такого Божественного снисхождения? Ангелы, приникнув мыслию к тайне спасения нашего, поражаются благоговейным удивлением перед действиями Божией к нам любви! Эту-то любовь Господа Святая Церковь и прославляет нынешним торжеством. Указывая на Вознесение Господне как на заключительный акт нашего спасения, она тем самым припоминает нам весь бесконечный ряд благодеяний, нам оказанных Господом, напоминает это единственно для того, чтоб возбудить в нас чувства благодарности к Благодетелю, расположить сердца наши к торжеству и радости о Господе, и этой святой радостью – при христианской

жизни и послушании воле Божией – порадовать небожителей и прославить Господа!

Благо тому, кто старается очистить вкус и обучить чувства свои к различению добра и зла; благо тому, кто настолько окреп во благочестии, что без труда усваивает мысль Церкви и охотно последует ее руководству. Благо ему: он на добром пути. Припоминание о благодеяниях Божиих возбуждает в нем не просто веселость, а именно радость о Господе, которая – по слову Псалмопевца – всегда притрепетна, никогда не выходит из границ, потому что боится – не оскорбить бы Благодетеля неумеренностью или неприличием в проявлении сердечного довольства; непрестанно помнить, что благодеяния Божии есть милость Его, ничем нами не заслуженная, и потому проводить жизнь осторожно, всячески понуждая себя к исполнению известной ему воли Божией, чтоб хоть послушанием засвидетельствовать чувство благодарности.

Господь судил мне и ныне, как четыре года тому назад, вместе с вами торжествовать настоящий великий христианский праздник. И как тогда, так и ныне с утешением вижу многочисленность молящихся, во многих благоговейное предстояние и другие знаки доброго настроения души. Дай Бог, чтоб эти добрые качества были постоянны в нас как свидетельство нашей веры и преданности Богу!

Не забывайте, возлюбленные, что вознесшийся на небо Господь, по обещанию Своему, опять придет, чтоб взять нас к Себе в славное Свое Царство. Но возьмет Он не всех без разбору, а только тех, кои доброю, христианскою жизнью приготовили, сделали себя способными и достойными счастья в общении с Богом. Будет Суд – последний, решительный, на всю вечность бесповоротный и страшный особенно потому, что Господь будет судить не только дела или слова, но и мысли и желания наши; не только худое, незаконное в наших делах, словах или мыслях, но и доброе, – в подробности рассмотрит, до какой степени оно добро; действительно ли оно добро или имеет только вид добра; осудит не только за сделанное худое дело, но и за несделанное доброе, которое мы могли сделать и не сделали. И только тот, кто устоит на этом суде, окажется праведным или покаянием очистившимся от проказы греховной, только такой человек будет принят в Царство Христово и в общение со святыми!

Не обольщайтесь, возлюбленные, мыслию о милосердии Божиим, не думайте, что Господь милосерд – не взыщет. Несомненно, что Бог милосерд, но также несомненно и то, что Он

правосуден. Он может помиловать всегда, следовательно, и на Страшном Суде. Но помилует ли? Обещал ли Он это? На чем мы могли бы основать такую надежду? Слово Божие прямо говорит, что после Страшного Суда Господь накажет грешников, с гневом скажет им: идите от меня прочь... в огонь вечный!

С другой стороны, Господь милостив, конечно, не к грешникам только, а и к праведникам. Если бы Он ввел в рай и грешных людей наравне с праведными, то этим будет ли оказана милость праведным? Едва ли! От кого праведные страдают в этой жизни? Не от грешников ли? Значит, и в раю в обществе с грешниками они по-прежнему будут страдать. Милость ли это? Да и грешники, живя в раю, не будут блаженны, так как не готовы, не способны к тому. Человек со здоровыми глазами, пользуясь светом солнца, смотрит на предметы видимого мира с удовольствием – наслаждается, больной же глаз при том же свете страдает. Так и в Царстве Небесном: праведные во свете лица Божия будут находить блаженство, а грешные, если бы и были допущены в рай, неизбежно будут страдать.

Богатство благодати Божией и Его милосердие должны не ослаблять нашу ревность к добру, а укреплять, возбуждать к особенной осторожности и осмотрительности в жизни. Со страхом жития вашего время жительствуйте, говорит Апостол (1Петр. I, 17–19). Ведь не серебром или золотом тлеющим мы искуплены от греха и вечных мучений за него, а Пречистою Кровию Христовою. Притом земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и приносящая только терния да волчцы, непотребна есть и клятвы близ, а конец ее сожжение (Евр. VI, 7–8), говорит другой Апостол.

Твердо помните, возлюбленные, что никакая греховная нечистота не будет допущена в славное Царство Христово. Поэтому, служа Господу, служите Ему со страхом и, радуясь пред Богом Спасителем, радуйтесь пред Ним с трепетом. В таком случае надежда наша на милость Божию будет основательна, и наш праздник, как выражение чувств благодарности пред Богом, будет угоден Ему и нам спасителен.

Да даст нам Господь разум во всем; страхом суда Своего да оградит нашу мысль и чувство от поползновения к бесполезному; любовью же Своею да согреет наше сердце и да утвердит его в сыновнем послушании воле Божией. Аминь.

Слово на день Святого Равноапостольного Князя Владимира и Орденский праздник

(22 сентября)

Аще не Господь созиждет дом,
всуде трудишася зиждущии.

Аще не Господь сохранит град,
всуде бде стрегий.

Псал. 126,1

Вот каким правилом руководствовался один из знаменитейших царей израильских царь и пророк Давид! Среди царственных трудов о благе Богом вверенного ему народа душа его всегда была полна убеждения, что без Бога, без Его промыслительного содействия самые блистательные подвиги героя, самые тонкие соображения ума, глубоко рассчитанные меры – все, что придумает человек к возвышению и упрочению лично своего или общего благосостояния, – все это будет бесполезно в приложении, если не будет сообразно с волей Божией; это будет труд и тяжелый и бесплодный. Сорокалетнее царствование Давида лучшим образом показало, до какой степени верно это убеждение. Всмотревшись в священные летописи царей израильских, можно видеть, что святой Давид был всегда счастлив в своих предприятиях, легко выходил из самых затруднительных положений, народ свой оградил миром и довольством, имя и оружие свое покрыл славой. Враги его отечества его трепетали, покорный ему народ – любил, соседи-цари – уважали. Если б нужно было отыскать причину этого утешительного явления, конечно, нашли бы ее там, где находил и вслух всего мира исповедал сам венценосный пророк, именно: во всегдашней и полной готовности во всем сообразоваться с волею Божией – в убеждении, что аще не Господь созиждет дом, или сохранит град – всуде трудишася и зиждущий и стрегущий. Остановим на этом наше внимание. Среди людей, доверием монарха призванных к созиданию и охранению благосостояния, прилично будет подобное размышление.

Неоспоримо, что мы во всем в прямой и полной зависимости от Бога; Им мы живем, движемся и есмы; Он сообщает нам и силы для деятельности, влагает и желание добра, доставляет и помощь к совершению его. Но всеми этими благодеяниями мы пользуемся не иначе, как о благоволении, т. е. когда и в какой мере это угодно Богу.

Если человек всемерно заботится об исполнении заповедей Божиих, решается на какой-либо выходящий из круга обыкновенных поступков не иначе, как убедившись в сообразности его с волею Божией, то можно утвердительно сказать, что Господь надежный помощник в таком деле, потому что волю боящихся Его сотворит. Но можно ли сказать наоборот? Можно ли обещать себе помощь Божию в таком деле, которое по-видимому и полезно, и славно, но неизвестно, сообразно ли с намерением Божиим? Мир нами видимый и обитаемый есть дом Божий. Господь всему в нем назначил и время и цель, и побуждения и средства для цели. Здесь нет случая; все подчинено точным и непреложным законам; и Господь Сам промышляет, чтоб все достигало преднамеренного конца. Если б кто-либо – по незнанию, или по неопытности, или злонамеренно вздумал действовать вопреки указанному Господом порядку, предпринимал что-либо такое, что и его, и прикосновенные его предприятию существа отклоняет от цели их, возможное ли дело, чтоб Господь помогал ему? Сообразно ли это было бы с премудростью и святостью Его? Ужели вы стали бы помогать тому, кто вносит беспорядок в дом ваш? Без сомнения, вы приняли бы меры остановить, прекратить это зло. Не тем ли паче сделает то Господь?

Касательно рода человеческого Господь имеет особенные намерения: мы составляем важный предмет Его Промысла. Призванные к блаженной жизни в единении с Богом и своевольным нарушением заповеди потерявшие Его, мы можем и должны возвратить потерянное благо только послушанием воле Божией, верным последованием слову Евангельскому и благоговейным употреблением Святых Таинств. В течение настоящей жизни мы должны воспользоваться этими средствами: усвоением истин Божественных раскрыть в себе померкший свет ума, укрепить волю упражнением в добре, придти в такое состояние, чтобы, переходя в жизнь, ожидающую нас за гробом, мы готовы и способны были к блаженному единению с Богом. Пока мы не достигли этого совершенства, неудивительно – если погрешим, решимся на такое предприятие, которое не приблизит, а отдалит нас от цели. Всякий из нас по опыту знает, что подобные несчастья случаются. При слабости воли и неопытности в суждении о вещах Божественных это неудивительно. Но было бы удивительно и крайне непостижимо, если бы Господь стал помогать нашему уклонению от цели, Сам разрушать Свое дело. Он и терпит нас, и жизнь нашу продолжает только в надежде на наше исправление, и только до тех пор, пока

предвидится возможность к тому. Будет ли сообразно с премудростию Его не препятствовать в таком деле, которое противоречит нашему усовершенствованию? Самая благодать Божия, сострадание к заблуждающему должны побудить Его могущество пресечь заблуждение, потому что всякое уклонение от цели увеличивает разъединение с Богом и, следовательно, подвергает строжайшей ответственности и участи более тяжкой.

Между нами неудачи в предприятиях не редки. И чем же объясняют их? Обыкновенно или недостатком опытности, внимания, усердия, или стечением обстоятельств неблагоприятных. Иногда это справедливо, но в большей части неудачных случаев надобно иметь в виду и ту причину, что где нет благословения Божия, там и светлый ум меркнет, и крепкая воля слабеет, и стихии восстают, обстоятельства так располагаются, что исчезает всякая возможность совершить предприятие. Неудачи – это обличение нашего уклонения от цели. Не нарушая свободы, Господь отказывает нам в Своей помощи и неудачами вразумляет, что истинный путь потерян, что дело наше Богу негодно.

Понятно, что для успеха в предприятиях необходимо узнавать волю Божию и с нею сообразоваться и что лучшее средство к тому – жизнь христиански располагаемая, потому что Господь любит праведники и волю боящихся Его сотворит; а через постоянное и усердное исполнение заповедей Божиих ум наш и воля постепенно приобретают опытность в вещах Божественных, легко, как бы по инстинкту узнают волю Божию. В таком случае Господь не оставит нас или без помощи, или без благовременного вразумления, а мы – ясно ощутим и легкое уклонение от истинного пути; следовательно, успех дела будет верен, а неудачи предотвратятся благоразумной покорностью указаниям Промысла. Между тем, при благородном стремлении к общепользней деятельности необходимо избегать и помыслов корысти, тщеславия, честолюбия, гордости, потому что мерзость Господеви всяк помысл неправедный, и Господу ничто столько не противно, как гордость. Еще не было примера, чтобы эти страсти создали что-нибудь прочное, полезное, но многое погибло в их разрушительном пламени. Уклоняясь же нечистых побуждений, необходимо быть внимательным к указаниям Промысла. Может случиться, что наше предприятие и полезно, и славно, но не благовременно. Тогда и при чистых, христианских побуждениях успех дела крайне сомнителен.

Глубоко сознавала важность этих предостережений великая учредительница Ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира. Признав полезным в сословии людей благородных по происхождению отличить людей благородных по образованию, усердной службе обществу, в поощрение и справедливое воздаяние полезных трудов, она предоставляет особые права и преимущества чести; но вместе с сим этот избранный круг людей посвящает имени и покровительству Равноапостола и просветителя России, внешним же знаком его поставляет знамение спасения – Животворящий Крест. Кто не видит здесь глубоко христианского основания – безмолвно, тем не менее красноречиво высказанного убеждения, что истинной пользы от учреждаемого Ордена должно ожидать только при благочестивой жизни, привлекающей благоволение и благословение Божие? Если б великая учредительница Ордена остановилась в пределах расчета человеческого, если б только в соревновании и усердии подданных искала опоры благосостояния народного, то ей достаточно было бы указать цель и предположить награды, отличия; при этом одном она могла быть уверена, что в соревновании и усердии не будет недостатка и что, следовательно, цель ее предначертаний будет вполне достигнута. Для чего ж она подвигла святое имя просветителя России? Для чего избранных своих слуг осенила крестом? Очевидно, усердие и соревнование употреблены здесь как средства, в основание же положено другое – зиждительное начало: вера в Бога, промыслителя и помощника истинно полезному делу... Во святом Владимире монархиня показала нам образец христианской, истинно полезной Отечеству деятельности; святым крестом обозначила характер тех поступков, какие должны отличать истинно благородного и полезного человека. Следовательно, опоры народного благосостояния она искала в сообразности наших поступков с волей Божией, в Его благоволении. Следовательно, была убеждена, а вместе с тем хотела и нам передать свое убеждение, что еще не Господь созиждет и сохранит, все трудятся и зиждущий и стрегущий.

Будем же внимательны к нашему призванию. При благородном стремлении к пользе и славе своего Отечества будем молить Господа, да просветит очи сердца нашего; в каждом нашем предприятии да уяснит нам волю Свою о том благою и совершенную; милосердием же Своим да предотвратит уклонения от прямого пути к главной нашей цели – блаженному единению с Богом. Тогда труды наши будут облегчаться утешительным сознанием их пользы и

очевидным благословением Божиим. Без сего и зиждущий и
стрегущий напрасно будут трудиться. Аминь.

Слово на день Святого Равноапостольного Князя Владимира и Орденский праздник

(22 сентября)

Всяко, еже аще что творите, от души делайте,
якоже Господу, а не человеком; ведяще яко
от Господа примете воздаяние достояния:
Господу бо Христу работаете.

Кол. 3:23,24

Эту заповедь Святой Апостол Павел написал собственно тем из христиан, коим Господь судил в здешней жизни скромное состояние рабов. Однако ж всмотревшись в смысл слов Апостола, нетрудно убедиться, что в обществах человеческих заповедь эта может иметь приложение более обширное. Не рабы только служат людям и чают блаженной жизни будущего века. Не рабам только Господь приготовил наследие в воздаяние их усердной и согласной с Божественной волей службы людям. Все мы, и особенно те из нас, кто доверием монарха и Промыслом Божиим призваны на служение Отечеству, служа людям, ужели Господу Христу не работаем? Поистине, братия, и нам всем апостольская заповедь должна служить руководством; всмотримся же в эту заповедь и поищем в ней приличного нам назидания.

По отношению к нам смысл заповеди апостольской таков: все, что вы ни делаете по обязанности, по долгу службы, делайте с полной готовностью, по крайнему разумению, с усердием, от души – так, как бы вы делали это для Самого Бога, а не для людей, и делайте это в твердой уверенности, что Господь вознаградит вас за ваше усердие, потому что, служа людям, вы Господу – Христу служите! Достоинство заповеди очевидно; она совершенно доступна понятию всякого из нас, приложима ко всякому роду дел и ограждена достаточными побуждениями. Можно с уверенностью сказать, что между служащими нелегко найти человека, который, при доброй воле, затруднился бы воспользоваться этой заповедью. При ясности и общности смысла она не становится в противоречие ни с каким действующим в обществе законом; напротив, всякому закону помогает, служит совершительным началом. Если служащий понимает то дело, за которое принимается, то, по заповеди апостольской, ему следует сделать дело с усердием, по крайнему разумению. Если ж дело незнакомо, то душевное расположение и

усердие, требуемые апостольской заповедью, заставляют обратиться за советом и наставлением к людям знающим. И в том и в другом случае дело сделается с полным успехом. Для выполнения наших обязанностей не нужно желать лучшего руководства. Прибавим к этому, что действительности апостольской заповеди не вредит и недостаток образованности некоторых. Общества страдают не столько от этого недостатка, сколько от равнодушия служащих, от их лукавства, неверного – своекорыстного или человекоугоднического исполнения своих обязанностей, именно от того, против чего направлена апостольская заповедь. Можно себе представить, как должно быть счастливо то общество, в котором всякое дело исполняется по слову апостольскому – от души, с готовностью, с усердием, по крайнему разумению действующих законов! В таком обществе и не возникает множество таких дел, которые составляют истинное бремя и несчастье. Взаимное доверие здесь утверждается, довольство своим состоянием распространяется, а вследствие сего и общее благосостояние имеет постоянное движение вперед.

Достаточно было бы, братие, и этого побуждения к тому, чтобы исполнять наши обязанности от души. Но христианин в апостольской заповеди может примечать и другое, гораздо высшее побуждение: это мысль о Боге, о том, что, служа Отечеству, мы служим Господу, и что Господь за верную службу готовит воздаяние. Что служа обществу, мы действительно служим Господу, в этом легко убедиться. Подумайте: мир, в котором мы живем, государство, которому принадлежим, общество, которому служим, да и мы сами – чье все это? Без сомнения, Божие. Господня земля, и исполнение её! Господь дал и постоянно продолжает давать всему жизнь, дыхание и вся! Этого мало: Господь, как верховный владыка и Царь всех, Сам владеет всяким царством человеческим и ему же хочет дает его; владеет даже и тогда, как дает его, ему же хочет; потому что, уделяя от величества славы Своей царю царства, сердце царя – его намерения и желания – в Своей руке содержит; владеет в такой полноте и общности, что в царствах не только цари, но и сущия, подчиненные им власти от высших до низших – все от Бога учинены. Итак, если несть власть, аще не от Бога, то нет такой и должности, нет такой и обязанности, усердное исполнение которых не вменялось бы нам как дело, угодное Самому Богу.

В этой-то мысли, братия, для нас, как христиан, сокрыты самые сильные побуждения к усердному исполнению гражданских наших

обязанностей. Господь дал нам жизнь и все необходимое для нее. Не естественно ли благодарить Его за это благо? А чем же благодарить? Что принесем Ему, кроме сердца сокрушенного и смиренного, кроме послушания, кроме готовности исполнять Его волю? С другой стороны, вся тварь служит Господу со страхом и радостью. По Божию о нас промыслению, и Ангелы, существа высшие, посылаются на служение и служат людям, хотящим наследовать спасение. Человеку ли не послужить подобному себе, тогда как есть на то воля Божия? Между нами по справедливости за великое считается служить своему государю или даже и близким к нему правительственным лицам. Меньше ли чести служить Царю царствующих и Господу господствующих? Между тем наша служба Господу не есть служба раба – за дневное пропитание, и не служба наемника за плату. По выражению Апостола, Господь готовит нам наследство как сынам. Притом за усердную службу Отечеству Господь воздает нам вечными благами, и, как правосудный и всеведущий, воздаст совершенно по заслугам, по мере усердия. Его всемогущество не оставит без награды и малой заслуги, равно как найдет средство вознаградить и самый высокий подвиг.

Глубоко сознавала важность этих побуждений великая учредительница Ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира. Учреждая Орден, она поручила его молитвам и покровительству Святого Равноапостола. Для чего ж это? Конечно, для того, между прочим, чтобы в нем показать пример истинно полезной, христианской деятельности и службы Отечеству. Всякому известна его святая ревность о временном и вечном благе своих подданных. Искореня идолослужение, он насаждал всюду истинную веру, вместе же с тем заботился и о распространении в Отечестве полезных знаний, гражданского порядка и доброй нравственности. Но все это так делал, что каждый шаг его деятельности, всякое движение его мысли ясно обнаруживали постоянное богомыслие. Святой князь по справедливости мог сказать с Давидом: предзрех Господа предо мною выну! Вот служащим пример для подражания. Нетрудно угадать и то, для чего употреблен Животворящий Крест внешним знаком Ордена. Простой взгляд на крест невольно напоминает о Распятии на нем, об искуплении, о вечности, о воздаянии. Крест – это знамение спасения; им сокрушена сила исковых врагов наших; это Священная Хоругвь нашего духовного воинского стана. Носящий это знамя очевидно показывает, в каком он стане воинствует, кому служит, показывает свою веру в

Искупителя, надежду на Него и любовь к Нему. Возлагая же крест, свидетельствует о важности и необходимости христианских добродетелей в делах службы Отечеству и вместе показывает, что права и преимущества чести, Орденом присвоенные, суть только начало предвкушения того, что готовится в вечности для истинно христианской заслуги.

Братия, звания небесного причастницы! Будем внимательны к намерениям Господа и ожиданиям монарха. Пусть мысль о Боге Всевидящем и Мздовоздаятеле щедродаровитом предваряет и сопутствует всякому нашему делу по долгу службы. Эта мысль вдохнет в нас ревность и силу к прохождению наших обязанностей и оградит сердце наше терпением в трудах. При ревности и терпении польза от службы нашей Отечеству, а от Отечества и нам самим – несомненна. Верен Господь, Которому мы служим; по бесконечной правде Своей не замедлит Он воздать и здесь, во времени, и там – в вечности. Аминь.

Слово на день восшествия на Всероссийский престол Государя Императора Николая Павловича

Споспешествующе же и молим
не вотще благодать Божию
принты нам.

2Кор. 6:1

Слово благодать по употреблению в Священном Писании имеет обширный смысл. Оно может означать все духовные дары, коими Господь содействует развитию и укреплению духовных наших сил, да совершен будет Божий человек, на всякое благое дело уготован, равно как и на все радостные или тяжелые обстоятельства нашей жизни, коими Промысл Божий возбуждает в нас и питает жажду спасения, примирения с Богом. Внимательный к путям провидения и послушный указаниям его человек пользуется всем к своему временному и вечному благу и тем благоугождает Богу, развивая в себе большую способность принимать дары благодати; а невнимательный не только напрасно, без пользы для себя получает благодеяния Божии, но и во осуждение; своей холодностью к благодатной помощи готовит себе тяжкую долю как презритель и укоритель Духа Благодати. Поэтому-то Апостол, пламенно желавший добра Коринфянам, и молит их не вотще благодать Божию прияти.

Пример Апостола Павла располагает и нас к подобному молению. Немалое благодеяние получили и мы в том благословении, которым ущедрил Господь Россию, оправдав над нами царствовать Благочестивейшего Государя нашего Императора Николая Павловича. И вообще, поставляемая и утверждаемая царская власть, как обеспечение и охранение общественного порядка и личной безопасности, есть благодеяние Промыслителя – Бога. Во сколько же раз большее благодеяние – власть в таких могучих руках; власть – в течение 28 лет употребляемая с такой отеческой заботливостью, с таким постоянным и неослабным трудом, с таким искусством, успехом, славою? Что возбудило сильную зависть, разные опасения, тайную и явную вражду народов иноземных, народов, враждующих с нами, что – если не благословение Божие, очевидно почивающее на России? Враги наши враждою своею ясно показали, как высока, сильна, страшна для них Россия в сильных руках Благочестивейшего Государя нашего. Итак, подражая Апостолу, молим не вотще благодать Божию прияти!

Утешительно видеть, что благодеяние Божие о нас Промысла нами не только признается, но и принимается с благодарностью. В день, посвященный торжеству и благодарной молитве о благополучном царствовании Государя Императора, мы поспешили участвовать в молитвах церкви ко Господу, да продолжит Он милосердый Свой о нас Промысл в особе нашего Государя. Не явный ли это знак признательности? Но с утешением примечая обнаружение чувств благодарности, нельзя не пожелать и другого, более деятельного их приложения. Господь, благодворя нам, имеет в виду, конечно, не одно то, чтоб благодеяниями возбудить в нас чувства благодарности. Апостол не сказал Коринфянам: примите благодать Божию с благодарностью, но не вотще. Значит, благодеяниями Своими Господь налагает на нас, кроме естественного долга благодарности, особенный нравственный долг употребить благодеяние в пользу себе, воспользоваться им к своему нравственному и духовному усовершению. В другом месте, заповедуя Тимофею, епископу Ефесскому, молиться особенно за царя и за всех, иже во власти суть, Апостол научает нас, что утверждение и продолжение царской власти в государстве имеет целью – да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте. Следовательно, благодарно принимая благодеяние Божие в особе Государя и искренно желая, чтобы это благодеяние по намерению Божию принесло нам пользу, нам должно по мере сил содействовать державной власти в устройении общей тишины и безопасности и в то же время всемерно прилагать старание о жизни благочестивой и честной.

Нужно ли говорить о том, как важно для общего блага сочувствие и содействие подданных намерениям своего Государя? Каждому из нас хорошо известно, что царство раздельшееся на ся не станет. Как тело наше живет и действует душой, и чем полнее проникается оно жизнью души, чем с большей легкостью душа управляет членами своего тела, тем оно здоровее; так и государство цветет и крепнет в силах, когда все сословия, когда каждый член в своем сословии проникаются, скрепляются и направляются одним духом, одною волею своего Государя. От наблюдательных, конечно, не укрылось, что степень нашего сочувствия Государю, мера готовности исполнить волю Монарха была и будет несомненным признаком народной силы и благосостояния; что чем слабее это взаимное сближение, это сочувствие державной воле, чем меньше единогодушного стремления к указываемой цели, тем больше холодности к общему благу, тем

чаще бывают опущения, беспорядки в исполнении общих мер благоуправления, следовательно, тем очевиднее бессилие и тем ближе общее расстройство. В таком случае не может быть и речи о тихом и безмолвном житии, и Государь, этот слуга Божий, нам во благое, не может принести государству всей пользы, какая необходимо последовала бы при живом со стороны подданных сочувствии. Благодарение Богу! К чести и справедливому утешению истинных сынов Отечества надобно сказать, что холодность к общему благу в России малоизвестна, что намерения Богом данного, Богом хранимого и искренне любимого нами Государя-отца всегда находили в нас горячее сочувствие. Опыт у всех нас перед глазами. Кто из нас холодно принял известие о замыслах врагов наших? Какое сословие не приняло живого участия в общем деле, не принесло посильных жертв на возникшие нужды государства? Сколько частных, достаточных лиц поспешили выразить свое усердие разнородными приношениями? Наконец, и то примерное самоотвержение, те бесценные жертвы, с какими братья наши мужественно отражают нападения врагов, сильных и числом и искусством вредить, – что другое показывают, как не глубокое сочувствие намерениям Государя, как не сыновнюю готовность исполнить волю его?

При таком благородном воодушевлении остается только пожелать успеха, благословения Божия нашему усердию, благословения, без которого ничто не приносит пользы. Кто не со Мною собирает, говорит Господь, тот расточает. Аще не Господь созиждет дом или сохранит град, всеу трудишася и зиждущий и стрегущий, замечает пророк Давид. Чем же, как привлекается благословение Божие на дела человеческие? Вся во славу Божию творите, отвечает Апостол. Когда Промысл Божий волею Государя открывает нам случай быть полезными Отечеству, не пренебрежем признания, сделаем, что можем, но сделаем без скупости и хвастовства, без всяких видов честолюбия и пустой славы. Естественные порывы соревнования к общей пользе освятим благочестием; сделаем, что говорит нам наше сердце, но сделаем во славу Божию, единственно потому, что этого хочет Господь, располагающий обстоятельствами жизни нашей и в деснице Своей содержащий сердце царево. Тогда благословение Божие несомненно почует на трудах и усердии нашем. Тогда все, сделанное нами во славу Божию, не только будет полезно общему делу, не только примется Богом как приятнейшая жертва благодарности, но и

обратится в истинную, неотъемлемую нашу славу; потому что прославляющих Мя прослаблю, говорит Господь.

Само собой разумеется, что благочестие и чистота намерений должны быть не личиною только наших действий, не временной потребностью по обстоятельствам. Принадлежа государству как члены его, мы обязаны быть ему полезными во всем и всегда и, следовательно, по преимуществу благочестивы. Утверждая и сохраняя царскую власть, Господь обезопасивает тем внутренний мир государства. Но, ограждая нас миром, не того только хочет, чтоб мы жили беспечно, а того, чтоб, наслаждаясь тихим и безмолвным житием, тем с большим удобством упражнялись во всяком благочестии и чистоте. Настоящее наше состояние еще не решительное, а переходное. Мы теперь на испытании. Трудом и упражнением в благочестии нам должно приготовить себя к равноангельной жизни за гробом. Поэтому-то благочестивая душа так и дорога в очах Божиих. Ее благочестие привлекает благословение Божие даже и на тех, которые окружают благочестивого человека. Из слова Божия мы знаем, что ради нескольких праведников Господь щадит целые города беззаконных, а за неблагочестивую жизнь открывает гнев Свой: попускает внутренние междуусобия, посылает губительные болезни, наводит опустошительные войны. Следовательно, тот не любит своего Отечества, не желает ему добра, кто не заботится о проведении жизни благочестивой. Все его старания, все блистательные подвиги на пользу общую не принесут действительной пользы, потому что на них нет печати благоволения Божия. Уклонением от путей Господних он и на себя, и на окружающих его привлекает гнев Божий. А при неблагоприятии Божиим какие меры, какие средства будут действительны к устройению и утверждению мира и тишины в государстве?

Итак, молим не вотще благодать Божию прияти. При искренней благодарности за Промысл Божий о нас и при усердной молитве о сохранении драгоценных дней Благочестивейшего Государя нашего позаботимся и о том, чтобы ниспосылаемые нам благодеяния Божии не оставались тщетными для нас. Постараемся, чтоб наша благодарность к Богу была деятельная: не только выражалась бы живым сочувствием к намерениям державной воли, но и подкреплялась бы благочестивой жизнью. Благочестие полезное на все окажет свое действие: и на устройство тихого и безмолвного жития, отвратит все бедствия, коими правосудие Божие карает грех,

уничтожит и наветы врагов наших. Сам Господь будет споборать нам.
Аминь.

Слово на память Святого Апостола Андрея Первозванного

Вси, хотящие благочестиво
жити... гонимы будут.

2Тим. 3:12

Нужно ли, братия, говорить, как верно и точно исполнилось это апостольское слово? Кто не знает, сколько святых Божиих за благочестие претерпели всякого рода бедствия, озлобления (Евр. 11:35–37) и самую смерть? Святая Церковь и ныне ублажает страдальческий подвиг святого Апостола Андрея Первозванного. Между тем не одно прошедшее богато такими примерами. Если обратимся к самим себе, посмотрим на окружающих нас братьев наших, то, без сомнения, заметим, что апостольское слово о хотящих благочестиво жити и здесь не лживо. Изменился только способ приложения; тем не менее благочестивые нередко в скорбях, страдают. Следовательно, можно сказать – гонимы.

Что ж это значит? Почему людям благочестивым суждена здесь такая по-видимому печальная доля? Почему Господь, любящий праведников, попускает разные бедствия на них и в минуты, когда всего более нужна Его помощь по-видимому оставляет их беззащитными? Остановим на сем наше внимание и в честь Первозванного Апостола побеседуем о значении скорбей, постигающих людей благочестивых.

При виде скорбей, постигающих людей благочестивых, нас, естественно, поражает кажущаяся несообразность. Нам представляется, что было бы сообразнее с Промыслом правосудного Бога, если б благочестивые люди наслаждались постоянным счастьем. Верные слуги Царя земного пользуются всеми благами Его царства, и мы думаем, почему бы не быть такому же порядку и в рассуждении слуг Царя Царствующих. Будем осторожны, братия! Царство земное и Царство Небесное несравнимы: то, что мы видим в одном, в другом может и не быть, или бывает иначе. Пророк Исаия, лучше же сказать, Сам Господь устами пророка, обращая речь к подвижнику благочестия, сказал: Еда забудет жена отроча, еже не помиловати исчадие чрева своего, аще же и забудет сих жена, но Аз не забуду тебе (Исаии. XLIX, 15). У правосудного нет неправды. Силен Он воздать и воздаст каждому по делом его. Только у Него время всякой вещи под небесем (Еккл. III, 1). Наблюдая действия

Промысла Божия, мы можем заметить, что по различию совершенств наших душевных он действует не одинаково на каждого из нас. Иного поощряет к вящему благочестию счастьем – временными благами, на другого попускает несчастья, чтоб предотвратить или вовремя остановить расположение ко греху. Но действуя как для кого полезнее, Он во всем и всегда имеет в виду одну цель – направить нас на истинный путь к вечному блаженству. Что ж? Если Господь находит для нас полезным путь скорбей, ужели Он несправедливо поступит, когда введет нас на него? Художник как поступает с куском металла, в котором видит годный в дело материал? Не бросает ли его в огонь и затем не подвергает ли еще ударами молота и действию других инструментов, пока не устроит из него сосуд в честь? Ужели художник поступает немилосердно, несправедливо? Чем благочестивее человек, тем он пригоднее для Царства Божия. Следовательно, тем естественнее подвергается очистительному действию Промысла. В этом-то смысле Апостол Павел говорит: аще наказание терпите, яко сыновом обретається вам Бог. Который бо есть сын, его же не наказует отец? Аще же без наказания есте, убо... не сынове (Евр. XII, 7–8), следовательно, и не наследники Царства Божия!

Притом не здесь оканчиваются цели нашего бытия. Настоящая наша жизнь – есть состояние переходное. Здесь мы только готовимся, только учимся быть способными к полному блаженству. Здесь подвиг – там воздаяние. Горе тому благочестию, которое здесь восприимлет мзду свою. Если бы Промыслу Божию угодно было кого-либо из благочестивых людей испытывать скорбями в течение целой их жизни, то ужели труд их погиб? Нет; это показало бы только, что подвиг их оценен высоко, выше земных наград, что здесь не нашлось, чем наградить их. Не обидлив бо Бог, забыти дела вашего и труда любви во Имя Его, говорит Апостол Павел (Евр. VI, 10). Не важно то, что подвижник благочестия умирает, не получив награды здесь; только бы совершил он подвиг свой законно, по воле Божией: потому что не венчается, аще не законно мучен будет. Благодушное же перенесение скорби тяготу вечной славы приготовляет ему (2Кор. IV, 17). Что потерял, например, Святой Апостол Андрей, безвинно подвергшись насильственной смерти? Правда, он лишился жизни; но разве он не лишился бы ее несколько после? Между тем, потерпев насилие и неприяв избавления, он, очевидно, лучшее воскресение улучил (Евр. XI, 35):

се бо есть угодно пред Богом, аще совести ради Божия терпит кто скорби, стражда без правды (1Петр. II, 19).

С другой стороны, заметим, что настоящее счастье людей благочестивых не полезно для них. При благополучии нетрудно быть благочестивым. Дьявол открыто говорил Господу об Иове, что недаром чтит он Бога: он здоров, богат и славен. Но коснись всему яже имать, аще не в лице ты благословит (Иов. II, 11), говорил клеветник Господу. Сам праведник среди покоя подвергается опасности возомнить о себе более, нежели что он есть на самом деле, и остановиться на пути к совершенству, да и другие останутся с меньшим назиданием от его неискушенного благочестия. Скорбные обстоятельства истинно благочестивым людям представляют верный случай убедиться и других убедить в бескорыстном служении и чистой любви своей к Богу. Скорби укрепляют, возвышают благочестие и, следовательно, приближают людей к главной цели всех стремлений – к вечному блаженству. Не быть в скорбном подвиге за благочестие для благочестивых людей было бы истинной потерей, а для Господа, Который промышляет о возможно высшем совершенстве праведных, было бы большей немилостью не ввести их в подвиг и тем лишить венца светлейшего.

Надобно и то сказать, что скорби праведников неприятно поражают только нас, свидетелей их терпения, и поражают единственно по нашей неопытности в духовной жизни. Сами же праведники с внутренним удовольствием встречают скорби, как благих вестников милости Божией. Благоволю в досаждениях, бедах, в теснотах по Христе, писал Апостол Павел к Коринфянам (2Кор. XII, 10). Во всем скорбяще, гоними, присно живии в смерть предаемся Христа ради; но нестужаем си. Аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни. Аще земная наша храмина тела разорится, имамы храмину нерукотворенну, вечну на небесех, говорил тот же Апостол в другом месте (2Кор. IV, 8–16; V, 1). Промысл Божий попускаемые искушения всегда соразмеряет с силами искушаемых, во еже возможи им понести (1Кор. X, 13); а между тем болезни внешних страданий с избытком вознаграждает внутренними, благодатными утешениями. Эти утешения бывают так сильны и полны, что, случается, праведники и не чувствуют страданий, страждут как бы в чужом теле. Бесчисленный сонм мучеников непререкаемо подтверждает эту истину.

Возблагодарим, братия, Промысл Божий за те скорби и гонения, которыми он посещает некоторых из нас. Это знак Его милости,

отеческой заботливости о нас. Гонения составляют истинное несчастье только для гонителей; но для гонимых это – приобретение. Для совершенных в благочестии – это пробный камень, которым Господь показывает им степень их преуспеяния в добре, и, следовательно, вместе с тем есть случай к приобретению высшего венца. Для менее совершенных – это приличное очищение от грехов неведения, слабости или предотвращение от греха угрожающего. Для начинающих же, которые, подобно нам, только еще хотят благочестно жити – это необходимое вразумление, спасительное врачевство против усилившегося зла.

Будем благодушны и готовы на все за благочестие; если Господу угодно будет посетить нас скорбью, примем ее с покорностью, непрестанно молясь ко Господу не о том, чтоб скорее миновалась эта скорбь, но чтоб Он помог нам перенести ее угодным Ему образом: в мале наказаны бывше, великими облагодетельствованы будем. Будем твердо помнить слово Господа: внидите узкими вратами; яко пространная врата и широкий путь вводя в пагубу (Мф. 6:13). Претерпевый до конца, той спасен будет. Аминь.

Слово в неделю двадцать четвертую по Пятидесятнице

(Лук. 8:40–56)

Два чуда милосердия Божия рассказаны ныне в Святом Евангелии: исцеление больной женщины, 12 лет страдавшей тяжким недугом кровотечения, и воскрешение двенадцатилетней девицы, дочери начальника местной синагоги. То и другое чудо – равно велики; равно выходят за пределы известных нам законов природы; согласно свидетельствуют о всемогущей силе Чудотворца, и в лице Иисуса Христа ясно указывают Господа твари, полновластного Владыку жизни и смерти. Но в чуде исцеления больной женщины есть особенность, на которую желаю обратить ваше внимание. Женщина эта получила исцеление по видимому не по намерению Господа, даже без ведома Его. Она протеснилась сквозь толпу, окружавшую Господа, когда Он шел к начальнику синагоги, и в то мгновение, как прикоснулась к одежде Господа, почувствовала, что здоровье ее восстановилось. Нет и не может быть сомнения в том, что это чудо совершилось не без ведома Господа. Что Он совершенно знал, что сделалось, это показывает и дальнейший Евангельский рассказ. Лишь только совершилось чудо, Господь остановился и спросил: Кто прикоснулся ко Мне? И когда все дивились такому вопросу, а Апостолы, указывая на толпу, теснившуюся около Господа, намекали, что мудрено ли-де, что при такой давке кто-нибудь не прикоснулся, Господь показал, что отличает прикосновение невежества и неосторожности от благоговейного прикосновения веры: «прикоснулся ко Мне некто!» Господь искал и ждал признания. Ему нужно было дать народу назидательный пример веры и особенно подкрепить изнемогавшую веру начальника синагоги. Таким образом, чудо совершилось с ведома, по воле Господа, но особенность, на которую мы указали, остается в силе, и от ведения Господа совершившееся чудо нисколько не теряет своей знаменательности. Верующая страдальца получила исцеление через прикосновения к одежде Спасителя, через предмет бездушный. Она не обратилась к Господу с молитвою о помощи, искала исцеления от прикосновения к одежде Господней. Что побудило ее к тому?

Скромность ли, естественная во всякой благовоспитанной женщине, уважение ли ко Господу и нежелание развлекать Его внимание своей нуждой, или свойство самого недуга, оглашать

который перед толпой показалось неудобным, – это осталось ее тайною. Во всяком случае несомненно, что она смотрела на Господа как на неиссякающий источник жизни; верила, что полнота Божественной силы, обитающей в человеческом естестве Его, неизбежно сообщается и тому, кто Ему прикасается. Дело показало, что вера ее не была суеверием, надежда ее не обманула ее ожиданий. И, что особенно важно, Господь одобрил ее поступок: дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя; иди с миром.

Обращаю ваше внимание на это обстоятельство потому, что оно открывает надежный путь к верному пониманию православного обычая употреблять в Церкви и чтить святые иконы, кресты, священные одежды, святые мощи угодников Божиих, благоговейно поклоняться им и лобызать их. И в этих, хотя и не одушевленных, но священных предметах обитает та же Божественная сила, которая через одежду Спасителя целебно подействовала на кровоточивую.

То, что Господь оставил землю, с плотию Своею вознесся на небо, не должно смущать нас. Оставляя землю, Он не оставил нас, верующих в Него. «Не оставляю вас; Я с вами до скончания века!» – говорил Он Апостолам.

Прочтите Деяния Апостольские, вы увидите точное исполнение этих слов. Чудотворная сила Христова проявлялась в Апостолах с поразительным обилием и разнообразием. Не только они лично, как посланники Христовы, именем Его производили множество чудотворений, даже вещи, ими употреблявшиеся, платки, полотенца носили к больным и исцеляли (XIX, 12). Даже тень Апостола Петра целебно действовала на больных! (V, 15).

Пройдите мысленно все девятнадцать веков церковной жизни, от кончины последних Апостолов до нашего времени – вы везде найдете силу Божию, присущую священным предметам; везде, где есть православная вера, найдете чудотворные иконы, нетленные святые мощи и вообще священные вещи, которые напоминают собой полноту чудодейственной силы Божией в век Апостольский. А из этого можете убедиться, что Христос вчера и днесь, той же и во веки. Что Он с нами и всегда тот же; и ныне относится к нашей вере с тою же готовностью исполнить нашу надежду, как и прежде. Сила Его не слабеет от действия, любовь Его к нам не хладеет от времени. Он ищет только нашей веры, нашей преданности Ему, нашей готовности исполнять волю Его. Если человек с живою верою преклоняется перед святыми мощами угодников Божиих, перед иконами и другими священными предметами, с любовью лобызает их, но чтит в них не

вещество, а силу Божию, им присущую, ожидает помощи, освящения, благодатного воздействия не от видимого предмета поклонения, а от Самого Бога, благоволившего через видимый предмет, как через хороший проводник, сообщать Свою силу, такой человек, конечно, не ошибется в своих ожиданиях. И он, как упоминаемая в Евангелии больная, услышит в обрадованном сердце своем успокоительный голос Господа: дерзай! Вера твоя спасла тебя! Иди в мире. Аминь.

Слово в неделю двадцать пятую по Пятидесятнице

Учитель! Что мне делать,
чтобы наследовать жизнь
вечную?

Лук. 10:25

Вопрос о вечной жизни – вопрос давний. Потребность в удовлетворительном разрешении его чувствовалась всегда. Мудрецы глубочайшей древности пытались уяснить его себе, но их сильные умы в этом деле показали только свое бессилие. Милосердый Господь в законе, данном еврейскому народу, помог нашей немощи, утвердил мысль нашу о вечной жизни, показал и самый путь, коим мы можем достигнуть ее. Возлюби Господа Бога твоего прежде всего и больше всего, и ближнего твоего, как самого себя, – поступай так и будешь жить: вечноблаженная жизнь будет твоим уделом! Кажется, просто и ясно. Но евреи затруднились исполнением этой ясной воли Божией и надежным ей руководством к жизни вечной не воспользовались. Из Евангельского чтения нынешнего дня мы видим, что во время Спасителя вопрос о вечной жизни стал опять вопросом, требующим разъяснения. Законник, даже законник, то есть человек, нарочито изучивший закон Божий, спрашивает Спасителя: Учитель! Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Дело в том, что руководители еврейского народа, в предположении уяснить ему волю Божию и таким образом помочь исполнять ее, своими толкованиями напустили такой мрак, что исполнение воли Божией стало невозможным. Принявшись разъяснять, кого нужно считать ближним, они решили, что иностранца нельзя считать ближним – из уважения к своей национальности; иноверца тоже нельзя признать ближним – из уважения к собственному исповеданию веры; и врага нельзя считать за ближнего – из уважения к своему покою и благосостоянию. Затем, принимая во внимание известное непостоянство человеческих симпатий и антипатий, путем отрицания пришли к убеждению, что между людьми вообще трудно найти ближнего. Отсюда вопрос: кто же ближний мой? В разрешение этих ухищрений еврейской казуистики

Господь и предложил притчу о милосердном самарянине. Вы знаете ее; она читана в нынешнем Евангелии. Смысл ее тот, что ближнего надо видеть в каждом человеке, и со своею помощью надо

спешить ко всякому, кто нуждается в ней, не различая ни его национальности, ни его верований, ни чьих-либо симпатий и антипатий.

Благодарение Господу! Нам нет надобности узнавать, что делать, чтоб наследовать жизнь вечную. Родившись и воспитавшись в христианском семействе, мы с малых лет научены Закону Божию! Затем личным наблюдением, размышлением и чтением Слова Божия мы, конечно, достаточно уяснили себе волю Господню о призываемых ко спасению так, что вопрос о жизни вечной для нас есть вопрос уже решенный. Всякий из нас хорошо знает, что любовь к Богу и любовь к ближнему есть то прочное основание, на котором зиждется наше право на вечноблаженную жизнь. Надобно только пожелать, чтоб знание это не оставалось в нас бесплодным, не лежало как мертвый капитал, но выражалось бы в соответствующих ему делах. Господь сказал (Апостолам): хорошо, если вы знаете, но вы блаженны будете, если и исполните это (Иоан. XIII, 17).

Не спрашиваю: желаете ли вы вечной жизни? В этом не может быть ни малейшего сомнения. Но нахожу нужным напомнить, что, желая наследовать блаженную жизнь в ожидающей нас вечности, недостаточно только стремиться к ней мыслями или желаниями; к этому нужно присоединить еще и дело, именно нужно точное и усердное исполнение воли Божией, потому что любовь к Богу – первое условие блаженной жизни – есть не иное что, как исполнение Его заповедей. Он Сам сказал: имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя (Иоан. XIV, 21). Любя же Бога, нужно любить и ближних наших, как детей общего Отца всех Бога, как соучастников Христовой благодати, сонаследников вечной жизни. Нужно любить их так же, как самих себя, всемерно заботясь о их преспеянии в христианской жизни, поощряя их к тому и собственным добрым примером, и благовременным вразумлением, и молитвою к Богу о помощи. При этом не следует забывать и телесных их нуждах; по Апостолу, благотворение и общительность, то есть участие в положении другого, есть жертва, угодная Богу (Евр. XIII, 16), одно из осязательных доказательств нашей любви к Нему. Обстоятельства настоящего времени особенно располагают желать, чтоб христианская благотворительность с нашей стороны выразилась не слабым вниманием к нуждам бедных наших сограждан. Никому не тайна, что жизненные потребности в городе стали крайне дороги; дороговизна эта чувствительна и для людей с обеспеченным состоянием. Что же сказать о бедных? Между тем настает холодное

время, с ним являются и новые нужды: к недостаткам пищи и одежды присоединится и бедствие от холода. Вот, братия, случай показать и доказать нашу любовь к Богу и ближнему и таким образом подкрепить нашу надежду и наше право на наследие вечноблаженной жизни! Знаю, что существует предубеждение против бедности и особенно бедных. Видят, например, промышляющих бедностью или злоупотребляющих благотворительностью и смущаются, не хотят помогать и действительно нуждающимся из опасения быть обманутыми. Не отвергаю, зло существует, но не одобряю и предубеждения. Ужели потому, что кто-нибудь сделал зло, я уже могу не делать добра? Разве обязанность благотворить, возложенная на меня Господом, снимается с меня потому, что кто-нибудь злоупотребляет этой благотворительностью? Да ведь не все же и злоупотребляют! Следовательно, правильно ли рассуждать, что так как некоторые из бедных злоупотребляют благодеянием, им оказываемым, то не нужно обращать внимания ни на кого из бедных? Боюсь, чтоб и с нами не случилось то же, что было с евреями, искавшими ближнего. Увлечшись своими соображениями, они в целом мире не нашли ближнего. Если и мы пойдем по их следам, то, без сомнения, не найдем ни одного бедного, который был бы достоин нашего благотворения. Предубежденному нашему взгляду везде будут представляться только обманщики, лентяи и не стоящие внимания негодяи. И заповедь Божия останется буквою без приложения, и путь к вечной жизни – путь благотворения, открытый для всех, не приведет нас к цели, если мы не пойдем по нему, и самая надежда на вечную жизнь будет пустой мечтой. Нет, возлюбленные! Око предубежденное не есть свидетель любви. Истинная любовь, по Апостолу, вся терпит, всему веру емлет и николиже отпадает (1Кор. XIII, 4–8). Злоупотребление должно вызвать только осмотрительность в распределении благотворений, а не уклонение от обязанности помогать; то есть должно возвысить и усилить нашу любовь к бедному, заставить нас подумать, найти безопасный путь к предупреждению злоупотребления и таким образом к благотворению вещественному присоединить другое, высшее – душевное. Впрочем, в этом отношении и самый предубежденный из нас может быть спокоен. По милости Божией мы не бедны добрыми людьми. У нас есть Братство, при Братстве учрежден еще дамский комитет. Великодушно приняв на себя заботы о нуждающихся наших братьях, они с усердием вникают в дело благотворения. Три года достохвальной их деятельности, конечно,

составляют верное ручательство благоразумия, усердия и честности. Примкните же к ним, примите участие в их трудах, и вы не погрешите в своей надежде на милость Божию.

Господь, заключая Свою беседу с законником, сказал: поступай так и будешь жить! Именем того же Господа скажу и я: полюбите бедных, как самих себя, примите участие в облегчении их затруднительного положения, и вечная жизнь, к которой все мы по природе стремимся, которой все жаждем, – будет вашим уделом. Аминь.

Слово при освящении храма во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, устроенного в г. Симферополе госпожою Берковой

Слава и благодарение Господу милосердому! Труды и иждивение Боголюбивой храмовладельницы не остались тщетны; по молитвам Владычицы нашей Пресвятой Богородицы Господь принял жертву эту и труд любви; благодатию Всесвятого и Всеосвящающего Своего Духа освятил этот храм в жилище Себе. Отныне это уже дом Божий; приусвоив его Себе, Господь открыл в нем для нас новый, еще один неиссякающий источник благодатных даров. Теперь все труждающиеся и обремененные – все, кому шум мирской суеты отравил жизнь, сделал ее бременем нестерпимым, могут находить здесь утешение, вразумление, руководство, помощь, исцеление и покой истомленному своему сердцу. Потому что по неложному обещанию Господа очи Его будут отверсты и уши Его послушны к молению места сего день и ночь.

Не сомневаюсь, что эта великая милость Божия всеми нами принята с радостью и благодарным сердцем. Ведь не из личных же видов Господь благодетельствует нам; изливая на нас дары Своей благодати, Он имеет в виду только наше благо. Вечноблаженный в Своем существе, Он желает, чтоб блаженству Его сделалось причастным все, способное к тому; во облегчение же достижения этой цели, т. е. чтобы сделать нас счастливыми и здесь – в течение этой временной жизни, и там – на всю вечность, Он спешит к нам со Своею помощью – в слове Своем указывает нам путь, а в таинствах и силы достигать цели указанным путем, поставив Церковь хранительницей и распределительницей даров благодати.

Будем же внимательны к столь милосердому о нас Промыслу Божию. Будем радоваться перед Господом, но радоваться Ему с трепетом из опасения не уклониться бы от намерения Божия и таким образом не посрамить бы радости Господней, как это случилось с Израильтянами. Будем благодарить Бога за Его милость, но не одним только чувством скоропреходящим, но и делом пребывающим, всю жизнь сообразно благой и совершенной воли Божией.

Если бы вы пожелали знать: чего хочет Бог от нас, даруя Свою благодать этому храму, то, вникнув в понятие о христианском храме, легко можете удовлетворить вашему желанию. Что такое

христианский храм? Это есть дом Божий, дом молитвы, училище благочестия, сокровищница даров благодати. Рассуждайте же.

Если этот храм есть дом Божий, т. е. дом Отца нашего Небесного, если мы дети Божии, и не по названию только, а по истине – на самом деле, то очевидно, чего хочет Бог; Ему угодно, чтоб мы, как почтительные дети, являлись сюда в указанные Господом дни и обществом, как бы семейно, выражали перед Ним свою сыновнюю любовь и благоговение.

Если этот храм есть дом молитвы, то понятно, чего хочет Бог, освящая это место в жилище Себе. Он хочет, чтоб мы молились Ему здесь. По воле Его здесь совершается Богослужение, т. е. говоря словами Апостола, здесь приносятся молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки. Следовательно, и мы должны принимать участие в этом богоугодном деле, и мы должны спешить сюда и молиться за всех.

Если этот храм есть училище благочестия, то, значит, Господь хочет, чтоб мы учились здесь благочестивой жизни. Во время Богослужения здесь читается Слово Божие – Пророческое, Евангельское и Апостольское. Это завет, письмо нашего Небесного Отца, им зовет Он нас к Себе и указывает путь к возврату в оставленный нами родительский кров; это воля Его о нашем спасении. Следовательно, нам нужно внимательно слушать и постараться понять и исполнять его. Встречая же затруднение при уяснении себе воли Божией, не должны ослабевать в подвиге. Здесь же, в храме же, приготовлена нам и помощь. Здесь можем слышать и изъяснение слова Божия частью в священных песнопениях в честь Господа и Его Пречистой Матери, или в хвалебных стихах в честь прочих святых угодников Божиих, частью же в проповедях священнослужителей.

Внимая предлагаемому изъяснению слова Божия, мы легко, незаметно усвоим себе смысл и дух учения Христова, вслушиваясь же в песнопения Церкви, пойдем, за что восхваляются угодники Божии, с какими в жизни трудностями они встречались, боролись, какие претерпевали искушения и как победили их во славу Божию. Мы должны быть особенно внимательны ко всему этому. По объявляемой нам таким образом воле Божией нас будут судить судом решительным, бесповоротным. И нельзя будет отговариваться незнанием; незнание поставится нам еще в более тяжкую вину: почему не знали? Посещая храм и внимательно следя за священнослужением, очевидно, не трудно было узнать волю Божию.

Наконец, если храм есть сокровищница даров благодати, то понятно, чего хочет Бог, освящая это место в жилище Себе. Ему угодно, чтоб мы искали необходимой нам благодатной помощи опять здесь же, в храме, именно в молитвах Церкви при совершении таинств покаяния и причащения – самых могущественных средств к уврачеванию душевных наших немощей.

Такова, братия, воля Божия. Благодарно приемля милость Божию, изливаемую на нас через новоосвященный храм сей, позаботимся воспользоваться ею согласно воле Божией, во славу Его святого Имени, в наше вечное благо. И, так как храм сей посвящен Божией Матери, в память Ее введения во храм, Вселенскою Церковью ныне торжественно воспоминаемого, то будем прибегать в наших нуждах к ходатайству Богоматери. С материнскою любовью Она выслушает наши молитвы и, несомненно, станет нашею пред Богом усердною заступницею. Аминь.

Слово при освящении храма во имя Вознесения Господня в Ливадии, на кладбище

Вышних ищите, идеже есть
Христос, одесную Бога сидя.
Горняя мудрствуйте, а не земная.
Кол. 3:1–2

В душе благочестивой торжество освящения христианского храма всегда вызывает чувство благоговейной радости. Храмоводители естественно радуются, видя, что Господь благоволил призреть на их жертву, не только не отверг их намерения, но и благословил желаемым совершением. Трудившиеся над сооружением радуются, что не напрасно положили труд, совершив дело, к которому приглашены, не только согласно с предначертанием мысли человеческой, но и – очевидно – согласно воле Божией. Братия освящаемого храма радуются, что близ себя имеют место, которое Господь избрал в жилище Себе, что в этом святом месте они найдут все, что необходимо для удовлетворения их духовных нужд: в вере – наставление, в недоумениях – разрешение, в падениях – врачевство, в счастии – предостережение, в несчастий – подкрепление, в радости – меру, в горе – утешение, во всех положениях жизни – руководство и освящение, наконец, в смерти – напутствие и молитву. Даже посторонние, но с благочестивым настроением духа люди при виде христианского храма не могут не радоваться, потому что в этом имеют осязательное доказательство того, что есть Господь на месте сем, что есть здесь люди, старающиеся жить по заповедям Божиим, привлекая тем благословение Господне и на себя, и на свое общество.

К этим общим побуждениям мы имеем особое, в самом посвящении храма заключающееся могущественное побуждение к радости о совершившемся освящении храма. Высочайшей волей Августейшей храмоводительницы храм сей воздвигнут на месте смертного покоя братьев наших и освящен в память славного Вознесения Господня. Можно ли допустить, чтоб такое посвящение была простая случайность? Нет! Благочестивое чувство охотнее приметит здесь глубоко христианскую мысль, не затруднится узнать здесь безмолвную, но и без слов понятную проповедь Апостола: вышних ищите, идеже вознесшийся на небо Христос, одесную Бога

сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная! Сближение это будет понятнее, если слова Апостола мы припомним в связи с их предыдущим.

Выясняя догматический смысл обряда, с каким совершалось (а в православной церкви и доселе совершается) христианское крещение, Апостол Павел пишет Колоссянам, – что погружение крещаемого в освященную воду знаменует его погружение в смерть Христову – погребение со Христом, т. е. знаменует веру крещаемого в искупительную смерть Господню, в усвоение им плодов этой смерти, а выведение крещаемого из воды знаменует веру его в воскресение Христа, а вследствие того, и веру в свое собственное воскресение – по душе и по телу – ради воскресшего Христа, несомненную надежду на усвоение тех Божественных сил, которые ради воскресшего Господа даются нам для развития и укрепления в нас жизни духовной и благочестия. Из этих основных положений Апостол выводит правило христианской жизни, которое выражено в вышепомянутых его словах. Он как бы так говорит: если вы уверовали в искупительную смерть Господню и Его воскресение, если по этой вере приняли святое крещение и получили дар Святого Духа как залог – как удостоверение в милости Божией оправдывающей, освящающей и спасающей, то живите согласно с этою верою, воскресши со Христом, мысленно возносите с Ним, станьте выше всего земного, свои мысли и желания направляйте туда, где Христос одесную Бога сидя. Горняя мудрствуйте, а не земная!

Не то ли же и здесь? Августейшая храмовоздательница не то ли же говорит каждому из нас? В посвящении храма кто не слышит мысли ее приблизительно в таких словах: «вы христиане, чувствуете нужду в освященном месте молитвы и совершения таинств. Вот вам храм; пользуйтесь благодатию его, но не забывайте о Вознесшемся Господе храма»! – можно ли, братия, не радоваться, всмотревшись в эту существенную сторону нашего торжества? Великое благо получили мы в освященном храме! Здесь мы и молимся с надеждою быть услышанными, и принимаем таинства во исцеление немощей наших, во освящение души и тела; из читаемого слова Божия научаемся, во что и как надо веровать, из гимнов же, воспеваемых в честь подвижников благочестия и угодников Божиих, видим пример, получаем руководство – как надо исполнять волю Божию, с каким постоянством, твердостью и терпением надо переносить попускаемые на нас искушения. Ценность дара очевидна. Но дар

этот останется бесполезным для того, кто к желанию воспользоваться благодатию храма не присоединит, не призовет на помощь всесильное и достопоклоняемое Имя Господа Иисуса. Он Сам сказал: без Мене не можете творить ничесоже! Значит – и молитва бессильна, и таинства недействительны, и все бесполезно, что делается без Господа Иисуса. Наше духовное бессилие так велико, что напоминание об этом никогда и ни для кого не излишне. На помощь этой-то нашей немощи и приходит новоосвященный и посвященный имени Господа Иисуса храм сей. Вошел ли кто сюда, чтоб помолиться, – храм и напоминает ему о Вознесшемся. Великое и всесвятое Имя Господне, призванное на помощь, сильно собрать рассеяние мыслей богомольца, уцеломудрить его чувство, и он помолится молитвою чистою, приятною Богу! Ищет ли кто освящения от совершаемых здесь таинств, и ему напоминает о Вознесшемся. Слава достопоклоняемого Имени Господа и бесконечная любовь Его к нам наполнит сердце благоговейным страхом и сыновнею любовью и таким образом подготовит его к достойному принятию освящающей благодати таинства. А что сказать об отходящих из сей жизни? Какое сладостное утешение доставляет им напоминание о Вознесшемся! В предсмертные минуты, при крайнем расстройстве и ослаблении сил телесных как тяжело бывает человеку вспомнить о своих прегрешениях. В это критическое время борьба помыслов нередко доходит до отчаяния. Мысль, обращенная к Вознесшемуся Господу, доставит страдальцу великую, ничем не заменимую помощь. «Ты согрешил, – скажет она ему, – это большое несчастье. Но не теряй надежды. Вознесшийся на небо Господь для того и сходил на землю, чтоб грешников спасти. Он и теперь одесную Бога, чтоб ходатайствовать за нас; Кровь Его, за нас пролитая, сильна очистить нас от всякого греха, – если только мы раскаиваемся, просим милости у Господа с твердым намерением исправиться». И те, кто лишились и провожают на вечный покой любимого и дорогого им человека, немало получают утешение в напоминании о Вознесшемся. Мысль о Господе, проникая в удрученное скорбью сердце, разгонит мрак печали, озарив светом веры будущее почившего. Не скорбите, яко не имущии упования, – скажет она. – Ваш мертвец не погиб, не уничтожился. Удостоившись христианского напутствия, он отошел ко Господу и Спасителю нашему, Который Своим воскресением доказал, что смерть Им побеждена, что верующий в Господа и по смерти будет жить Его ради. Вместо бесполезной скорби об утрате лучше помолитесь об усопшем, чтоб

Господь помиловал его, простил ему грехи его и упокоил со святыми. Молитва эта не останется без пользы, если будет приноситься Богу именем Господа Иисуса. Он Сам сказал: если двое или трое согласятся помолиться Отцу именем Моим, о чем бы они ни помолились, Я то исполню! Слава и благодарение Милосердому Промыслу Божию, все устрояющему к нашему благу! Слава и благодарение Ему особенно за то, что в благочестивое сердце Августейшей храмоздательницы, великой Государыни нашей Императрицы вдохнул желание устроить этот храм и тем облегчить нам удовлетворение наших духовных нужд. Радуюсь об этом великом даре, будем благодарны и благочестивейшей Государыне нашей, с любовью заботливой матери внявшей нашим потребностям и с такою христианскою мудростию удовлетворившей им. Усердно помолимся о ее здравии и долгоденствии, и за то добро, какое она оказала нам, да воздаст ей Господь и временными и вечными благами. Будем благодарить и Бога, и Августейшую храмоздательницу не словом только исчезающим или чувством скоропреходящим, но делом и истиною. Постараемся воспользоваться благодатию храма согласно воле Божией и намерению Государыни. Будем чаще горняя мудрствовать, а не земная; во всех обстоятельствах нашей жизни направлять наши мысли и желания туда, где Господь одесную Бога сидя. По слову Его, где сокровище наше, там должно быть и сердце наше. Аминь.

Слово по освящении храма во имя Пресвятой Богородицы, честного и славного Ее Успения, в местечке Б. Токмаке

(9 декабря 1875 года)

Благодатию Всесвятого и Всеосвящающего Духа, нашим же священнодействием освящен храм сей с поручением его особенному покровительству Богоматери. Слава всеблаговому о нас Промыслу Божию! Честь и вечная благодарность всем, принявшим участие в сооружении и украшении храма сего!

Как тяжелое сновидение припоминаю время первого моего посещения здешнего места. Это было почти восемь лет тому назад. Работы по сооружению храма были уже начаты, из прежнего, обветшавшего храма многое уже разобрано, но кое-что и осталось. Сделано было кое-что нового, но так неумело, так неудачно, что следовало все переделать. Между тем, доверчивые распорядители дела значительную часть условленной суммы выдали подрядчику; а он свою неисправную работу исправить не хотел, продолжать дела не мог и денег не возвращал! Общество громко выражало (и не могло не выражать) свое недовольство таким ходом дела. Мнения и желания влиятельных лиц разделились и до такой степени разошлись, что примирение казалось невозможным. Было основательное опасение, что великое и святое дело построения храма рушится. Нужно ли говорить, с какой скорбью оставил я это ваше местечко после напрасных увещаний примириться для общего блага? Тяжело мне было тогда... Но тем большей радостью исполнен я теперь, когда вижу, что разрушились козни исконного врага нашего спасения; ваши же заветные желания сбылись. Милосердый Господь отечески призрел на благочестивое усердие жертвователей, благословил труды распорядителей дела, услышал молитву целого общества – всех утешил Своим благоволением. Вы теперь имеете освященный храм, в котором уже принесена (и пока стоит храм сей, не перестанет приноситься) Бескровная Жертва о спасении блаженных создателей святого храма сего. Слава, честь, поклонение и благодарение Богу, помощнику нашему!

Душевно радуясь такому исходу дела и поздравляя вас с этой великой милостью Божиею, по долгу Архипастыря вашего, словами Апостола молю не вотще сию благодать Божию прияти вам (2Кор. VI, 1), прошу, не оставьте без внимания этого дара Божественного

Промысла; воспользуйтесь ниспосланной милостью Божиею во славу Господа, благодеещего нам, и в ваше собственное спасение.

Подумайте: для чего Господь помог вам устроить этот храм и принял его как жертву, приятную Ему? Как Творец и Владыка всего сущего, Он не имеет ни в чем надобности; не нуждается в чьих бы то ни было услугах, Сам дает всему жизнь, дыхание и все потребное (Деян. XVII, 24 и 25). Значит, если Он принял от нас посвященный Ему этот храм и возложил на нем Имя Свое навеки с обещанием, что очи Его и сердце будут тут по вся дни (3 Царст. IX, 3), то сделал это совсем не ввиду какой-либо Своей в том надобности, как бы Ему и жить было негде! Да Он и жить в таком храме не может: чистейший Дух как будет жить в вещественном здании? Давно нам сказано, что Вышний не в рукотворенных храмах живет (Деян. VII, 48). Самая приличная и естественная обитель Ему есть наша душа, очищенная от скверны греховной и освященная благодатию Святого Духа (Иоан. XIV, 23). И так как сами мы – одни, без благодатной помощи Господа Иисуса – ничего не можем сделать доброго и богоугодного (Иоан. XV, 5), то ввиду такой нашей духовной немощи, в помощь нам в борьбе с грехом Господь и помог устроить, и принял от нас этот храм, исполнил его дарами Святого Духа, необходимыми в деле очищения и освящения нашей души, и все это сделал единственно для того, чтоб мы, пользуясь этими дарами Святого Духа, постепенно возводили нашу душу от одного совершенства к другому – высшему, и таким образом в свое время соделали ее достойной Бога обителью. Значит, нашу же нужду, нашу же душевную пользу Господь имел в виду, приемля от вас пожертвования и труд и освящая этот храм. В знамение непреложности и действительности сообщения храму сему даров Святого Духа он помазан таким же святым Миром, каким и каждый из нас был запечатлен при крещении.

Видите, Господь со Своей стороны сделал все, чтоб приблизить к нам Свою благодатную помощь, чтоб получение и пользование ею сделать нам доступнее, подручнее, смотря по нужде каждого из нас. Вот, например, ты хочешь иметь правильное понятие о Боге, Его свойствах, Его отношении к миру и человеку, хочешь знать волю Божию о спасении нашем, о средствах, какими оно достигается. Чаще посещай храм сей и внимательно слушай читаемое здесь слово Божие – Пророческое и Апостольское. Не пренебрегай и разъяснением слова Божия, нередко прилагаемым к чтению. В православных храмах это разъяснение дается не по нашему, человеческому, размышлению, а по преданию святых Апостол и

святых Отцов, в церкви доньше хранящемся. Из всего этого ты без особенного труда можешь узнать подлинное, значит, самое верное учение о Боге и о нашем спасении, от Самого Бога происходящее. Пожелаем ли иметь пример добродетельной жизни по учению Спасителя, чтоб легче воспользоваться уроками Божественного учения и правильнее осуществить их на деле? Спеша сюда и внимательнее вслушивайся в хвалебные гимны, при ежедневных священнослужениях воспеваемые в честь подвижников христианского благочестия. Из этих песнопений легко уразумеешь и точный смысл уроков Божественного учения, и их применение к жизни; увидишь, с какими в жизни трудностями угодники Божии боролись, каким искушениям подвергались и каким оружием побеждали их. Пожелаешь ли просветить святым крещением Богом данного тебе младенца? Здесь, в храме, ты легко исполнишь эту священную для родителей обязанность. Священнослужитель уполномочен от Бога совершать и законно совершить таинство крещения и миропомазания (Матф. XXVIII, 19, 20). Ощутил ли ты в себе какой-либо грех против заповеди Божией, тяготишься этим несчастьем, желаешь очистить совесть, примириться с Богом? Опять спеша сюда! Здесь, в присутствии священника, исповедай Богу грех твой и, без сомнения, получишь благодать прощения по неложному слову Господню: кому вы простите здесь, на земле, тому прощено будет и на небеси (Иоан. XX, 23; Матф. XVI, 19). Для подкрепления духовной жизни нашей души и теснейшего ее единения с Господом Иисусом Христом мы должны возможно чаще причащаться Святых Таин Тела и Крови Спасителя (Иоан. VI, 53–55). И за этим великим делом приходи сюда же; здесь по воле Божией совершается Божественная литургия, и верующие, и ищущие причащения Святых Таин получают их во оставление грехов своих и жизнь вечную! Решился ли ты жить семейной жизнью и, как честный человек, хочешь идти путем честных людей? Опять спеша сюда; здесь получишь благословение Божие на супружескую жизнь; получишь право рождать с обязанностью воспитывать детей на добрую службу Обществу, Царю и Богу! Послал ли тебе Господь какое неожиданное счастье, какую-либо радость, и ты чувствуешь потребность излить пред Богом благодарную свою молитву? Спеша сюда – в храм Божий. Благодать храма освятит твою радость, охранит тебя от увлечений и опасности оскорбить Бога чем-либо недостойным Его святости, удержит в пределах христианского долга. Посетит ли тебя скорбь, какое-либо несчастье тяжелым гнетом сдавит мысль и

чувство до того, что тебе не представляется и исхода из этой беды, что для тебя как бы все погибло? Остерегись, возлюбленный! Без Божией воли с нами ничего не бывает. Он поразит, Он же и исцелитX (Исаии. XIX, 22). Осмотрись, нет ли чего в твоей жизни, в твоих мыслях и желаниях такого, что оскорбляет Бога, что противно Его воле. Поспешь это исправить путем покаяния, и во всяком случае иди в храм сей, проси помощи в борьбе с постигшей тебя напастью; проси облегчения скорби, проси утешения, проси, но не требуй! Если попросишь со смирением, с сыновнею преданностью милосердой воле Божией, непременно найдешь искомую помощь. Благодать храма защитит тебя от приражений и козней врага рода человеческого. Одним словом, во всех обстоятельствах жизни можешь искать и найдешь Бога и Его милость в этом храме. Господь избрал и освятил его в жилище Себе; через него приблизил Себя к нам, готов помогать нам во всех наших душевных нуждах и желает, чтоб мы, пользуясь этой Его милостью, постепенно очищались от греха, приближались к Богу и делались способными к жизни будущего века в Царстве Небесном, куда мы все естественно стремимся и куда милосердый Господь всех нас призывает.

Видите ли, братья, какую великую милость явил нам Господь, освятив этот храм? Все наши нужды в деле очищения и освящения души предусмотрены, необходимые к отвращению этих нужд средства здесь приготовлены и ждут только нашего желания воспользоваться милостью Божиею. Неужели кто-либо останется холоден к такому благодеянию Божию? При естественном, всякому человеку прирожденном желании себе добра это было бы необъяснимо; а с другой стороны, в отношении к Богу это равнялось бы обиде, презрению. И перед человеком неблагодарность не ведет к добру; что же сказать о неблагодарности перед Богом.

Больше всего берегитесь учения, несогласного с тем, что вы слышите в храме Божиим. Не от Бога то учение, которое удаляет от церкви. Господь сказал: аще церковь преслушает, буди тебе (человек тот) якоже язычник и мытарь (Матф. XVIII, 17), т. е. как человек, которому нет на спасение надежды, если не покается. Эти учителя-самозванцы, которых теперь, к несчастью, расплодилось весьма много, усердно читают Священное Писание, но, кичась своим умом, не видят в читаемом Писании настоящего его смысла, и вместо того, чтоб оглянуться на себя, упрекают Церковь в ошибке, забывая, что в Церкви предлагается к научению только то, что принято и свято хранится от Апостолов, следовательно, учение,

несомненно, Христово. Потому-то Апостол Павел об учителях-самозванцах и сказал: не то что человек – если бы даже ангел с неба явился и предложил вам учение другое, не то, которое проповедали вам мы, и ангел этот анафема да будет (Гал. I, 8).

Да сохранит нас Господь от подобной участи и по молитвам Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы да поможет нам – пожив здесь по воле Его под охранительной сенью благодати святого храма сего, улучшить блаженную жизнь в Царстве Небесном со всеми благоугодившими Ему. Аминь.

Слово, произнесенное в Феодосийском соборе

(9 августа 1876 года)

Нынешний день – день будний, а Божественная служба в храме совершена по-праздничному. Не думаю, чтоб нужно было объяснять причину такого превращения буднего дня в день праздничный. Находящаяся здесь икона Богоматери, усердием благочестивой христианки украшенная и принесенная в дар сему храму, достаточно поясняет дело. Но вы можете спросить: что особенного видим мы в этой иконе? Почему сочтено приличным внести ее в храм так торжественно? Уж не чудотворная ли она? Эти вопросы стоят внимания, и я нахожу приличным сказать вам несколько слов в объяснение.

Вы хорошо понимаете, что православному христианину всякая икона дорога – не сама по себе, т. е. не по материалу, из которого сделана, не по искусству и тонкости работы, не по ценности украшения. Христианин дорожит иконою как священной вещью, которая напоминает ему о Боге, о Его чудесах милосердия к нам, о Его угодниках, святых ангелах и святых человеках, вообще о предметах, возбуждающих в нем чувства благоговейной любви к Богу, укрепляет его веру в Бога, поддерживает его надежду на Бога... Поклонение и вообще чествование иконы он относит не к веществу иконы, а к тому предмету, который изображен на иконе. Икона служит ему только напоминанием о глубоко уважаемом и горячо любимом предмете. Из этого христианского взгляда на икону вы легко поймете, почему мы с такой нескрываемой радостью и торжеством встретили святую икону Богоматери: мы встретили Саму Богоматерь, нашу усердную Заступницу, нашу могущественную Ходатаицу пред Богом, и радуемся как бы Ее личному водворению среди нас.

Кроме этой прямой и самой по себе достаточной причины к торжеству и радости, есть еще особенная, можно сказать, случайная. Икона эта, как видите, изображает знамение Пресвятой Богородицы и празднуется церковью 27 ноября. Благочестивая жертвовательница именно в этот день, по молитвам Богоматери, получила дорогую ей милость Божию. Украсив икону сообразно своему усердию и достатку, она пожелала принести ее в дар церкви с особенным торжеством, и не для хвастовства своим усердием и щедростью, но для выражения чувств глубочайшей благодарности к Богу и Пресвятой Богородице, чтоб все видящие это торжество узнали о

милости Божией, ей оказанной, и вместе с нею прославили Бога. Могли ли мы оставить без внимания такое желание? Могли ли отказать в этом теперь, когда неверие и нечестие гордо поднимают свое чело и язвы своего развращающего сердца с бесстыдством и каким-то самохвальством выставляют напоказ? Тайну цареву добро хранить, дела же Божия открывать славно (Товит. XII, 7). Понимая эти слова ангела Божия к праведному Товиту, мы решились, как и должны были, с подобающей святыне честью торжественно принять икону и тем показать, что в обществе христианском еще не угасло святое чувство благочестия, есть еще горячая любовь и благодарность к Богу, благодеещему нам по молитвам преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, и в этом показать православным христианам пример для подражания и ободрения в исповедании веры и благочестия.

Касательно чудотворности этой иконы определенного сказать ничего не имею. Достоверно только то, что она была родовой собственностью одной знаменитой фамилии и в течение нескольких столетий считалась чудотворной. Но доказательств этому не знаю: говорят – и только. Вероятнее всего, что это есть копия с чудотворной Новгородской иконы Знамения Божией Матери. Православная церковь в подобных обстоятельствах наблюдает крайнюю осторожность, и если объявляет какую-либо икону чудотворной, то не иначе, как убедившись в том непрерываемым свидетельством Божественной силы. Подождем: пусть время выяснит волю Божию.

Впрочем, для нас, возлюбленные, это – можно сказать – безразлично. Совершает чудеса ведь не икона, а всемогущий и всевластный Бог. Он чудотворит и Сам непосредственно Своєю силою, чаще же через разумные Свои создания – ангелов и человеков, даже и через бездушные вещи, например святые иконы, святые мощи, святую воду и пр. Но во всяком случае при этом вера человека, ищущего милости Божией, составляет необходимое условие. Может Господь и через эту икону, хотя бы она и не была чудотворной, оказать нам благовременную помощь, если мы будем просить Того с верою твердой, не колеблющейся. Об этом-то, возлюбленные, т. е. о твердости нашей веры и сообразно с верой нашей жизни, преимущественно позаботимся. Потому что многомощная молитва Богоматери может остаться без ожидаемых последствий, если с нашей стороны не будет соответственной приемлемости. Сам Господь, как пишется в Евангелии, не мог

сотворить многих чудес в Своем отечественном городе именно по неверию тамошних жителей.

С утешением смотрю я на ваше нынешнее многолюдное стечение. Оно радует меня как ясное свидетельство вашего благочестия, вашей надежды на милость Божию, вашей уверенности в помощи Богоматери. Молитесь же перед Ее иконой, высказывайте ваши прошения с верою в ходатайство Богоматери; но надейтесь не на икону, а на Бога милосердного и нашу перед Ним Заступницу усердную и непрестанную Молитвенницу, Божию Матерь. Аминь.

Слово, произнесенное в г. Орехове при освящении трехпрестольного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы

(22 октября 1878 года)

Приветствую вас, возлюбленные братья и сестры, с великой милостию Божиею! Вы давно желали иметь новый храм, чтоб с меньшим стеснением и большим удобством возносить Господу Богу молитвы и благодарения ваши; притом не только желали, но благое это желание свое выразили самым делом, принимая участие в построении храма – кто приношениями, кто личным трудом, кто советами, кто молитвой об успехе дела, – все, кто чем мог, проявили усердие свое в деле Божием. И вот Господь милостиво призрел на ваш труд любви, обрадовал вас, а через вас и нас всех Своей милостию, благословил ваше доброе намерение исполнением его и новоустроенный храм сей освятил благодатию Святого Духа в жилище Себе с поручением его непосредственному покровительству Божией Матерью!

Искренно сорадуюсь вашей радости, потому что Господь не всякому посылает такое счастье. Иные общества и желали бы иметь храм, но или недостаток средств вследствие неурожаев, пожарных разорений, или взаимные несогласия, корыстные и себялюбивые виды некоторых, домогательства иных поставить на своем, или семейные утраты и подобные, по видимому случайные причины расстраивают общественное дело, и желание устроить храм остается только желанием. Всмотрись в ход дела, невольно приходишь к мысли, что Господь не благоволит к этому их начинанию, неудачами и расстройством согласия вразумляет строителей, что дело их негодно Ему. Но бывает и так, что и желание есть, и средства готовы, и начинают дело с решимостью покончить начатое, но Господь – по Своим промыслительным видам – не принимает жертвы. Припомните историю построения первого ветхозаветного храма. Угодник Божий, царь и пророк Давид возжелал почтить Господа построением храма Ему. Как царь хотя и небольшого, но весьма богатого государства, он не стеснялся средствами. Пригласив пророка Нафана и объявив ему о своем намерении, совещался с ним – как бы лучше и с наибольшим удобством расположить постройку. Но они проработали только день. Ночью же Господь пророку Нафану повелел объявить царю, чтобы не начинал

замышляемой постройки, так как довольно ему и той чести, что он пожелал устроить храм. Господь объявил решительно, что Давид не построит храма; сын его Соломон – тот со временем устроит! Видите, и добрый, благочестивый человек, и с средствами, и сильное имел желание построить храм, но Господь не принял этой его жертвы. Пришлось отложить предполагавшуюся постройку. В отношении к нам Господь поступил иначе. Не только судил вам честь пожелать устроить храм, но и благословил ваш труд и усердие счастливым исполнением желаемого. Даже некоторые разногласия и споры то о месте для храма, то о средствах для постройки – по милости Божией – не имели особенно вредного влияния на дело. Произвели они небольшую остановку, замедление в окончании работ, но в сущности послужили только к большему – более ясному обнаружению усердия и благочестивой ревности достойных членов Попечительства.

Милость Божия очевидна; но она станет еще очевиднее и как бы осязательнее, если обратим внимание на самый храм, который Господь благоволил принять от вас и освятить в жилище Себе. Подумайте: Богу ли нужен этот храм? Если по слову Соломона, небо и небо небесе, т. е. вся вселенная недостаточна – не может вместить Его, то что же для Него значит этот храм? Очевидно, Господь принял этот храм и освятил его в жилище Себе – не для Себя. Для кого же? Без сомнения, для нас. Ведь мы имеем нужду в храме; нам – при нашей немощи душевной – нужно место, где мы можем находить необходимую нам Божественную помощь; нам нужна твердая уверенность, что в этом именно месте, повергая наши молитвы пред Богом или изливая пред Ним наши чувства благодарности за оказанные благодеяния, мы будем непременно услышаны. Чтоб утвердить нас именно в этой мысли, Господь об освященном храме и сказал: очи Мои будут отверсты, и уши Мои послушны к молению места сего день и ночь\ Освящая храм, Господь приближается к нам Своею благодатию, Своей отеческой любовью; всех зовет к Себе в храм, обещая просящему тот дар благодати, в каком он наиболее нуждается. Не есть ли это милость Его, и милость особенная?

Будем же признательны благодетелю нам Богу и за честь, и за милость, и за отеческое снисхождение к нашей немощи. Возблагодарим Господа сыновним послушанием воле Его. Сами лично провождая жизнь с христианской осторожностью, будем поощрять к тому же и братьев наших, соучастников той же благодати. Храм этот пусть будет сборным нашим местом для общественного

славословия, молитвы и благодарений. В жизни встречая какие-либо недоумения в отношении веры нашей, будем искать разрешения этих недоумений здесь же, в этом храме, от священников, Богом вам поставленных в руководителей. Господь о них сказал: слушай вас, Мене слушает!

Не забывают, возлюбленные, что Господь сколько милосерд, столько же и правосуден. Если по милосердию Своему Он помог вам устроить этот просторный, светлый – во всех отношениях – прекрасный храм, то, конечно, ввиду того, что мы оценим эту милость Божию, постараемся воспользоваться благодатью храма. Если же, радуясь о милости Божией, только на этой бесплодной радости и остановимся, то правосудие Божие не замедлит открыть свое действие. Когда царь Соломон выстроил храм и посвятил его Богу, то в ночь, следовавшую за днем торжества, Господь явился ему во сне и сказал: Я услышал молитву твою. Очи Мои будут отверсты и уши Мои внимательны к молитве на сем месте. Сердце Мое будет (в этом храме) во все дни – если ты будешь исполнять все, что Я повелел тебе, и будешь хранить уставы Мои и законы Мои... Если же оставите уставы Мои и заповеди Мои, то храм сей, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и сделаю его притчею и посмешищем у всех народов (Парал. VII, 12–20). Последующие события показали, что слова эти были не простая угроза, а предостережение от действительной беды, и так как преемники и потомки царя Соломона не обратили на это должного внимания – об исполнении заповедей Божиих небрегли, – то и предвозвещенная кара Правосудного Бога постигла законопреступный народ. Храм, построенный царем Соломоном, – храм великолепнейший, составлявший чудо зодчества и богатства того времени, – был сожжен и превращен в мусор!

Будем молить Господа, чтоб Он милость Свою к нам и храму сему утвердил до века, чтоб и мы, и потомки наши находили здесь отраду и утешение в скорби, счастье и радость в отеческой любви Господа Иисуса Христа, в молитвах же Пресвятой Владычицы нашей Богородицы – этой усердной нашей Заступницы – скорую помощь и покров в наших нуждах и напастях. Аминь.

Речь к причастникам Святых Таин

К вам, причастники Святых Таин, слово мое!

Поздравляю вас, возлюбленные, с великой милостью Божиею. Приобщившись Святых Таин, мы вошли в самое тесное общение с Господом нашим Иисусом Христом. Ведь не благодать только приняли мы, как это бывает в прочих таинствах церкви. Приобщились мы самого Тела и Крови Христовой, оживленных душою Его и Божеством: мы приобщились живого, воскресшего и притом всецелого Христа.

Через грех легкомысленно отчуждившись от жизни Божией, мы потеряли способность к вечноблаженной жизни. Чтоб оживить в нас убитое грехом духовное чувство и снова ввести в общение с Собою, Господь вводит в нас Тело Свое и Кровь, а с ними и Свой Дух и Божественную силу. Ими врачует наши духовные немощи; оживляет, развивает, укрепляет способность к жизни в общении с Богом. Действие этой тайны Сам Господь объясняет так: ядый Мою Плоть и пий Мой Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Он имеет жизнь в себе, так что еще и умрет, оживет. Нечто подобное мы видим и в жизни нашего тела. Пораженный и отделенный от тела, член постепенно, но неизбежно умирает. Если же удар, нарушивший экономию жизни члена, не отделил его от тела, то надежда на возвращение прежнего здорового состояния не потеряна. Пораженный член тела, но не отделенный от него, жизни не теряет. Получая питательные жизненные соки от здоровых частей тела, с которыми соединен, он мало-помалу оправляется, выздоравливает, начинает жить прежней здоровой жизнью. Так и мы, питаясь Телом и Кровью Христовой, возвращаем душе потерянную жизнь ее духовную, входим в теснейшее общение со Христом, а через Него и с Богом. Как кусок железа, положенный в огонь, постепенно насыщаясь им, приобретает все свойства огня, так и причащающийся Святых Таин Тела и Крови Господней становится един дух с Господом.

Думаю, нет особенной надобности напоминать вам о чувствах благодарности, какой мы обязаны Господу за Его такую милость, за столь великую честь, нам оказанную!

Кто из понимающих опасность жизни без Бога не оценит счастья получить возможность теснейшего единения с Ним? Будем же благодарны Ему, и не словом праздным или чувством

скоропреходящим, но делом, жизнью. В делах благочестия и Богоугождения постараемся исполнить волю Его, открытую нам в святом Евангелии и часто напоминаемую через совесть. Будем беречься греха, и при поводах к нему будем говорить, как говорила упоминаемая у Соломона невеста: Умых нозе мои; како паки оскверню я!

Господь благодатию Своею да поможет нам в благоустроении нашей жизни во славу Свою и наше вечное благо!

Речь при закладке часовни в память генерала Котляревского в Феодосии

Благоговейное уважение к разнообразным доблестям и важным государственным заслугам генерала от инфантерии Петра Степановича Котляревского воздвигает здесь молитвенный дом – конечно, в тех видах, чтобы и современники, и потомки, взирая на этот высоко, в виду всех поставленный памятник, чаще и удобнее вспоминали о приснопамятном рабе Божиим болярине Петре, изучали его жизнь, проникались его духом, подражали его вере, верности. Пастырски радуясь такому христианскому заявлению чувств патриотизма и самоуважения, со своей стороны не могу не признать, что действительно многу славу создал нам Господь через этого избранника Своего и что его заслуги государству, даже частная жизнь стоят того, чтоб вспомнить о них и поучаться.

Наблюдательные знают, каких трудов, забот и каких жертв стоило нашему правительству упрочить за собою Грузию, Имеретию и вообще весь Кавказ с его мелкими, хищническими племенами. Но этой важной для нас цели никакими жертвами мы никогда не достигли бы, если б Петр Степанович Котляревский в свое время не отразил, не уничтожил замыслов Персии, Турции и их диких и цивилизованных пособников. Военный гений этого человека, его преданность долгу, распорядительность, близкое знакомство с обычаями и свойствами местных жителей, знание края, своих и чужих средств обороны, отеческая заботливость о людях, ему вверенных, делали то, что Петр Степанович торжествовал над всеми, даже физическими препятствиями, какие противопоставляли ему люди, осенняя и зимняя пора в горах Кавказа. Он совершал невероятные подвиги, брал неприступные крепости, а однажды с горстью храбрецов не только противостал, но и разбил, уничтожил Персидскую армию, в 15 раз сильнейшую его, армию хорошо вооруженную, хорошо обученную, предводимую храбрым военачальником и имевшую лучших, европейских офицеров. Ввиду такого осязательного благословения Божия кто не скажет, что действительно многу славу создал нам Господь Его ради!

Великий на поприще военном, Петр Степанович и в частной жизни был не менее велик и достоин удивления. Его терпение, скромность, признательность, самообладание – Образцовы, достойны подражания. Из многого достаточно указать на одну

общую, характерную черту второй половины его жизни. Когда после 18-летних, почти постоянных походов израненный, искалеченный Петр Степанович принужден был оставить службу по невозможности продолжать ее с пользою, то, живя в своем имении еще 30 лет, он томился под гнетом мучительных от ран болезней, ни днем ни ночью не дававших ему покоя. И во все это время никто не заметил в нем даже тени ропотливого нетерпения. Столь тяжкий крест он принял и нес с истинно христианским терпением, совершенною преданностью воле Божией. Подвиг подлинно мученический! Верный друг, попечительный начальник, благоразумный советник, предусмотрительный администратор, слабых и нуждающихся покровитель и ходатай, нежный супруг, заботливый родственник, усердный слуга Царю и Отечеству, преданный воле Божией христианин и до гроба терпеливый страдалец – Петр Степанович всегда пользовался общим уважением, но ни разу не унизился до хвастливого рассказа о своих подвигах – действительно изумительных, никогда не забывал оказанных ему благодеяний и неблагодарности боялся как смертного греха.

Счастлив народ, который умеет воспитать подобную высокую личность! Вдвойне он счастлив, если умеет оценить и поощрить доблесть и заслугу великих своих деятелей! Феодосии не судил Господь быть воспитательницей генерала Котляревского, зато дал ей другое, не меньшее счастье: Феодосия приютила старца, успокоила последние страдальческие годы его жизни. И теперь за услугу, оказанную всей России, она одна, впереди всех и за всех воздвигает памятник, воздавая тем подобающую честь великому человеку и верному слуге Отечества.

О, если бы Господь милостиво призрел на нас и помог нам за любовь приснопамятного раба Божия Петра, за его труд и заботу о нашей славе и нашем покое воздать ему от чистого, любящего сердца молитвой к Богу об упокоении души его и по мере сил и способностей каждого из нас подражать его полезной деятельности во славу Божию, честь собственную и пользу всем нам дорогого Отечества!

Речь по освящении часовни, устроенной в Феодосии в память генерала Котляревского

Совершив освящение этого дома молитвы, мы тем исполнили долг справедливой благодарности перед Господом Богом за Его помощь при созидании и за благословение при освящении дела рук наших. Теперь естественно нам подумать и о другом лежащем на нас долге – приснопамятному рабу Божию Петру (я разумею генерала от инфантерии Петра Степановича Котляревского). Для нашей славы, для нашего самоуважения он сделал все от него зависевшее. Бодрствуя на страже интересов России, он с мудрой отвагой вождя соединял дальновидность политика, нежную заботливость отца, предупредительность друга. Для упрочения и ограждения нашего покоя он не щадил ничего – ни сил, ни здоровья, ни самой жизни. Довольно взглянуть на это изображение генерала-героя, чтоб понять великость жертвы, им принесенной, чтоб хоть слегка почувствовать те муки, под гнетом которых израненный и изувеченный, можно сказать, с ног до головы Петр Степанович томился целых 30 лет и которые могла великодушно на себя принять и с христианским терпением переносить только самоотверженная любовь.

Что ж мы сделали для него? Было бы несправедливо подозревать в нас холодность или неблагодарность. Этот дом молитвы, с немалыми издержками воздвигнутый, гениальной кистью с тонким искусством заботливо украшенный, это немалолюдное собрание и особенно присутствие Вашего Высокопревосходительства и прочих вам подчиненных сановников края что другое показывают, если не глубокое уважение к приснопамятному герою-страдальцу? Внимание к заслуге поистине немалое, в здешней жизни способное удовлетворить самое разборчивое честолюбие. Но что оно значит для перешедшего в вечность раба Божия Петра? Не в славе между нами, не в наших похвалах и отличном внимании нуждается он теперь. Стремясь к блаженной жизни в общении с Богом, в ожидании суда, которым решится судьба каждого из нас, и решится бесповоротно на всю нескончаемую вечность, Петр Степанович, без сомнения, нуждается теперь в милости Божией, нуждается в праве на всепрощающую любовь Божию ради крестных заслуг Спасителя. Мы останемся в неоплатном долгу у него, если не поможем ему в этой его нужде. За крепкую его любовь к нам заплатим ему нашей

любовью, более крепкой, нежели смерть, – любовью христианской, которая николиже отпадает, объемлет небо и землю, время и вечность! С твердой верой в неложное обещание Спасителя – даровать нам все, чего мы ни просили бы у Бога во имя Его, – помолимся о приснопамятном рабе Божиим, боярине Петре, да явит ему милость Свою Господь, да простит ему всякое его согрешение и упокоит дух его в стране живых, где праведники пребывают. Только такой молитвой, несомненно действенной, мы вполне уплатим лежащий на нас долг благодарной любви. Помолимся.

**Речь в Симферопольском кафедральном соборе по
окончании молебна по случаю объявления войны
Турции, произнесенная Его Светлости Князю Семену
Михайловичу Воронцову, командующему войсками,
расположенными в Крыму**

Ваша Светлость!

Совершив молитву Господу Богу о ниспослании благословения Его на дело, по указанию державной воли Государя Императора, предпринимаемое в защиту православия, справедливости и человеколюбия, нахожу весьма приличным честную икону святого князя Александра Невского, в залог и видимый знак чаемой помощи Божией, вручить Вашей светлости, как лицу, доверием Государя уполномоченному охранять обитаемый нами край.

В храме, посвященном славному имени святого князя, этого доблестного охранителя православия и русской народности, принесли мы нашу первую молитву о помощи Божией. Значит, святой князь, незримый свидетель этой нашей молитвы, отселе стал естественным нашим ходатаем пред Богом. Желая, чтоб этот угодник Божий, молитвенник наш, послужил нам и примером в уповании на помощь Божию. Вашей светлости известна его несокрушимая доблесть и христианское упование на Бога в правом деле. Когда злейшие враги православия и русской народности – Ливонские рыцари – напали на северные пределы нашего Отечества, святой князь Александр не усомнился в помощи Божией, с небольшой дружиной поспешил отразить врага. Встреча того и другого войска произошла на реке Неве. Дружина русская, при виде сильных искусством и числом врагов своих, начала колебаться, падать духом. Святой князь сумел поддержать дух своих сподвижников, сообщить им свое мужество и упование на помощь Божию. «Не в силе Бог, – сказал он дружине, – не в силе, а в правде».

И у нас теперь много врагов открытых и лукаво скрывающихся, – сильных, опытных во зле; по примеру блаженного князя Александра, страха их не убоимся, ниже ему- таимся, Господа же Бога нашего Того убоимся; Той да будет нам в страх (Ис. 50:12–13); потому что помощь Божия не силе и лукавству, а правде. Дело, в защиту которого призывает нас Государь, дело правое – святое. Ведь не

жажда корысти или воинской славы, но высокое – христианское чувство человеколюбия и справедливости движет сердце благодушнейшего и миролюбивейшего Государя нашего Императора. Если бы среди предстоящей борьбы веры с суеверием, человеколюбия со зверской лютостью на долю вверенной Вашей светлости части русского воинства выпала трудная минута испытания, не оставьте своих сподвижников без ободрения и подкрепления верою в помощь Божию; припомните им слово святого князя: не в силе Бог, а в правде! Они защищают правое дело, которому Бог всегдашний помощник.

Мы же, недостойные служители алтаря Господня, не престанем молить Бога и угодника Его святого князя Александра Невского: да ниспошлет Он благословение Свое на вас, а через вас и на всех вверенных вам защитников Отечества, и защитит беззащитных, утешит скорбящих, спасет погибающих братьев наших, а нам упрочит мир и таким образом облегчит и поможет провождать христианскую, богоугодную жизнь во славу Его Трисвятого имени и в наше вечное благо.

Речь к воспитанницам женского епархиального училища первого курса

(1873 год)

Поздравляю вас, дети, с окончанием вашего воспитания! С любовью и благословением отпускаем мы вас, утешаясь мыслию, что труды и заботы наши по воспитанию вас были не напрасны, что и вам и нам есть чему порадоваться!

Речь вашу, как выражение чувства благодарности, я выслушал с удовольствием! Мне приятно в ней собственно это чувство – дорогое, благородное чувство благодарности; приятно потому, что человек неблагодарный есть человек грубый, способный на всякую низость, и потому в благомыслящих сердцах возбуждающий негодование, даже отвращение. В отношении к вам такое чувство я счел бы для себя положительным несчастьем.

Выраженную вами благодарность за попечение о вашем воспитании принимаю, но с оговоркой. Я заботился о вас, и заботился усердно. Но эта заботливость моя ограничивалась руководительными указаниями, советами и вообще только наблюдением за правильным ходом дел в училище. Практическое же применение, исполнение устава и моих распоряжений – т. е. главный, тягучий, черновой труд лежал на других. А это обстоятельство немаловажное. И вы в своей еще только начинающейся жизни, вероятно, уже заметили, что придумать что-либо не так трудно, как бывает иногда трудно исполнить даже хорошую выдумку. А мне, в моей некроткой уже жизни, довелось видеть немало печальных примеров тому. И прекрасная мысль, хорошо обдуманый план, а погибают единственно оттого, что для выполнения попали в руки неопытные, или неверные, или ленивые... Я счастлив милостью Божией! Господь не только дал мне смысл, усердие и силы придумать полезное для вас, но и людей послал добрых, умеющих, усердных, благонамеренных помощников-исполнителей. Им я обязан тем, что многие мои предположения в отношении вас осуществились наилучшим образом. Довольный всеми вообще служащими при училище за добросовестное исполнение принятых на себя обязанностей, вменяю себе в приятный долг выразить теперь мою особенную признательность г-же начальнице (Ю.Ф.Артамоновой), ее помощнице (М.И.Симанской), отцу инспектору классов Флавиану и обоим членам совета от

духовенства (прот. Рудневу и Щербинину) за порядок – учебный и хозяйственный, который они общими силами ввели и в течение последних двух лет успешно поддерживали в этом училище. Вот кого, дети, вам следует благодарить! Вот за кого усердно молитесь! Начальство училища, наставники и воспитательницы – это ваши истинные благодетели, вы у них на всю жизнь в неоплатном долгу!

При этом должен сказать, что в общем труде и заботах о вашем воспитании не оставались безучастными и вы. Отдаю вам полную справедливость. Послушанием, прилежанием, взаимным уважением, миролюбием и искренностью вы расположили нас к себе; вызывали и усиливали нашу заботу о лучшем вашем воспитании и тем самым в то же время значительно облегчали наш труд. В течение вашего курса не помню, чтобы оказывалась когда-либо надобность не только в каких-нибудь особенных мерах взыскания, но и в строгом выговоре, – черта, делающая большую честь сколько благоразумию ваших руководителей, столько и вам самим!

Таким образом, благодарность вашу я должен разделить со многими, отчасти даже и с вами самими. Мы трудились, усердно заботились о вас, хорошо учили, но и вы трудились, верно оценили нашу заботливость, хорошо учились! Дело, следовательно, обоюдное.

Будем благодарить Бога за Его милосердый о нас Промысл, за Его благовременную помощь, по которой каждый из нас сделал свое дело. Будем благодарить не словом только или чувством бесследным, но и делом, и преимущественно делом. Вот Господь помог вам усвоить многие полезные в жизни сведения, указал вам путь честной и угодной Ему деятельности. Идите же этим путем во славу Божию и словом и делом распространяйте свет – веры и знания, который сообщила вам школа, – и вы будете благодарить наилучшим образом.

В видах доброго влияния на среду, в которой Господь судит вам жить и действовать, старайтесь ладить с людьми, расположить их к себе, заслужить их уважение и любовь, но не нарядом затейливым или подрумяненным лицом, а доброй, христианской жизнью, усердным, точным исполнением своих обязанностей, трудолюбием, уступчивостью, услужливостью, скромным суждением о себе и о своих достоинствах и добрым словом о других. Этим путем вы, несомненно, приобретете от Бога – благословение, а от людей – уважение и любовь, и влияние ваше на общество будет неотразимо, могущественно.

Что сказать о вашем будущем? Что встретите вы в жизни? Горе или радость? Счастье или несчастье? На эти вопросы, как и девица Степанова выразилась, трудно отвечать. Думаю, впрочем, что и вы, как все люди, испытаете и то и другое, узнаете и радость, увидите и горе; потому что радость и горе в жизни нашей, как погода на дворе, постоянно меняются... Однако ж эта неизвестность будущего не должна смущать вас. Господь никогда не оставляет никого. С помощью Своей Он всюду, где ощутят в ней нужду и молятся. Да, при том запасе сведений, с каким вы выходите отсюда, при готовности послужить обществу, при трудолюбии с упованием на Промысл Божий – вам худо не будет. Берегите только веру в Господа нашего Иисуса Христа, ею дорожите более всего. С этим бесценным даром Божиим – чтобы с вами ни случилось – во всех обстоятельствах жизни вы сумеете найтись. В счастии не забудетесь, не предадитесь излишнему покою или вредной праздности. В несчастьи – не упадете духом, но с детской доверенностью Промыслу Отца нашего Небесного вы с твердостью, благодушно претерпите постигшее испытание. С верой в Бога человеку в жизни все ясно и ничто не страшно. А без веры – все темно, все пусто и ни в чем не видно цели...

Подойдите ко мне, и я благословлю вас!

Речь к воспитанницам второго курса

(1875 год)

Прощайте, добрые дети! Спасибо вам за вашу скромность, послушание, прилежание, спасибо за все, чем вы в течение шестилетнего вашего здесь пребывания радовали меня; спасибо потому, что этим вы облегчали нам труд по воспитанию вашему.

Речь вашу – хорошую и многообещающую – я выслушал с удовольствием. Мне особенно приятно было слышать в ней выражение чувств благодарности к воспитавшему вас заведению. Сохраните же эти благодарные чувства на всю вашу жизнь. Из людей никто не сделал вам столько добра, как училище. И начальство училищное, и ваши воспитательницы, и ваши наставники, честно относясь к своему делу, все – дружно и неусыпно заботились о сохранении вашего здоровья, о правильном развитии ваших способностей и сообщении вам разнообразных познаний, не только необходимых для девицы-христианки, но и полезных для предстоящей вам жизни и деятельности в обществе. Труд нелегкий, тягучий, требующий самоотверженной преданности делу, и потому стоящий глубокого уважения. И мне грустно было бы встретить между вами такую, которая не оценила бы, даже забыла столь почтенный труд.

Оставляя училище, не забывайте уроков, в нем слышанных, освежайте в вашей памяти все доброе, вами здесь усвоенное, старайтесь даже пополнять, уяснять и подкреплять ваши наличные знания. Воспитание ваше кончено, но образование не должно прекращаться; теперь, по требованию обстоятельств, оно должно принять только другую форму, сделаться самообразованием. Дело в том, что школа не могла сообщить вам всего, что потребуется жизнью; да и из того, что сообщено вам, многое не подкреплено (и не могло быть подкреплено) умением с пользой применить знание к делу. Знание же без умения есть сила по меньшей мере бесполезная, иногда даже и вредная. Значит, вам теперь предстоит не только пополнять свои познания, но и приобретать умение пользоваться богатством своих познаний. Со своей стороны предлагаю вам достигать этой цели чтением добрых, серьезного содержания книг, размышлением, самонаблюдением, беседой со знающими и опытными людьми, особенно же доброй, христианскою жизнью. Здесь, т. е. в христианской жизни, сокрыта тайна нашего

счастья, того счастья, которого все мы ищем и которое составляет конечную цель всякого образования.

Когда кому-либо из вас Господь судит честь послужить обществу – в школе ли, или в семействе, – постарайтесь оправдать оказанное вам доверие; усердно, честно, по крайнему вашему разумению исполняйте принятую на себя обязанность. Такой вашей деятельностью вы, несомненно, заслужите от Бога благословение, а от людей – почет и любовь. И мы, когда услышим о том, сердечно порадуемся вашему успеху как очевидному доказательству того, что благословение Божие почilo на вас и что наш труд по воспитанию вас не остался бесплоден. Этого успеха, этой великой милости Божией, этого счастья – на земле небесного – от полноты души моей желаю всем вам.

Подойдите ко мне и примите Божие через меня благословение на жизненный труд.

Речь к воспитанницам третьего курса

(1877 год)

Поздравляю вас, добрые дети,
с окончанием вашего курса!

Благодарю вас за скромность и послушание и внимательное слушание уроков. Благодарю вас за благоговейное предстояние в храме Божиим, за осмысленное чтение и стройное пение при богослужении; благодарю вас за все, чем многие из вас в течение шестилетнего здесь пребывания так радовали меня! Господь да наградит вас: да благословит вас здоровьем телесным и покоем душевным, да упрочит вашу охоту к труду на пользу общества, да сохранит вас от самомнения, от мечтательности, от увлечений юности и от стремлений к целям не по силам.

Святое Евангелие, с которым мы отпускаем вас отселе, берегите. На последнем экзамене я говорил вам и теперь повторяю: пусть эта святая книга будет вашей любимой, настольной книгой; читайте ее ревностно, хоть и понемногу, но непременно каждый день, вдумывайтесь в содержание прочитанного, и все это с целью уяснить себе волю Божию и по силам исполнить ее. Это облегчит вам разрешение задачи саморазвития. Пусть только всякий шаг ваш вперед, всякое напряжение сил предваряется сердечной молитвой к Богу о помощи. Не забывайте слова Господа: без Мене не можете творить ничесоже! В милости и помощи Божией весь секрет нашего счастья, полный успех в христианской жизни здесь и твердая надежда на блаженное бессмертие в будущем!

Девушка Манжелей заключила свою речь желанием, чтобы я и по выходе вашем из училища продолжал считать вас своими детьми. Еще раз благодарю! Таким желанием вашим я очень польщен. Да и какой отец не счел бы себя счастливым, если бы Господь дал ему столько и таких хороших детей! Постарайтесь же, чтобы это лестное для меня желание ваше не осталось только желанием; оправдайте его делом, – так живите, чтобы всякий, взглянув на вашу жизнь и труд, легко отгадал, чьи вы дети, кому вы подражаете. Сочту себя вполне счастливым, если в вашей христианской жизни буду иметь право на Страшном Суде сказать: вот, Господи, я и дети, которых Ты дал мне! Ни одна душа не уклонилась от долга, все мы исполнили волю Твою!

Да исполнит Господь это наше во благих желание! Подойдите ко мне и примите Божие благословение на жизненный труд.

Речь к воспитанницам четвертого курса

(1879 год)

Поздравляю вас, добрые дети,
с окончанием вашего курса!

Совет училища, ваши наставники и наставницы, расставаясь с вами, снабдили вас документом, которым свидетельствуют перед обществом о ваших успехах в науках, о вашей умственной зрелости и достаточной подготовке к предстоящей вам деятельности. Это свидетельство могу и я подкрепить моим личным наблюдением. Присутствуя на экзамене по географии и физике, я с утешением слушал ваши разумные ответы. Глубокая моя благодарность училищному начальству, вашим наставникам и наставницам за их добросовестный труд! Спасибо и вам за ваше прилежание, за ваше внимательное, серьезное отношение вообще ко всем своим школьным обязанностям. Сохраните это доброе настроение и на будущее время. Полезно оно было вам в школе; не менее будет полезно и в жизни. Я именно на этом вашем добром настроении и трудолюбии основываю приятную надежду, что и вы, как многие из ваших предшественниц, с честью и пользой послужите той среде, в которой Промысл Божий судит вам жить и трудиться.

Предваряю: вступая в трудовую жизнь, не задавайтесь широкими планами, беритесь за дело по силам: лучше малое сделать хорошо, нежели, взявшись за большое, делать его кое-как. Ничего не делайте из мелочного тщеславия – показать свое превосходство пред другими. Но всего более берегитесь – не запятнать бы себя каким-либо легкомысленным поступком, не достойным ни вашего образования, ни честного имени христианки-девицы.

В сознании своей умственной зрелости и хорошего запаса научных знаний нам естественно желать, чтоб и другие признали и уважали в вас этот дар Божий. Дело доброе! Я первый буду рад такому вашему желанию. Идите же к этой цели единственно верным путем, который указал нам святой Апостол Иаков. Кто из вас думает, что он умен, – говорит этот Апостол, – тот докажи это на самом деле добрым поведением (III, 13). Видите, чем можно доказать свою умственную и нравственную зрелость и заставить уважать себя! Святая непререкаемая истина! Сами посудите, какой прок в гениальных способностях и богатстве разнообразных познаний, если

обладающий этим сокровищем человек живет не лучше неразумного животного? Где тут ум? При чем научные познания? И есть ли за что уважать? Драгоценной жемчужине, со старанием и искусством ограненному алмазу прилично быть в хорошей оправе; не много чести хозяйке, если она свое дорогое и красивое платье не бережет и не стыдится пачкать в грязи!

Путем осторожной, христиански располагаемой жизни вы верно достигнете и чести, и уважения от людей, славы и благословения от Бога. По совету Апостола Павла (1Кор. VI, 20) старайтесь прославлять Бога всеми способностями вашей духовной и телесной природы, направлять ваш ум и вашу волю к точному исполнению известной вам воли Божией. Слава, которую вы таким образом будете прославлять Бога, неизбежно отразится и на вас, по неложному слову Его: прославляющие Мя, прослаблю (1 Царств. II, 30). Ввиду же того, что сердце человеческое отзывчиво к добру, добрые люди, видя вашу добрую жизнь, непременно обратятся к вам с уважением и любовью: хорошего нельзя не любить! Эта слава от Бога, любовь и уважение от людей при чистой спокойной совести и сознании исполненного долга составят ничем не заменимое и ни с чем не сравнимое для вас благо; в счастье – оно вам будет украшением, среди трудных обстоятельств жизни – поддержкой ослабевающему духу, утешением наболевшему сердцу.

Аще хотите, и послушаете мене, благая земли снесите (Исаии. I, 19). Доживу, услышу – порадуюсь вашему счастью, горячо поблагодарю Бога за Его милость к вам. Не доживу – унесу с собою твердое убеждение, что есть капля и моего меду в том соте, который вы, как пчелки Божии, вашей христианской деятельностью приготовите в пользу общества.

Господь да поможет вам и сохранит вас от всякого вида зла!

Подойдите ко мне и примите Божие благословение на жизненный труд.

Речь к новопостриженному священноиноку Арсению

Возлюбленный о Господе брат,
священноиннок Арсений!

Наконец, Господь исполнил во благих желание твое!

(Псал. 102, 5). Ты облечен в ризу спасения и одеждою радования одеян! Благовременно теперь сказать: да возрадуется душа твоя о Господе! Да возрадуется радостью глубокой, полной, неотъемлемой, но и притрепетной! Обет, торжественно тобою произнесенный, – обет великий и священный – слышали не мы только; его слушала и, слушая, радовалась вся церковь первородных, на небесах написанных (Евр. XII, 23); его слышал и милостиво принял Сам Господь. Ты теперь воин Христов, записан и состоишь в службе при Особе Царя Царствующих! Внемли убо; уготови душу твою во искушение (Сир. II, 1); постарайся, чтоб нетленный свет радости Господней не померк в тебе как-либо!

При новом, почетнейшем положении в среде христиан Господь дал тебе и имя новое, как знамение обновления всепрощающей благодати, как залог новой, обильнейшей благодатной помощи в предстоящей борьбе с врагами нашего спасения. С радостью приняв этот особенный знак милости Божией, не упусти и со своей стороны показать особенное, большое усердие и ревность к делу, на которое посвятил себя! Не думай, возлюбленный, что дело это – разумею борьбу с врагами нашего спасения – дело знакомое, потому что оно то же самое, что было и доселе. То правда, что у монахов не другое какое, а то же самое Евангелие, что и у мирян, что жить целомудренно, нестяжательно, в послушании, посте и молитве обязаны не монахи только, но и все христиане, так как все мы – монахи и миряне – составляем одно Христово воинство, у всех одно общее дело, те же враги спасения, то же орудие, то же знамя, тот же Вождь – Начальник и Совершитель спасения нашего – Господь Иисус, та же и надежда блаженной жизни со Христом в Боге. Но положение, в какое становится монах и мирянин к общему делу – борьбе с врагами, – производит огромную разницу. Мирянин свою деятельность в подвигах благочестия, естественно, делит между Богом и семьей – имеет смену своих часов, трудится с роздыхом, и во всяком случае в удобствах жизни, в семье, в дружеском участии близких себе имеет безопасную, всегда готовую для себя пристань, где может укрываться от треволнений житейских и нападений

вражеских. Монах, сознательно повторив обеты, даваемые каждым христианином при крещении, отказывается от удобств жизни и прав семейных, отказывается от собственности, даже от самого себя. Все свое и самого себя всецело посвящает Христу и как бы поступает на бессменную службу при Особе своего Царя и Господа. Употребляя сравнение, различие это можно еще яснее выразить так: мирянин подвизается в общем строе Христова воинства, за стенами хорошо вооруженной крепости; монах же выходит на единоборство. Для нападений вражеских он представляет видный, отовсюду открытый предмет. Разница в положении, степени опасности и труда – очевидная. От него – от этого Христова ратоборца – требуется большая осмотрительность, неистощимое терпение, непобедимое мужество – ежечасно ждать, принимать и отражать прилоги врагии. Подвиг высокий! Потому-то в очах Божиих и цена этому подвигу высокая.

Внемли себе! (Втор. XV, 9). Вступай в борьбу без боязни, с полной уверенностью в помощи Божией, но всего больше берегись самонадеянности. Это наша слабая сторона. Враг силен только нашей немощью; побеждает нас не открытой силой, в честном бою, а обманом, лестью, коварством, иногда принимая вид даже ангела света (2Кор. XI, 14). Предварившие нас подвижники христианского благочестия опытно дознали и утверждают, что грех невозможен без пожеланий; а пожелания в нашем сердце не возникают, если человек не полюбит мысли о желаемом предмете. Кто отсекает прирадившуюся какую-либо греховную мысль, тот тем самым устранил и пожелание, и самый грех. Таким образом весь труд духовной брани состоит во внимании к движению мыслей и расположениям сердца, здесь – в сердце, в его движениях – исходища живота, отсюда возникают помышления злая (Матф. XV, 19), которые зачинают грех и рождают беззаконие. Всяцем хранением блюди твое сердце (Притч. Сол. IV, 23). Преподобный Иоанн, писатель лестницы, на этот случай дает монахам такой совет: стань в дверях сердца твоего и именем Иисуса бий супостаты! Ни на земле, ни на небе нет оружия крепчайша! Эту же мысль задолго прежде него выразил и ветхозаветный мирянин-подвижник, в 136-м псалме сказав: дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже имет и разбьет младенцы твои о камень! Греховные мысли, которые враг постоянно сыплет на нас, как пыль, подлинно суть младенцы грехолюбивого Вавилона. Пока они младенцы, они невинны и бессильны. Пользуйся, брат, этой порой; как скоро заметишь возникновение неподходящей мысли, тотчас же бери и

разбивай ее о камень, который – по Апостолу – есть Христос (1Кор. 10:4). Иначе, если дашь ей усилиться, перейти в чувство, свить гнездо в сердце – грех неизбежен, и блаженство чистых сердцем исчезнет.

Молитва Иисусова да будет неотступно в твоем уме, сердце и устах! По совету Златоустого, молитва эта не для монахов только, но для всех христиан должна составлять постоянное делание, обычное занятие – а тем более для монахов – до тех пор, пока сердце поглотит Господа и Господь сердце, и будут два сия едино\

Господь да поможет нам в нашем подвиге, да защитит и сохранит нас от козней вражиих во славу Пресвятого Своего Имени!

Возмогай о Господе!

Беседы священника²⁰⁷ с прихожанами

О достойном приготовлении к принятию Святых Таин

Прихожанин. Вот у нас скоро пост. Все православные будут причащаться Святых Таин. Хотелось бы и мне причаститься. Я пришел поговорить с тобою об этом.

Священник. Желание твое прекрасно; и мне будет весьма приятно сказать тебе все, что могу. Что ж такое тебе хотелось бы слышать от меня?

Прихожанин. Я прошу тебя сказать мне все по порядку, что нужно для желающих причаститься Святых Таин.

Священник. Хорошо. Будь же внимателен. Если что покажется тебе неясным, не скрой – спроси, я постараюсь объяснить тебе то по силам моим. Знай, что желающий причаститься Святых Таин должен приготовиться к этому; что причащающийся без должного приготовления не только не получит от того никакой пользы, но и грешит тяжко.

Прихожанин. Говорили мне об этом; но плохо понимаю.

Священник. Что же затрудняет тебя?

Прихожанин. Ты однажды пересказывал мне слова Иисуса Христа к Апостолам о Святом Причащении. Господь говорил: ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Разве худо тому, в ком живет Христос?

Священник. Хорошо, что ты помнишь слова мои; но было бы еще лучше, если б ты и понимал их надлежащим образом. Кто достойным образом, заботливо приготовившись, принимает Святое Причащение, тот от причащения получает великую пользу; в том – как ты сейчас упомянул – действительно живет Господь. Но кто причащается легкомысленно, без должного приготовления, тот подлинно грешит тяжко и вредит самому себе. Послушай, я скажу тебе слова Апостола Павла: Да искушает же человек себе, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет. ядый бо и пияй недостойне, суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня. К этому Апостол прибавляет, что у нас и больных много, да и умирает немало – именно от недостойного причащения Святых Таин, что если б христиане с должным приготовлением приступали к этому Таинству, то Господь не наказывал бы. Эти слова Апостол писал к Коринфской церкви, где многие тогдашние христиане причащались без приготовления.

Прихожанин. Теперь понимаю. Причащающийся без должного приготовления грешит тем, что не различает тела Господня, не уважает его, и потому от причащения пользы не получает, даже вредит себе. Скажи же мне, как надобно приготовляться?

Священник. Да разве ты в первый раз хочешь причастаться?

Прихожанин. Нет, я каждый год причащаюсь.

Священник. Ужели ж ты причащался без приготовления?

Прихожанин. Ничего особенного не помню. Ты мне говорил, что надо поститься, по первому удару колокола ходить в церковь, в пятницу исповедаться, а в субботу или воскресенье причаститься. Я так и поступал.

Священник. Да я и теперь говорю тебе о том же. Пост, молитва и исповедь совершаются нами в видах приготовления к Святым Тайнам. Постимся и молимся мы для того, чтобы удобнее рассмотреть свою совесть и возбудить в себе раскаяние, исповедуемся – для того, чтоб очиститься от грехов, примириться с Богом; приготовившись же таким образом, мы причащаемся Святых Таин, чтоб соединиться со Христом, жить Им и спастись.

Прихожанин. Понимаю. Значит – я всегда приготовлялся?

Священник. Хорошо ли ты приготовлялся?

Прихожанин. Кажется, хорошо.

Священник. Надо подготовиться как можно лучше. Представь себе, что ты ждешь какого-либо важного человека в гости к себе. Ты, верно, и комнату подмел бы, убрал бы ее, платье на себя надел бы почище, поприличнее, приготовил бы даже и то, чем попотчевать и занять гостя. Ты теперь ждешь к себе Христа, и при том желаешь, чтобы Он жил у тебя, а не погостил только. Поэтому употреби все твое старание и умение – усердно приготовься принять, угостить и занять ожидаемого гостя – Господа!

Прихожанин. Разумеется, так следует.

Священник. Попостись же, помолись поусерднее: Бог поможет тебе искренне раскаяться, получить прощение грехов и достойно причаститься Святых Таин.

Прихожанин. Если б у тебя было время... мне весьма желательно поговорить с тобою и о посте, и о молитве, и об исповеди. Конечно, все это я знаю, но вижу, что не лишне проверить свои знания.

Священник. Ты напрасно беспокоишься о моем досуге. Говорить полезное тебе у меня всегда есть время. Я, собственно, для этого и живу здесь. Скажи мне, как ты понимаешь пост? Как ты постился?

Прихожанин. В пост – готовился ли я причащаться или нет – я никогда не употреблял скоромного.

Священник. Это хорошо; так и должно. Всякий православный обязан сохранить в году четыре поста, равно как среду и пятницу каждой недели. Но скажи мне, как постился? Ты должен различить слова: пост и постное. Есть постное не то, что поститься.

Прихожанин. Какое же тут различие?

Священник. Есть, да и немалое. Назови мне какое-либо постное кушанье.

Прихожанин. Рисовая каша, капуста, батат.

Священник. Хорошо. Если ты будешь есть рисовую кашу, ведь это будет есть постное?

Прихожанин. Конечно.

Священник. Ну, если ты наешься каши – или чего другого постного – до отвала, до совершенной сытости, то это будет не поститься, а нарушать пост. Когда ты хочешь истинно поститься, то вот как поступай: положим, что в обыкновенное время ты обедаешь раньше полдня. В пост обедай после полдня, попозже. В обыкновенное время ты употребляешь две-три чашки каши с разными приправами и мясом. В пост не только отбрось скоромные приправы и мясо, но и самой каши употребляй сравнительно меньше прежнего. В обыкновенное время ты ешь три-четыре раза в день. В пост удовольствуйся двумя приемами. Поступая таким образом, ты будешь поститься.

Прихожанин. Да это тяжело, я буду голоден!

Священник. Конечно, тяжело; особенно тому, кто не привык воздерживаться. Наша плоть страдает от поста. Ей невкусна и постная пища, пост же совершенно противен. Да пост-то предписан совсем не для того, чтобы угождать плоти, ласкать чувства, а чтоб смирить плоть, подавить возникающие в ней страстные движения и тем дать простор духу и его силам. От поста хоть и страдает плоть, но дух обновляется, чувства освежаются. Постаюсь, мы становимся гораздо живее, бодрее; чище, яснее видим свои ошибки; глубже, сильнее жалею о них и усерднее исправляемся. Между тем, ты не думай, что, насытившись, уже избавляешься от всяких неприятностей. Чрево – до смерти враг наш. Голодно – оно настоятельно требует пищи; накорми его – оно как бы в благодарность за то возбуждает страстные пожелания, мешает свободной деятельности рассудка. Нужно бывает особенное терпение и мужество, чтоб победить этого домашнего врага. Вот

почему мысль, сердце, даже тело людей нетерпеливых, невоздержных пребывают в постоянной нечистоте. Недаром же Господь любит постящихся. Они удобно пресекают в себе грех, легко приобретают и сохраняют чистоту сердца. Поэтому-то великие святые все были великие постники.

Прихожанин. Да я ослабею, не в силах буду делать дело.

Священник. Да ведь ты еще не испытал себя, испытай, может быть, увидишь, что твои опасения напрасны. Повторяю: все великие святые были вместе и великие постники. Горю желанием достигнуть чистоты сердечной, все свои мысли вперивши в Бога, они забывали о пище, по неделе-по две не едали хлеба. А между тем как они трудились!.. Наши труды нельзя и сравнивать с их трудами.

Прихожанин. Да неужели Богу приятны страдания нашей плоти? Казалось бы, довольно отказаться от вкусной пищи...

Священник. Богу приятно не томление нашей плоти, но очищение сердца, для чего томление плоти необходимо. Если бы человек не грешил, то не нужен был бы и пост. Но так как он грешит – и притом постоянно, то как же его исправить? Я скажу тебе пример. Положим, что у лекаря любимый сын захворал. Отец, рассмотревши болезнь, назначил приличное лекарство. Но сын, хлебнувши немножко и ощутив, что лекарство горько, не хочет пить его, даже жалуется на отца, говоря: отец не любит меня. Знать, ему приятны мои страдания. Несмотря на муки болезни, он назначил и лекарство прегорькое! Что ты скажешь о подобном сыне?

Прихожанин. Что сказать? Сын глуп; не понимает своей пользы.

Священник. Правда; но к этому прибавь еще и то, что если сын не пьет отцовского лекарства, то, значит, он своеволен, не доверяет отцу, горд. Теперь приложи ты этот пример к себе. Господь хочет лечить наши душевные недуги, назначает пост, а мы с тобою говорим: ужели Ему приятно томление нашей плоти? Да нельзя ли обойтись без поста? Нет, друг мой; грешник должен быть наказан; но когда и как – это Господь предоставил ему самому на выбор: или здесь, в этой жизни, разными подвигами добродетели – постом, молитвами, коленопреклонениями и пр., которые все вообще тягостны для изнеженной плоти; или там по смерти – вечными муками в аду. Тебе странным покажется, если узнаешь, что святые люди истончили плоть свою постом и бдением и, достигши возможного человеку бесстрастия, все еще не считали безопасным разрешение; некоторые даже просили у Бога послать им какие-либо скорби, болезни. Но это совершенно в порядке. Все, что томит нашу

плоть, – печали, заботы, болезни, бдение, пост и проч., – все это весьма способствует к снисканию и сохранению чистоты душевной. Поэтому-то Господь и сказал: старайтесь войти тесными вратами; путь широкий ведет в пагубу; и многие идут по нем.²⁰⁸ Жизнь без лишений, в довольстве – есть жизнь самая опасная. Припомни притчу о «Богатом и Лазаре». Господь не сказал, что богатый был какой-нибудь дурной человек; он только жил – как и все богатые – веселясь во вся дни светло. Но эта-то веселая – хоть и совершенно приличная – жизнь привела его во ад. Вот о чем подумай: пост самый строгий не покажется тебе тяжким.

Прихожанин. Так, стало быть, я еще не постился, а только ел постное.

Священник. Поверь мне, что пост не так тяжел, как ты воображаешь. Постясь, ты ничего не проиграешь даже в отношении тела: ты будешь крепче. Замечено, что люди истинно здоровые едят не много; люди деловые, умные – едят мало. Напротив, чем невоздержнее человек, тем он слабее здоровьем; лакомки, охотники до вкусного и сытного стола вялы, сладострастны, нечисты. Еще не было примера, чтоб невоздержный был вместе и добродетельный.

Прихожанин. Но если я ослабею...

Священник. Не бойся, не ослабеешь. Берись за дело не слишком круто, приучайся к посту понемножку; сначала не доешь ложку, потом две-три – до полчашки, так и не ослабеешь. Главное, постарайся овладеть своим чревом, управлять его потребностями. Иногда и снисходи к его немощи, не доводи до истощения; повсемерно ослабляй движения страстей. Общая мысль поста такова: мы едим постное не потому, что скоромное скверно или грешно само по себе; но надеемся, при употреблении постной пищи, сравнительно менее горячей, удобнее овладеть своим сердцем, избежать греха. Поэтому мы постимся для ослабления не сил плоти, но страстных ее порывов, и в постное время, хотя все употребляем постное, но не все равно строго постимся, а каждый по состоянию здоровья, по роду своих занятий. Что ж касается до тяжело больных, рожениц и пр., то они, с позволения своего духовного отца, могут разрешать пост. Потому что у них не только страсти в покое, но и силы в большом ослаблении: им надо поддержать жизнь. По намерению церкви каждый должен смотреть за собой и, употребляя постное, количество его уравнивать с состоянием своего сердца. Если кто чувствует, что силы его от недостатка пищи весьма ослабели, то должен

прибавить пищи. Если же после того с восстановлением сил ощутит и движение страстей, то это знак, что прибавлено много.

Прихожанин. Если я захочу держать пост в другое какое-либо время: можно ли?

Священник. Можно, греха нет, но нет никакой и заслуги. Если мы постимся в узаконенное время, то делаем это не произвольно, а из послушания Церкви. Следовательно, к подвигу воздержания у нас присоединяется весьма важная в деле спасения добродетель – послушание. А кто вздумает в пост есть скоромное, в скоромные же дни поститься, тот делает это – по меньшей мере произвольно, следовательно, без всякой душевной пользы. Затем, что в деле спасения ничто так не вредно, как своя воля. И дьявол не всегда злом искушает человека; людей, заботящихся о своем спасении, всего чаще искушает добром, а чтоб это добро было вредно человеку, подушает его сделать как свою волю или примешивает гордость. Скажу тебе пример из Священной истории. Саулу Бог повелел истребить один город, потому что люди те жили нераскаянно. Саул пошел, взял город, истребил всех людей, но оставил несколько овец и рогатого скота, и не для себя, а чтоб – когда возвратится, принести в жертву. По видимому ведь хорошее дело; но Бог прогневался на ослушника, отнял у него благодать, а потом – за нераскаянность – и царство. Самуил объявил Саулу, что послушание Богу приятнее жертвы! Вот почему и Господь Иисус, будучи Бог совершенный, всемогущий и всеведущий, совершая дело нашего спасения, творит не Свою волю, а волю пославшего Его Отца;²⁰⁹ равно и Дух Святой не от Себя глаголал (и глаголет), но елика слышит, возвещал и возвещает.²¹⁰ Бог так поступал не потому, чтоб чего-нибудь не знал или боялся погрешить; но чтоб Своим примером показать нам важность послушания в деле спасения.

Послушание есть отличительный признак доброго, Богу приятного и нам спасительного дела. Добрые дела известны и язычникам. Лучшие из них подают милостыню, ссужают деньгами, воздерживаются, гнушаются ложью, сладострастием, воровством, хранят вдовство и пр. Но всмотришься ты в этих добрых людей, легко убедишься, что их действия добры только по наружности. Иной подает нищему, чтоб избавиться докучливого воя или чтоб его похвалили, а иной потому, что ему приятно видеть удовольствие другого. Иной ссужает деньгами за умеренные проценты и, во всяком случае, ради всеобщего одобрения. Этот воздерживается – чтоб не захворать. Тот гнушается ложью, воровством, сладострастием и пр.,

потому что – в случае огласки – за такие поступки можно потерять уважение. А молодая вдова не идет замуж, потому что рассчитывает получить вдовью награду. Одним словом, все – каждый по-своему – торгуют добром: иной меняет его на людскую похвалу, даже с придачею умеренных процентов; другой – на здоровье или честное имя, во всяком случае, в свое собственное удовольствие, так что все их добрые дела если не тщеславие и прикраса, то непременно самоуслаждение, но никак не доброе дело с христианской точки зрения. Это красивый, благовонный, но неоплодотворенный цветок. Люди наслаждаются его красотой и запахом. Но время цветения прошло, лепестки опали, и цветший когда-то куст остался ни при чем, без плода. Что для цветка плодотворная пыль, то для нашего доброго дела любовь к Богу и послушание Его заповедям. Куст тогда будет с плодами, когда цветы его оплодотворены. И наши добрые дела тогда вменяются нам в заслугу, когда делаются из любви к Богу и послушания Его воле. Поэтому, когда ты хочешь сделать доброе дело, то держись в точности того, что тебе заповедано, и при усердии сделать больше, нежели предлагает Церковь, остерегайся произвола; поди, скажи священнику, твоему духовному отцу, попроси его благословения на то и поступи так, как он тебе скажет. Тогда твое усердие будет иметь характер послушания, потому что слушающий священника слушает Господа: слушаяй вас, Мене слушает.²¹¹

Прихожанин. Но о посте в другое какое-либо время я спросил вот почему: случается, что в пост мне нездоровится или что-либо помешает держать пост. Мне теперь хотелось бы знать: можно ли поститься в скоромные дни в восполнение недостатка поста в постное время?

Священник. Можно, только опять с ведома и благословения твоего духовного отца. Впрочем, есть в году такие дни, в которые ты не должен и думать о посте. Именно: а) семь дней Святой Пасхи, б) субботы и воскресенья всего лета, в) все дни недели Пятидесятницы, о блудном сыне и Сырной и г) наконец, все среды и пятки от Рождества Христова до навечерия Крещения. Кто постится в эти дни, тот поступает не по-православному.

Прихожанин. Почему же в эти дни Церковь запретила пост?

Священник. В воскресенье целого года нет поста в честь и память славного воскресения Господня. По этой же самой причине и в течение семи дней Святой Пасхи поста не положено, потому что каждый из семи дней этой недели считается за воскресный, и служба в церкви отправляется так, как бы от одного дня до другого

протекала целая неделя. От Рождества до Крещения нет поста тоже в честь этих праздников; равно и на неделе Пятидесятницы нет поста во славу Святой Троицы. В субботы всего лета, кроме одной – Великой, нет поста из уважения к ветхозаветному празднику субботы. К этому присоединяется еще одно обстоятельство. Еще во времена Апостолов явились еретики (маркиониты), которые признавали двух богов, одного – злого, другого – доброго. По их мнению, настоящий мир и Ветхий Завет суть произведение злого бога, а Новый Завет и век будущий – доброго, Христа. Поэтому они гнушались Ветхим Заветом, и в субботу, как праздник ветхозаветный, постились. Святая Церковь, сколько для предохранения нас от ереси, столько и для показания, что Ветхий и Новый Завет одного Всеблагого Бога и возвещают одно спасение, со времен Апостолов положила праздновать субботу и не поститься. 64-е правило святых Апостол говорит: аще кто усмотрен будет постящимся во святой день Господень или в субботу кроме единым [Великия] – клирик – да извержется, мирянин – да отлучится.

Католики, вопреки Апостольской заповеди, постятся в субботу и приводят этому три причины: 1. Пост на субботу перенесен со среды. Напрасно! Таким перенесением нарушено два Апостольских правила: одно – повелевающее пост в среду, а другое – запрещающее пост в субботу. И что за крайность, потребовавшая такого перенесения?

Пост в субботу держится в память пребывания Господня во гробе. Эта мысль показывает только причину поста в Великую Субботу, но не разъясняет побуждений и достаточного основания к нарушению Апостольского правила.

Пост в субботу установлен Апостолом Петром. На это надо сказать, что Апостол Петр не мог противоречить самому себе, потому что вышеприведенное правило Апостольское, запрещающее пост в субботу, принадлежит ему. Говорят: Апостол Петр заповедал этот пост собственно для Римлян. Правда, была такая суббота, в которую Апостол пригласил Римлян к посту. Это было так: Симон-волхв, отрекшись от Христа, прибыл в Рим и, хвалясь всеми чародействами, вызывался публично осрамить Апостола Петра в прении о вере. Этот диспут назначен был на воскресенье. Апостол, готовясь к прению, несколько дней – до самого воскресенья пребыл в посте и молитве, пригласил к тому же и Римлян. Ясно, что заповедь эта была временная, а не постоянное правило церкви. Притом, Апостол заповедал тогда пост не в субботу только. Почему же Римляне

считают эту заповедь обязательною только для субботы? После победы над Симоном-волхвом Апостол обратился к обыкновенному порядку жизни, в субботы не постился. И преемники его в течение 200 лет в субботы поста не держали. На Шестом Вселенском Соборе католики сознали свое отступление от древнего Апостольского обычая и обещали не поститься в субботы, кроме единой; но не исполнили своего обещания.

На неделе, в которую читается Евангелие о блудном сыне, – в среду и пятницу нет поста в предохранение православных от ереси армян, которые во всю эту неделю держат пост. Наконец, на последней неделе перед Великим постом, мы держим несовершенный пост, не едим мяса для того, чтоб слегка подготовиться к посту совершенному. В среду же и пяток этой недели разрешаем на сыр и яйца, чтоб не поститься в одно время с еретиками (тетрадитами и евтихианами), которые всю эту неделю держали пост. Заметь же сказанное мною и строго различай дни. Ты должен знать, какой день как провести, какого держаться правила, и все это решительно из послушания Господу и уставам Его церкви.

Прихожанин. Ты объяснил, почему мы в некоторые дни не должны поститься. Ну, а почему же мы держим пост в известное время?

Священник. Я сейчас сказал из послушания Господу, Который или Сам, или через Апостолов и их преемников установил этот порядок в Своей церкви.

Прихожанин. Так, я это знаю. Но, вероятно, при установлении постного времени была какая-нибудь мысль, и каждый пост, кроме общей цели, имеет еще какое-либо частное знаменование?

Священник. О! Без сомнения. Если и умному человеку не свойственно делать что-либо без цели, без толку, то тем паче Богу.

Прихожанин. Почему же, например, мы постимся в среду и пятницу всего лета?

Священник. В среду и пятницу всего лета (кроме немногих) постимся мы в память страданий Господних за нас. В среду иудеи составили приговор убить Иисуса Христа, и Иуда продал Его, как раба, за 30 серебряных монет, а в пятницу, действительно, убили Его. Этот пост самый древний.

Прихожанин. А прочие четыре поста имеют какое знаменование?

Священник. Я думаю, не трудно угадать. Великие праздники, перед которыми держатся эти посты, ясно показывают и их

знаменование. Мы постимся в эти времена, чтоб приготовиться угодным Богу образом праздновать наступающие праздники. Именно:

1) Пост Апостольский – в честь Апостолов и особенно Апостолов Петра и Павла, как более других потрудившихся в благовествовании Евангелия.

2) Пост Успенский – в честь Божией Матери и особенно в честь Ее преславного Успения.

3) Пост Рождественский – в память и славу Рождества Христова.

4) Пост перед Пасхой – в память и славу Воскресения Христова. Кроме этого основного значения, сказанные четыре поста могут иметь и другое. Они расположены соответственно временам года, Рождественский – зимой; Пасхальный – весной; Апостольский – летом; Успенский – осенью. Потому, кто держит эти посты, у того каждое время года посвящается делам богоугодным. А Пасхальный имеет еще и тот особенный смысл, что есть 1/10 часть всего года и составляет, как бы выкуп за все излишества целого года. Поэтому-то этот пост и держится с особенною строгостью, и он преимущественно указан для говения. Кроме сказанных постных времен, мы держим еще пост: а) в день Воздвижения Животворящего Креста Господня (в какой бы день это ни случилось) – тоже в память Крестных страданий Господа и б) в день Усекновения главы Предтечи Господня – в честь и память мученической его кончины.

Прихожанин. Ты сказал, что пост перед Пасхой должен быть держим с особенною строгостью; а другие посты... разве не все равны?

Священник. Да, Церковь положила различие между ними. Пост перед Пасхой, равно как и среды и пятки всего года, суть древнейшие постные времена и должны быть держимы строго. В прочие же посты церковь заповедала держать строгий пост только три дня в неделю: в понедельник, среду и пятницу; в прочие же дни недели только не употреблять скоромного. Впрочем, ты, готовясь к святому причащению, – когда бы это ни было, хоть бы в мясоед, все равно – целую неделю должен держать пост. И если б случилось, что внезапная болезнь заставила тебя причаститься без предварительного поста, после, когда – Бог даст, выздоровеешь, ты непременно должен это вознаградить.

Будем же благодарны Матери нашей – Церкви за ее попечение о нашем благе. Пост с непощением так расположены, что удобно ослабляют страстные движения плоти, а между тем не ослабляют нужных человеку сил, даже укрепляют их. Желудок – это наш

рабочий скот. Чем меньше мы обременяем его трудами, тем более сохраняем его силы, следовательно, тем дальше и тем лучше он служит нам. Это объясняет нам, почему святые постники были так крепки и долговечны и почему обжоры, на вид пухлые и красивые, всегда страждут разными болезнями и преждевременно умирают.

Прихожанин. Мне хотелось бы знать, что называется постным и что скоромным?

Священник. Разве ты не знаешь?

Прихожанин. Знаю, но мне хотелось бы проверить свои знания, так ли я понимаю, как постановила Церковь?

Священник. Питательное и вместе разгорячающее кровь в высшей степени признается скоромным; например, мясо и жир всех теплокровных животных, также яйца, молоко, масло из молока животных. Растительное: корни, травы, плоды, овощи, мука, семена и масло из них признается за постное. Эти вещества, хотя и питательны, но не слишком разгорячают кровь. Рыба, как хладнокровное животное, равно жир рыбий, икра и пр. есть нечто среднее между постным и скоромным и указана для употребления в праздники постных дней.

Прихожанин. А вино? Скоромное или постное?

Священник. Вино? Оно ни скоромное, ни постное. Скоромное и постное различается только между питающими веществами. Вино не питает; оно только возбуждает деятельность желудка, приводит кровь в движение быстрее. То же надо сказать и о всех пряностях: луке, чесноке, перце, горчице и пр. Все это вещества разгорячающие, возбуждающие, но не питающие. Поэтому, кто находит полезным, может употреблять их, когда угодно. Только от вина, как питья весьма разгорячающего, в пост должно воздержаться и разрешать на него по нужде или указанию Церкви.

Прихожанин. Весьма благодарен тебе, отец мой! Теперь я понимаю, что значит поститься, и обещаю исполнить это на деле.

Священник. Собственно, для того я и говорил с тобою. Скажи же мне, как ты понял мои мысли о посте?

Прихожанин. Я понял так: поститься – значит не только не есть скоромного, но и постного употреблять количеством – меньше, по времени – позже и реже обыкновенного. Так ли?

Священник. Верно. Однако то, что ты сказал о посте, есть только половина дела. Это только пост тела. Пост телесный очень важен для нас; но Богу приятен только тогда, когда с ним соединяется пост души.

Прихожанин. Это что такое? Что такое пост души?

Священник. Постоянное наблюдение за собою, настойчивое пресечение страстных движений, худых мыслей, слов, дел, не клонящихся к славе Божией и нашему спасению.

Прихожанин. Если б ты пояснил мне это примером.

Священник. Хорошо. Например, если кто обыкновенно любит говорить пустое, не нужное, а во время поста будет говорить меньше, только самое необходимое, тот будет поститься душою; или в обыкновенное время любит браниться, во время же поста воздержится, даже вовсе пресечет эту нехорошую привычку, тот будет поститься душою; или прежде не имел охоты читать святые книги и слушать поучения, теперь же, во время поста, займется этим важным делом, тот будет поститься душою. Вообще, кто осторожен в слове и мысли, всячески пресекает в себе грех и приучается к добру, тот постится душою.

Прихожанин. Теперь понимаю.

Священник. Так заметь же. Пост телесный есть только предварительное средство к ослаблению страстей; пост душевный есть понуждение к пресечению замеченного в себе зла, борьба с грехом. Собственно, этот-то душевный пост и приятен Богу, при посредстве этого поста Господь благодатию Своею очищает нас от грехов, возвращает нам нашу свободу; но без поста телесного невозможен пост душевный. Эти два вида поста то же, что тело и душа. Как тело без души мертво, так и пост телесный без душевного. Как душа без тела не имеет возможности действовать в этом мире, так и душевный пост без телесного не приложим. Притом заметь: пост телесный держится временно, с промежутками; пост душевный есть постоянная наша обязанность, и в постное время должна быть исполняема с большей строгостью. Поэтому ты, постясь телесно, постись и душою, и особенно душою. Если кто тебя обидел, прости ему: ты и сам оскорбил Бога преслушанием Его заповедей и желаешь получить прощение. Окажи всякому возможную с твоей стороны милость, потому что ты и сам ищешь милости от Бога. Но больше всего старайся подавлять в себе самом худые привычки, склонности, мысли.

Прихожанин. Понимаю; постясь телом, надо беречь и душу от рассеяния, занять свой ум чем-нибудь полезным, например чтением духовных книг, разговором о том, что пишется в этих книгах или толкуется в храме, размышлением о себе – о своем состоянии по душе, об успехах в борьбе с грехом или неудачах и причинах этого.

Священник. Верно. Постарайся же исполнить это, и когда Господь поможет тебе попоститься как следует, ты не возгордись, не возмечтай о себе. Господь сказал: когда исполните все, что повелено вам, говорите: мы рабы неключимые; сделали только то, что нам приказано. Или, видя,²¹² что другой не постится, не осуждай. Апостол говорит: ядый не ядущаго да не укоряет, и не ядый ядущаго да не осуждает!²¹³ Пища не приближает нас к Богу.²¹⁴ Надо держаться того, что может сохранить общий мир и взаимное назидание.

О молитве

Прихожанин. Скажи мне, как я должен молиться, готовясь к принятию Святых Таин?

Священник. Так же, как и всегда. Молитва есть беседа с Богом. Поэтому, ставши на молитву, должно собрать свои мысли и с глубочайшим почтением изливать перед Богом желания свои. Православные христиане молятся поутру вставши от сна, перед принятием пищи и после оной, вечером, отходя ко сну. Готовясь к принятию Святых Таин, не следует изменять этого правила. Ты ежедневно молись Богу, Богородице, Ангелу хранителю и Святым дня. Богу ты молись как источнику благ и подателю оных, Богородице и всем святым как верным рабам Божиим, в чаянии их помощи и ходатайства за тебя. Притом не забывай, что ты лично грешник, заслуживший вечный гнев Божий и только заслугами Иисуса Христа примирившийся с Богом. Бог принимает твоё благодарение, слышит твою молитву только ради Иисуса Христа. Поэтому всегда, когда читаешь молитву, полагай на себе крестное знамение, дабы молитва твоя, из сердца и уст проходя через крест, освящалась крестными заслугами Христовыми и доходила до Бога чистой и Ему приятной.

Прихожанин. Не могу понять значения молитвы. Бог всеведущ: наперед знает мои нужды. Какая же надобность в моей молитве?

Священник. Без сомнения, Бог знает наши нужды и по Своему человеколюбию всегда готов удовлетворить их. Но медлит удовлетворением их, как бы в ожидании нашей молитвы – это по важным для нас причинам; именно – в надежде, что ощутив и сознав свою нужду, мы лучше оценим Божие благодеяние и, по молитве получив желаемое, будем знать, где искать нашего покоя и счастья. Если бы Господь удовлетворял наши нужды прежде, нежели мы ощутим их, то милость Божия не имела бы для нас цены; легко могло бы статься, что мы забыли бы Бога, впали в неверие, следовательно, сделались бы недостойными Его Промысла. Чувство нашей слабости

и надежда на помощь Божию обращают нас к Богу и невольно располагают к молитве. Молитва к Богу низводит на нас благодеяния Его; благодеяния возбуждают благодарения и любовь; благодарения же привлекают большие, новые благодеяния. Таким образом, вера во всемогущество Божие, надежда на Его милосердие и благодарная, полная любви молитва мало-помалу приводят человека к Богу, очищают, освящают и постепенно возводят к совершенству и блаженной жизни в Боге. Вот для чего нужна наша молитва Богу: чтоб сделать нас блаженными! Господь Иисус учил: бдите и молитесь, да не внидете в напасть²¹⁵ и учение это подтвердил Своим примером. Ты знаешь, что Он часто целые ночи проводил в молитве. Тот же пример и совет находим и у Апостолов и у всех святых, просиявших добродетелями. Апостолы были озабочены проповедью Евангелия и, несмотря на то, по крайней мере, три раза в сутки уединялись для молитвы, подвижники же благочестия всю жизнь свою проводили в молитве, и все вообще советуют: всякою молитвою на всякое время молиться духом. Молитва – это руки души. Чтоб получить что-нибудь душеполезное, надо протянуть эти руки. Поэтому Господь, на прощальной Своей беседе с Апостолами, – чтоб заохотить их к молитве, – сказал: просите и примете. Вся елика попросите от Отца во Имя Мое, даст вам.²¹⁶

Прихожанин. Случается, однако ж, что Бог не исполняет желания молящихся. Отчего бы это было?

Священник. Надо знать, как человек молится; каков предмет и побуждения его молитвы. Если человек молится, чтобы Бог отмстил его врагам, или дал ему жизнь, крепость телесную, богатство, славу, ученость или что-либо другое, – не для славы Божией, но чтобы ему – как говорят – пожить, повеселиться, без всякого сомнения, такого рода молитва не будет услышана. Или если человек просит и доброго и для славы Божией, но неблагоприятно. Например: просит у Бога даров Святого Духа: прозрения, веры чудодейственной, молитвы неразвлеченной, любви пламенной, мира помыслов и проч., а между тем еще нисколько не потрудился очистить свое сердце усердным исполнением заповедей, еще не приучил себя к воздержанию. Господь и желал бы исполнить такую молитву, да сам молящийся не может вместить того, что просит. Или если просит от своего лица, а не именем Иисуса Христа. Такая молитва, при всей законности и благовременности просимого, не может быть услышана. Или если говорит молитву без внимания, телом стоит пред образом,

а мыслями носится Бог знает где; или нетерпеливо, настойчиво просит, т. е. требует. Нет, кто хочет, чтоб Господь милостиво внял его молитве, тот должен произносить ее с полным вниманием, со смирением и совершенною преданностью Промыслу Божию. Надобно так говорить: «Один Ты, Господи, знаешь, что мне нужно и полезно. Именем Иисуса Христа Сына Твоего Единородного, ради крестных Его страданий за меня, грешного, ниспосли милость Твою, когда это Тебе будет угодно». Молитва смиренная, именем Иисуса Христа со вниманием произнесенная, не может быть не услышана.

Прихожанин. Ты упомянул о рассеянности во время молитвы; это случается и со мною. Начну молитву с охотою, со вниманием, а потом – и сам того не замечаю – унесусь мыслью к предметам посторонним. Все мои старания собрать рассеявшиеся мысли остаются безуспешны: едва успею собрать, как они снова разбегаются. Отчего бы это было? Как помочь этому?

Священник. Подобное несчастье случается со всеми, кто не свободен от пристрастия к миру, чей ум и сердце озабочены чем-либо более надлежащего. Поэтому весьма легко определить и причину рассеянности во время молитвы. Например, во время молитвы тебя занимают помыслы вражды на ближнего: это значит, что в тебе гнездится гордость; или тебя занимает красивое лицо, речи, походка, наряд красивой женщины – берегись, тебе грозит падение; или тебя занимают хозяйственные хлопоты – значит, слабость твоего доверия Промыслу; или тебя занимают (прочитанные или выслушанные) рассказы про обеды, гулянья, разные увеселенья – берегись, чтоб не возобладали тобою праздность. Одним словом, по роду мыслей можно определить и их источник; можно указать и на те средства, кои сильны против этого зла, да и воспользоваться этими средствами не совсем трудно: нужны только самонаблюдение, терпение, настойчивость.

Прихожанин. Я весьма желал бы знать эти средства: хочу молиться с полным вниманием.

Священник. Первое средство есть хранение своего сердца. Сердце человека есть такая сокровищница, откуда исходит или жизнь, или смерть, блаженство или погибель. Поэтому внимай себе, наблюдай за собою, всячески остерегайся, чтоб не попало в сердце твое что-либо лукавое. Ежечасно будь при твоем сердце; именем Иисуса Христа отражай всякий прилог мысли чуждой; никак не попускай сердцу уклоняться в то, что не относится к славе Божией.

Бог и слава Его должны составлять для тебя главный, существенный предмет и мыслей, и желаний, и действий.

Прихожанин. Ну, это средство – мне кажется – не для всякого. Оно, бесспорно, хорошо; но как приложить его? Вдали от мирской суеты, в монастырях – это так, но в мире, где семья и должность поглощают наше внимание...

Священник. Довольно, я вижу, что ты хочешь сказать. Вся сила твоего недоумения заключается в том, что обязанности семейные и гражданские будто бы несовместимы с прославлением Божиим. С христианской точки зрения это неверно. Ты подумай вот о чем: то, что человек живет семейством, разве человеческая выдумка, а не Божия воля? Ты знаешь, что Бог, создавши прародителей наших, благословил их властью чадородия, следовательно, тем самым узаконил и все семейные обязанности и отношения. Значит, если человек, принявший обязанности семьянина, исполняет их по совести, то исполняет вместе и волю Божию, т. е., другими словами, служит Богу, прославляет Его. Равным образом и власть царская и весь гражданский порядок стоят не без воли Божией. Апостол Павел говорит, что надо повиноваться князьям не только по страху наказания за ослушание, но и по совести, потому что несть бо власть, аще не от Бога. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется.²¹⁷ Следовательно, кто исполняет волю своего начальства, тем самым исполняет и волю Божию, потому что сущия власти от Бога учинены. Только при исполнении каких-либо обязанностей надо иметь ту предосторожность, чтоб исполнять их решительно как волю Божию, как обязанность, возложенную на тебя самим Богом. Принимаясь за дело, всегда воображай, что оно тебе поручено Богом, что, поручивши тебе это дело, Господь лично присутствует, смотрит на твое исполнение Его воли; хорошо ли, худо ты делаешь это – Он все оценит, никогда не забудет, и что – рано или поздно – непременно надо будет отдать Ему отчет в исполнении порученных обязанностей. Поступая так, ты не только не повредишься, но и получишь великую пользу от исполнения твоих обязанностей: они будут постоянно напоминать тебе о Боге, ты будешь ходить во свете лица Божия.

То правда, что, если вести себя неосторожно, мир и наши отношения к нему весьма могут вредить нам. Это огонь, который жжет и истребляет; но он же и согревает, и во многом необходимый нам помощник. Обращаясь с этим огнем осторожно, не касаясь его голыми руками, так и не повредишься. Смотри на мир, как на такое

поле, через которое лежит твоя дорога в Царство Небесное. Это поле усеяно разной величины острыми камнями. Не ходи по нему голыми, босыми ногами; надень обувь покрепче, так и не повредишься. Пусть сердце твое оградится памятью Божиею, облечется в сознание долга, вооружится терпением, покорностью Промыслу: мир никогда не повредит тебе. Сколько людей, которые жили в мире, исполняли свои мирские обязанности – и спаслись! Напротив, сколько людей, которые уходили из мира, жили в монастырях – и погибли! Дело, очевидно, не в месте. При усердии, добросовестности, теплой вере, терпеливой покорности Промыслу мир не помеха нам ни в чем.

Итак, если хочешь снискать истинную молитву, неразвлеченную, храни свое сердце, ограждай его непрестанным памятованием Бога, именем Иисуса Христа гони все приражения лукавого, истребляй всякую неотвязчивую мысль. Это первое средство. Второе состоит в частом напоминании себе всех благодеяний, тебе лично оказанных Господом, и особенно той великой милости, что Он принял тебя в число спасаемых, между тем как множество людей – и по состоянию, и по жизни, и по способностям, и по познаниям – лучше тебя, а остаются в неверии. Размышление о благодеяниях Божиих расположит сердце к благодарности, искренней любви и укрепит непрестанную память о Боге. Размышляй и о твоих грехах, и о долготерпении Божиим. Это расположит тебя к смирению, терпению, покорности, исповеданию грехов. Наконец, главное средство к снисканию молитвы есть молитва к Господу Иисусу. Он сказал: без Мене не можете творить ниче²¹⁸соже. Хочешь хорошо молиться? Молись к Господу Иисусу о помощи, о ниспослании молитвы. Между тем, чтоб сказанные средства возымели приложение, по возможности исполняй все заповеди Божии. Наши труды в исполнении заповедей Божиих суть та сокровищница, которою мы сохраняем дары Божии. Не исполняя заповедей, если б ты и получил дар молитвы, не сохранишь его: для него не будет точки опоры.

Сказанные средства не мое изобретение; это опыты святых, прежде нас бывших подвижников. За действительность этих средств ручается то совершенство, до которого они возвели отцов наших. Постоянным хранением сердца, памятью Божией, соблюдением заповедей, размышлением о благодеяниях, полученных ими от Бога, и о своих частных согрешениях, призыванием имени Иисуса Христа, они мало-помалу приобрели чистую молитву, молитвою же согревали, очищали, просвещали свое сердце, сделали его

способным беседовать с Ангелами, осиявались и сияли Божественным светом, были прозорливцы, чудотворцы, глубокие изъяснители тайн веры и вообще владели многими дарами Святого Духа.

Считаю нужным сказать тебе еще несколько слов в предостережение. Во всяком деле нужно терпение, постоянство. Дерево, часто пересаживаемое, не растет. Мальчик, учащийся день и потом два дня гуляющий, никогда ничему не научится. Поэтому, встречая какие-либо неудачи в деле молитвы, не смущайся; терпи, трудись, молись. Всячески старайся собрать твои мысли. Читай молитву не торопясь или читай громко, чтоб удержать внимание. Лениость прогоняй страхом суда Божия. Если же во время молитвы почувствуешь теплоту сердечную, умиление, слезы – знай, что Дух Божий коснулся твоего сердца. Всеми силами старайся удержать, продлить это умиление. Молитва умиленная, сопровождаемая слезами, весьма много содействует очищению сердца и усмирению помыслов.

Между тем, не забывай того, что враг наш диавол не оставит тебя в покое; заметив твои хлопоты о снискании молитвы, употребит все меры, чтоб возмутить покой твоей мысли и попрепятствовать твоим желаниям. Тут между вами должна произойти настоящая война: не малодушествуй, не поддавайся. Здесь я укажу тебе на некоторые козни диавольские, равно и на те средства, какими должно уничтожать их.

Прежде всего диавол вооружит против тебя тебя же самого. Твои давние привычки, любимые развлечения, удовольствия, грехи, слабости – все это во время молитвы придет тебе на память, чтоб осквернить твою мысль, даже снова увлечь тебя в нечистоту дел или, по крайней мере, – возмутить твою душу: берегись! Всеми силами держись за память Божию, усердно призывай имя Иисуса Христа, и этим страшным для врагов наших именем гони, истребляй всякий прилог нечистой мысли. Память Божия и сладчайшее имя Иисуса есть огонь, пожигающий наветы и козни вражеские. Иногда бесы представят тебе милосердие Божие и то, что ты уж довольно потрудился, что можно бы уж дать себе маленькое послабление. Не верь: это совершенная ложь. Достаточно и одного, даже самонаименьшего греха, чтоб погибнуть. Или, видя твою твердую память грехов своих, представят тебе правосудие Божие, твои грехи, неминуемую за них муку, чтоб привести тебя в отчаяние. Не верь! Бог столько же правосуден, сколько и милосерд. Он наказывает

собственно не за грехи, но за упорство во грехах, за нераскаянность. Достаточно и одной веры во Иисуса Христа и искреннего раскаяния во грехах, чтоб получить прощение и спастись. Одним словом, гони всякую мысль, которая или прельщает тебя, или приводит в отчаяние и потому отдаляет от Бога. Умиротворив твои помыслы, жди новой, внешней брани. Иногда нападут на тебя хульные помыслы на Бога, Пречистую Матерь Божию и святых или поднимутся какие-либо нечистые, срамные мысли, так что при всем старании твоём освободиться от них они не отступают: познай козни врага! Не смущайся! Уж то самое, что мысли эти и хулу встречаешь с испугом, с желанием удалить их, доказывает, что они не твои. Благодарю Бога за эту напасть, усердно проси Его помощи и заступления. Может быть, во время неразвлеченной молитвы услышишь необъяснимый шум, даже явно увидишь бесов, устремляющихся на тебя с угрозами. Не страшись: без попущения Божия никто не может сделать с тобою что-либо. Продолжай твою молитву спокойно, во славу Божию, и вся прелесть вражия исчезнет. Или, молясь, увидишь свет необыкновенный, или Ангела, или даже как бы Самого Иисуса Христа. Остерегись: не поклонись диаволу вместо Господа. Апостол Павел говорит, что и сатана может принять вид Ангела света. Не верь никакому видению прежде, нежели очистишь свое сердце. Тайны Божии открываются только чистым сердцам. Притом истинное, от Бога посылаемое тебе видение непременно повторится. Сверх того, святые отцы говорят, что при некотором внимании к видению нетрудно отличить истинное от ложного. Истинное, от Духа Божия бывающее видение исполняет сердце радостным трепетом, умилением, слезами, располагает к молитве и по себе оставляет в сердце горячую любовь к Богу и ближним, смирение. Напротив, ложное, от врага бывающее, приводит сердце в страх, смущение, препятствует продолжению молитвы и оставляет по себе самомнение, презрение к ближним, гордость. Впрочем, искушения ложными видениями Господь попускает только в наказание за гордость. Смиренные сердцем всегда вне этой опасности.

Итак, сын и друг мой! Запомни слова мои и понемногу приучайся к молитве, пока есть время. Жизнь будущего века и блаженство праведных есть не что иное, как молитва. Сподобившиеся войти в число избранных Божиих будут изучать премудрость и силу Божию в тварях и тем усиливать, возвышать свою любовь и молитву к Богу. Кто испытал сладость молитвы, тот поймет силу говоримого; а

душевен человек не примет, не вместит, яже Духа Божия и не поймет, потому что говоримое понимается не умом, а сердцем, познается опытом, а не соображением. Приучайся к молитве, иначе, если бы Богу и угодно было принять тебя в Царство Свое, ты и там, среди блаженных, не будешь блажен.

Прихожанин. Все, что ты говорил мне доселе, для меня совершенная новость.

Священник. Благодарю же Бога за то, что Он благоволил открыть тебе это через меня. Да и на будущее время не таи твоих недоумений. Надеюсь на милость Божию, что Он по вере и молитве вашей поможет мне сказать вам все, что нужно и полезно.

Прихожанин. Скажи мне, как я должен молиться в церкви?

Священник. Так же, как и дома: с полным вниманием, благоговением, любовью. Молитва частная – домашняя от общественной, в церкви совершаемой, отличается только местом.

Прихожанин. Не лучше ли мне дома молиться? Господь вездесущ; без сомнения, услышит молитвы и дома. А в церкви, что поется и делается, я решительно не понимаю.

Священник. Нет, ты сделаешь нехорошо. То правда, что Господь везде слышит наши молитвы, но Ему будет приятнее, если мы будем исполнять Его волю. Он, конечно, не хуже нашего знает, что слышит и видит все и везде, однако же повелел строить храмы и в них собираться на молитву. Спаситель сказал: где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди их.²¹⁹ Следовательно, когда ты молишься дома, ты один. Когда же молишься в церкви, то при молитве твоей и Спаситель и Ходатай твой перед Богом Отцом. Посуди же сам, такая молитва как должна быть приятна Богу и полезна тебе! Поэтому-то Апостол Павел заповедал: собраний церковных не отлучатся!²²⁰

Сверх того, жизнь наша есть война с дьяволом. Все мы составляем одно воинство Христово, под знаменем креста сражающееся. В общем строю – ты страшен врагам, но как скоро отделишься, то враги страшны тебе. Поэтому без нужды не отделяйся от общего войска, неопустительно ходи в церковь для общей молитвы. Когда ты по какой-либо важной причине не пойдешь в церковь, тогда молитва церкви приносится за тебя, и Ангел Хранитель твой с тобою. Но когда по лености или самочинию, то – ты один. Берегись! Между тем, мне кажется, ты напрасно говоришь, будто не понимаешь, что делается в церкви. Когда ты видишь священника, с благоговением, со слезами поклоняющегося пред

престолом, то ужели не понимаешь, что значит его поклон и о чем он плачет? Ты, может быть, не понимаешь слов молитвы священника, но, вероятно, и без толкования отгадаешь, Кому он кланяется, о чем плачет. Подражай и ты священнику, за ним поклонись и ты Богу, поскорби, поплачь и ты о грехах своих, о том, что ты прогневал ими Бога. Или когда ты видишь, что вся церковь становится на колени и молится, ужели не понимаешь этого? Стань и ты на колена и, как раб провинившийся, на коленях умоляй своего Господа. Ты не понимаешь молитв, т. е. слов молитвы. Да ведь не в словах сила, а в чувствах, в любви к Богу. Говори чаще с любовью, с усердием: «Господи, помилуй!», «Пресвятая Богородица, спаси нас!», «Ангеле Божий, Хранителю наш святой, не оставь, защити нас!» Этих трех молитв достаточно для тебя. Бог видит и слышит всё. Ему дорого не слово складное, но сердце любящее. А любить Бога всегда зависит от тебя.

Согласен, что лучше было бы, если бы ты понимал все, что читают и поют в церкви. Обряды и песнопения нашей церкви сильно действуют на чувство человека: возбуждают, поддерживают и усиливают теплоту любви к Богу. Но кто ж виноват, что ты не понимаешь их? Молись усерднее Богу, чтоб Он из среды вас самих восставил вам человека усердного и способного перевести и объяснить вам непонятное. Мы здесь временно; не успеваем выучиться языку, как должны возвратиться на родину. Между тем, дело перевода святых книг требует и знания языка, и опытности, и постоянства.

Итак, не смотри на то, что ты не понимаешь молитв церковных, ты все-таки неопустительно ходи в церковь, с благоговением поклоняйся Богу: на коленях, со слезами моли Его о прощении грехов твоих; усердно и постоянно молись о том, чтоб Господь открыл тебе и тайные грехи твои, тобою уже забытые, – научил тебя искренно, душеполезно исповедать и впредь предохранил бы от порока.

Об исповеди

Прихожанин. Всякого ли прощает Бог, кто исповедуется?

Священник. Что касается Бога, то Он, за заслуги Иисуса Христа, смотря по вере и раскаянию исповедующегося, готов простить всякого, как бы ни были велики грехи его. Но нельзя сказать, чтоб всякий исповедующийся уже получал прощение грехов. Грешники все могут, но или не все хотят, или не все умеют пользоваться милостию Божиею.

Прихожанин. Как же это так? Кто же не хочет себе добра?

Священник. Я поясню это примером. Положим, что мы с тобою больны одинаковою болезнью, и лекарство нам прописано одинаковое; оба мы принимаем это лекарство; наконец, ты выздоровел, а я нет. Ведь это может случиться.

Прихожанин. Да, это бывает.

Священник. А подумай, отчего это бывает? Если обратить внимание на то, как ты принимал лекарство и как я, то и откроется, что ты хотел быть здоровым – действовал с полным доверием к доктору, поступал в точности по наставлению его, поэтому и выздоровел. А я пренебрег его советами, принимал лекарство не вовремя, не так, как сказано, и при этом употреблял пищу не по состоянию моего здоровья. Кто ж тут виноват? Так и в деле очищения грехов. Господь предписал нам действительное лекарство к уврачеванию греховных наших болезней, т. е. покаяние и святое причащение. Но получает от них пользу только тот, кто совершает это дело надлежащим образом.

Прихожанин. Как же это – надлежащим образом? Прийти в церковь и перед священником рассказать свои грехи, так ли?

Священник. Конечно, это нужно, но только этого недостаточно: это меньше, нежели половина дела, это только исповедь. Для очищения грехов наших – с нашей стороны – необходимо покаяние, которое должно начаться гораздо раньше или уж никак не позже начала нашего поста. Мы всегда, ежедневно вечером, отходя ко сну, обязаны спрашивать у себя отчета в том, как проведен нами день; но, готовясь к принятию Святых Таин и начавши уже пост, должны обратить все свое внимание на прошлую жизнь: зорко, пристально всматриваться в свое сердце и замечать его язвы греховные; притом не только замечать болезнь, но искать причины, от которых могла произойти эта болезнь; например, ты заметил за собою, что часто сердишься, бранишься; потрудись же отыскать причину этого, отчего ты сердишься? Не оттого ли, что горд, слишком самолюбив, хочешь, чтоб все делалось по-твоему? Или ты заметил за собою лень к молитве, что ты редко посещаешь храм Божий, да и тогда, как придешь, стоишь рассеянно, без благоговения молишься. Поищи же ты в душе твоей: отчего это? Не от слабости ли твоей веры, от холодности, равнодушия к своему спасению? Или просто от небрежения, от излишества пищи? При разыскании причин сделанного греха ты подумай и о том, принимал ли ты какие-либо меры против греха, боролся ли ты с ним или отдался ему без боя в

плен? Молился ли ты Богу о помощи? Пересмотри все твое сердце, представь себе все его язвы и подумай: что с тобою будет, если Господь не помилует тебя? Если всякий грех неминуемо подвергает человека вечному мучению – большой большему, малый – меньшему, то что сказать о множестве грехов – тяжких и постоянных, – которые живут и действуют в сердце, подумай, что они готовят? Вот в каких занятиях, работе – тягостной, неприятной, тем не менее важной, необходимой – должна пройти неделя твоего поста перед причащением. Ты должен верно, подробно узнать состояние твоего сердца и потом уже прийти в церковь и просить священника совершить таинство покаяния. Перед священником ты должен с благоговением, скорбью, с живейшим, глубоким раскаянием, со слезами исповедать свои грехи без малейшей утайки или прибавки, с полным сознанием своей виновности пред Богом; притом с готовностью, твердой решимостью исправиться. Должен просить совета, как поступать тебе, если бы объявленные тобою грехи снова восстали на тебя. Проси епитимии, как посильного с твоей стороны удовлетворения за грехи, и точным выполнением епитимии закончи твое покаяние.

Прихожанин. Так вот как надо поступать! Припоминать свою прежнюю жизнь; потом на исповеди рассказать все свои грехи.

Священник. Не просто рассказать, но со скорбью, с сожалением о том, что прогневал Бога своими грехами.

Прихожанин. Будто необходимо жалеть о грехе?

Священник. Да, это необходимо. Без раскаяния, без сожаления о грехе, – каков бы он ни был, – ты не уврачуешь душевной болезни, грехом произведенной: грех непременно повторится. Если ты исповедуешься без скорби, без сожаления о грехе, то значит, что ты еще не разлюбил греха, – еще не хочешь расставаться с ним. Бог и желал бы очистить твою скверну сердечную, да ты не желаешь.

Прихожанин. А если я не скажу какого-либо греха?

Священник. Он на тебе и останется, и если ты не постарайся поскорее очиститься от него, он в тебе усилится, вовлечет тебя в другой, больший грех: тогда лечение будет труднее.

Прихожанин. Да если я забуду?

Священник. Для того-то, чтоб ты не забыл чего, и дается тебе целая неделя. Ты должен употребить все твое внимание, усердно разыскать и объяснить себе все, что тобою сделано, сказано, подумано. Впрочем, ты не воображай, что Бог прощает нам грехи за наше покаяние или епитимию. Если ты будешь надеяться только на

это, то напрасно. Наша надежда на спасение есть только Иисус Христос. Бог прощает нам грехи только ради страданий и крестной смерти Спасителя. Наше же покаяние и исполнение эпитимии суть только доказательства нашей веры в спасительные заслуги Христовы и готовности принять милость Божию.

Прихожанин. Это-то я знаю. Но скажи мне, ужели Бог накажет за всякий, даже маленький грех?

Священник. Да ты что называешь маленьким грехом? Разве в отношении к Богу возможен какой-нибудь маленький грех? Всякий грех есть преступление, нарушение закона, противление воле Божией. Только Бог, по милосердию Своему, за некоторые грехи, коим мы, по слабости растленной нашей природы, удобнее подвергаемся, определил – сравнительно – меньшее наказание, но все-таки огненное, вечное. Эти грехи называются малыми не потому, чтобы они сами по себе были малыми. Грех не тем измеряй, как часто и легко мы совершаем его, но важностью лица, против которого грешим. Я думаю, легко понять, что не все равно – ослушаться товарища или ослушаться отца, Государя. Если ты не послушаешься товарища, он накажет тебя своим презрением, не захочет с тобою иметь дела. Не послушаешься отца, он лишит тебя наследства. Не послушаешься Государя, он тебя казнит. Подумай же, как должно быть велико наказание за ослушание Богу.

Прихожанин. Да как же за маленький грех наказывать жестоко?

Священник. Что ж тут странного? Ты, очевидно, затрудняешься в соглашении понятий маленький и жестоко. Я уже говорил, что в отношении к Богу нет маленьких грехов. Каждый самонаименьший, по нашему понятию, грех так же велик, как Бог, Которому грешим. Называется же грех малым только относительно других, не естественных человеческой природе грехов. Слово жестоко употреблено мной сравнительно со здешними, известными нам муками; потому что самая легчайшая адская мука, в сравнении со здешними, есть жесточайшая. После этого объяснения я еще повторяю: в очах Божиих всякий грех есть грех, стоящий наказания. И если ты пренебрежешь и самонаименьшим грехом и, не раскаявшись в нем, перейдешь в вечность, то неизбежно подвергнешься наказанию и вечному и жестокому. Не пренебрегай и маленьким грехом. Семя ясеня весьма невелико, но развивается в огромное дерево; пожар начинается от искры. Истребить зародыш легче, нежели погасить его, когда он усилится. Не думаешь ли ты, что злодеи и разбойники так и рождаются злодеями? Это дело всегда

начинается с небольшого, какого-нибудь маленького греха. Сначала мальчик солжет; потом, когда увидит, что за ложь не наказали, он что-нибудь – тоже маленькое – украдет. Если первая покража сойдет с рук, он попытается украсть еще что-нибудь побольше. Когда подрастет этот воришка, ложь и воровство тоже подрастут, обратятся ему в привычку: он начнет уже воровать как большой вор, станет разбойничать и грабить.

Прихожанин. Да ведь Бог правосуден; справедливо ли же наказывать за маленький грех?

Священник. По-твоему, за маленький грех справедливее наградить? Нет, друг мой! Потому-то самому, что Бог правосуден, Он и не может не наказывать за грех. И так как всякий грех есть грех против вечного Бога, то и наказание за грех должно бытьечно. Не пренебрегай маленькими грехами. По наблюдению царя и пророка Давида в этом пренебрежении скрывается причина той дерзости, с какой грешники нарушают волю Божию; у них нет страха Божия; они говорят в сердце своем: не взыщет! И Господь сказал: неверный в малом неверен будет и в большом.²²¹ Подумай: если человеку жаль потерять грош, то ужели он не пожалеет рубля? Если тебе для Бога жаль расстаться с грехом малым, который не приносит тебе ни удовольствия, ни выгоды, то расстанешься ли ты с грехом большим, который или сулит тебе наслаждения плоти, или льстит твоему самолюбию? Если ты, при таком неосторожном суждении о грехе малом, не впал еще в грех большой, то благодари Милосердного Бога и твоего Ангела хранителя потому что сомнительно, без милости Божией устоял ли бы ты против греха сильного, обольстительного, если б тебе представился к тому случай.

Прихожанин. Но ведь нет человека без греха: мы не можем не грешить. Справедливо ли же наказывать меня за грех, когда я не могу не грешить?

Священник. Справедливо, потому что ты можешь покаяться и очиститься от греха.

Прихожанин. Но я не могу не грешить: я опять согрешу.

Священник. И опять покайся.

Прихожанин. И опять согрешу?

Священник. И опять покайся.

Прихожанин. Да что ж это такое? Это шутка! Это походит на то, что приказывать мне жить без пищи, и, чтоб я украдкой не поел чего-нибудь, грозить мне наказанием?

Священник. Нет, не подходит! Пример твой не идет к делу. Грех для души не то, что пища для тела. Пищи ты ищешь по природе: она тебя питает, укрепляет. А греха ты отвращаешься, стыдишься, скрываешь от других. Грех – болезнь души твоей; он тебя расслабляет. Он то же для души, что чесотка для тела, свербит, зудит, непременно хочется почесать больное место. Почеши – разболится хуже, будет чесаться сильнее и, если не примешь мер, сгниешь совершенно. Перестань же ты чесать, потерпи, дай срок переработаться крови, попостись, полечись – чесотка пройдет. Так рассуждай о грехе. Разумеется, пока ты не утвердился в добродетели, тебе нельзя не грешить. Но это не должно останавливать тебя на пути к добродетели. Мальчик, пока не навькнет владеть кистью, будет писать некрасиво, часто ошибаться. Но если он не бросил кисти, усердно будет писать, заниматься письмом, то, наконец, будет писать и красиво и верно. Твои ошибки, маленькие грехи, пока неизбежны; но не отчаивайся. Согрешил – скорей покайся, не давай греху укорениться в тебе. Опять согрешил – опять покайся; тысячу раз согрешил – тысячу раз покайся; не охладевай в любви к Богу; трудись, терпи, молись, всеми силами старайся приучиться к добру и отстать от зла. Рано или поздно ты, наконец, достигнешь состояния безгрешности, и Господь наградит тебя за твою любовь к добру!

Прихожанин. Что ж меня уверит в том, что Господь простил мне мои грехи?

Священник. Разве тебе мало обещания Божия? Господь сказал: покайся – не словом только, но самым делом, покажи твое обращение – тогда пусть грехи твои будут, как окрашенное в ярко-красное, Я сделаю их белыми, как снег. Не думаешь ли ты, что Господь обманет?

Прихожанин. Нет, я спрашиваю: нет ли таких признаков, по коим я мог бы удостовериться, что Господь принял мое покаяние, простил мне грехи мои?

Священник. Есть. Больной по чему узнает, что он выздоровел? Прежде, во время болезни, он был беспокоен, не чувствовал аппетита, не мог заниматься делом. Теперь – после приема лекарства – если он почувствует себя хорошо, и успокоится, и поест с аппетитом, и будет в состоянии заниматься своим делом, то не ясно ли, что он выздоровел? Так бывает и в деле покаяния. Если ты искренно раскаялся, твердо решился быть осторожнее, то, без сомнения, Бог принял твое покаяние и пошлет в душу твою мир

совести, расположение к добру, осторожность против греха, смирение. Поэтому, если после исповеди ты заметишь в себе подобную перемену, то благодари Бога за Его милосердие, и большими трудами, вящим усердием постарайся снискать большие Его милости.

Прихожанин. А если после исповеди я не замечу в себе такой перемены, то что будет значить это?

Священник. Одно из двух: или ты не веришь Богу, или неискренно раскаялся. Поэтому Бог, хотя и слышал твоё покаяние, но умедлил послать тебе благодатное утешение и ожидает твоего деятельного исправления. Разумеется, что признаки очищенной совести не всегда вдруг обозначатся. Нельзя, чтоб как только приложил пластырь к нарыву, то вдруг и пропал нарыв. Нет, он ещё поболит. Потерпи, потрудись, помолись: Бог непременно явит тебе Свою милость. Когда буря взволнует море, волны его не вдруг улягутся. Но они непременно улягутся, если перестанет ветер. Когда грех проникнет в твоё сердце, то вред не вдруг исчезнет даже и после того, как Бог очистит твой грех. Но этот вред непременно исчезнет, лишь бы только перестал грех.

Прихожанин. Благодарю тебя, отец мой! Благослови меня исполнить то, что теперь слышал.

Священник. Будь же осторожен. Попостись, помолись, рассмотри хорошенько твоё сердце, искренно раскайся во грехах, хоть бы они были и очень малы, тогда увидишь на себе милость Божию. Бог простит тебе грехи твои, ты неосужденно причастишься Божественному Телу и Крови Его, сделаешься сыном и наследником Царствия Небесного. То, что я тебе говорю теперь, не слова только, которые приятно слышать. Испытай ты на себе это, увидишь: ты сделаешься совершенно другим человеком. Не говоря о внутренней твоей перемене – твоё походка, твой вид, твой голос, твои занятия – всё, что видно в тебе, всё это совершенно изменится. Добрые люди тебя полюбят, злые будут бояться. Даже и враги твои, и завистники, хоть и будут стараться вредить тебе, разглашать недоброе, небывалое, но внутренне и они будут уважать тебя. Такова сила и величие добродетели! Бог благословит тебя.

О Святом Причащении

Прихожанин. Я опять к тебе. Ты позволил мне причаститься; но чем более я рассуждаю о предстоящем причащении, тем больше сокрушаюсь: боюсь, не причаститься бы мне во осуждение.

Священник. Отчего же это? Причащение Святых Таин должно радовать тебя. Разве ты не уверен в милости Божией? Или не утаили какого греха? Что за мысли смущают тебя?

Прихожанин. Нет, я искренно раскаялся в грехах своих, твердо решил быть осторожнее и уверен, что Господь – по милосердию Своему – простил мне грехи мои. Но я плохо понимаю все, что касается таинства причащения. Часто слышу, говорят, да и сам повторяю: причащаться Святых Таин; но что такое эти Таины? Чего я причащаюсь? Боюсь, не погрешить бы мне в чем.

Священник. Если так, то страх твой основателен. Таинство Евхаристии есть самое важное. Не понимать в нем того, что нужно, или понимать не так, как должно, и приобщиться – значит, равно согрешить, как и приобщиться без должного приготовления. Выслушай же меня внимательно и тверже запомни слова мои. Если тебе в словах моих покажется что-либо непонятным, сомнительным, не скрой от меня, спроси: я постараюсь объяснить тебе по силам моим. Христианин приобщается под видом хлеба – самого Тела Христова, а под видом вина – самой Крови Христовой, – того самого Тела и той самой Крови, которые родились от Пречистой Девы Марии, за нас страдали и умерли на кресте, воскресли, вознеслись на небо и теперь во славе суть одесную Бога Отца!

Прихожанин. Вот это-то я и не знал. Судя по вкусу и виду, я думал, что ем хлеб и пью вино только в знак тела и крови Христовой, а не самое Тело, не самую Кровь.

Священник. Жаль! Господь сказал: кто не ест Моего Тела, не пьет Моей Крови, в том нет жизни.²²² А на Тайной Вечери, указывая на хлеб и вино, сказал: Это Тело Мое, это Кровь Моя.²²³ После этого наши думы и рассуждения неуместны: надо верить Господу. Потому что в другое время Господь сказал: не верующий в Сына Божия не только не имеет жизни в себе, но и гнев Божий пребывает на нем.²²⁴ Если ты причащался не Телу и Крови Христовой, то – неверием – возбуждал против себя гнев Божий. Жаль! Заметь же и твердо верь, что хлеб и вино в таинстве Евхаристии, при молитве и благословении священника, силою Святого Духа пресуществляются в истинное Тело и в истинную Кровь Христову.

Прихожанин. Не понимаю. Как же оно пресуществляется?

Священник. И не удивительно, что ты не понимаешь силы Духа Божия; она так же велика, как сам Дух Божий. Было бы удивительнее, если б ты, человек, своим крошечным умком обнял необъятную силу бесконечного Бога! Что такое наш ум в отношении к

бездне премудрости Всесильного Бога? Меньше, нежели малейшая чашечка в отношении к океану. Мыслимое ли дело, чтоб чашечка вместила океан? Поэтому советую тебе и не смущаться тем, что не понимаешь, как Дух Божий действует в таинстве Евхаристии. Помнишь ли ты мое объяснение слова: таинство? Это такое особенное действие Духа Божия, которое человек не в силах понять и в которое должен только верить.

Прихожанин. Так, это я помню. Но хотелось бы пояснее представить себе это дело.

Священник. И не трудись; напрасно потеряешь время, а между тем сомнением можешь повредить твоей вере. Ты вот о чем подумай. Каждый день ешь ты крупяную кашу и пьешь воду. Ведь крупа, которую мы все употребляем, вода, которую все пьем, совсем не мясо и не кровь; ничего нет и похожего. Между тем силою желудка они претворяются в нашу плоть и кровь. Ни ты, ни я, ни другой кто-либо в этом не сомневается; все верим и знаем, что это так бывает, но понимаем ли, как это бывает? Ты веришь в претворяющую силу желудка не потому, что понимаешь, а только потому, что постоянно ощущаешь эти действия. Почему же не веришь пресуществлению хлеба и вина в Таинстве Евхаристии? Ужели только потому, что ты этого не понимаешь? Разве ты не ощущаешь чудных действий таинственного хлеба и вина? Посмотри на тех, кто, должным образом приготовившись, с благоговением причащается. Отчего это после причастия им так весело, такой мир в их совести? Отчего они тотчас исполняются особенной ревностью к занятиям душеспасительным? Или посмотри на тех, кто причащается без должного приготовления. Отчего они после причастия, сами того не замечая, становятся скучны, вместо того, чтобы заняться чем-либо полезным, ищут развлечения в делах мирских и по сердцу часто становятся гораздо хуже, чем были до причастия? Отчего больные после причастия выздоравливают? Или, если и умирают, то с видимым спокойствием, даже радостью? Ужели это действие небольшого кусочка простого хлеба и нескольких капель обыкновенного вина? Нет; глаз твой видит и язык ощущает, как хлеб и вино только кажется хлебом и вином; на самом же деле не то, потому что действия этого хлеба и вина обнаруживают особенную, в них скрытую сущность.

Прихожанин. Так, это я знаю и совершенно верю. Но не понимаю, что собственно пресуществилось? Глаз мой видит хлеб и вино; язык ощущает вкус хлеба и вина. Что же тут пресуществилось?

Священник. Этот вопрос основателен: ты можешь и должен знать, что пресуществляется. Во всякой снадной вещи мы различаем три обстоятельства: внешний вид, вкус и существо. Питает человека не то, что видит глаз или ощущает язык, а существо вещи. Вот тебе пример. Пусть будет нарисован персик, и так хорошо, что трудно отличить от настоящего. Если бы ты съел этот персик, он тебя не напаяет. Еще: можно продушить вино розами и сахаром смягчить его острый вкус. Если пить этакое вино, то оно покажется сладкой розовой водой; на самом же деле это настоящее вино, так что при неосторожном употреблении его можно опьянеть. В хлебе и вине, употребляемых в таинстве Евхаристии, по благословении священническом, остаются вид и вкус, но существо их, то есть то, что питает и входит в нашу плоть и кровь, силою Духа Святаго претворяется, иначе сказать, пресуществляется в истинную Плоть и истинную Кровь Христову.

Прихожанин. Почему же бы не претворить хлеба и вина в совершенную Плоть и Кровь, т. е. так, чтоб они и казались такими?

Священник. Не думаешь ли ты, что Богу труднее претворить вид хлеба и вина, нежели изменить их сущность? Внешний вид и вкус вещи может изменить и человек. Кто не знает, что столяры красят мебель, ткачи – свои изделия, повара приправляют свою пищу, лекари – врачевства? Бог во всех Своих действиях есть Бог Всемогущий. В таинстве Евхаристии Он являет два чуда Своего могущества: и сохраняет вид и вкус хлеба и вина, и претворяет их существо в истинную Плоть и Кровь Христову. И все это для нас с тобою, снисходя нашей слабости. Ну стал ли бы ты есть человеческое тело в настоящем его виде и пить свежую кровь? Это не сродно человеку, а между тем необходимо, чтобы мы принимали во внутрь себя Тело и Кровь Богочеловека. Чтобы получить спасение, ты должен соединиться со Христом, сделаться с Ним как одна плоть, одна кровь, должен проникнуться, напаяться Его Плотию и Кровию, исполниться того же духа и жизни, которые во Христе. Припомни слова Господа к Апостолам: Я есмь лоза, а вы ветви. Когда ветви на лозе, то живут и приносят плоды. Так и вы; если пребудете во Мне, то много принесете плода. Без Меня не можете делать ничего²²⁵ – доброго! – Это не просто подобие, но решительное объяснение жизни во Христе. Как ветви питаются тем же соком, живут и приносят плоды тою же жизнью, что в лозах, так и мы в Святом Причащении получаем истинную Плоть и Кровь Христовы и сим самым претворяемся в ту же плоть и кровь, что во Христе, как

бы срастается с Ним, начинаем жить Его жизнью, Его духом. Вот почему с должным приготовлением причастившиеся после причастия ощущают в себе необыкновенную радость, с особенным усердием влекутся ко всему доброму. После причастия они уже не своею живут жизнью; в них живет и действует Христос. ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем²²⁶

Прихожанин. Правда, после причастия я ощущал нечто особенное в душе моей; только не знал, чему приписать это. Объясни же ты мне, отчего Святое Причастие действует иначе на непрigотовившихся?

Священник. Оттого, что не приготoвились. Я тебе скажу пример. Если ты грудного младенца накормишь твердою пищею и он захворает, то ты этому не удивишься? Уж всякий знает, что желудок младенца слаб, не перенесет твердой пищи. Если же взрослый человек поест этой пищи, то не только не ощутит никакого вреда, но и будет сыт, станет крепче. Так и здесь. Людей приготoвившихся, как бы выросших, Святое Причастие укрепляет в добре, а непрigотовившимся, как бы младенцам, еще не выросшим, вредит. Еще другой пример. Если ты из темного места вдруг перейдешь к очень яркому свету, твои глаза не перенесут: если ты тотчас же не потеряешь зрения, то почувствуешь сильную боль, постарайся или поскорее закрыть глаза, или отойти в место не столь светлое. Если же ты из темного места будешь переходить к свету постепенно, т. е. приготoвишь свои глаза, то не только не ощутишь боли, но и с приятностью будешь наслаждаться светом. Ясно, что свет и в том и в другом случае один и тот же и действует на всех одинаково. Отчего же в одном случае глаза чувствуют боль, а в другом удовольствие? Решительно оттого, что приготoвились ли они к свету или нет.

Прихожанин. Да, это правдоподобно.

Священник. Не только правдоподобно, но действительно так. Припомни Тайную Вечерю. Иуда вместе с прочими Апостолами причастился одного и того же Тела Христова. Но смотри, какое различие. Все Апостолы после причастия остались с Господом, слушали Его поучения, вместе с Ним пели псалмы и молились; а Иуда ушел – предавать Господа! Не то же ли и ныне? С должным приготовлением причастившиеся, уходя из храма, не разлучаются духом от Господа; и дома, как в храме, с любовью занимаются угодными Богу делами. А без приготовления причастившиеся за порогом храма забывают и Господа своего; часто случается, что на

какое-нибудь ничтожное удовольствие меняют, – как второй Иуда, продают своего Господа.

Прихожанин. Все это так, но мне кажется, что было бы не худо, если бы с существом хлеба и вина превратился и самый вид их; это было бы гораздо яснее.

Священник. Не жалею, но благодари Бога за эту неясность в величайшем из таинств. Что пользы от того, если б Господь с существом превратил и самый вид хлеба и вина? Положим, что священник преподает тебе и ты принимаешь настоящее, теплое мясо и свежую кровь: стал бы ты есть? А это нужно есть. Положим, ты принудил бы себя, проглотил бы; возможно ли же, чтоб ты проглотил сырое мясо без отвращения, с любовью? А здесь необходима любовь. Но главное неудобство не в этом. Все средства нашего спасения действительны по вере нашей. Если бы Господу угодно было с существом хлеба и вина превратить и самый вид его, во что стал бы ты верить? Тут невозможна даже тень веры. При настоящем же положении дела исчезают все неудобства. Человеку есть хлеб и пить вино дело обычное; принимая же в причастии по видимому хлеб и вино, он имеет прекрасный случай показать свою веру и доверие Слову Божию. Если твои глаза и твой язык говорят тебе, что принимаемое от священника Святое Причастие по виду и вкусу совершенный хлеб и вино, а ты, помня Слова Иисуса Христа, веришь, что это истинная Плоть и Кровь Его, то смотри – как велика твоя вера! Ты Богу веришь больше, нежели своим глазам и своему вкусу! В этом случае именно к тебе отнесутся слова, сказанные Господом Апостолу Фоме: блаженны те, кто не видит и верует.²²⁷ Между тем, если бы Богу угодно было с существом изменить и самый вид и вкус хлеба и вина, то это не должно радовать тебя. Это показало бы, что Господь обличает и наказывает наше маловерие. На этот предмет в церкви существует положение: если священник заметит претворение вида хлеба или вина, то не только должен оставить этот хлеб и вино, но и с сокрушенным сердцем умолять Господа о прощении греха недоверия, взять новый хлеб и новое вино, снова совершить таинство Евхаристии и этим – новым – хлебом самому причащаться и других причащать.

Прихожанин. Прости же мне мое легкомыслие. Я решительно не представлял, чтоб подобное желание было до такой степени нехорошо. Обещаю тебе исправиться. Теперь выслушай, так ли я понял слова твои. В таинстве Евхаристии под видом хлеба и вина я приобщаюсь истинного Тела и истинной Крови Иисуса Христа, того

самого Тела и той самой Крови, которые родились от Пречистой Девы Марии, страдали и умерли на кресте, воскресли и вознеслись на небо и доныне суть во славе одесную Бога Отца. Так ли?

Священник. Так; но это еще не все.

Прихожанин. Что же еще такое? Кажется, ты говорил мне только это.

Священник. Нет, я говорил еще, что посредством причащения Телу и Крови Христовой ты должен соединиться с Ним, жить Его жизнью, действовать Его силою. Ты этого не повторил, следовательно, не понял. Знай еще. Не так надо рассуждать, что священник отделяет и дает тебе какую-либо часть Тела Христова, ты причащаешься не просто живого, воскресшего Тела; но в частице Тела принимаешь и душу, и Божество Спасителя, иначе – ты причащаешься всецелого Христа.

Прихожанин. Я знаю теперь, что в причастии я принимаю истинное Тело и истинную Кровь Христовы, притом с Телом причащаюсь и души и Божества Его, т. е. как бы погружаюсь в Христа, соединяюсь с Ним, срастаюсь. Но сознаюсь, что решительно не понимаю этого дела.

Священник. Об этом и не хлопочи. Евхаристия есть величайшее из таинств. Понять его не только мы с тобою, Ангелы не могут. И я, если говорил с тобою об этом таинстве, то совсем не для того, чтоб ты понял, но чтоб только знал, как надо веровать в него. Благодарю же Бога за то, что Он вложил тебе благую мысль прийти ко мне и поговорить об этом весьма важном деле. Благодарю и вместе проси укрепить твою веру. Таинство Евхаристии – бесконечная, неисчерпаемая бездна тайн. Я сказал тебе о нем несколько мыслей. Молись Богу; может быть, Ему угодно будет открыть тебе и еще нечто, чего я – при всем желании – не могу передать тебе, потому что в языке человеческом нет слов, коими можно бы объяснить это. Но заметь, что Дух Божий тайны Свои передает душам только верным и чистым. Желая причаститься, ты теперь меньше развлекайся заботами житейскими; если можешь, то и совершенно оставь. Все свои мысли обрати на самого себя и Спасителя. Помысли – чего ты заслуживал за грехи свои и какой ценою искупил тебя Христос. Вечером, отходя ко сну, со вниманием прочитай вечерние молитвы и правило готовящимся к Причащению. Завтра, вставши от сна, прочитай утренние и причастные молитвы. Особенно будь внимателен к этим последним: они согреют твою душу и

приготовят к достойному принятию Христа. Бог да благословит и помилует тебя!

Прихожанин. Еще одно слово: я знаю, что до причащения нельзя ни пить, ни есть. Но мне говорили, что и слюны глотать не следует. Правда ли это?

Священник. Напрасно; кто так говорит, тот не понимает цели, с какой запрещено употреблять пищу или питье в утро прежде причастия. Апостолы, объяснив верующим важность таинства Евхаристии, требовали полного к нему благоговения; но по обстоятельствам времени не положили неперенным условием, чтоб желающий причаститься являлся в собрание натощак. Времена были тяжкие, никто из верующих не мог рассчитывать даже на завтрашний день. Литургия же совершалась тогда в разные часы не только дня, но и ночи, смотря по удобству. Многие из желавших причаститься являлись уже пообедавши: потому что не были предварены (да и не могли быть предварены) ни о месте, ни о времени совершения литургии. Так было почти триста лет. Но свободой в этом отношении не все умели пользоваться в общее назидание и лично в свое спасение. Между христианами тогдашнего времени нашлись большие нерадивцы, которые приходили в церковь для причащения не только сытно пообедавши, но и порядочно выпивши. Положительный, для всех обязательный закон воздержания стал необходим. Поэтому, как скоро гонения перестали и Церковь открыто и в определенные времена стала совершать Богослужение, то узаконено приходиться ко Святому Причащению натощак. Таким образом, установление – причащаться натощак – имеет целью прекратить только беспорядки, невоздержание. Если в утро перед причащением ты поешь или выпьешь чего, то легко могут произойти – от довольства и сытости – какие-нибудь невольные движения души и нарушить мир твоей совести. Если же ты проглотишь слюну, то не думаю, чтоб от того мог произойти какой-нибудь беспорядок. Напротив, скорее может произойти беспорядок, если не будешь глотать слюны; твоя гортань пересохнет; тебе неловко будет говорить и молитву перед причащением. Нет, пищи какой или питья не принимай: этим ты покажешь свое уважение к святине и послушание церкви. Что же касается слюны, то глотай. Это и не противно установлению Церкви, и весьма нужно для покоя души перед причащением.

Послание пастырям Таврической Епархии

Братиям моим, священнослужителям
Таврической епархии мир и благословение
от Господа нашего Иисуса Христа!

Семилетние наблюдения мои показали мне, что православный народ Таврической епархии, как и везде в России, вообще говоря, набожен, любит свою православную веру; дорожит ею, как бесценным, от предков перешедшим сокровищем, дорожит Церковью, как хранилищем благодатных даров, как священным местом, где он учится вере, где ищет и находит удовлетворение своим благочестивым стремлениям сердца. Если он мало и неясно понимает сущность христианской веры, если в удовлетворении сердечной потребности Богопочтения останавливается более на его внешности, ограничивается обрядовой его стороной, то в этом виноват, конечно, не он один; по крайней мере, его нельзя попрекнуть холодностью к вере, неохотою изучать, уяснять себе веру с той ее стороны, которая доступна его разумению. Посмотрите, например, с каким уважением, с какой любовью относится он к книгам Божественным, т. е. поучающим Боговедению и Богоугождению. И читает он, и любит слушать читаемые книги преимущественно божественные; только такие книги и считает достойными чтения; для чтения таких книг, и именно ради уяснения себе веры и правил нравственности христианской, он считает полезной саму грамотность. Так ли поступил бы человек, холодный к вере?

К сожалению, этот прекрасный дар Божий, эта живая, только неосмысленная любовь к вере и у нас не везде получает правильное развитие и сообразное с волей Божией направление, иногда же и совершенно искажается. Под влиянием самозванных вероучителей простодушные и детски доверчивые поселяне иногда и у нас увлекаются в самочинное служение Богу: или в мнимо древнюю веру – в расколе, или в мнимо духовную – в молоканстве, или даже в противоестественное сумасбродство – у скопцов. Пастырски болезнью об этих, может быть, лучших, по крайней мере, ревностнейших и заботливейших о своем спасении членах нашей паствы, но и здесь не решаюсь винить их одних. Не оправдываю их неразумного увлечения.

Вместо того, чтоб искать наставления в вере у своих законных, Богом поставленных пастырей, они обратились к самозванным, за какое своеволие и наказаны Богом, преданы в неискусен ум творити неподобная. Но правы ли мы, законные их пастыри и вероучители? Все ли мы делали, что с нашей стороны требовалось сделать, к разрешению их недоразумений, к успокоению смятенной их совести? Приняли ли мы какие-либо меры к утверждению их в православной вере разъяснением ее учения, ее богослужения? Дали ли мы им какое-либо доказательство нашей ревности о славе Божией, нашей заботливости об их спасении, нашего сердечного уважения к вере? Старались ли мы приобрести их доверие нашей внимательностью к их заявлениям, ласковым обращением, бескорыстием, правдивостью, трезвенностью, благочестием, миролюбием? Совесть каждого из нас пусть отвечает на эти вопросы перед Богом, Которому принадлежит и наше прошедшее, и суд над ним, и воздаяние.

Боюсь, однако же, чтоб ответы, которые каждый из нас может представить на сказанные вопросы, не послужили к вящему нас обвинению. Посмотрите на церковную жизнь православного общества. Какое грустное явление представляет она! Одни отступают от христианской веры как от мирозозерцания, не соответствующего высоте и широте их взгляда; другие уклоняются в раскол и ереси, как Богочтение, наиболее удовлетворяющее их мысль и чувство. Да и из тех, кто считаются в недрах православной церкви состоящими, многие ли живут по-христиански? Нормально ли такое положение? Где же причины его? Церковь, Христом основанная, и вера, Им проповеданная, представляют нам такую высоту, широту, ясность и законченность мирозозерцания, что человечество никогда не вырастет, не выйдет из границ, ею очертываемых, как бы ни были велики успехи наук. Величайшие умы всех времен благоговели и благоговели перед учением Христовой церкви, находили и находят разъяснения насущных вопросов жизни, ею представляемые, совершенно успокоительными. Значит, если в наше время нашлись мечтатели, которым кажется, что учение Христовой веры ниже их высокоумия, то причины тому не в вере православной. Где же? Указывают на школу; будто школа при преподавании естественных наук действовала неосторожно, в подрыв религиозного чувства неокрепших и впечатлительных молодых людей, и тем постепенно отвратила их от православной веры. Ужели это правда? Ведь в наших школах есть законоучители.

Отчего же их слово осталось без жизни, их вера и молитва – без влияния на те же молодые и впечатлительные умы? Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст и многие другие слушали светские науки в совершенно языческих школах, где, конечно, не щадили христианской веры. Однако же школа не имела на них злокачественного влияния. Возмужав, они стали для своего времени (и останутся навсегда) светильниками мира христианского, столпами православия. Скажут ли, что семьи, в которых воспитались эти святители, были образцами христианского благочестия! А наши семьи отчего не таковы? Ведь никогда никакая семья не была оставлена без духовного надзора и попечения священника. Скажут ли священники, что нас не принимают в среду семей образованных, высших классов! Отчего? Не значит ли это, что мы ниже своего призвания, по неразвитости нежелательны в кругу людей образованных, что ни слова умного, ни жизни назидательной не представляем и не обещаем. Предубеждения не могло же составиться без всякой причины!

Впрочем, оставим многознающих. Если они действительно яснее видят настоящий путь к истине, то могли бы и сами своим умом оценить превосходство христианской веры, хотя бы мы и не исполняли нашей обязанности. Спустимся ниже, в среду людей малообразованных или вовсе неграмотных. Отчего у них отступления от православной веры? Отчего за советом и наставлением в вере идет темный человек к такому же простецу и темному человеку, а не к священнику? Отчего он от простолюдина принимает разъяснение своих недоумений, а не от священника? Не ясно ли, что священник не расположил к себе своих прихожан, не пользуется их доверием, может быть, своей притязательностью или высокомерным обращением, даже неназидательной жизнью оттолкнул их от себя? Невольно припоминается слово Господне к пророку Иезекиилю: Оле пастыри Израилевы! Еда пасут пастыри самих себе? Не овец ли пасут пастыри? Се млеко ядите, и волною одеваетесь, и тучное закалаете, а овец Моих не пасете: изнемогшаго не подъясте, и болящаго не уврачевасте, и сокрушенного не обязасте, и заблуждающаго не обратисте, и погибшаго не взыскасте, и крепкое оскорбисте трудом, властью наказасте я и наруганием. И разсыпашася овцы Моя, понеже не имеяху пастырей... Того ради, о пастырие, слышите слово Господне: ...се Аз на пастыри, и взыщу овец Моих от рук их, и отставлю я от паствы овец Моих, и не будут пасти их пастыри и пр. (Иезек. XXXIV, 3–10).

Не то хочу сказать я, что мы – и только мы одни – виноваты во всех беспорядках в жизни православного общества. Хочу только обратить внимание сотрудников моих – сопастырей на дело, всех нас касающееся, представляю случай проверить себя, осмотреться и выяснить себе, насколько виноваты мы в этом? Все ли мы сделали, что сделать были должны?

Стража дах тя дому Израилеву, говорил Господь пророку Иезекиилю, священнику ветхозаветной церкви. Слова эти должны быть напечатлены в уме и сердце каждого священника церкви Божией. Мы стражи при доме Божиим. Нашему попечению и верности вверил Господь самое дорогое Свое сокровище – души человеческие. Словом здоровым, солью благодати растворенным надо укреплять их в вере, отражая в то же время и погрешительные учения своевольного ума, и богоборные стремления развращенного сердца; примером благочестия и доброй жизни облегчать им исполнение воли Божией; молитвой и таинствами очищая приращения к ним греховной нечистоты, освящать в сосуд благодати и таким образом постепенно готовить их к блаженной жизни в Царстве Христовом, по смерти нас ожидающем. Потребна ревность Илии и самоотверженная любовь Моисея или Павла, чтобы точно – богоугодно исполнять обязанность, принятую нами на себя вместе с честью священства. Имеем ли мы эти качества? Эту ревность о славе Божией, эту любовь к Богу и ближнему? Если не сознаем их действия в себе, по крайней мере, молимся ли Богу о помощи и, со своей стороны, стараемся ли самопонуждением вызвать, развить, усилить, укрепить их действия в себе? Хотим или не хотим, но мы должны это сделать, должны употребить все зависящие от нас меры, чтобы стать на высоте принятого нами достоинства!

Осмотримся, обдумаем наше положение и примемся за дело.

Прежде всего благоустроим нашу домашнюю жизнь. Пусть она будет образцом мира, труда, трезвости и нравственной чистоты. И наша беседа, и наши поступки, и обстановка, и всякая даже мелочная вещь нашего хозяйства пусть всякому говорит, что он видит христианское семейство, христианское учение в жизни, на практике, и, видя наше богобоязненное житие, полюбил бы оное и прославил Бога (1Петр. II, 12; III, 2).

Порядок, тишину и чувство благоговения, обитающие в наших домах, перенесем и в дома наших прихожан. При посещениях их, для исправления ли каких-либо христианских треб, или просто для пастырских бесед о вере православной и наших христианских

обязанностях не оставим их без утешения и назидания. Степенная веселость лица, речь и действия в границах приличия и самоуважения, слово скромное, приветливое и вся наша внешность будут поучительны, располагающи. Речь у меня не о заискивании или о подделке под вкус, но о христианском настроении мыслей и чувств, а через то и об упрочении доверия и расположения прихожан к священнику. Знаю, что дело это не беструдное, если к исполнению своих пастырских обязанностей священник будет относиться холодно, формально. Но знаю и то, что, кто полюбит Господа Иисуса, тот полюбит и прихожан своих, и по этой любви всякий труд на их душевную пользу покажется ему легок; причем слова и поступки такого священника будут сами собою естественно назидать и привлекать.

Во время совершения молитвословий остережемся рассеянности и неблагоговения. Чтение неторопливое, внятное, пение согласное, умиротворяющее, действия осмысленные, приличные обряду, должны вызывать и поддерживать молитвенное настроение и благоговение присутствующих. Особенная заботливость об этом должна быть употреблена нами при совершении священнодействий в церкви, где все пусть будет (как и должно быть по Апостолу) не только благообразно, но и по чину, данному нам в уставе. Не думайте, что самочинное уклонение от требований устава проходит без вредных последствий.

В этом случае и нерадивые священники, а по их вине и их прихожане лишаются благодатных воздействий и Божией помощи, какие они надеялись и могли бы получить при благоговейном и послушном исполнении церковной заповеди. Кроме того, легкомыслие в этом деле пролагает путь и вызывает наклонность к своеволию и во всем прочем. Как важно это обстоятельство, к каким губительным последствиям ведет оно, всякому священнику должно быть понятно.

Поучая прихожан нашей жизнью и деятельностью, озаботимся наставлять их словом. Сверх церковной проповеди по существующему обычаю устроим еще постоянные в воскресные и праздничные дни собеседования о вере и христианской жизни. Собеседования эти будем вести в порядке, систематически, по заранее обдуманному плану; причем постараемся и слушателей своих вызывать на вопросы. Эти вопросы значительно облегчат дело назидания: покажут в спрашивающем степень его духовного возраста, предмет недоумения, даже – точнее – что именно в этом

предмете христианского верования требует объяснения. Весьма полезно, а иногда даже необходимо в течение таких собеседований почитать какую-либо книгу, например жизнеописание какого-либо святого, толкования на книги Священного Писания или на службы церковные, на обряды при совершении таинств и пр., вообще такую книгу, в которой излагается что-либо, в разъяснении чего нуждается приход данной местности.

Школа и преимущественно преподавание в ней Закона Божия должны составлять весьма важный предмет нашей заботливости. Дети легче усваивают сообщаемые им знания, и что отчетливо, твердо усвоено в детстве, то у человека остается на всю его жизнь. Значит, кто сумеет вложить в детское сознание веру в Бога, в Его Промысл и домостроительство нашего спасения, тот не только обеспечит его принадлежность к святой Церкви, но и приготовит из него доброго, понятливого слушателя своих объяснений и собеседований, в иных же случаях даже надежного помощника в отношении влияния на заблуждающихся. С грустью вынужден заявить, что мне нередко доводилось получать жалобы сельских обществ, земских управ и училищных Советов на священников, что они не посещают школ, не учат детей Закону Божию. Слышал и оправдания таких священников. Чаще указывают на то, что «общество мало положило жалованья за уроки по Закону Божию, а в иных местах и вовсе никакого не положило вознаграждения; поэтому и не посещают школы в предположении такой мерой вынудить вознаграждение за свой труд по школе». Разве это оправдание? Ведь учить Закону Божию (и детей, и взрослых) есть наша обязанность; мы должны учить своих прихожан, хотя бы они вовсе не давали нам жалованья. Прихожане делают худо, если отказывают своему священнику в вознаграждении за труд. Они обязаны доставлять священнику (а священник вправе ожидать от прихожан) все необходимое для жизни, дабы, как говорит Апостол, священники могли исполнять свои обязанности с радостью, а не вздыхающе, так как стеснение в его жизненных потребностях не полезно прихожанам. Но неисполнение обязанностей другим разве дает мне право уклоняться от исполнения лежащих на мне обязанностей? Худой поступок другого не оправдывает меня в моей неисправности. Нам указано: злое побеждать благим! А что будет, если прихожане, несмотря на замысловатый протест священника, не положат жалованья за уроки по Закону Божию? Тогда как быть с детьми? Так они и должны оставаться без научения в вере? Между тем начальники просвещения народа наметут разного сору в голову

и сердце ребенка, оставленного без нашего надзора и руководства! Кому мы руки-то свяжем? Кому будет труднее? Нет! Благодарить надо начальство и преимущественно Благочестивейшего Государя, что нам открывают двери училища; сколько есть сил, воспользоваться предоставляемой нам возможностью исполнять нашу обязанность. Напоминать прихожанам, что они должны вознаграждать наш особый труд особым положением, – и можно, и должно. Представлять о том и начальству нисколько не предосудительно. Но вымогать – и нехорошо, и бесполезно. Делайте ваше дело усердно. Заботу же об обеспечении вашем предоставьте начальству; оно не забудет (и не забывает) о нуждах ваших, и, когда можно, употребит свои меры, не унижая вашего достоинства и не вредя делу.

Не более основательна и отговорка неумением, неопытностью вести преподавание в школе. Неумение и неопытность не слагают с нас принятой нами обязанности; напротив, они налагают сверх этой еще одну обязанность – усердно потрудиться, приобрести опытность и умение, в которых чувствуется недостаток. В этом случае много поможет совет опытного, умеющего человека. Хорошо сделают священники, если при нередких свиданиях своих будут обмениваться мыслями о мерах к лучшему преподаванию и сообщать друг другу свои опыты и наблюдения по этому предмету. Можно бы даже и нарочито устраивать съезды для подобных совещаний, где и свои, и чужие наблюдения, с пользой заняв внимание собеседников, составили бы хорошее подкрепление для менее опытных и воодушевили бы их на дело.

Наконец, 6: чтобы не продолжать слова более потребности, скажу вкратце: надо нам постоянно молиться ко Господу о помощи в наших занятиях, о благословении наших трудов; надо полюбить порученное нам дело Божие. В согретом любовью сердце оживет и надежда, следовательно, будет действовать и молитва; кроме того, любовь и сама по себе изобретательна. Она укажет и путь, и средства к цели, облегчит и труд, неизбежный для достижения ее. В числе священнослужителей – моих сотрудников – есть люди, которые своей пастырской деятельностью доказывают верность высказанных мыслей. Не называю этих достойных людей по именам. Они, как звезды на безоблачном небе в темную ночь, ярко выделяются, всеми видимы и имеющим глаза всем известны. В церкви у них тишина, чистота, порядок во всем; по приходу, со стороны священника, отеческая заботливость об удовлетворении

религиозных нужд прихожан, а от прихожан – нелицемерное уважение и послушание священнику. Есть у них и церковные попечительства, и школы для детей, даже вечерние школы для взрослых; по праздникам ведутся общие собеседования о предметах веры и жизни христианской – словом, есть все, что можно было бы пожелать для усиления света христианской веры в народе. Притом есть не труд только, но – что особенно важно – есть и благословение Божие – успех в их делании. С любовью и уважением останавливаюсь я мыслью на этих – правда, немногих, но тем более дорогих и светлых личностях, с которыми Господь судил мне трудиться на ниве Божией. На их пример ссылаюсь и утверждаю, что труд, к которому я теперь приглашаю, не превышает сил человеческих, успех в нем не безнадежен, потерянное уважение – может быть возвращено, положение – обеспечено.

Одумаемся, братие! Примемся за дело, которое обещали Богу, и будем усердно делать его до вечера, дóндеже день есть. Приидет ночь, егда никтоже может делати (Ин. 9:4), тогда пожалеет, но будет уж поздно!

Мир и Божие благословение да почиет на послушных и усердных делателях в ограде Божией. Не покоривый же и своевольный, знай, что он не покорив не перед человеком, но перед Богом, Который и дал нам Духа Своего Святого (1Фес.4:8) и власть действовать на созидание Христовой церкви, а не на разорение (2Кор. 13:10). Власть эту мы и не преминем употребить там, где не приметим созидания, а еще скорее и строже там, где усмотрим разорение христианской жизни во вверенной нам пастве.

Материалы к жизнеописанию святителя Гурия (Карпов)

И.Коростовец. Русская духовная миссия в Пекине

(Русский Архив, 1893, вып. 9–12, с. 57–80)

Наследие архимандрита Палладия по управлению миссией перешло к архимандриту Гурию Карпову, состоявшему членом миссии а[рхимандрита] Поликарпа Тугаринова. С новым начальником прибыли в столицу Дайцинской империи астроном Пещуров, врач Корниевский, художник Игорев и иеромонах Исаия Поликин.

Из всех названных лиц иеромонах Исаия провел в Пекине наиболее время, и имя его связано с деятельностью миссии за довольно продолжительный период. Это был редкий тип монаха, соединявшего в себе качества деятельного администратора и хозяина с более высоким призванием убежденного проповедника. В Пекинской духовной миссии он нашел вторую родину и всей душой посвятил себя ее интересам. О[тец] Исаия с ничтожными средствами много сделал для распространения и укрепления Православия среди албазинцев и язычников, и не его вина, если успехи наши в этой области впоследствии замедлились и даже совсем остановились. Этот иеромонах положил начало переводу богослужебных книг православной церкви и составил Русско-китайские словари: один общего содержания, а другой специально-богословского и церковного. Кроме многочисленных сочинений и переводов, после о. Исаии сохранились обширная переписка и дневник, представляющий любопытную летопись событий, пережитых миссией. Дневник о. Исаии имеет тем большую цену, что управление архимандрита Гурия можно отметить как переходное время в жизни духовной миссии: миссионеры наши, внезапно выведенные силою обстоятельств из своей многолетней спячки, сделались невольными свидетелями и даже участниками интересных и значительных событий. Тогдашняя эпоха ознаменовалась, кроме того, реформой в положении миссии, из ведения которой были изъяты дела светские, перешедшие в руки особого дипломатического представителя. Быстро чередовавшиеся тогда фазисы борьбы Китая с англичанами и с французами, занятие Пекина неприятелем, заключение правительством богдыхана договоров, на основании которых европейцы, и в частности европейские миссионеры, получили различные права и преимущества, – все это отразилось на положении миссии и на замкнутом существовании ее членов.

Размеры настоящего очерка не позволяют нам остановиться на знаменательных событиях, совершенно изменивших международное положение Срединной империи, а потому мы ограничимся кратким очерком взаимных отношений правительств русского и китайского, что может помочь уяснению роли, которую пришлось играть нашему Отечеству в европейско-китайском столкновении. После неудачного посольства Головкина наши сношения с китайцами ограничивались довольно нелюбезной перепиской по вопросам пограничным, о выдаче беглых и о Кяхтинском торге. Китайцы во всех случаях держали себя надменно и дерзко и оставляли без удовлетворения самые законные наши требования.²²⁸ Русское же правительство продолжало следовать в отношении сынов Небесной империи прежней политике деликатности, осторожности и нерешительности, избегая всего, что может вызвать подозрительность и недоверие соседей. Чрезмерная осторожность в отношении китайцев соблюдалась даже в мелочах: так, чтобы не возбуждать подозрение китайских властей, Азиатский Департамент предписал а[рхимандриту] Поликарпу: пакеты, отправляемые в Россию, припечатывать частной, а не казенной печатью.²²⁹ Когда вследствие медленности и небрежности Ургинских властей стали повторяться случаи задержания казенных почтовых отправок, Департамент поручил миссии принять меры к тому, чтобы почты пересылались своевременно; «но действия ваши (архимандрита) в сем смысле паче всего должны иметь основанием осторожность, дабы какою-либо скользкою мерою не поставить против себя Ургинских правителей».

Такое положение дел, мало способствовавшее поддержанию достоинства русского имени в глазах китайцев, начало меняться с назначением на пост генерал-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева. Возвращение отторгнутого Амурского края по Айгунскому договору и занятие Россией принадлежащего ей по праву твердого положения на берегах Тихого Океана – таковы были плоды политической мудрости и энергии этого замечательного государственного деятеля. Пока китайское правительство, ошеломленное решительными действиями России, по своему обыкновению медлило и отлынивало от утверждения Айгунского трактата, на него надвигалась грозная туча в виде войны с англо-французами.²³⁰ После ряда военных действий, в которых наглядно выразилась несостоятельность китайских военных сил, союзная экспедиция, заняв Тяньцзинь, направилась к Пекину. Из иностранцев

оставались в китайской столице только наши миссионеры, положение которых, ввиду сильно возбужденной и враждебно настроенной столичной черни и солдат, было небезопасно. Сообщение между Северным и Южным подворьями (в последнем находилось большинство членов) стало затруднительно; приходилось сидеть взаперти или выезжать в закрытой телеге. Иногда члены миссии решались выходить на улицу; но, как показывает случай с г. Пещуровым, которого едва не растерзали солдаты, прогулки эти сопряжены были с немалым риском. Образ жизни и душевное настроение русских миссионеров в то тревожное время изображены в дневнике и[еромонаха] Исаии. Вот несколько выдержек из этого любопытного документа. «В начале апреля настоящего 1860 г., по распоряжению начальника миссии, я переселился из Южного подворья на Северное. Около Северного подворья, в котором находится храм во имя Успения Пресв[ятой] Богородицы, расположились скромные домики наших православных христиан. Число последних по приезду в Пекин новой миссии (в 1858 г.) простиралось до 135 человек, между тем как при вступлении моем в отправление обязанностей миссионера число их возросло до 190 человек. Таким образом в полтора года паства Господня распространилась...» Затем о. Исаия сообщает мелкие случаи из ежедневной жизни албазинцев, говорит о совершении треб, о лечении больных, о случаях обращения в православие, скорбит о нерадении паствы к службе и о малом христианском рвении. «Слухи о высадке англо-французов в заливе Печали сильно тревожат наших христиан: их мужья и сыновья могут быть потребованы на войну и подвергнуться неизбежной опасности и ее следствиям...» Автор дневника, между прочим, говорит, что во время осады Пекина в народе распространился слух, что союзники исповедуют христианскую веру и поэтому пощадят жизнь и имущество христиан. Два предусмотрительных языческих семейства явились в Русское подворье и просили о. Исаию их окрестить. Он, однако, не поддался на это и окрестил китайцев гораздо позднее, заставив их предварительно походить в церковь и выучить молитвы.

«В ночь на 28-е августа, – продолжает о. Исаия свое повествование, – все албазинцы, составляющие так называемую русскую роту, потребованы на городскую стену для защиты столицы от нападений англо-французов. Со стены, правда, их отпускали, но не всегда и не всех; оставшиеся на стене рассказывали, что, когда они слышали церковный звон, призывающий православных в храм

Божий на молитву, им было очень грустно; они не смели открыто молиться на крест храма Божия, видимого с городской стены, потому что китайцы, узнавши, что англо-французы – христиане, смотрели на православных албазинцев весьма подозрительно. Всем войскам, расположенным на стене близ Северного подворья, был, разумеется, слышен колокольный звон, и вот неразумные люди распустили следующую молву: по 1-му звону христиане собираются в церковь, по 2-му им раздается оружие, а после 3-го они выходят в темноте и вводят в город англичан и французов. Как ни нелеп был слух подобного рода, но он имел влияние не совсем выгодное для нас. Во время священнослужений к воротам подворья стали толпами собираться уличные мальчишки, празднующие и нищие; вся эта грязная масса шумела, смеялась и даже оскорбляла словами женщин, приходящих в храм. Вследствие этого благоразумие требовало прекратить звон к богослужению; ударяли только три раза в большой колокол, что было достаточно для христиан, живущих около подворья...»

Далее о. Исаия выражает удовольствие по поводу воинственного и бодрого вида албазинцев: «Дивизионный генерал признал их одними из лучших солдат своей дивизии. Точно так же хорошо отзывались об албазинцах два китайских полковника, бывшие 16-го сентября на Северном подворье; к этому они прибавляют, что у ваших христиан и вооружение и одежда лучше, чем у других солдат, и смотрятся они молодцами... 30-го числа в полдень нам положительно было известно, что 1-го октября в 12 час[ов] дня союзники начнут бомбардировать Пекин, если китайцы не отворят ворот. У всеобщей албазинцы были все. Насколько мог, я успокаивал их, говоря, что Пресвятая Богородица, которой мы празднуем сегодня и завтра, покроет нас честным Своим покровом. Предложил исповедаться тем, кто пожелает; несколько человек исповедалось, а другие просили молитвы о спасении души. Но какова же была моя радость, когда на завтра к обедне, которую совершал порану, явились все албазинцы и сказали, что китайские чиновники решились в 12 час[ов] отворить ворота и потому распускают войска со стен...»

Пока о. Исаия и обитатели Южного подворья пребывали в неизвестности относительно своей будущей судьбы, вблизи столицы совершались события, чреватые важными последствиями как для Китая, так и для его европейских противников. Наш посланник генерал Игнатьев следовал все время за союзной армией, и когда

последняя подступила к Пекину, он, в ожидании дальнейших военных операций, остановился в г. Тунчжоу, в 25 верстах от столицы. Так как китайцы продолжали уклоняться от исполнения требований союзников, то предполагалось прибегнуть к бомбардированию. По ходатайству русского посланника, главнокомандующие союзного корпуса (генерал Монтобан и лорд Эльджин) обещали, во время бомбардировки, не стрелять по направлению русских построек, а по время штурма отрядить караулы для охраны миссионеров. Китайцы, как мы уже видели из дневника и[еромонаха] Исаии, не довели до этой крайности и отворили ворота; но союзники были так раздражены вероломным захватом парламентариев и варварским умерщвлением 19-ти пленных европейцев, что послали китайскому правительству, представляемому младшим братом богдыхана²³¹ князем Гуном, ультиматум. В нем угрожалось возобновлением военных действий и разрушением императорского дворца, если правительство богдыхана не уплатит контрибуции и не даст удовлетворения за убийство пленных. Граф Игнатъев взялся предупредить опасность, грозившую китайскому правительству, он мастерски повел переговоры и скоро привел стороны к соглашению. Но, миря противников, наш представитель не упустил из виду выгод России и воспользовался ролью посредника, чтобы выговорить некоторые политические преимущества и добиться подтверждения трактатов Айгунского и Тяньцзиньского. Этим дополнительным Пекинским договором за Россией признано право владения Амуром и Уссури, установлена граница между обеими империями и разрешена беспошлинная торговля русских купцов в Кашгарии и Монголии.

Эти переговоры велись в стенах убогого русского подворья, некогда бывшего свидетелем униженного, пришибленного положения наших миссионеров. Кичливые, надменные китайские сановники, отложив обычную заносчивость, явились туда в качестве скромных просителей выслушивать замечания, советы и указания генерала Игнатъева.²³² Не одни наши монахи, но все русские могли в то время высоко поднять головы и с чувством гордости и собственного достоинства взглянуть на китайцев; в течение этих нескольких недель смыты были унижения и обиды, которые мы терпели от Китая в продолжение полутора веков. По Тяньцзиньскому трактату 1858 г. иностранным миссионерам разрешено пребывание в стране и проповедь христианства. Пользуясь этим разрешением, Св. Синод послал в 1859 г. арх[имандриту] Гурию дополнительную инструкцию,

в которой было отступлено от обычной системы не увеличивать числа наших христиан и ограничиваться лишь поддержанием православия среди обращенных. Пункт 1-й инструкции, упомянув о том, что по политическим обстоятельствам миссионеры наши должны были довольствоваться поддержанием существующего, гласит: «В настоящее же время, когда по милости Божией, вследствие трактата 1858 г., духовной миссии открывается в Китае обширное поприще для проповеди слова Божия, деятельность миссии может быть направлена к распространению православной веры среди самого китайского народа». Практического результата эта инструкция однако не имела, если не считать небольшого числа обращенных о. Исаиею.

С учреждением в Пекине постоянного дипломатического представительства прекратились прежние бесправие и беззащитность наших миссионеров. В лице русского посланника у них явился радетель и защитник от часто несправедливых притязаний местных властей. Положение русских духовных представителей улучшилось не только в политическом и юридическом, но также и в общественном отношении. Мрачное одиночество, замкнутость и бесцветное существование, доводившие многих миссионеров до отчаяния или запоя, исчезли. Пребывание в Пекине дипломатической миссии внесло неизвестное дотоле оживление и разнообразие в жизнь православных миссионеров; явилась возможность обмена мыслей и знакомства с соотечественниками, а также с европейцами светскими и духовными, нахлынувшими в Пекин после заключения трактатов. Но, получив помянутые преимущества, духовная миссия должна была в то же время отказаться от политической роли, которая всецело перешла к дипломатическому представителю России. К этому времени относится отмена довольно обидного преимущества миссии на получение денежного и натурального пособия, выдававшегося китайским правительством. Статьей 10-й Тяньцзиньского договора установлено, что все издержки на проезд и на содержание миссии в Пекине имеют производиться русским правительством; этой же статьей отменено прежнее тягостное 10-летнее пребывание членов миссии в Китае и предоставлено им право возвращения по усмотрению начальства.

Благим результатом обращения миссии в чисто духовное учреждение было то, что, не стесняемые и не занятые соображениями политического характера, православные миссионеры

получили возможность посвятить себя всецело своему призванию. Добрые начинания и деятельность наших миссионеров особенно проявились в 1861–1862 годах; тогда, напр[имер], возродилась школа для албазинцев, заведывание которой приняла на себя супруга нашего министра-резидента г-жа Баллюзек. Неутомимому трудолюбию и проповедническому дару о. Исаии миссия обязана приобретением нескольких десятков новообращенных, которые нашлись не в столице, а в небольшой деревушке Дун-дин-ань, 50 верст от Пекина.²³³ О[тец] Исаия принял близко к сердцу вновь образовавшуюся паству и не жалел ни времени, ни трудов для увеличения числа новообращенных.

Воспоминания его об Дун-дин-ане, о жизни и занятиях жителей, о способе обработки земли, об устройстве жилищ и т. д. чрезвычайно интересны. Вот что он, между прочим, пишет в своем дневнике о пребывании в этой деревне: «Вечером, окруженный юными христианами и язычниками, я ходил осматривать деревню; меня попросили взглянуть на кумирню; зашли; идола лежали разбитые, переломанные, изуродованные, если только можно уродовать уродливые изображения духа тьмы. Англо-французские войска, проходившие этой деревней, сделали это. «Кто же это такие?» – спросил я у идолослужителя. «Это боги наши», – отвечал он. «Если они не могли защитить самих себя, как же они спасают вас?» – спросил я. «Да это маленькие люди, силы у них нет», – отвечал из толпы один китаец язычник, и вся толпа отвечала на это простодушным смехом. Очевидно, что народ не от сердца верит в бредни буддизма».

Автор дневника, во время пребывания в Дун-дин-ане, занялся проповедью и, как видно из нижеприведенных слов, имел некоторый успех. «По окончании этой недели я намерен был отправиться домой, отложив крещение до другого времени, так как со мной не было ни крестов, ни крещальных рубашек. Но все желающие креститься так искренно и убедительно просили меня сподобить их св. таинства, что я нарочно послал в Пекин к о. архимандриту Гурию и просил его прислать мне крестов». Когда кресты были получены, о. Исаия окрестил с лишком 20 человек и, уезжая, оставил в деревне албазинца-катехизатора, которому поручил укреплять новокрещенных в вере. «При прощании с юной паствою Христовою, я умолял и просил, чтобы они всячески избегали разных языческих обычаев и суеверий, и если кто по привычке увлечется, они с любовью увещевали и вразумляли бы заблудшего.

Окончательное распадение русской миссии на дипломатическую и духовную произошло в 1864 году...»

И. И. Палимпсестов. Преосвященный Гурий (Из моих воспоминаний)

(Русский Архив, 1888,9, с. 165–170)

Архиепископ Таврический Гурий почти каждое лето приезжал в Феодосию для морского купания, и в последние годы моей жизни в этом городе обыкновенно жил в моем доме, по целому месяцу и того более. Почивший святитель, по высоким качествам души, по многостороннему образованию, по глубокой опытности, безграничной благожелательности и по своим общественным трудам, должен быть причислен к достопамятным иерархам православной церкви. Мудрено ли, что дни его пребывания у меня были для меня и семьи моей днями праздничными: было о чем поговорить, чему вместе или порадоваться, или о чем погоревать, особенно в семидесятих годах, когда мы уже начали вкушать и сладкие, и горькие плоды разного рода преобразований в строе нашей народно-государственной жизни. Беседы наши на эту тему архипастырь Гурий обыкновенно оканчивал грозно-пророческими словами: «что посеяли, то и пожнут; а пожнут, во всяком случае, несладкие плоды». Кстати или некстати, но замечу, что наших архипастырей, по крайней мере тех, с которыми мне приводилось вести знакомство, занимали почти исключительно общечеловеческие или общерусские вопросы, вопросы церкви и народной жизни. Оно так и должно быть: эти лица не связаны узами семьи и мелкими требованиями ежедневной жизни. Преосвященный Гурий был одним из лучших собеседников: сведения его были самые разносторонние, сердце отзывчивое на все доброе. На слова он вообще был скуп, но зато каждое выражение его было, так сказать, отлито в отчетливую форму. Таков он был и на письме. Раз я встретил в Симферополе одного из почтеннейших профессоров Университета св. Владимира (и до ныне еще здравствующего), и слышу от него: что у вас здесь за пустыня; слова не с кем сказать. Идите, отвечал я, к Гурию. Встречаюсь снова с этим мужем науки и слышу от него: да, вы открыли мне целый клад в этом человеке.

В одну из бесед с возлюбленным святителем, на террасе моего бывшего дома, речь коснулась моей прежней деятельности в должности секретаря Императорского Общества сельского хозяйства Южной России и редактора его Записок в течение 17 лет (что меня ставило в соотношение со множеством сельских хозяев и людей выдающихся). «А сохраняете ли вы переписку с этими лицами?

Записано ли у вас, что слышали от них или что заметили в их образе мыслей, в характере или жизни?» – спросил меня преосвященный] Гурий. «Есть кое-что записанное, – отвечал я, – но письма большею частью уничтожались и уничтожаются». «Нехорошо выделали и делаете, – заметил мне мой собеседник, – уничтожить во всякое время можно, но восстановить уничтоженное?.. Такие лица, как Иннокентий, приблизивший вас к себе, как граф Д.Е. Остен-Сакен, столь любивший вас, как друг ваш Н.И. Костомаров, граф А.А. Бобринский, граф А.Г. Строганов и другие, о которых вы иной раз кое-что рассказываете, принадлежат потомству, и каждое их слово будет иметь для грядущих поколений своего рода цену. Посмотрите, как в чужих краях собирают старину и как ценят каждую крупницу, упавшую от нее». «Да ведь я, владыко, человек маленький; и какой интерес для потомства могут иметь письма хотя бы и выдающихся личностей к такому убожеству?» «Да речь не про вас: те то должны вырастать и выясняться в глазах потомства, которые с любовью относились к вашему убожеству, если вам так угодно назвать себя! Покажите мне хоть маленькую записочку именитого моего предшественника преосвященного Иннокентия, и я с величайшим удовольствием посмотрю на нее, и, верно, найдется в ней что-нибудь особенное. Нет, друг мой, вперед берегите письма выдающихся личностей, и что осталось, сохраните, приведите в порядок, объясните, пополните».

Послушался я мудрого архипастыря; но увы! Перебирая свой архив, нашел только кое-что. Нашел, например, до 30 писем моего незабвенного друга Н.И.Костомарова, которые с моими воспоминаниями о нем переданы в готовящийся (его супругой) к изданию «Сборник». Нашел, можно сказать, самую малую часть писем ко мне графа Д.Е. Остен-Сакена. Но, например, из писем ко мне из Виницы Н.И. Пирогова не отыскалось ни одного; правда, их было не более 4 или 5, но, сколько помнится, не бедных содержанием. Мы очень часто переписывались с преосвященным Гурием; из писем его уцелело всего 73, т. е. менее трети.

Воистину русский я человек, привыкший к халатности, как и почти все мы, русские люди. К этим же русским людям должен быть причислен и сам Гурий. Припоминая его наставления о сбережении писем и записок, я теперь, на его могиле, могу сказать: врачу, исцелился бы сам! Вот в чем дело и что я доподлинно знаю. Живя в течение 18 лет в Китае, в качестве члена, а потом начальника нашей миссии (отчасти заменявшей посольство), преосвященный Гурий

собрал великое множество материалов как об этой срединной, многовековой и многомиллионной империи, так и о наших сношениях с ней. Не раз он говорил мне, что из этих материалов составятся два огромных тома, и что тут найдется немало такого, что никому не известно или известно очень немногим. Китайский язык преосвященный Гурий знал как свой родной: свободно говорил и писал на нем, перевел на него Св. Евангелие, Псалтирь, священную историю, нечто относящееся к нашему богослужению и т. д. Кроме того, он знал новейшие языки и, при своем изумительном трудолюбии, мог перечитывать все, что писали о Китае французы, немцы и англичане. Прибавить ли к этому, что знание классических языков, хотя в Китае и не имелось в них нужды, он сохранил до последних дней жизни? При мне он раз читал Оригена на греческом языке, читал и переводил так, что и не заметно было, что он читает не по-русски, т. е. что смотрит в греческую книгу. Подумаешь, какой прочностью отличалась прежняя школа – школа, обесславленная кликой «долбления отселе и доселе». Имея в виду почти двадцатилетнюю жизнь Гурия в Китае, его, сколько мне известно, близкие отношения к разного рода ученым и чиновным людям этого царства, его знакомство с литературой как китайской, так и европейской о Китае, мы вправе ожидать, что огромные два тома будут иметь самый живой интерес не только у нас, но и за границей, где давно был замечен Гурий как ученый муж. И увы! Эти тома не увидят Божьего света.

Первые годы управления Таврической епархией этот архипастырь весь был поглощен заботами о ней, работая (что мы очень хорошо знаем) не менее 18 часов в сутки,²³⁴ и плодом его трудов было создание и открытие духовной семинарии, построение превосходных домов для епархиального женского и духовного мужского училища (и притом почти исключительно на местные средства), открытие новопостроенных церквей и приходов в числе 278, и это в какие-нибудь 12 лет, тогда как до него, т. е. чуть не в течение целого столетия, всего считалось церквей в Таврической губернии до 120: так мы понимали значение этой, по выражению архиепископа Иннокентия, уязвимой нашей окраины, или, правильнее, не понимали, что первый оплот ее – обрусение с православной верой. Упомянем еще, что преосвященный Гурий положил основание к упрочению более или менее независимого положения духовенства: уже при нем треть сельских приходов на жаловании у своих прихожан (не менее 600 рублей священнику); а в

настоящее время все сельские причты на безбедном жаловании от прихожан, все имеют или общественные, или собственные дома и пользуются участками земли, большей частью увеличенными самими прихожанами против узаконенной нормы. Брошенное мелкое зернышко рукой доброго сеятеля, видно, дало плод сторицей.

Преосвященного Гурия по справедливости можно назвать неким гением-строителем. В С.-Петербурге, в стенах Александроневской лавры, существовало духовное училище в таком здании, в котором по ветхости даже опасно было жить, не говоря уже о тесноте, темноте и всякого рода и вида нечистоте. И как будто все в нем обстояло благополучно, и, по-видимому, никому не было дела до этой обитаемой мерзости запустения. Но вот назначается смотрителем этого заброшенного училища иеромонах Гурий (после первого возвращения его из Китая), и возводится здание поместительное, светлое и чистое. В Симферополе он построил дом для консистории, какого, например, не имеет и первопрестольная Москва. Строить не трудно, когда имеются средства; но труднее добывать или находить их, и преосвященный Гурий находил их благодаря своей твердости и настойчивости. С другой стороны, кроме средств, надобно иметь запас опытности и знаний в этом деле: наш строитель и здесь был на своем месте. Однажды я вот что слышал от него: «В Пекине летом нестерпимо жарко; мы обыкновенно сидели в шелковых балахонах, под которые (чтобы от пота не прилипали к телу) надевали особые, здесь неведомые, бамбуковые сетки. Но зимой бывает и холодно; нужно было построить наши русские печки, и для этой цели пришлось самому изучить печное мастерство и научить других, и дело это устроилось как нельзя лучше. От печной кирпичи или лопатки приходилось брать за смычок и скрипку, которые не были в моих руках ни в семинарии, ни в академии; а между тем нужно было из моих албазинцев устроить певческий хор для богослужения, и мы достигли цели: мой пекинский хор был если не лучше, то и не хуже моего архиерейского». Вот что значат терпение, настойчивость, любовь к делу! О, не плоха была прежняя наша духовная школа. В те времена школа не готовила ни баричей, ни барышень. *Sapientibus sat.*²³⁵

Повторим, что в первые 6–8 лет управления или, правильнее, созидания Таврической епархии не до огромных томов было преосвященному Гурию; но томы о Китае (который он так любил, что готов был снова ехать туда) не оставляли его. Раз (в 1874 г.) я приезжаю к нему вскоре после того, как прислали ему Владимира 2-

ой степени большого креста. «Ну, друг, говорит он, я решился было, изнемогши от трудов, идти на покой, поселиться в Корсунском монастыре и там заняться своим Китаем; а вот пожаловали такую высокую награду, что нужно отслужить за нее хоть годика два, а там и на покой». Служит святитель Божий и мечтает о покое; с этою целью строит в Корсуне дом с домовою церковью и думает о своих томах. Но вот возводят его (в 1881 г.) в сан архиепископа, и опять те же мысли: «Как идти на покой! Подумают, что я только и дожидался этой высокой чести; надобно отработать за нее». И работает, убивает последние, истощенные неимоверными трудами силы и... 17 марта 1882 года, во втором часу дня, открылась для этого неутомимого трудолюбца могила.

Но где же материалы о Китае? И нельзя ли из них хоть что-нибудь составить? Увы, и этот смиренномудрый архипастырь был такой же русский человек, как и аз многогрешный, как почти и все мы, русские люди. «После меня, – говорил он, – никто не может воспользоваться моими заметками о Китае: в них одни только намеки, да и те на клочках бумаги, которые, конечно, не разобравши, выметут как сор после моей смерти». Это и сбылось: действительно множество бумаг, особливо на клочках, с полувыцветшими чернилами, были выметены из кабинета покойного как сор или сожжены. Воистину мы русские люди, читатель! Впрочем, есть для меня основание думать, что преосвященный Гурий, предвидя близкую свою кончину, вследствие продолжительной и тяжелой болезни, сам некоторые из своих бумаг предал огню, может быть, опасаясь искажения смысла их лицами, не знакомыми с делом, или обнаружения того, что до поры до времени следовало держать под спудом. Для меня этот подспуд иной раз и раскрывался; но «не у прииде час»... Нам известно, что один из достойнейших пастырей Таврической епархии собирает материалы для биографии почившего архиепископа Гурия, и, может быть, воспользуется уцелевшими после него материалами о Китае; но конечно, все это будет не то, что создал бы сам собиратель их.

Мог бы и я кое-что написать о преосвященном Гурии; но едва ли слабеющее мое зрение позволит мне разобраться с разного рода заметками, тоже писанными на клочках. Но вот что припоминаю в настоящую минуту.

«Во время осады Пекина англо-французами, – передавал мне преосвященный Гурий, – однажды я был очень почетной особой и в глазах союзников, и перед очами китайцев. Впрочем, замечу,

последние всегда имели ко мне большое доверие и даже уважение, может быть (улыбаясь, прибавил владыка), ради моей бороды, которая всегда была для них предметом удивления, и когда я явился в первый раз в Китай, т. е. еще молодым человеком, прямо с академической скамейки, однако с большой бородой, то слышал от многих китайцев вопрос: не сто ли тебе лет от роду? Но не о бороде моей речь. Трусили во время этого обложения и облагавшие его, и обложенные: первые боялись войти в город, не без основания предполагая, как бы многомиллионное население не забросало этих варваров (и правда, что варвары!) шапками; а вторые невольно пугались пушек и ружей, каких они никогда не видывали. Вот в это-то тяжелое для обеих сторон время они, т. е. союзники и китайцы, прибегали к моему посредничеству и просили помирить их между собою. И вот где положено, замечу, начало уступки нам Амурской области». В приобретении этого столь важного для нас края преосвященный Гурий принимал вместе с почившим митрополитом Иннокентием самое деятельное участие, за что и был награжден панагией (в сане архимандрита) и довольно значительной для духовного лица пенсией. Китайцы за посредничество были благодарны посреднику; но англичане по одному делу оказались даже враждебными, везде преследуя свои исключительные интересы. «Зато, – прибавил преосвященный] Гурий, – и я удружил им: вскоре после этой войны из-за свободы отравлять людей²³⁶ англичане вздумали облагодетельствовать Китай железными дорогами. Приходят китайцы ко мне за советом. Я разъясняю им цели их благодетелей, и надеюсь, мой совет не связываться с этим своекорыстнейшим народом китайцы долго будут помнить, и англичане не скоро предложат свои услуги прорезать вдоль и поперек срединную империю железными путями и чрез то самое сделаться некоторого рода хозяевами в ней».²³⁷

Отчеты и донесения

Пекинская духовная миссия. Два донесения из Пекина архимандрита Гурия в азиатский департамент министерства иностранных дел

(Русский Архив, 1907, № 12, с. 502–513)

Архимандрит Гурий был назначен в 1856 г. начальником четырнадцатой и последней Пекинской Духовной Миссии, до преобразования ее в 1863 году и передачи из ведомства Министерства Иностранных Дел в ведение Святейшего Правительствующего Синода. Эти миссии вели свой счет с 1685 года. Почин этих наших сношений с Китаем принадлежит Петру Великому. Китайцы взяли в плен несколько человек русских удальцов на службу к Китайскому богдыхану. Те привезли с собой насильно иерея Максима, который и был первым в том краю нашим миссионером. Находясь в чужих краях, Петр получил от думского дьяка Вениуса из Тобольска известие об успехах православия в Китае и отвечал следующими достопамятными словами:

«То дело зело изрядно. Только, для Бога, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, также и иезуитов, которые там от многих времен гнездо свое имеют. К сему там надобны попы не так ученые, как разумные и покладистые, дабы чрез некоторое кичение оное святое дело не произошло в злейшее падение, как учинилось то в Епании». «Для утверждения и приумножения в православную веру и проповедь Св. Евангелия в идолопоклонных народах, також для приведения ясных народов в веру христианскую и св. крещение, которые близ Тобольска и иных сибирских городов живут, великий государь, говоря о том со святейшим патриархом, указал писать к киевскому митрополиту (Варлааму Ясинскому), чтоб он, подражая о том святом и богоугодном деле, искал в малороссийской своей области и привез бы с собой добрых и ученых, не престарелых иноков двух или трех человек, которые бы могли китайскому и мунгальскому²³⁸ языку и грамоте научиться и, их суеверие познав, могли твердыми Св. Евангелия доводами многие души из области темныя сатанинския привести во свет познания Христа Бога нашего». А указом Петра от 18 июня 1700 г., по возвращении в Россию, целью миссии поставлено: «Живущих и проезжих христиан от прелести всякой идолослужения отвадити, и тако могли бы жити, и у той построенной Божьей церкви служить, чтоб своим благим житием хана китайского и

ближних его людей и обще их народ привести бы к тому святому делу и к российского народа людям, которые по вся годы с караваны для торга и для всяких посылок порубежных ездят, учинить себе склонительных». История Пекинской Духовной Миссии написана преосвященным Николаем Адоратским, доведена только до времен имп. Александра Павловича в «Правительственном собеседнике» 1887 г., но не кончена.

В качестве иеромонаха о. Гурий уже состоял членом двенадцатой Духовной Миссии. На его выдающиеся способности указывал начальник этой миссии, архимандрит Поликарп, в донесении Азиатскому Департаменту от 4 апреля 1845 г. (см. Предисловие (с. II III) к изданному).

Окончив срок пребывания в Пекине, архимандрит Гурий возвратился в Россию и был назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве. Затем он состоял некоторое время настоятелем нашей Православной церкви при Императорской Российской миссии в Риме. Он скончался в сане епископа Таврического 27 марта 1882 года в Симферополе, где погребен в кафедральном соборе.

Четырнадцатая Духовная Миссия прибыла в Пекин 28 сентября 1858 г. в тревожное для столицы Китая время: китайское правительство и население едва успели отправиться от страха, наведенного вторжением англофранцузских войск, и военных действий на реке Пейхо, завершившихся заключением Тяньцзиньских трактатов. В следующем 1859 г. возгорелась третья китайская война, которая привела союзников, англофранцузов, под самые стены Пекина. Между тем 15 июня того же года прибыл в Пекин особым поручением флигель-адъютант Н.П.Игнатьев. Он с большим искусством воспользовался затруднительным положением китайского правительства и в качестве посредника оказал значительные услуги уполномоченным союзников – лорду Эльгину и барону Гро, а вместе с тем успел заключить, 2 ноября 1860 г., выгодный для России Пекинский договор, которым прекращались все пограничные споры и восстанавливалась прежняя сухопутная торговля.

Во всех происходивших по этим делам переговорах архимандрит Гурий был полезным и деятельным сотрудником Н.П. Игнатьева.

По поводу печатаемых ныне двух донесений архимандрита Гурия надо пояснить, что они относятся к двум различным эпохам деятельности начальника Духовной Миссии. Первое донесение от 8 марта 1859 г. написано в период затишья после Тяньцзиньских

событий 1858 г. Несмотря на заключенный мир, китайское правительство усиленно возводит укрепление со стороны моря и старается усыпить подозрительность англичан миролюбивыми уверениями. Второе донесение от 25 января 1861 г. рисует положение столицы Китая после отъезда всех иностранных представителей.

I. № 2018,19 мая 1859 г. Положение дел в Китае
(1859 года, марта 8 дня, №7. Пекин)

Из донесений моих от 15 октября № 29 и 30 ноября № 33 прошлого года Департаменту известно, что китайское правительство укрепило Тяньдзинь, а молва утверждала, что это против англичан и французов. В подтверждение этой молвы англичане (в Кантоне) добились копии с богдыханова указа, коим повелевалось к весне быть готовым отразить англичан, не упуская случая вредить им, и в настоящее время представили ее Гуй-ляну²³⁹ (китайскому министру, занимающемуся в Шанхае пересмотром тарифа) и требовали объяснения. Гуй-лян доложил государю, а государь на этот доклад дал указ следующего содержания: «XII луны, 28 дня (19 янв. 1859 г.) высочайший указ. Нынешний день во всеподданнейшем докладе Гуй-ляна (с товарищами) помещено сообщение от англичан, где, между прочим, есть будто бы наш указ, касающийся англичан, завладевших Кантоном. Рассмотрев его содержание, мы не могли не прийти в изумление. Срединное государство в сношениях своих с иностранцами всегда поступало чистосердечно и никогда не замышляло втайне каких-либо вредных для них действий. Когда Е-минь-ченъ²⁴⁰ проиграл дело, т. е. сдал Кантон, мы повелили сановнику Хуан-цзун-хан быть главноуправляющим обоих гуанов (т. е. губерний Гуан-дун и Гуан-си) и принять печать чрезвычайного посланника собственно для управления страной. И чиновник по фамилии Ло-чунь-янь (с товарищами), поревновав к справедливому восстанию,²⁴¹ тоже делали, что им следовало. После договора, заключенного Гуй-ляном в Тяньдзине, Хуан-цзун-хань должен был заняться обороной вверенной ему страны, а Ло-чунь-янь, по особому повелению, действовать против инсургентов; но решительно не было намерения возобновить неприязненных действий против англичан и французов. Сии государства в настоящее время еще не возвратили города Кантона, только обещались не тревожить жителей и сами быть спокойны. И вот появляется подложный указ, поставивший Ло-чунь-яня с помянутыми государствами в большое затруднение, а англичан доведший даже до сомнений и подозрений. Повелеваем

Хуан-цзун-ханю наистрожайше искать составителей ложного указа и в этом случае употребить все зависящие от него меры. Пусть все государства знают, что мы поступаем с полной откровенностью. После того, как подписан договор, нужно прекратить все недоразумения, чтобы таким образом сочинители ложных указов не имели более повода возбуждать сомнения. Касательно торговых сношений в настоящее время мы, во внимание дальности расстояния Шанхая от Кантона, повелеваем главнокомандующему обоими цзянями²⁴² сановнику Хе-гуй-цин быть чрезвычайным посланником для сношений с иностранцами в Шанхае. Поэтому и печать посланническую Хуан- цзун-хан должен переслать ему с благонадежным чиновником. Быть по сему».

Содержание этого указа показывает, на что, собственно, жаловались англичане. Хотя государь и отрекся от своего указа, даже по желанию англичан перевел своего полномочного из Кантона в Шанхай, однако прежних своих намерений не оставляет. К Тянь-дзиню, даже к Шаньхай-гуаню (крепость и таможня в Ляодунском заливе) постоянно отправляются войска и боевые снаряды. Китайцы думают, что вышепомянутый указ дан только для успокоения англичан, чтоб обманом выиграть у них время, и все в один голос говорят, что англичан примут в Тянь-дзине враждебно. В настоящее время там собрано до 20 тысяч войск, большей частью монгол. Знаменитый воитель Сэн-ван отправился 16 февраля туда вслед за Жуй-линем, новым министром и президентом палаты церемоний. Последнему поручена дипломатическая часть. Для чести китайского двора я позволяю себе думать, что военные приготовления и укрепления морского пути к Пекину делаются на случай каких-либо новых, особенно тяжких требований со стороны иностранцев, а совсем не с целью вероломного на них нападения, то есть китайцы решились отражать только насилие, притязательность, но едва ли отрекутся от исполнения заключенного уже договора. Внутренние-то их неурядицы дошли уже до крайности. Можно сказать, что теперь нет места, где бы не было если не явного, то тайного брожения.

В настоящее время инсургенты особенно свирепствуют в губерниях Шань-дунь и Хе-нань. Объявлено, что Ян- чжоу и Гуй-де-фу снова потеряны. А по слухам известно, что толпы бродяг перебрались уже сюда, за Желтую реку, и взяли значительное местечко Ван-цзя-ин; но, вероятно, есть и другие важнейшие потери, потому что здешнее правительство слишком круто повернуло свое

внимание и угодливость к нашему уполномоченному. Надолго ли? Время покажет.

На рынке все дорожает. Серебро в прежней цене (13.400 чохов за лану).

Байхового чаю для Кяхты в нынешнем году приготовлено до 200 тысяч мест. 80 тонн уже отправлено в Кяхту, 110 тонн находится в Калгане, остальные в дороге и придут в Калган не позже мая.

К сожалению, Фу-цзяньского (лучшего) байхового чаю пришло очень немного (до 20 тысяч), да и тот почти весь перекупоривается в Калгане, мешается с другими малоценными сортами, даже и с чайными листьями. Настоящего, местной укупорки, чаю пошло в Кяхту, может быть, 100 мест. Самое большое количество чаю привезено из Ху-гуан, Ан-хой и Лю-ань. Этот чай, обыкновенно называемый в Китае красным, совсем не байховый, хотя и продается за таковой.

В настоящее время цена чаям в Калгане следующая: фуцзяньскому (подмешанному) 21–22 ланы за место, шанхайскому 17–18 лан; хугуаньскому, анхойскому и люаньскому 14–15 лан. Кирпичного чаю теперь в Калгане до 40 тысяч. К осени ожидают еще 30 тысяч.

В Калгане теперь главный рынок для сбыта русских товаров. Сюда приезжают купцы не только из всех близлежащих мест, но даже из Су-чжоу, несмотря на то что Шанхай от Су-чжоу только в двух днях пути. По числу фирм и капиталам шаньские купцы в Калгане первые.

В Калгане серебро меняется около 3000 чохов за лану. 9-го марта министр Жуй-линь возвратился из Тяньдзина в Пекин. Разжалованный за взятку, министр Бо-цзюнь казнен. Обер-полицмейстер объявил городу Пекину, что, вследствие Тяньцзиньского трактата с иностранцами, государь разрешил курение опиума. Запрещение остается в силе только для чиновников, евнухов и войска.

Дубликат с сего отношения послан к его сиятельству господину генералу губернатору Восточной Сибири и торговые сведения кяхтинскому купечеству через их агента господина Попова.

Начальник миссии архимандрит Гурий

II. № 391 Министерство Иностранных Дел в Азиатский Департамент

(25 января 1861 года)

По удалении союзных войск и посланников из Пекина китайское правительство деятельно занялось отысканием вещей, что во время беспорядков растасканы были поселянами из Хай-дяньских²⁴³ царских дворцов. Недешево обошлось это и правительству, и поселянам. Правительство должно было содержать целую армию сыщиков, а из поселян большая часть поплатилась своим имуществом. Деньжонки, какие были, конфискованы даже по подозрению, а хлеб съеден верными слугами отечества. Легко понять, что разоренные поселяне не все согласны умирать голодной смертью. Таким образом, число разбойников в окрестностях столицы, и прежде сего значительное, теперь увеличилось еще более. Шэн-бао, в голове 40 тысяч наемного войска, ожесточенно преследует их, но без успеха. Правда, куда бы он ни пришел, говорят, разбойники исчезают, и Шэн-бао находит только порядочных людей; но лишь только он уходит, исчезают порядочные люди, и разбои по дорогам идут своим порядком... Положение страны горестное. В самой столице небезопасно. Шайки удалцов охотятся на богатых людей, как на красного зверя. Между тем, казна истощена до последней крайности. Маньчжурскому войску выдали за IX (октябрь) луну, и то только половину следовавшего им жалованья. Крупы не выдали, не успели! Китайскому же войску ничего не выдано. Мне достоверно известно, что в казне теперь налицо только 15 ваней серебра (около 300 тысяч рублей серебром), да есть в виду получить от купцов пожертвований до 40 ваней. Всей той суммы едва станет на жалованье Маньчжурскому войску на два месяца. Затем, если не будет каких-либо пожертвований, то и войско и вообще все, что содержится или делается на счет казны, должно существовать своими средствами. Самое большое зло в том, что из сановников никто не смеет и не хочет позаботиться об общем благе: всякий хлопочет только о себе.

Богдохан все живет в Же-хэ²⁴⁴ и, судя по смыслу данного указа, не думает возвращаться в Пекин ранее весны будущего года. Три раза просили его возвратиться, и три раза он отказался, запретил даже и просить его. Впрочем, дорогу к Пекину ровняют, а это делается только на случай проезда государя или кого-либо из его дома. Говорят, что приедет императрица с наследником; может быть. В Же-хэ же требуют каменщиков, плотников и других мастеровых. Приближенные к государю (Су-Мунь, Чжен-ван и др.) решились строить там себе дворец. Это не обещает скорого возвращения богдохана. Сам он требует к себе не только всех денег, какие

поступают в палату финансистов, но и всякие даже неважные вещи, употреблявшиеся во дворце и уцелевшие после двойного грабежа. А чиновников он обязал под страхом военного суда поочередно являться на службу в Жё-хе. Смена назначена каждые три месяца. Все это показывает, что богдохан едва ли воротится в Пекин и весною. Нечего и говорить о том, как это увеличивает тяжесть службы, и без того уже несносную. Между причинами, удерживающими богдохана вне столицы, главная – страх быть убитым от англичан. После первой просьбы, которую все чины столицы повергли его богдоханову величеству, умоляя его возвратиться, он, вслед за отказом, частно спрашивал Вэнь-сана (бывшего обер-полицмейстера города Пекина), ручается ли он, что, в случае возвращения в столицу, англичане не представят ему каких-либо бумаг от своего правительства и не будут добиваться быть лично представленными богдохану? Этот, посоветовавшись с Хэн-ци,²⁴⁵ отвечал, что ручаться ни за что нельзя, что англичан разгадать трудно и не послушаться их в настоящее время было бы опасно. Пока на этом дело и остановилось. Без сомнения, Су-шунь и Чжен-ван поддерживают ребяческий страх богдохана. Им полезно, чтоб он был пока подальше от столицы, в которую сами лично боятся прибыть: их растерзают, так все озлоблено на них. Они, впрочем, не унывают и понемногу дают чувствовать свою силу. Недавно поступил от богдохана вопрос: кто выдумал и осмелился отворить ворота Пекина по требованию англичан? Понятно, что если здешние сановники от страха покажут на кого-либо из среды себя, то ему несдобровать. Полусумасшедший богдохан совершенно забыл, что ворота нельзя было не отворить. Я подозреваю, что подобная же проделка идет и по нашему делу. Преследований еще нет; но от меня теперь бегают, и если по инстинкту еще ищут в Русском подворье совета или путной мысли, то делают это весьма осторожно, приезжают большею частью вечером. Гун-ван отказался принять меня под предлогом недосуга, и я верно знаю, что он не получил никакого одобрения за устройство дел с нами, даже лишился доверия богдохана: теперь он уже не уполномоченный. Из соучастников его по нашему делу также никто не награжден, а это надо считать равносильным штрафом. Еще раз имею честь доложить департаменту, что, пока Су-шунь с Чжен-ваном живы и при деле, русское влияние в Китае всегда будет равно нулю. Никакими благодеяниями или пожертвованиями упрочить его нельзя. Об этом надо подумать и на что-нибудь решиться, и именно теперь, когда

мысли сановников и народа на нашей стороне. Через год будет поздно...

Его превосходительство генерал Игнатьев перед отъездом своим из Пекина обратил внимание местных властей на снабжение столицы продовольствием и предложил им свое содействие в том, если бы оно понадобилось. На днях президент уголовной палаты Жуй-ган просил меня помочь им в этой операции. Действуя по наставлению генерала Игнатьева, я написал в Шанхай к нашему консулу Герду и торговому дому Russel et Cie, отправил эти бумаги к господину Пещурову в Тянь-дзинь для перевода на французский язык и отсылки по адресам. К концу 1860 г. надеюсь получить ответ, о содержании которого в свое время сообщил департаменту.

Недавно просили меня остановить инсургентов,²⁴⁶ которые быстро идут к столице, заняли уже полгубернии Шань-дун и Чжили и теперь отсюда в 300 верстах. Числом их до 70 тысяч человек. Просителю и пославшим его чинам кажется, что 150 человек зазимовавших в Тянь-дзине наших матросов легко удержат ту громаду. Разумеется, я уклонился от этого дела, сказав, что военные силы не в моем распоряжении, что без очевидной опасности для миссии я не могу и просить помощи у начальника команды, да едва ли инсургенты и решатся идти сюда зимой.

Спрашивали меня еще: нельзя ли занять у нашего государя денег миллионов 50 рублей, конечно, с процентами и уплатой в условленные сроки. Эту затею я решительно остановил. Государь наш не купец, говорил я. Предложением процентов вы его обидите. Если у него есть лишние деньги, то он просто подарит (что за счет между друзьями?). Рассудите же: если он вам подарит, хорошо ли вам принять подарок? 50 миллионов ведь не безделица. А если у него кто-либо уже выпросил прежде вас, и он должен будет отказать вам, хорошо ли вам выслушать отказ? Вы сделаете гораздо лучше, если попросите у нашего государя позволение занять эту сумму у наших купцов. Тогда отказу не будет, и дело это, полагаю, может состояться.

Прошу департамент извинить меня, если который-либо ответ мой нехорош. Я отвечаю и вообще поступаю по крайнему моему разумению. Очень жаль, что в настоящее время нет здесь нашего посланника или, по крайней мере, человека с большой опытностью в делах.

Сообщаю слух: богдохан очень болен, может быть, уже и умер. Наследник же еще дитя пяти лет. Это обстоятельство очень важно, и

его непременно должно иметь в виду при составлении инструкции для нашего посланника в Пекине, и, отправляя к месту службы, снабдить его, кроме инструкции, и деньгами, и военной силой, чтоб, в случае надобности, был он в состоянии поддержать наши интересы.

Посланники Франции и Англии оставили при себе в Тянь-дзине до 6 тысяч войска. В Пекин они будут во 2-й луне следующего года, а может быть, и ранее. Это значит не позже конца февраля 1861 года. Господин Meritens, переводчик при господине Bourboulion'e, прибыл сюда третьего дня для найма квартиры посольству. Кажется, что займут они дворец князя Су. Это возле нас. Таким образом, и в Пекине образуется европейский квартал. Полагаю, что и наш посланник²⁴⁷ прибудет сюда, если не в начале марта, то хотя к Пасхе. Это, кажется, невозможно. Я устал до изнеможения: пора уже отдохнуть.

При сем прилагаю все письма и бумаги, полученные мною от господина Пещурова из Тянь-дзиня, равно и пакет за открытой печатью на имя господина Игнатьева. Дубликат, посланный ему через Шанхай, получен господином Пещуровым, но пока удержан им до верной оказии, во избежание вероятной ревизии.

Начальник миссии архимандрит Гурий

1860 г., ноябрь 30 дня Пекин. № 94

Отчет о состоянии и действиях Пекинской миссии

Христианское чтение, 1864, ч. 1, с. 493–505 (дублированное издание: Извлечения из отчета

начальника Императорской Духовной миссии в Пекине архимандрита Гурия о состоянии и действии сей миссии в течение 1859–1862 гг.). Китайский благовестник, 1912, вып. 2, с. 6–13

По прибытии миссии в Пекин в конце 1858 года небольшой приход при Успенском храме вверен был ближайшему надзору и попечению иеромонаха Александра. С октября месяца не проходило ни одной (почти) службы²⁴⁸ без того, чтоб в приходской нашей церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по несколько человек за раз. К празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человек. К Пасхе следующего 1860 года окрещено было еще 30 человек. Вскоре после Пасхи иеромонах Александр, по расстроенному здоровью, получил увольнение от исполнения приходских обязанностей. Вместо него назначен был иеромонах Исаия, который в начале апреля месяца 1860 года переселился в северное подворье и занялся приходскими делами. Новокрещенные поручены были для научения людям сведущим, а вновь

изъявлявшие желание креститься стали допускаться к крещению по испытании, причем требовалось по крайней мере знание наизусть Символа веры, 10 заповедей и молитвы Господней. Дети помещались в училище и сподоблялись крещения только после того, как выучат краткий катехизис и ежедневные молитвы. К концу 1860 года иеромонахом Исаиею окрещено было 30 человек и до 50 человек готовились к крещению.

В 1861 году миссионерская деятельность продолжалась прежним порядком. Наставления в вере среди албазинцев и крещение приготовленных были постоянны. В июне месяце, воспользовавшись первой возможностью, архимандрит Гурий оставил южное подворье и переехал на житье в северное, а с сентября месяца принял участие в приходе, взяв на себя часть катехизическую и не оставляя занятий по переводу Священного Писания Нового Завета, с 1859 года им предпринятого. В первое время беседы архимандрита Гурия с прихожанами были довольно часты: три раза в неделю. Но так как это отнимало значительную часть его времени и, следовательно, мешало предпринятому переводу Св. Писания, делу не меньшей важности, то, по общему соглашению, решили, начиная с Пасхи 1862 года, собираться для катехизических бесед только по воскресеньям, тотчас после обедни.

Беседы катехизические были беседами в собственном смысле. В воскресные дни обыкновенно кто-нибудь из детей рассказывает Евангелие, которое в тот день читано в церкви на славянском языке и учителем – катехизатором рассказано по-китайски во время причастия. Затем, по содержанию Евангелия, предлагается заключающееся в нем наставление, с возможно близким применением его к жизни. Это-то применение, собственно, и составляет беседу, в которой принимают участие все. Здесь представляются недоумения, разные трудности совместить принятые обычаи с требованиями Евангелия и проч. Затем, если есть время,²⁴⁹ предлагается очередное чтение из катехизиса, или священной истории, или из других имеющихся на китайском языке книг духовного содержания. Само собой разумеется, что чтение происходит только для поддержания порядка в разговоре. Прочитанное тотчас же становится темой для разговора и подвергается точному и, по возможности, полному объяснению на общепонятном языке. В простые же дни, когда собирались по три раза в неделю, не было чтений из Евангелия; только продолжали очередное чтение по книгам и в порядке читанного производилось

толкование. Таким образом, с сентября 1861 года по сие время прочитаны и протолкованы: а) краткий катехизис, б) священная история Ветхого Завета, в) жизнь Господа нашего Иисуса Христа, г) небольшая книжка (составленная по вопросам и ответам) о посте, молитве, исповеди и святом причащении, д) молитвословия на разные случаи, е) знание обрядов и действий, при совершении семи таинств, ж) состав богослужения вечернего, утреннего и литургии и, наконец, з) история Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было без утешения смотреть на усердие и внимательность, с какими посещались (и посещаются) эти беседы. Польза от них не только личная для каждого, посещающего собрание, но и для дела распространения православия. До сих пор все обращения и наставления в вере принимающих крещение совершались через албазинцев. Уяснение света веры в самих этих наставниках облегчит им передачу ими наставлений другим, не крещенным, а с тем вместе и ускорит самое распространение православия.

В настоящее время деятельность миссионерскую оказалось возможным распространить за пределы Пекина, не прекращая ее в самом городе. В деревне Дун-дин (Матеу-тож), отстоящей от Пекина верстах в 50 с небольшим, было наших православных христиан несколько человек (до 10), все мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же их: жены, дети (исключая тех мальчиков, кои получают какую-нибудь должность в русском подворье или поступают в училище на казенное содержание) были все некрещенные. Случайно заехавши в эту деревню, наш иеромонах Александр узнал, что у деревенских наших христиан нет ни книг (христианских), ни людей, которые учили бы их по книгам. Немедленно с книгами и поручением – заняться наставлением в вере – отправлен был сын Терентия (бывшего катехизатора, теперь уже умершего) Моисей, человек молодой, но солидный. Он пробыл в деревне две недели и привез известие, что расположенных к христианству в этой деревне много, но что жена Вонифатия (старшего в роде из наших христиан в деревне) решительно против христианства.²⁵⁰ В конце октября 1861 года, когда можно было с достоверностью предполагать, что полевые работы кончены, иеромонах Исаия отправился в Дун-дин – окрестить желающих и готовых к крещению, рассеять предубеждения этой старухи (жены Вонифатия) и вообще обратить внимание на быт и отношения наших христиан к их соседям, чтобы придумать средства к упрочению

христианства в тамошнем месте. С иеромонахом Исаией отправились катехизатор Иван и учитель училища Никита. Они должны были облегчать разговор иеромонаха Исаии с мужичками.²⁵¹ По возвращении своем иеромонах Исаия донес начальнику миссии, что в деревне он нашел все в порядке, что приняли его там радушно, слушали внимательно, что он окрестил только 30 человек, но что желающих креститься явилось к нему много, что крещение их он отложил до времени, когда они более ознакомятся с христианством, и что за наставлениями в вере он посоветовал им обращаться к Владимиру (одному из крестьян той же деревни, в малолетстве два года учившемуся в нашем училище в Пекине), – и что он, иеромонах Исаия, находит полезным и возможным открыть в этой деревне училище для детей с тем, чтоб от детей понемногу учились и взрослые; училище же это можно поручить до времени тому же Владимиру. При этом иеромонах Исаия объявил, что из окрещенных им он причастил Св. Таин (запасными Дарами) одну старуху и одну расслабленную, но никого не венчал, по неимению на этот предмет разрешения и некоторых церковных принадлежностей, а на приезд женщин со своими мужьями в город для венчания он не надеется.

Почти вслед за иеромонахом Исаией явился и Владимир. После недолгих рассуждений о мерах согласить его интересы с обязанностями наставника в замышляемом училище поручено ему собрать мальчиков и учить их молитвам, грамоте и письму; дано ему несколько экземпляров священной истории, Ветхого Завета и катехизиса; обещано в вознаграждение его трудов, на наем работника для поля и на расходы по училищу небольшое вознаграждение.²⁵² Таким образом с половины ноября 1861 года в деревне Дун-дин открыто и существует православное училище, в котором теперь обучаются шесть мальчиков и одна девочка.

Между тем, имея в виду вышеизъясненный отзыв иеромонаха Исаии, начальник миссии отнесся в Иркутск к преосвященному Парфению с просьбой благословить миссию св. антиминсом для совершения литургии в вышеозначенной деревне, разрешить венчать браки (в деревне) вне храма и снабдить иконами и крестиками, в которых была крайняя нужда. В то же время о нужде в иконах и крестиках написано было архимандритом Гурием к г. директору Азиатского департамента.

В конце ноября из деревни приехали в миссию пять человек мужчин и, сверх всякого чаяния, пять женщин. Все они из новокрещенных; приехали поговеть и причаститься Св. Таин.

Мужчины оставлены на подворье, а женщины помещены были в женском училище, где и наставницы, и воспитанницы, кои повозрастнее, могли быть полезными им собеседницами. Собственно для новоприбывших была совершена семидневная служба, которую они усердно посещали. Бывали они и на беседах катехизических; ходили и к некоторым из албазинцев. Видно было, что все, что они видят и слышат, их очень интересует, что всем они довольны; но особенно поразила их внимательность, с какою миссионеры заботятся о воспитании детей, – что перед отъездом своим, по исполнении христианского долга, ясно высказали.²⁵³

К празднику Рождества Христова, по прежним примерам, прибыли из той же деревни несколько человек из прежде крещенных. Поблагодарив за прием, оказанный иеромонаху Исаии, за содействие ему при крещении новообращенных, начальник миссии обратил их внимание на те неудобства, которые, по тесноте и не особенно большой опрятности их жилищ, неизбежны при совершении священнодействий, и советовал им общими силами подумать: не изыщется ли каких-либо средств устроить в их селе хоть небольшой молитвенный дом? Все обрадовались этой мысли, но, как легко было предвидеть, совершенно не знали, где взять денег на покрытие расходов, необходимых при постройке даже и небольшого молитвенного дома. Старики однако ж дали обещание обдумать предложенную им мысль и, как доказали последствия, сдержали свое слово.

1862 год начался для миссии счастливым событием. В конце января с тяжелою почтою получен был св. антиминс, присланный преосвященным Парфением для походной церкви во имя Святителя Иннокентия. При сем преосвященный Парфений между прочим уведомил, что святые иконы и крестики, о которых просил архимандрит Гурий, поручено одному протоиерею собрать по церквам и, по изготовлении их в достаточном количестве, переслать в Пекин. В марте месяце обещанные иконы и крестики действительно пришли в значительном количестве.²⁵⁴ Между тем и письмо к директору Азиатского департамента о нуждах церкви не осталось без последствий. В июне месяце Азиатский департамент уведомил, что «по доведении до сведения государыни императрицы о необходимости иметь в миссии иконы и крестики для раздачи новообращенным христианам, ее величество благоугодно было приказать изготовить на собственное ее иждивение означенные предметы и отправить в Пекин. С сентябрьскою почтою получены

были в двух ящиках а) 65 икон превосходного письма на медных досках, б) 200 серебряных вызолоченных крестиков и в) 25 финифтяных образков, в серебряной оправе под позолоту». Дар, по изящной работе и ценности, истинно царский! Излишне и говорить о том, с какою благодарностью приняла миссия этот дар христианского усердия. Миссионеры видели в нем знамение Божия благоволения, залог небесной помощи в деле проповеди слова Божия.

Оглашение и крещение достаточно приготовленных продолжалось и в 1862 году, как и прежде, хотя не с прежним успехом. Это, впрочем, зависело от того, что в прежние годы миссия обращала свою деятельность через албазинцев на их некрещеных родственников, соседей, знакомых, т. е. действовала в среде более или менее подготовленной; теперь же, перешедши на почву новую, еще не тронутую, миссия встречает больше трудностей и нередко при значительных усилиях достигает результатов не столь заметных. В этом отношении можно указать на следующий пример. Дом графа Эль с 1861 года начал знакомиться с христианством. Теперь не только господа, но и вся их прислуга (человек до 40), все желают принять крещение, и уже достаточно к тому приготовлены. Но у старших недостает духу объявить себя христианами: боятся, не испортить бы служебной карьеры молодого графа. Указ богдыхана в пользу христианства их не успокаивает. «Наказывать за принятие христианства никогда не станут, обыкновенно говорит первая жена покойного графа,²⁵⁵ но весьма легко найти другой предлог, так что и вы (т. е. русское посольство) защитит нас не сможете». Нынешним летом, однако же, Господь помог окрестить одну женщину из этого дома, именно: вторую жену умершего графа. Во время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещение, но без огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь из женщин окрестить ее тайно. Снисходя человеческой немощи, архимандрит Гурий послал старшую наставницу при женском училище Марию окрестить графиню, внушив при том обязать ее при первом удобном случае непременно явиться в церковь для совершения миропомазания. В начале декабря граф получил должность смотрителя богдыханских кладбищ. При отправлении на место службы ему необходимо было взять с собою и свое семейство, потому что его отсутствие из города имело продолжиться по крайней мере три года; графиня, во св. крещении нареченная Мария, поспешила исполнить свое обещание, но явилась

в подворье уже не одна, с ней приехала и ее тетка, которая тогда же крещена и наречена Анною. Таким образом, в два года томительных хлопот – и только две души! И за то благодарение Господу. Бывают хлопоты и томительные, но совершенно безуспешные.

В начале марта, на третьей неделе великого поста (1862 г.), иеромонах Исаия отправился в деревню Дун-дин, взяв с собою все необходимое для совершения великопостной службы и Божественной Литургии. Цель этой поездки была, собственно, доставить случай поговорить тем из наших христиан, кои по своим обстоятельствам не могут прибыть в подворье, кстати окрестить приготовленных к крещению и вообще посмотреть, как идут там дела. У поселян возникла размолвка, будто бы из-за денег, данных крестьянину Владимиру на расходы по училищу. Надо было разузнать об этом и сделать приличное распоряжение безотлагательно. Прибыв на место, иеромонах Исаия нашел, что слухи до некоторой степени справедливы, но дело не до такой степени важно, чтоб можно было опасаться серьезного раздора. Виноватые были обличены и дело улажено к общему удовольствию.

В это посещение окрещено только четыре человека. Но для упрочения православной веры в этой деревне сделан большой шаг вперед. Напомнив крестьянам настоятельную надобность в устройстве молитвенного дома, в котором с большим приличием и удобством можно было бы совершать для них все церковные службы и особенно таинства, иеромонах Исаия сумел укрепить крестьян в решимости на это доброе дело. Старик Вонифатий отдал свое поле под предполагаемый молитвенный дом; иные дали по силам своим денег; другие обещали лошадь с упряжью и работником на время постройки, а совершенно бедные предложили свой личный труд при постройке. Большого от этих людей и желать невозможно. Если Господь благословит устроить этот дом, то не только службы наши там будут совершаться с большим приличием, но, что особенно важно, молитвенный дом этот будет залогом Божия благословения и надежной опорой для дальнейших действий в обращении ко Христу остального населения. Когда, по возвращении в подворье, иеромонах Исаия донес о согласии крестьян на постройку часовни, об их пожертвованиях, равно и о том, что, по примерному расчету, постройка молитвенного дома (с небольшою при нем, под особою крышею пристройкой для священника, на время его приезда) обойдется рублей в 500 серебром, то миссия обратилась к своей русской семье и в ней искала благодетелей; потому что

ожидать, пока крестьяне сами между собою соберут необходимую сумму, было бы долго, да и не благоразумно. В Пекине случились на то время некоторые кяхтинские купцы. Миссия пригласила и их к участию. Они с удовольствием сделали пожертвования в пользу этого дела. Кроме того, г-н министр-резидент Л.Ф.Баллюзек²⁵⁶ прислал 253 рубля 46 копеек серебром, полученные им из Иркутска, где деньги сии собраны были в пользу православных христиан в Китае. Таким образом набралось теперь всего более 500 рублей серебром. Между тем, имеются в виду и еще некоторые суммы, именно: супруга господина министра-резидента Баллюзека обещала на этот предмет 150 рублей серебром. Вообще, при помощи Божией, можно надеяться на сбор всего необходимого для вышепомянутого дела. Кирпич и дерево уже куплены, затем остальное – глина, песок, известь и проч. все будет найдено на месте. Остается испросить благословение Божие на это начинание. По намерению начальника миссии здание должно быть не больше, как молитвенный дом, – часовня. Со временем, когда обстоятельства укажут, может быть устроена здесь и церковь. Из этого легкого очерка действий миссии по распространению православной веры между китайцами можно видеть, что миссия трудилась на пользу православной церкви по силам и крайнему разумению. В три года времени, большей частью неблагоприятного для распространения веры, окрещено около 200 человек взрослых обоего пола из язычников. Успех по цифре, конечно, скромный, но по средствам немаловажный.

В будущем Пекин представляет обширное поле для миссионерской деятельности, поле, на котором трудно назначить предел успехам в распространении православной веры. Конечно, для этого надобно развить, усилить средства миссии, приноровить их к современному положению Китая.

Переписка святителя Гурия (Карпова) с преосвященным Иаковым (Вечерковым)

Письмо члена Пекинской миссии иеромонаха Гурия (Карпова) к преосвященному Иакову (Вечеркову)

(29 мая 1841 года)

Ваше Преосвященство!

Принимаясь за письмо из такого местечка, как Пекин, куда дорожка лежит странами, малоизвестными Европе, вполне чувствую обязанность хоть слегка коснуться того, что я видел в дороге и что вижу, живя на месте. Как же выполнить эту обязанность? Что сказать Вам о Монголии, о Пекине и их обитателях? Два месяца мы ехали по Монголии и, кроме грустных воспоминаний, ничего не осталось в душе моей, полгода с лишком живем в Пекине и, кроме грязных картин, ничего хорошего!.. Не знаю; может быть, обманутая надежда, подстрекнутая пышными описаниями Китая известного Abbe grosier и записками о. Иакинфа, довела до такого взгляда, тем не менее, я говорю по совести.

Есть же люди (а в 1790-х годах их было и очень много), кои вздыхают о золотом веке, в прелестных стихах вдохновенной речи, убранной самыми роскошными цветами французского красноречия, рассказывают, на соблазн простодушных, как некогда люди вели жизнь кочевую, пастушескую, как не было гражданских обществ, следовательно, стеснительной власти закона и насилия исполнителей его, как везде царствовала свобода и равенство, одним словом: как люди в старину жили и блаженствовали! Проезжая Монголию, не раз предлагал я себе вопрос: «О чем вздыхают любители золотого века?» Чем вздыхать, не лучше ли бы ехать им в Монголию. Здесь блаженство золотого века во всей свежести сохраняется и до сих пор. Монгол волен, как ветер степной, быт его самый разгульный. Зато и положение его самое блаженное. Сам он, его жены, дети все оборваны, запачканы, голодны, без всякого выражения мысли во взоре. Грубость и невежество их не описаны. Вот их юрта – войлочная круглая палатка, – самая большая в диаметре не более двух сажен, низенькая, полная дыму, самого невыносимого едкого дыму (у них и день и ночь курится аргал (скотский помет); она вмещает в себя все, что есть у хозяина: седла, кадушечки, чашки, чашечки, котлы, постель, кивот с идолами, сундуки, жен и кучу детей. Юрта эта не защищает ни от холода, ни от

жару, ни от дождей и при несколько сильном ветре готова разрушиться на свои первые начала! Не думайте, чтоб этот монгол был беден, у него тысячи рогатого крупного и мелкого скота, табуны лошадей, у него есть даже седло, купленное в Пекине, а это такая вещица, которую имеет не всякий и из богатых-то монголов. Случись скотский падеж, засуха, или пусть буря угонит их стада, что бывает нередко, – все это блаженствующее семейство погибнет самым жалким образом. Сами монголы чувствуют невыгоду своего положения, хоть, по привычке к бродяжничеству, и не обнаруживают деятельного стремления к гражданственности. Один из монголов по случаю был в Пекине и, возвратившись в свои кочевья, привел слушателей в неизъяснимое изумление, сказавши, что там – в Пекине – можно во всякое время покупать готовую пищу. «Вот житье-то», – восклицали слушатели. Нам очень странно было слушать частые вопросы монголов: «Есть ли в России трава?» – или еще страннее: «Есть ли в России воры?» Значит, тяжело и без стеснительной власти закона!.. Нет, дай Бог, чтобы Россия не дожидая до такого золотого века!.. Без образования и развития вкуса монголы не могут пользоваться и теми удобствами, которые представляет им сама природа. Монголия безводна, но вода там неглубока так, что на 11/2 аршина можно добывать хорошую воду. Монголы нарыли колодцев и так дурно устроили, что мы во всю дорогу не видали у них хорошей воды. За бадью у монгола отвечает шкура, содранная с барана. Кроме того, что вода получает вкус прокисшей бараньей шкуры, сколько разведется в колодце червей от шкуры! Между тем, колодец ничем не защищен от притока разных нечистот; лошадей и весь скот поят из тех же колодцев. Впрочем, монголы хорошие люди, радушны, не слишком взыскательны, а главное – не хитростны, не коварны. Я говорю, что быт-то их жалок. Все они исповедуют буддийскую религию, известную у нас под разными именами, кои, по мнению ученых, означают разные религии. Я верно узнал, что буддийская, фоевская, ламайская, хэтенская суть только разные исповедания одной и той же, а некоторые названия, например буддизм, фойзм, – суть местные названия одного и того же исповедания. В предстоящие десять лет я намерен заняться изучением буддизма. Со временем, когда получше узнаю его и побольше буду иметь времени, надеюсь написать что-нибудь попространнее.

Что сказать Вам о китайцах? Быт монголов незавиден, по крайней мере сами они порядочные люди. А китайцы?.. Я ничего не

видал хуже их. Деньги главная пружина всего, что делается в Китае: за 20 чохов китаец готов продать все на свете. Корусть, лень и низость до того овладели ими, что для них ничего не стало священного в мире. У них нет религии, нет даже слова: Бог. В этом отношении они чрезвычайные индифферентисты. За выгоду они чтут всех богов на свете. Я сам видел, как один китайский чиновник, знакомец о. Аввакума, стал на колени перед образом Спасителя и поклонился; это было при о. Аввакуме. Когда я спросил: «Для чего это он так беспокоится?» – он отвечал: «Я друг о. Аввакума, как же не поклониться его Богу?» А сколько у него других разных знакомцев – буддистов, даосцев, конфуциан, магометан? Кланяться чьему-нибудь Богу у китайцев значит делать только честь хозяину.

А быт китайский, дома, дети, их воспитание, образование? Подлинно, монгол в одном только и мог позавидовать китайцу! Дома их одноэтажные, покрытые черепицей; лицевая сторона из кирпича без всякого цемента, стенка тоненькая, смазана из глины и внутри оклеена бумажными шпалерами. Когда пойдут дожди, – известно, что в Китае, после тихого, несносно знойного лета, наступают периодические дожди, – то пол-Пекина превращается в развалины. У нас это было бы бедствием; китайцы так привыкли к подобным катастрофам, что почли бы бедствием, если бы этого не случилось. Что стали бы делать миллионы праздных рук голодных работников? Изобретательность этого народа обращена решительно на то, как бы увеличить трудность и непрочность работы. Кто-то спрашивал из России: «Как строят китайцы артезианские колодцы?» – и этот вопрос основан только на том, что в Китае изобретено книгопечатание и порох; как же не быть там артезианским колодцам? Странно! Как же зайдут к ним артезианские колодцы, кои и у нас составляют порядочную новость? Они не знают ни сифонов, ни насосов, что я говорю... при множестве мельниц у них нет ни одной шестернею, и потому жернов столько же раз обернется, сколько и главное колесо. Китайцы и того не знают, что делают. Опыт нескольких столетий и примеры умных людей, некогда существовавших в Китае, – вот что руководит их во всем. Нового ничего они не могут выдумать, на все новое они смотрят, как на подделку, обман: быть умнее прежних своих изобретателей считают решительно невозможным. Иезуиты чего-чего не понаделали для Китая, сколько убили денег на устройство мельниц, машин, насосов, пожарных труб, мостов, литейных заводов: всеми силами старались научить чему-нибудь китайцев. Что же? Китай остался Китаем, а над

нами смеются. «Смотри, – говорят, – дураков нашли. Мы, слава Богу, Китайцы; у нас были люди поумнее их!»

План их столицы прекрасен, но выполнение! Широкие улицы все загромождены разною разностью. Против богатейшей лавки, раззолоченной, распестренной, украшенной шестами, на самой середине улицы стоит какая-нибудь лачужка; в ней пекут и продают хлебцы, поджаренные в кунжутном масле с чесноком. Для проходящих и проезжающих довольно бы этого благовония, так нет; они летом открывают каналы и нечистоту канальную заставляют выпаряться действием солнца. И вот здесь-то можно почувствовать всю выгоду кочевой жизни! На улицах народу, народу! Как черви кишат, и между ними толпы нагих, изуродовавшихся нищих, искупавшихся в нечистоте канальной, с жаровнею в руке и с запасом отвратительнейшего курительного порошка. Этот порошок кладут в жаровню, чтобы зловонием от него вынуждать чох для насущного хлеба. И эти-то улицы лучшие, на них стекаются пекинские дилетанты погулять и подышать воздухом, как у нас в Петербурге на Невский проспект.

Пекин отвратителен, в полном смысле этого слова. Грустно смотреть на этот многолюднейший город и видеть, как глубоко погряз он в нечистоте не нравственную только, но и физическую, погряз и до того привык к ней, что лучший быт считает решительно невозможным. Между тем, природа в Китае богата произведениями и слишком благодарна трудам человеческим. Здесь растут разные плодовые деревья: виноград, персики, абрикосы, груши и проч. Из овощей есть даже и арбузы, только хуже саратовских. Я редко выезжаю в город, большей частью дома, в саду: у нас порядочный, хотя и небольшой сад.

Извините, Ваше Преосвященство! Я слишком увлекся своими чувствами. Вам, может быть, приятнее было бы прочитать в этом письме что-нибудь о здешнем христианстве. Что делать? Приходится ограничиться кое-чем. Немного остается у меня времени! Здешнее христианство похоже на огород небольшой, где не только нет желанной земли, не говоря уже о плодах; да и самое содержание этого огорода и уход за ним во многих отношениях не походит на православный. Например, браков здесь не венчают, крестят по-католически и пр. и пр. На первый раз, прошу Вас всепокорнейше, вразумите меня, следует ли венчать, когда христианин берет язычницу? Эта язычница много через год обыкновенно принимает христианство. Я говорю: надобно венчать, когда она примет

христианство; а мне отвечают, что этого никогда не бывало. Если бы Вы решились удостоить меня своим письмом, то адресуйте его на Иркутского Губернатора; тот перешлет его ко мне: другой дороги нет.

Осмеливаюсь преподнести Вашему Преосвященству кусок атласу (дуань цы и связку чохов, здешнюю монету; пусть это будет у Вас образчиком вкуса и мануфактурной деятельности китайской чохи в собственном их виде: на веревочке). Серебро здесь не монета, а товар, есть здесь и ассигнации: прилагаю одну. Она стоит 1000 чохов (250 коп.), т.е. связку чохов. В связке собственно 500 чохов, но считают за 1000. Ассигнации здесь дело банкиров, а не правительства.

Недавно получил я от матери письмо, в котором она уведомляет меня о смерти отца и о том, что Вы сделали для нашего семейства. Искренно благодарю Вас, нашего благодетеля и покровителя. Зять, без всякого сомнения, не стоит того места, которое Вы ему дали. Мог ли он показать какие-нибудь особенные заслуги, только что вступивши на чреду служения церкви? Впрочем, я уверен, что в нем достанет и толку, и благоразумия оправдать Вашу к нему доверенность.

Вашего Преосвященства нижайший послушник,
член миссии, иеромонах Гурий Карпов.

(1841 г. мая 29, Северное подворье в Пекине. № Вещи – атлас и монеты посылаются

в одном ящике с вещами в дом моей матери.)

Ответ первосвященного Иакова

(14 декабря 1841 года)

Возлюбленный Отец Гурий!

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет всегда с Вами, Вам в помощь по делам службы и в подвигах спасения! Не ослабевая, умножайте, уясняйте свет Христов в себе и в своей пастве. Помните, что Царствие Божие нудится и нуждницы восхищают его. Труд, терпение, самопринуждение необходимы в делах спасения. Обычаев, принятых Китайской христианской церковью, не изменяйте без особенной причины. Жена не верна святится через мужа верного. Впрочем, лучше делать так, как Вы полагаете, не худо взойти представлением и в Святейший Синод по этому делу, если начальник миссии сочтет то нужным.

Благодарю за все – за вести о дальней стороне, но весьма интересной, за монеты, за атлас, за память, за любовь. Ваше все для нас занимательно, а нам нечем занять Вас. Наше все Вам

известно. Впрочем, я вздумал послать Вам через г. Иркутского Губернатора рукопись о религии и обычаях калмыков, рассеянных по степям Саратовским и Астраханским. Не найдете ли в этой рукописи чего-либо интересного для Вас, при предположении Вашем писать о Китайской религии? Калмыки наши по делам религии должны быть в сношении с Тибетом и Китаем. Дай Бог, чтобы заблуждающие последователи Конфуция познали свою ошибку и приняли бы учение Христа Спасителя мира, для собственного их и временного, и вечного благополучия. Калмыки наши охотно многие принимают христианскую веру и находят оную назидательной и утешительной.

Без Вас некому мне послужить по Питеру. В Академии Александроневской не без перемен. Ректор Архимандрит Николай возведен в сан епископский в Тамбов. Теперь в Академии Санкт-Петербургской ректорствует Архимандрит Афанасий, бывший ректором в Одесской Семинарии.

Прошу молиться о мне. Я изнемогаю в здоровье. Не надеясь долго жить, а молю Бога, чтобы Он продлил Вашу жизнь и во благополучии, и во святости возвратил в отечество. Тогда, надеюсь, Вы на могиле моей помолитесь Богу о упокоении души моей. Желая Вам здоровья и спасения, с любовью есмь Вашего Высокопреподобия усердный Богомолец и слуга Иаков, Епископ Саратовский. Декабря 14 дня 1841 года.

P.S. Зять Ваш живет осторожно и заслуживает похвалу.

Примечания редакции Таврических Епархиальных Ведомостей:

Чохи эти впоследствии переданы были Преосвященным Иаковом в физический кабинет Нижегородской Семинарии.

Упоминаемый в этих письмах зять Высокопреосвященного Гурия – отец бывшего законоучителя Симферопольской гимназии, священника Владимира Васильевича Синодского, священник Покровской слободы Саратовской епархии, о. Василий Ильич Синодский, женатый на родной сестре Преосвященного Гурия.

Преосвященный Гурий свято исполнил завещание Преосвященного Иакова: помолиться на могиле его о упокоении души его.

(Публикуется по: Таврические Епархиальные Ведомости. – 15 ноября 1882 г. – №22. – С. 1074–1083).

Письмо члены пекинской миссии иеромонаха Гурия (Карпова) к преосвященному Иакову

(16 сентября 1843 года)

Ваше Преосвященство!

Милостивейший Архипастырь!

Наконец я получил и рукопись, Вами мне посланную.

Почти год я ждал ее; между тем она более полугода лежала в конторке о. нашего Архимандрита: он получил ее от г-на Иркутского Гражданского Губернатора без всякого означения, для чего она ему посылается. Уж недавно – назад тому с месяц как-то, по случаю разговора о медленности пересылок, я пожаловался, что до сих пор не получаю давно посланной мне рукописи «о религии Калмыков», о. Архимандрит вспомнил, что у него хранится таковая, тоже давно полученная им рукопись, и вручил ее мне.

С чувством живейшей благодарности, как знак особенного Вашего ко мне расположения, принял я и храню эту рукопись. Понятия о буддизме собраны в ней с большим тщанием и добросовестно; жаль только, что источники, коими пользовался неизвестный мне составитель рукописи, и мутны, и мелководны. Чтобы понять буддизм, надобно пожить с буддистами, всмотреться в их жизнь, почитать их свящ. книг, послушать, как сами они толкуют их, во всем доискиваться их мысли, нисколько не доверять своим соображениям. В буддизме много сторон, по-видимому чрезвычайно сходных с Христианством, оттого в рукописи многое не только понято – даже названо по христиански.

Жизнь моя в Пекине течет по-прежнему. Занятия – чтоб не наскучить одним и тем же – разнообразяю: то почитаю буддийскую какую-либо книгу, то занимаюсь переложением на китайский язык Христианских книг. Так, в прошлом году я перевел «Соборное послание Св. Иакова» и представил оное Совету Миссии; теперь же снова пересматриваю приготовленный перевод «Пространного Катехизиса» Высокопреосвященного Филарета. Не знаю, позволят ли силы, а хотелось бы составить «Краткую св. историю Ветхого и Нового Завета». Здоровье-то сильно изменяет мне: больше читаю, писать почти не могу.

Дела нашей – Пекинской церкви, о которых я писал Вам, до сих пор остаются в прежнем положении. Албазинцы суть самая неблагодарная и тернистая почва, на которой засевалось и сеется Греко-российское Христианство. В них мало к нам доверия: на всякое нововведение смотрят как на ересь. Боюсь, вместо добра, не сделать бы зла. Впрочем, понемногу я стараюсь подготовить их к этому перевороту.

Ваше Преосвященство! Если здоровье мое не поправится, я думаю возвратиться в Россию. Благословите ли Вы меня на это? Я

теперь почти бесполезен для Миссии; между тем, хотелось бы еще раз взглянуть на родных. Не лишите меня Вашего совета.

Вашего Преосвященства низжайший послушник, член миссии, иеромонах Гурий Карпов.

года Сентября 16. Пекин.

P.5. При письме к матери моей посылаю Вам полкуска травчатого атласу.

Ответ преосвященного Иакова

(2[6] января 1844 года)

REYERENDISSIME PATER!

За память и любовь благодарю. Да помянет Вас Господь Бог во Царствии Своем и да умножит к Вам любовь Свою!

Письмо Ваше и посылка попали в руки мои в Декабре месяце минувшего 1843 года. Успехи Ваши в Китайской словесности меня порадовали. Пишете о переводе на Китайский язык послания Апостола Иакова. Неужели по сию пору не переведено Св. Писание на Китайский язык? Что же делали Ваши предшественники? Если на Вашу долю досталось это великое дело, то благодарите Господа, сподобившего Вас быть орудием распространения между язычниками вечного слова истины. Бог да поможет Вам преуспевать в начатом деле!

Жаль, что Вы чувствуете себя не совсем здоровым. Может быть, дальнейшая привычка к знойному климату возвратит Вам крепость тела, которой Вы по-видимому были богаты в Саратове. Уповайте на Бога, не оставляйте прогулки по свежему воздуху и давайте себе покой после трудов. Хотя очень приятно с Вами видеться, но за всем тем не хочется давать Вам совет оставить Пекин прежде срока, Вам назначенного. Подумайте о последствиях. По приезде в Россию надобно Вам быть или Ректором семинарии, или настоятелем монастыря. Но позволит ли Вам здоровье Ваше проходить эти должности? У родных навсегда оставаться не приходится. Жить где-либо в монастыре без должности сами, может быть, не пожелаете. Да и Китайская церковь, может быть, будет скучать по Вас. Родные Ваши и заочно Вами успокоены, одолжены, довольны. Зять живет хорошо. Юные учатся. Маминька здорова. Впрочем, возраст имате, яснее моего видите свои обстоятельства, следовательно с большей основательностью можете решить Ваше дело. Без сомнения, не посоветует Вам худого и Ваш о. Архимандрит, если Вы к нему обратитесь за советом.

Прошу сказать, где мне прочитать о Вашей Китайской церкви. Что это за народ? Сколько его, на каком наречии совершается Богослужение, все ли сходно с Российской церковью, нет ли особых обычаев по религии и общежитию и проч.

Знаете ли, что выше Китая и Японии теперь открыта в Камчатке, также на Курельских и Алеутских островах особая епархия? Оттуда Владыка Иннокентий доставляет занимательные вести о распространении Христианства.

Посылаю Вам на благословение книгу моих трудов. Побеседуйте с ней вместо меня.

г. Янв. 2[6] дня. Tibi deditus E. Iacobus.

(Публикуется по: Таврические Епархиальные Ведомости.

15января 1883 г. – №2. – С. 69–71).

Письмо преосвященного Иакова

(10 декабря 1844 года)

REYERENDISSIME PATER!

На сих днях я имел удовольствие получить Ваше письмо с сведениями о Китайской православной церкви. Искренно благодарю за удовлетворение моему любопытству. Кое-что знал я и прежде о Миссии, посылаемой в Пекин, но о состоянии веры Албазинцев Вы первый дали мне понятие. Почему Вы не пишете о сих делах в Санкт-Петербургскую или Московскую Духовную Академию? А, полагаю, Вас бы поблагодарили и ознакомили наше отечество с начатками веры православной по Китаю. Нам любопытно знать все подробности, относящиеся до религии Албазинцев. Примерно, какой план и фасад той церкви, в которую они ходят? Какого веса колокола, по-нашему ли производится звон? Сколько народа бывает в церкви в воскресные и праздничные дни? Благоговейно ли стоят в церкви православные или нет? Где стоят мужчины в церкви, где женщины? Богато ли украшена церковь? Радостно ли празднуют Албазинцы Пасху, Рождество Христово и проч.?

Приходят ли когда Китайцы в Христианскую церковь из любопытства? Какие читают молитвы Албазинцы в домах? И молятся ли они в домах? Есть ли на Китайском наречии наши священно-церковные книги для употребления между Албазинцами? Кроме сих подробностей, не для Вас, а для нас, имеющих свой интерес, желательно знать подробнее о прежде бывших Миссиях, из каких именно членов они состояли, что при них случалось по религии? Где у Вас кладбище, как производятся похороны? Есть ли долголетние старики или старухи? Как многочисленны семейства

Албазинцев? Любят ли Албазинцы жить с родными вместе или любят жить отдельно? Сколько теперь Албазинцев мужского и женского пола? Не худо сказать о предрассудках Албазинцев и о том, не захватили ли чего они из религии Китайцев? Я бы с удовольствием прочитал список семейств Албазинцев. Нарисуйте и построй платья Албазинцев как мужского, так и женского пола.

Вы меня весьма обрадовали сведением о восстановлении Вашего здоровья. Теперь Бог милостив, можно надеяться, что Вы к нам приедете молодцом. Дай Бог видеться. Сберегая тело, берегите и душу. Почаще вспоминайте слова Христа Спасителя: Какая польза человеку, аще приобретет мир весь и отщетит душу свою? Ваши родные здоровы и молятся о Вас Богу. Мое здоровье слабо, но я подкрепляю себя преданностью воле Божией. Помолитесь о мне.

Желая Вам постоянного здоровья и душевного спасения с любовью есмь.

Tibi deditus Iakobus E. Sarotovensis.

1844 г. Декабря 10 дня.

Китайское Отче наш приятно услышать. Томный заунывный приличный церковному Богослужению напев. У нас теперь морозы сильные. Каково у Вас?

Вы бы убедили кого-либо из стариков или из старух Албазинских посетить Киев и поклониться св. мощам.

Письмо члена Пекинской Миссии иеромонаха Гурия (Карпова) к преосвященному Иакову

(23 марта 1845 года)

Ваше Преосвященство,

Милостивейший Архипастырь!

Перед самой отправкой почты нашей в Россию мы получили экстра-почту, с которой пришло и Ваше ко мне письмо от 10 Декабря 1844 года. Так как почта отложена теперь на несколько дней, для изготовления необходимых бумаг, то я решился воспользоваться этим временем и между прочим написать что-нибудь и Вам не в ответ на письмо Ваше, которое стоит продолжительной и обдуманной речи, но как уведомление о получении письма и в знак моей нижайшей благодарности за память обо мне.

Вы изъявляете удивление, почему я не пишу об Албазинцах в Московскую или Петербургскую Академию? Потому, что надобно писать через Азиатский Департамент, а неизвестно еще, понравится ли ему такая моя работа. А больше потому, что предмет слишком сух, и у меня едва ли достанет силы мысли и дара слова, чтоб из

описания быта албазинского сделать предмет сколько-нибудь интересный. Вы пишете еще, чтобы я убедил кого-либо из Албазинцев посетить Киев и поклониться св. мощам. Нельзя, Ваше Преосвященство! Не убедить нельзя – Албазинцы рвутся в Россию, но Правительство здешнее не позволит перейти за границу. Существует закон: если подзнаменный уйдет дальше 20 верст (от своего жилища), то лишается и жалованья, и прав военного; переходит в податное состояние. А это в Китае то же, что у нас благородную сослать в каторжную работу.

С нынешнею почтою я посылаю в Азиатский Департамент статью о Китайских буддистах, их обетах и обряде возложения оных. Статья небольшая, незамысловатая, но о буддизме скажет нового немало. Если Азиатский Департамент не напечатает ее – что очень вероятно, то я постараюсь сделать для Вас извлечение.

С нынешней же почтою мы все получили царскую милость – знаки отличия. На мою долю достался орден Св. Анны 3-й степени. Такая неожиданная милость и внимание начальства произвели в нас несказанную радость и единодушие, чем прежде сего мы не могли похвалиться. Несмотря на позднее время (часов в 7 ночи), мы отправились в церковь и молились за здоровье Государя.

Вашего Преосвященства нижайший послушник,
иеромонах Гурий Карпов. 1845 года Марта 23
(Публикуется по: Таврические Епархиальные
Ведомости. – 15 января 1883 г. -№2.-С. 71–73).

Письмо иеромонаха Гурия, скончавшегося архиепископом Таврическим, к саратовскому епископу Иакову, скончавшемуся в С.-Петербурге архиепископом Нижегородским
(Русская старина, 1884, № 9²⁵⁷, с. 655–662)

Ваше Преосвященство, милостивейший Архипастырь!

Чем и как возблагодарить Вас за Ваше ко мне отеческое расположение, за письмо, за книги Ваших трудов, коими Вам угодно было благословить меня? Мое сердце – после Бога – давно уже принадлежит Вам! Постараюсь как можно чаще беседовать с Вашей книгой, точнее изучить ее уроки, вернее выполнить их на деле и тем выразить мою сыновнюю Вам преданность.

Вас интересует китайская церковь; Вы желали бы прочитать где-нибудь о ней. Трудно; источники, из коих можно было бы почерпнуть что-нибудь сносное об этом предмете, скудны. О католическом христианстве в Китае можно прочитать в записках католических миссионеров, издаваемых в Европе под названием: «Lettres

Edifiantes». Это нечто вроде панегирика своим трудам. Чтобы более точным и верным образом понять католическое христианство в Китае, не мешает к «Lettres Edifiantes», кои составляют лицевую сторону, приложить статью: «Иезуиты», напечатанную в «Отечественных Записках» за 1844-й год. Это нечто вроде брани. В том и другом из указанных мной источников хорошо держаться середины. Отдельных же статей, кои говорили бы собственно о христианстве в Китае, я не знаю. О греческом же христианстве в Пекине решительно негде прочесть. В Сибири некогда издавался журнал: «Сибирский Вестник». В этом журнале покойный Стефан Липовцов, член миссии, напечатал нечто вроде исторического перечня смен миссии, коснулся несколько и занятий членов оной, их отношений к христианам греко-российского исповедания. Но этот журнал был в плохом ходу, печатался в небольшом числе экземпляров: едва ли найдете в Саратове. Да если бы и нашли, многого не узнаете. Христианство греко-российское в Пекине предмет очень щекотливый: вслух говорить о нем не много радости. Вот что узнал я о начале его в Пекине.

В те блаженные времена, когда русские – соблазняясь удачей Ермака – не спросясь наших государей, своего рассудка и вещественных средств, задумали покорить Китай, горсть отважных удальцов перешли Амур и поставили острог, назвали его Албазином. Прожив несколько лет довольно спокойно и видя, что их хозяйство на чужой земле не обратило на себя большого внимания пограничных китайцев, они задумали еще более углубиться в Китай. Но тут дело получило другой оборот: их попросили убраться за границу. Русские просили отсрочки, указывая на посеянный, но еще неубранный хлеб: их оставили в покое. На другой год русские снова посеяли хлеб и под этим предлогом снова желали остаться в Китае. Но китайцы хлеб истребили. Русские обиделись нарушением прав собственности, и вот сначала вышла ссора, потом драка и, наконец, и война. Коньси, в то время царствовавший в Китае император, выслал сильное войско с повелением – истребить мятежников. Русские, услышав об этом, отослали своих жен и детей в Нерчинск, а сами, в числе 500 человек, смело ждали неприятеля. Эта неслыханная дерзость увенчалась полным успехом; большая половина китайского войска легла на месте, а остальные возвратились с вестью и чудными рассказами о русских, их необыкновенной храбрости, силе; их заколдованных панцирях и шлемах, кои выдерживают самые сильные удары сабли, отбивают

пули, даже и ядра. Что прикажете делать с такими людьми? Коньси выслал свою гвардию; запретил вступать в открытый бой, принудить к сдаче голодом и предложить – желающим – службу в рядах китайского войска или удалиться на родину – за границу. Русским не хотелось возвращаться на родину, где их ожидали или кнут, или виселица; опасались же и вероломства китайцев. После многократных усилий пробиться сквозь облегавшую их цепь гвардии, мучимые голодом, потерявшие большую часть своих товарищей в бесполезных схватках и ночных вылазках, они решились сдаться на волю победителей. Как русские – пленники были христиане. Они принесли с собою в Пекин образ св. Николая; у них был и священник, старец Димитрий. Лишь только пришли они в Пекин, император причислил их к своей гвардии, под именем русской роты, отвел им квартиры, обеспечил им содержание и назначил жалованье: каждому солдату 3 ланы (6 рублей серебром) в месяц; унтер-офицеру – 4 ланы; офицеру – 5 лан. Русские приняли эти милости императора и просили, чтоб им построили церковь. Коньси подарил им в северо-восточном углу Пекина одну казенную кумирню, которую русские переделали в церковь и освятили во имя Софии Премудрости Божьей. Вот начало греко-российского христианства в Пекине! Когда же священник Димитрий уже слишком устарел, сделался неспособным к исполнению христианских треб, даже служению, албазинцы – так мы называем русских христиан – знаменных – просили императора Коньси, чтоб он у русского правительства выпросил для них священника. Русское правительство, получив такую просьбу из Китая, выполнение оно теперь и в последующее время поручило иркутскому духовному начальству. Найти охотников было нельзя; хорошие люди самим были нужны: поэтому послали и после долго посылали в Китай таких людей, кои самим были в тягость. Вот и начало духовной миссии в Пекине. Цель ее – не распространять христианство, а только исправление христианских треб у албазинцев. Так как отправление миссии всегда соединено было с расходами, и немаловажными, то, чтоб иметь какое-либо вознаграждение за убытки, русское правительство предложило китайскому, нельзя ли к числу духовных лиц, посылаемых к ним по желанию пекинского двора, присовокупить несколько человек светских – учеников, с тем, чтоб они во время своего пребывания в Пекине, изучивши китайских и маньчжурский языки, возвратившись, могли служить переводчиками при взаимных сношениях. Китайцы согласились, и с этих пор духовная миссия перешла в ведомство

министерства иностранных дел; получила штат и инструкцию. О христианстве в инструкции изображено: «стараться сверх того» – это обращение к духовным, кои, сверх главных своих занятий китайским и маньчжурским языком, должны «стараться о распространении света учения Христова, всемерно избегая нескромной ревности, могущей произвести больше вреда, нежели истинной пользы». Между тем миссия не приносила ожидаемой пользы до времен Александра Благословенного; может быть потому, что штат был недостаточен, а может быть и потому, что члены миссии набирались в Иркутске, не обращая внимания на то – кандидат в члены миссии имеет ли расположение, способность к языкоизучению, даже способен ли на что-нибудь: его избирали и посылали в Китай потому, что никакие исправительные меры попечительного начальства не действовали! Александр Благословенный, по представлению отца архимандрита Петра (бывшего сначала студентом при миссии в Китае, а потом отправившегося начальником миссии), увеличил штат, указав студентам и духовным избирать непременно в Петербурге и из высших учебных заведений, с свидетельством об отличной нравственности и способностях. Инструкция осталась та же, потому что и цель миссии прежняя.

И прежде, и теперь (1844 г.) божественная служба совершается на русском, т. е. на славянском языке. Албазинцы не понимают ни слова. Все, что зависело от миссии и русского правительства, оказалось недействительным к устранению этого неудобства. Открыли было училище, учеников содержали на полном казенном коште и учили русскому языку; но, так как русские требовали прилежания, училище осталось пустым: ни один албазинец не хотел посещать его. После хотели было поучить их хоть китайскому языку; та же история: миссия кроме неприятностей, а правительство – убытков ничего не получили. В мое время снова открыто было училище; я взялся было выучить нескольких мальчиков церковному чтению и пению. Пока я давал деньги, платил за то, что они учились у меня, дело шло довольно успешно. В два года мальчики привыкли читать и петь в церкви. Мне удалось им растолковать, и они поняли и разбирали партитуру; но как-то нужно было наказать их за неисправность, я лишил их обыкновенной праздничной награды, а они постарались вознаградить себя за такой убыток, и чем же? Обокрали церковь! С этих пор, вот уже год, – училище закрыто, и кажется, надолго, если не навсегда. Албазинцы совершенно окитаились; кроме обличья и какой-то отваги, в них русского ничего

не заметно. Они не знают никакого ремесла, даже, по службе в императорской гвардии, считают всякое занятие, могущее доставить им хлеб насущный, недостойным себя. Они бедны, бедны до крайности – бедны несмотря на огромное жалованье, удобные квартиры и готовое содержание; нерасчетливые, занятые своим благородством, праздные, необразованные, лукавые, вероломные, больные душою и телом, они в неоплатном долгу у здешних откупщиков и стали притчей народа. Женщины – вообще говоря – лучше мужчин; может быть потому, что они китаянки, что им негде было видеть благородного разврата сердца, изучить его так тонко и в такой обширности, как это изучили мужчины. Женщины вечно сидят дома, за каким-нибудь рукоделием, тогда как мужчины постоянно на площадях, в гостиницах, по театрам – вообще там, где можно избавиться от тяготящего их времени и несносной скуки. Несмотря на то и женщины, при меньшей испорченности сердца, не больше показывают готовности принимать и исполнять евангельское учение. Это испортившийся виноградный сок, – из коего не только нельзя сделать вина, но даже и уксуса. Учение о будущей жизни, воздаянии за добро и зло, о примирении Бога с человеком посредством искупительной жертвы – Иисуса Христа – не только не вошло в их жизнь, но и плохо дружится даже и с их памятью. Часто Бог вразумлял их, являл свою чудодейственную десницу; например... Из многого скажу нечто... Некто, албазинец Варнава, долго молился перед иконой (не помню какой) о том, чтобы сын его получил полный оклад гвардейского солдата. Богу не угодно было услышать такой молитвы, и Варнава, лишь только услышал, что сыну отказано в окладе, схватил нож и изрубил икону в мелкие куски. Отец Аввакум, мой предшественник, услышавши об этом, сказал предстоявшим албазинцам, что Варнава умрет за такой тяжкий грех. Не знаю, какую смерть предвещал о. Аввакум: по-китайски можно разуместь и временную, и вечную; но Варнава без всякой предварительной болезни умер в жестоких муках не дальше как на третий день! Это обстоятельство еще в свежей памяти у всех и так сильно подействовало на албазинцев, даже на язычников, близ живущих, что никто не смеет насмехаться или злословить русскую веру. Еще пример. Отец Аввакум, разговаривая с албазинцами, узнал от них, что некто, Петр, не хочет крестить своего сына, сказал при этом случае, что Петр в таком случае больше потеряет, нежели он думает: его сын умрет. Петр, когда сказали ему об ответе о. Аввакума, посмотрел на своего сына (он был здоров, красив) и сказал, что если

он умрет, то непременно он [Петр] будет ходить в церковь. Вскоре мальчик захворал так, что отец отчаялся в его жизни, и послал спросить: точно ли сын его выздоровеет, если окрестится? Ему отвечали, что христиане никогда не лгут; что пусть он испытает, то увидит, что они веруют во Всемогущего! Мальчик был окрещен и выздоровел. Но Петр не уцеломудрился: он все-таки не ходит в церковь. Вера в Св. Причастие, как врачевство в тяжких болезнях самое действительное, у албазинцев сильна. Даже язычники для своих больных просят церковного вина, и, конечно, их вера иногда награждается милостью Божьей, потому что такого рода просьбы продолжаются и нередки. Казалось бы, при таком выгодном взгляде на наше христианство как не процветать ему, не возрастать, по крайней мере, как упадать ему? Но, к сожалению, на деле почти так. Все делается из приличия, из выгод – по-китайски. Самый ревностный из наших христиан очень ненадежен; при первом отказе ему в чем-нибудь он забудет и христианство, и подворье. Китай – это старик, отживший свое время, который сделался уже как дитя, обесмыслен: видяще не видит и слушая не понимает. Его не разбудить надобно, – как думают некоторые, – надобно переродить, влить новую кровь в его устаревшие жилы, дать ему душу, совесть, семейный быт более благородный, гражданственность более прочную, связи, отношения менее корыстные, и потом уже надеяться, что христианство, привитое к этому помолодевшему пню, примется, расцветет и плод принесет. Конечно, это мысли человечества, от коих мысли Божии как небо от земли; отрадно думать, что Китаю сделаться христианином гораздо легче, нежели как это кажется, тем не менее верно, что Бог, начертавший естеству уставы, без нужды их не переступает. Соображая все обстоятельства, в каких находилось и находится (1844 г.) христианство наше в Пекине, можно почесть за чудо, за особенную милость Божью, что оно не вовсе истребилось. Пятьдесят человек, христиан больше по имени, рождению, привычке, нежели убеждению, – что могли они значить против 3-х миллионов народонаселения? Что они могли противопоставить совокупному натиску бесчисленных суеверий, обычаев совершенно разнородных, примеров соблазнительных, – жизни, духу китаизма, совершенно расходящимся с жизнью и духом христианства? Пища, одежда, помещение, служба, связи, знакомства – все раскрыло им новый мир, вливало в них новый дух, вытесняя родное, с собою принесенное. Меньше было бы странности, если бы у русских,

пришедших в Китай, были священники, словом и делом наставлявшие их вере; по крайней мере, если бы жены их были христианками. Промыслу не угодно было ниспослать им этой милости. Священники их сами требовали наставления, а жены выданы из Син-бу, из смиренного дома, где они содержались за примерный разврат. Несмотря на то, христианство в Китае существует, – правда, оно похоже больше на обстрелянный корабль – без парусов, мачт и руля, с пробитыми боками и сильной течью. Но, под кровом Божиим, этот жалкий корабль в тихой пристани, на месте не глубоком: настоящее его состояние больше некрасиво, нежели опасно.

Уверен, что этот слабый очерк далеко недостаточен, многого не поясняет; но я боюсь наскучить. В другой раз, если позволите мне это, я с удовольствием попытаюсь высказать все, что знаю, в особенности если вы при том укажете и на предмет, требующий большого пояснения.

Скажу вам нечто и о себе. Благословен Бог! Здоровье мое теперь гораздо лучше прежнего. Сам не понимаю, как это – без всяких лекарств, начал да начал поправляться и теперь решительно в силах продолжать мое занятие. По какому-то инстинкту я начал обливаться холодной водой почти каждый день, и вот заметно поправляюсь.

Скажу вам еще несколько отрадных новостей. Министерство задумало переменить миссию через 6 лет. Теперь идут переговоры с китайским правительством. Неизвестно, чем это решится. Может быть, нашей миссии и не посчастливится так скоро перемениться; но без всякого сомнения следующие миссии будут жить не 10 лет. Видите, в чем дело. Министерство на такой огромный срок не находит людей-охотников; с другой стороны, из тех, кои вызовутся на это, редко возвращаются больше половины: здешняя жизнь для многих убийственна; да и те, кои воротятся, по причине расстроенного здоровья, не могут служить министерству. Между тем в Китае мудрости так мало, что русскому достаточно двух-трех лет, чтоб постигнуть ее в совершенстве. Таким образом, министерство думает, приготовивши людей и познакомивши их с китайской словесностью в России, посылать в Китай лет на пять только для проверки своих сведений и более тесного знакомства с живым языком.

Вторая приятная новость. Китайский император подарил русской миссии Ган-чонур и Дан-чонур (название собрания св. книг

буддийских на тибетском языке). Мы просили позволения купить, а император – на докладе о нашей просьбе – приказал выдать нам эту важную вещь. В Европе ни в одной библиотеке нет подобного экземпляра. 600 огромнейших томов! И в Китае эта вещь стоит более 15.000 рублей серебром; а в Европе и цены нельзя назначить. Добиться этой вещи можно только в Китае, и то по особенной милости императора!

Не угодно ли вам будет иметь понятие о китайском пении? Прилагаю Отче наш на китайском языке, положенное на русскую ноту. Так поют иногда албазинцы в церкви во время служения.

Вашего преосвященства низжайший
послушник иеромонах Гурий Карпов.
Август 14 дня 1844 года. Пекин.

Письма святителя Гурия (Карпова) из миссии

Святитель Гурий (Карпов) из Китая (переводы государственных документов)

Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, №11 (9 марта 1863 г.), с. 143–146.)

Доклад Гун-цинъ-вана с товарищами

Распространять христианство между народами в государстве позволено, о чем в прошлом году 11 Луны 2 числа мы получили указ, которым повелевалось, чтобы всех мест начальники в делах, возникающих у христиан с народом, непременно обращали внимание на причину и решали бы оные по справедливости. Во исполнение сей высочайшей воли вышепомянутый указ был разослан во всей губернии начальникам их к неперемennomу руководству. Между тем из сообщения, полученного от французского посланника Бурбулона,²⁵⁸ видно, что во всех местах, где распоряжения начальства были несправедливы, причины их заключались в сборах на расходы по жертвоприношениям по случаю какого-либо праздника в честь духов; что в таких сборах христиане участвовать не должны, а местное начальство непременно требовало, чтоб христиане вносили наравне с нехристианами, христиане же по совести на это были не согласны. Господин Бурбулон просит приказать начальникам всех мест, чтобы они с этих пор таких сборов с христиан не производили. Кроме того, г. Бурбулон лично просил, чтобы гг. веропроповедникам, при свидании их с начальством, был оказываем приличный почет, так как все они люди образованные. Обсудив это дело, мы нашли, что народ, принимающий христианство, затем по-прежнему остается подданным нашего государства. А по отзыву господина Бурбулона, христианство также учит чтить государя и точно исполнять законы и распоряжения нашего государства. Следовательно, мы должны и им покровительствовать наравне с другими; тем более, что сборы на расходы по жертвоприношению и прочее не есть государственная повинность. Если христиане не желают участвовать в этих сборах, то было бы неловко принуждать их к тому силой и тем возбуждать в них неудовольствие. Мы уже написали начальникам всех губерний, чтобы с сих пор христиан не принуждали к участию в каких бы то ни было денежных сборах, кроме государственных повинностей (если, например, они не захотели бы участвовать в сборах на жертвоприношения, то и не принуждали бы их к тому). Равным

образом и касательно приличного почета веропроповедникам при свидании их с местным начальством, писали, чтобы и это было исполняемо. После того посланник французского государства Бурбулон жаловался, что местное начальство в губерниях ни вышеупомянутого указа, ни распоряжения Министерства не исполняет. Приняв во внимание, что во всех губерниях местное начальство часто бывает в затруднительном положении, мы полагаем, что – как жаловался посланник – указ и наше распоряжение точно исполнены не были, поэтому мы снова просим повеления ко всем начальникам губерний, чтобы они подтвердили подведомым им местным властям поступать непременно по полученному от нас сообщению, и дела, возникающие у христиан с народом, решали немедленно и по справедливости, без пристрастия к той или другой стороне, равно и без проволочек, чтобы не было стеснения христиан. Кроме того, в 13 статье трактата, заключенного Францией с Китаем, говорится, что писанные или печатные запрещения христианства, где бы они ни находились, должны быть облегчены и прочее. Очевидно, что это намек на указы, в прежнее время изданные, в запрещение христианства. Так как в настоящее время христианство не запрещено, то все указы и распоряжения против него должно признавать недействительными, и мы считаем себя обязанными просить повеления о пересмотре и уничтожении подобных распоряжений, именно: когда понадобится перепечатать уложение, то не вносить указы и правила против христианства, да и в старом издании все такие постановления уничтожить, и выражение в статье трактата «облегчить», заменить словом «уничтожить», что придает большую связь и самому тексту статьи. О чем и имеем честь всеподданнейше доложить.

Указ, обнародованный в правления Тун-чжи в 1 год III Луны 8 числа

Министерство Иностранных дел в докладе своем просит повелеть местным властям, чтобы они немедленно и справедливо решали дела, возникающие между христианами и народом. В прежнем докладе вышеупомянутого Министерства было пояснено, что основная мысль христианства, французами проповедуемого, есть научение людей делать добро, что во времена государя Канси оно было дозволено к распространению. Поэтому мы повелили, чтобы местные власти дела у христиан с народом решали наилучшим образом. Теперь Министерство докладывает, что вышеупомянутый указ наш, вслед за его изданием, был разослан по всем губерниям

для исполнения, но что местные власти нигде не исполнили его с надлежащим вниманием. Повелеваем начальникам всех губерний, чтобы они подтвердили подведомым им местным властям: дела, возникающие между христианами и народом, непременно решать по смыслу настоящего доклада, без промедления, по справедливости и не оказывать пристрастия ни той, ни другой стороне, и таким образом показать, что мы равно заботимся обо всех.

Прочее, о чем упоминается в докладе, исполнить по смыслу доклада. Быть по сему.

Переводил с китайского и переписывал албазинец Николай Кириллов.

Архимандрит Гурий.

Святитель Гурий (Карпов). Письма об успехах православия в Китае

(Иркутские епархиальные ведомости, №13
(23 марта 1863 г.), с. 172–175)

I.

Начальника Русской духовной Пекинской Миссии
к Преосвященному Парфению, епископу Иркутскому,
от 30 октября 1861 года

Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь!

Святейшему Синоду угодно было указать мне, встречая какие-либо недоумения по исполнению моих миссионерских обязанностей, обращаться за разрешением и наставлением к Иркутскому преосвященному. Благословите наставить меня.

В начале текущего столетия крестьянин деревни Дун-дин, верстах в 50 на юг от Пекина, мальчик лет 14, поступил в услужение в Русское Подворье. Здесь в свободное время занимался под руководством членов Миссии русским и китайским языком, окрестился, возмужал и возвратился в свою деревню. Из этого весьма простого обстоятельства вышло довольно сложное дело. Даниил (так называли во св. крещении вышеупомянутого мальчика), по прибытии в деревню, женился, и – когда Бог дал ему детей – некоторых из них, именно мальчиков, годившихся и поступивших в подворье наше в услужение, крестил; жена же его и прочие дети оставались в язычестве. Крещенные дети Даниила последовали примеру своего отца: некоторых детей своих крестили, большая же часть их семейств умирали некрещеными. Когда христианская вера была запрещена в Китае, такой порядок еще мог быть терпим, во избежание большого зла. Но теперь – казалось бы – легко дать этим

полухристианским семействам надлежащий христианский вид. На самом же деле оказались и теперь препятствия. На предложение мое, чтоб все желающие креститься прибыли в подворье, последовал ответ, что желают все, но что женская половина – по местным обычаям – прибыть в подворье не может. Напрасно представлял я мужичкам, что не все обычаи хороши, и что тем из них, которые препятствуют благочестию, следовать не годится; что для их жен и детей полезнее приехать сюда: здесь они увидят христианскую жизнь на практике, узнают много такого, чего мы и пересказать им не в состоянии; будут ходить на молитву в церковь. Всего этого мы привезти с собою к ним не можем, – что их надо обвенчать, а этого сделать вне церкви я не имею права. Я предлагал даже помочь им в издержках на переезды в город и обратно. Ничего не помогло: нельзя да и только! В половине истекшего октября поручил я иеромонаху Исаии²⁵⁹ съездить в эту деревню, посмотреть, что делается у наших христиан, и если он найдет желающих принять крещение и готовых, – крестить. Иеромонах Исаия пробыл там неделю и окрестил 35 человек (в том числе двух малолетних), тринадцать человек поручил готовить к крещению, обещав им приехать снова при первом удобном случае. Вообще иеромонах Исаия, отзываясь с похвалой о кротости нрава и усердия слушать слово Божие, замеченных им в жителях этой деревни, полагает, что если мы будем ездить к ним почаще, то в непродолжительном времени вся деревня обратится ко Христу.

Теперь на совете нашем мы решили просить, и просим Ваше Высокопреосвященство, благословите нас св. антиминсом для того, чтоб мы могли служить литургии в этой деревне, приобщать христиан Св. Таин, и разрешите нам венчать браки (вне церкви) в этой деревне при св. антиминсе. Если же это Вы найдете почему-либо неудобным, то научите, как нам поступать в сказанном случае. В этой деревне теперь до 40 христианских домов, и нет ни одного семейства, брачное сожителство которого было бы благословлено церковью. С православной точки зрения это очень неблагоприятно. Ждать же того времени, когда поселяне станут ходить в Русское подворье за благословением на брак, едва ли благоразумно: мы этого не скоро дождемся.

При умножающемся числе обращений мы ощущаем большую надобность в крестиках и св. иконах. Здесь на месте купить решительно негде. Ждем, иногда и получаем из России, но чаще ожидания наши не оправдываются на деле. Не можете ли, Ваше

Высокопреосвященство, помочь нам хотя иконами? Я полагаю, что в иркутских Троицкосавских старинных церквях есть немало таких икон, которые за излишеством хранятся в кладовых и употребления которых не предвидится. Нельзя ли будет Вашему Преосвященству пригласить оные церкви выслать к нам иконы, не нужные для церкви, но совершенно годные для употребления; преимущественно небольшого формата. Даже в Пекине в крещеных семействах не везде есть иконы. Просьбы о снабжении иконою постоянно слышатся, но удовлетворять им нет возможности.

Архимандрит Гурий

Святитель Гурий (Карпов). О занятиях Пекинской православной миссии (из письма редактору от 29 января 1864 года)

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, №11 (14 марта 1864 г.), с. 185–186)

В настоящее время особенно связал мне руки мой перевод Нового Завета. Собственно перевод кончен еще в апреле прошлого года (тогда же и список послан был в Св. Синод). Но пораздумав немножко, я не хотел остановиться только на этом. Много было переводов и книжек, и книг, и разных отдельных статей (не сложа же ручки сидели здесь предшествовавшие нам миссии); в 1840 году я еще видел некоторые, например «Начатки христианского учения», перевод покойного отца иеромонаха Феофилакта. Но в 1858 году я уже ничего не нашел: все исчезло, и главным образом потому, что было в рукописи. Я решился принять меры, чтоб не постигла подобная участь и мой труд. Печать представляла мне не только надежное средство для моей цели, но с размножением экземпляров обещала сохранить и их верность, что для китайской книги, и притом по содержанию в высшей степени важной – весьма желательно и чего от рукописи никак ожидать нельзя. Таким образом с сентября прошлого года вот я и сижу за этим делом. Надо приготовить список для писца; напишут – я должен проверить. С этого списка другой художник напишет полууставом, как должно быть напечатано в книге. Новая проверка: нет ли пропусков, все ли крючки и точки на месте, верно ли сделаны переносы. Резчик берет этот лист, накладывает на доску и по писанному вырезывает. Но и в этой работе не без ошибок. Лист накладывается на доску так, что все буквы приходятся наоборот. Поэтому резник с самостоятельным взглядом на вещи, которому никакой оригинал не указ, иногда такую поставит букву, которой ни по каким законам быть не следует. Новые хлопоты; и так почти ежедневно. Вы скажете: поручить бы кому-нибудь... Было и

это; но лучше не вышло: только операция усложнилась. Ведь ко мне же идут за разрешением сомнения. Притом у каждого свое специальное занятие: иной учит мальчиков, другой взрослых; этому надо съездить в деревню, а тому даже и пожить там. Согласитесь, что нельзя же для книги оставить проповедь. Утешаюсь, что скоро, месяцев через пять, это дело покончится. В настоящее время уже готовы три евангелиста и несколько глав из Посланий.

Между тем предлагаю вам от моего усердия две тетрадки (третью пошлю не позже 1-го марта), в которых записаны мои беседы с православными албазинцами «О приготовлении к принятию Св. Таин». Интерес этих бесед именно в том, что они действительные беседы, а не сочинение. Вопросы, тут решаемые, были предложены мне между 1844 и 1848 годами; тогда же на память и в руководство записаны в особую тетрадь и теперь составляют любимую, настольную книгу здешних православных. По содержанию своему тетрадь эта в России не составляет особенной находки: у вас там так много книг в объяснение данного предмета, написаны с таким искусством и отчетливостью, что желать лучшего было бы желать невозможного. Но как документ, показывающий уровень православных понятий в здешнем христианском обществе, – и представленные тетрадки не без интереса. Собственно, в этих видах, т. е. чтобы познакомить вас с духовным возрастом наших христиан, я и предлагаю мои беседы на ваше благоусмотрение. А может быть, найдутся среди читателей «Иркутских епархиальных ведомостей» и такие, коим беседы представят некоторый интерес и по содержанию. Если же вы почему либо найдете посылаемую мною вещь неудобною к помещению в ведомостях, то перешлите мне обратно или удержите у себя до моего возвращения (которое, вероятно, не замедлит).²⁶⁰

Из письма Преосвященного Гурия к И.И.Палимпсестову
(Русский Архив, 1893, вып. 9–12, с. 394)

О переводе Нового Завета на китайский язык ²⁶¹

Защитение меня от нареканий какого-то ученого мужа, провозгласившего, будто какая-то англичанка за меня переводила Св. Писание, делает честь вашей правдивости. Никакой англичанки-сотрудницы по переводу у меня не было; да и никого, кроме Господа Бога, я не призывал в помощь мне. Помогал мне только магистр словесности китаец Лун, как писец. Я обыкновенно с Новым Заветом в руках ходил по комнате и диктовал, а Лун сидел за столом и записывал мой перевод. Когда перевод был кончен (на что

употреблено 4 года), то приглашались: учитель Иван из школы мальчиков и учительница Мария из школы девочек, сын Марии Никита и албазинец Моисей на совещание. И мы вшестером ежедневно по два часа употребляли на проверку перевода. Прочитается два-три стиха, и приглашенные пересказывают, как они поняли прочитанное. Если я услышу не ту мысль, что в подлиннике, то ищем причины этой разницы, не в новости ли мысли, или в неловкости выражения, или даже в плохом подборе созвучий кроется это разногласие. Два года мы провели в такой проверке и, думаю, при помощи Божьей достигли возможного нам совершенства. При печатании корректорами были вышеупомянутые Никита и Моисей. Все это объяснено у меня в предисловии к первому изданию Нового Завета. Многоученый муж, конечно, этого не знал и, вероятно, говорил о моем переводе то, что мыслил о чем-то другом переводе.

Из записок архиепископа Леонида (Краснопевкова). 1856–1857 (Русский Архив, вып. 4, 1906)

«1857 Марта 24 дня. Встретился на подворье и пригласил к себе о. архимандрита Гурия, начальника Пекинской миссии. Видно, хорошо и легко дышать в Петербурге, что человек едет в Китай как на родину. Хорошо же и пользуются у нас специальными людьми. Он уже лет 10 прожил в Китае, много потрудился, стал ученым искусным синологом, возвратился в Петербург. Его сделали начальником духовного уездного училища, и когда он изъявил согласие принять начальство над Китайской миссией, то архимандрит Нектарий и архимандрит Кирилл даже усовещевали его отложить намерение, укоряли, что оставил ученую дорогу; прости им, Господи, согрешения! Магистр богословия, старший их по летам и по службе, замечательный специалист, человек умный, опытный, энергичный, изволь предпочесть эту грязную яму, именуемую духовным уездным училищем, чему же? – положению, которое его выравнивает со всеми послами, которое вручает ему всю дипломатию русскую в великой империи и притом в такую великую эпоху. Он просил Синод и департамент, чтобы дали ему духовную инструкцию, и не получил; только директор Азиатского Департамента Ковалевский сказал, что он благословил бы обеими руками на прозелитизм, если бы имел право благословлять. У него переведена обедня на китайский язык; но служить обещал по-славянски, по-славянски в Пекине, для сотни албазинцев, которые не понимают ни одного славянского звука!.. «Ныне хоть содержание увеличено, а то судили за продажу казенной земли, а не спросили, было ли мне что есть: откармливали уток и их

продавали, тем существовала миссия», а наш владыка удивляется, что миссия не пользовалась в Китае уважением. Время же там опасное. Что выйдет? Англичане, может быть, успеют смирить китайцев и помириться с ними. Они предложили им услуги подавить мятеж. В Китае 400 миллионов жителей, из того числа 200 миллионов женщины; сто миллионов положить на старых, на малых, на больных и дрянных, остается сто миллионов бодрого народонаселения, трудолюбивого, способного, покорного. В пять лет из них выйдет 200 или даже 500 тысяч стройного, грозного войска...»²⁶²

Перед этим в дневниковых записях читаем:

«Графа Путятина известили о моем приезде... Евфимий Васильевич говорил, что по телеграфу был вызван в Петербург... На вопрос, куда он едет, он отвечал: «Это секрет, но я вам скажу, что еду в Китай. Впрочем, секрет не сохранен, и весь Петербург об этом знал. Теперь там все в огне, надобно заблаговременно устроить и упрочить наши дела. В Кяхте буду ожидать курьера, ибо не знаю, пустят ли меня в Пекин».²⁶³

При этом граф говорил, что имел беседу со владыкой свт. Филаретом Московским о необходимости устроить семинарию миссионеров. – «Если мы не будем иметь в тех странах правильных миссий, то дела наши не получат прочности. – Я спросил: что же владыка? – Сказал, что об этом надобно подумать».

Миссионерские благодарности от лица святителя Гурия (Карпова)

От Пекинской Духовной Миссии
(Прибавления к Иркутским епархиальным
ведомостям, № 44 (2 ноября 1863 г.), с. 728)

Его Высокопреподобие, начальник Пекинской Миссии отец архимандрит Гурий, письмом из Пекина от 29 сентября, поручил редакции Иркутских епархиальных ведомостей уведомить неизвестного жертвователя, что при письме на имя его начальника, неподписанном, Пекинская духовная миссия получила 30 гравированных икон и 20 серебряных крестиков для раздачи новообращенным христианам, в совершенной целости, с благодарностью, и будет употреблять их по назначению.

От Пекинской Духовной Миссии
(Прибавления к Иркутским епархиальным
ведомостям, №10 (7 марта 1864 г.), с. 173)

Его Высокопреподобие, начальник российской духовной миссии в Пекине, отец архимандрит Гурий извещает от 29 января с. г., что с последней почтой получено в Миссию от купца Н. 7 икон в совершенной целости: одна на доске в серебряной ризе – Алексия Божия человека, другая на финифти – явление Божией Матери преп. Сергию; остальные пять – литографические изображения Божией Матери, и много благодаря добрых людей, не забывающих духовной Миссии на чужой стороне и облегчающих ее нужды.

Письма, донесения и дневники сотрудника святителя Гурия (Карпов) иеромонаха Исаии (Поликина)²⁶⁴

Исаия (Поликин), иеромонах. Письмо из Пекина от 8 марта 1859 года

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, 1863, №2, с. 14–16)

Позвольте приветствовать вас издалека – из языческого Пекина! Продолжительное странствование наше наконец кончилось; мы прибыли в Пекин 28 сентября и уже немного пообжились, попривыкли к новому порядку вещей и прислушались к оригинальным звукам китайского языка.

Устройство обоих наших подворий весьма удовлетворительно, и мы были приятно изумлены красотой их внешнего вида и даже некоторою роскошью в меблировке комнат. Предшественники наши постоянно трудились для той цели, чтобы как можно более найти удобства для себя и для своих преемников; все кругом обсажено хвойными и другими деревьями; летом, говорят, все в зелени. Но от палящих летних лучей здешнего солнца ничто не спасает. Самая зелень на растениях сгорает, а в августе снова покрывает деревья. Сейчас вышел из церкви, где сподобился совершить божественную литургию. Храм наш очень благоустроен, а церковной утварью даже богат. Например, дискос и потир, в которых всех чаще приносится бескровная жертва, служат с 1737 года, как значится на них. Будничное Евангелие на престольное печатано в 1692 году. Все дышит святой древностью, почти современной началу миссии в Пекине.

Я два раза был на нашем кладбище, где спят вечным сном наши предшественники – труженики, упокоившиеся под огромными тополями. Кладбище расположено за городом, в уединении; господствующая там тишина всегда наводит на душу грустно тихое впечатление. Не мал лик усопших здесь. На кладбище, отстоящем от южного в 10-ти, а от северного подворья в 5-ти верстах, живет сторож; здесь же есть колодезь с прекрасной водой, какой нет во всем Пекине и около его; воду нам доставляют отсюда. Летом члены миссии приезжают сюда пить чай и погулять и подумать о своей судьбе, глядя на эти признаки смерти. В родительскую на мясопустной неделе субботу о. Александр посещал это кладбище с благой целью, помолиться о братьях наших, здесь лежащих.

Положение Китая вообще и в частности города Пекина незавидное; все жизненные продукты, мануфактурные и горнозаводские заведения в руках инсургентов; поэтому в Пекине жизненные потребности дорожают с каждым днем; то, что прежде (лет за 6) стоило 100, теперь уже 1000. Металлов очень мало, и монета выделывается из железа; но она имеет кой-какой ход только в провинциях: в столице ее не берут. Медная монета, сначала обеспеченная ручательством правительства в стоимости 20, теперь ходит за три; потому что, когда народ стал просить доли серебра, равняющейся номинальной стоимости монеты, правительство отказалось выдать; а между тем подати требуют платить серебром самого высокого достоинства. Для нас, обладающих хорошим серебром, эта дороговизна еще сносна, но тяжела для народа, а особенно для бедных солдат. По-прежнему, кроме пайка рисом, солдат ежемесячно получал две ланы серебра (по нашему 4, 30 копеек серебром), но теперь им выдают не серебром, но упомянутой номинальной монетой, стоящей 20, а принимаемую в торговле за три. Дела уполномоченного теперь пошли хорошо и нужно ожидать ратификации Тяньцзиньского трактата.

Третьего дня казнили здесь одного министра за взятку; казнь происходила на площади, чего прежде с министрами не бывало. Министр этот, председатель и распорядитель экзаменов, держимых на получение чинов, взял (через слугу) взятку с одного китайца и дал ему чин; дело объяснилось, и государь, призвав первого министра, в гневе спросил: есть ли меч, чтобы отсечь публично голову министру? Тот отвечал, что нет. А есть ли, спросил он снова, меч для казни несправедливого экзаменатора? Есть, отвечал тот; и казнь была совершена. Важность преступления состоит в том, что, по понятиям Конфуция, государство держится умными и достойными чиновниками; а потому умышленно дать это право недостойному человеку считается первым государственным преступлением.

Все наши, равно и о. архимандрит, пользуются добрым здоровьем.

Иеромонах Исаия

Исаия (Поликин), иеромонах. Письмо из Пекина от 20 мая 1859 года

I

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, 1863, № 2, с. 101–108)

Вот уже кончается шестидневный праздник Светлого Христова Воскресенья, а я еще в первый раз приветствую вас этим радостным для христиан словом! Но и здесь, так же как и в Православной Руси, живо чувствовали светлый праздник, – встретили и проводили его с тем же сладостным ощущением, с каким встречали и встречаете вы. К нам особенно хорошо шли известные слова церковной песни: «ночь не светла неверным, Христе; верным же просвещение в сладости словес Твоих». Действительно была глубокая темная полночь; храм наш был иллюминирован плашками; весь двор, или, лучше, сад, уставлен плашками и фонарями, повешанными на деревья.

Вид был прекрасный. Но не в этом одном состояло наше «просвещение». В 12 часов раздался звон смиренных наших колоколов, небольшая церковь была не пуста от казаков и членов миссии, одетых в мундиры: утварь церковная была (без преувеличения) великолепна. И вот понесли мы кругом церкви изображение почившего царя славы; шумный и по ночам Пекин в эту ночь был тих, как бы инстинктивно чувствуя, что с нами присутствует тот Владыка твари, которого они не могут обрести. Богослужение окончилось все в три часа; после чего, разговевшись по православному обычаю, немного отдохнули. Ровно в 12 часов прибыли китайские уполномоченные и подписали ратификацию так долго и упорно отвергаемого ими Тяньцзиньского трактата.

В день Воскресения Христова подписан договор, между прочим дающий проповедникам св. веры открытое право сеять христианское семя в «темном царстве хинов»; в день Воскресения Господа из мертвых состоялся новый договор (завет) между Богом и людьми, и с сего дня разливается слово Божие к людям, «сидящим во тьме». Счастливое сближение обстоятельств! Дай Бог, чтобы оно исполнилось!

У нас теперь совершенное лето; все покрыто зеленью и расцвело еще до Пасхи; в настоящее время мы уже давно кушаем вишни свежего произрастения, а скоро поспеют и другие плоды. Виноград, апельсины, яблоки и груши еще и до сих пор свежи, как будто сняты с дерева. А скоро поспеют и свежие. Жаль только то, что стоит страшная засуха; с начала весны не было еще ни одного дождя. Богдыхан еженедельно просит, просит, а все-таки нет ни гласа, ни послушания. На днях выпал довольно порядочный дождь, и все немножко поожилло. А то жалко было смотреть на бедных китайцев, в таком они были унынии; да и нельзя: все дорожает с

каждым днем, а тут еще продолжительная засуха грозит новым бедствием. Ценность серебра и вещей возвысилась, против нормального, вчетверо. Еще при начале нашего приезда были только 11 тысяч чохов лана серебра, а теперь свыше 16-ти, нормальная же цифра мены должна быть только 4 тысячи. В народе заметна одна только апатия: что будет, то и будет; поэтому-то так и длится настоящее положение дел в Китае.

Жары в настоящее время хотя и нельзя сказать, чтобы не было (в тени 21°), но пока мы еще не чувствуем её; не знаю, что будет дальше. Замечательно то, что сами китайцы потеют больше нас и больше нас жалуются на жары. Некоторые из наших уже побывали в горах и в предместьях Китая. Я сам также на днях ездил на Португальское и наше кладбище; оба они находятся за городом – первое за южной, а второе за северной стороной города.

Португальское кладбище, принадлежащее Русской миссии, занимает большое пространство. Там растет много хорошего винограда, разведенного еще последователями Лойолы. Иезуитских могил здесь очень много; все они украшены хорошими памятниками и исписаны громкими похвалами умершим. Встречаются имена нескольких епископов; несколько могил есть очень старинных, 1630 года. На кладбище растут столетние деревья. Отсюда я отправился на кладбище наших миссионеров, и хотя я и прежде бывал здесь, но сегодня особенно показалось здесь хорошо. Я долго рассматривал уцелевшие на камнях имена усопших братьев наших; простота этих надписей понравилась мне более, чем громкие слова на иезуитских могилах. Я списал их, и слово в слово перепису вам все; не знаю, как кого, но меня всегда занимают те несколько слов, какие скажут живые о умершем человеке и вырежут их на камне. Из этих надписей, хотя темно, но все как будто заглядываешь в прошедшее нашей миссии.

В лето от создания мира 7276 октября 2 зде погребен труп иеродиакона Сергия, родом москвитянина, жившаго в Пекине при архимандрите Амвросии Юматове 2 лета, 9 месяцев; преставился же в лето от Рождества Бога Слова 1768 септемвриа 30 дня, лета от рождения своего 44 и 9 месяцев.

От 1771 г. ноября 8 дня в свите архимандрита Николая Цвета живший по 1771 г. в Пекине псаломщик Иван Гребешков, преставился от рождения своего на 52 г. декабря 31 дня.

От 1771 г. ноября 8 дня в свите архимандрита Николая Цвета живший по 1779 г. в Пекине манчжурского и китайского языков

студент Яков Коркин, преставился от рождения своего на 34 г. сентября 8 дня.

От 1771 г. ноября 8 дня в свите архимандрита Николая Цвета живший по 1778 г. в Пекине иеромонах Иуст, постриженный в монашество в московском Новоспасском монастыре, преставился от рождения своего на 48 г. августа 15.

Зде погребен иеродиакон Никифор Каленовский. Он родился в Малороссии в Белогорской епархии, а в Москве сделался монахом и иеродиаконем и жил в Донском монастыре, в Пекин же приехал 1771 г. 8 ноября в свите архимандрита Николая Цвета, где и умер 1776 г. марта 15 числа от рождения своего на 28 году.

1772 г. апреля 7 преставился раб Божий клирик Алексей Данилов, живой при архим. Амвросии Юматове 7 лет, от роду своего 37 лет. – Лета Господня 1700 г. июля 30 дня в царствование Его Богдыханова Величества Цян-лун 35 года 6 луны, 20 числа преставился иеромонах Софроний Обоевский; родом из королевства Малороссии полка Нежинского, а пострижен был в Софрониевой пустыне, посвящен в иеромонаха в Велицей Соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы в царственном граде Москве; в Пекин прибыл при архимандрите Амвросии Юматове, жил в Пекине 15 лет 3 месяца и 7 дней, а умер 47 лет жития своего от рождения.

А вот надгробие и самого о. Амвросия, писанное уважающими его католическими миссионерами и потому немного громче.

«Зде погребено тело всечестнаго о. архимандрита Амвросия, Юматова, родом москвитянина, которой в Московской императорской Академии в 10 лет прошел вся учения грамматическая, стихотворческая, витийская, философская и богословская. Потом был профессором той же Академии 8 лет. Из учеников его многие в России церкви и обители возымели проповедников, учителей, начальников благоразумных. Св. Синод указом произведен во архимандриты в Москве. Потом ее императорскому величеству представлен торжественно и ее императорским величеством отправлен Всемилоостивейше в 1753 г. Приехал в Пекин в конце 1754 г., где во многих как церкви святей и любезному отечеству полезных делах, так и в разных монастырских трудах упражнялся, а чрез 17 лет всеусердно при том же в различных нуждах каждому вспомоществовал словом, советом, рассуждением и делом. Преставился благочестно в Пекине, имея от рождения своего 54 г. июля 10 числа, после вечерни. Господи Боже со святыми упокой душу усопшего раба твоего архимандрита

Амвросия». На другой стороне памятника то же самое по-китайски и по-латыни.

Очевидно, что сначала карьера молодого о. архимандрита была блестяща, но потом какое-либо обстоятельство изменило ее, так как на 30 годах он отправился в Пекин, о котором тогда думали как Бог знает о чем. Он сделал много хорошего для миссии; и теперь насажденные его рукою столетние деревья закрывают нас от солнца. И все благодарны ему.

А есть эпитафии и такого рода: «1782 г. декабря 29, от рождения своего на 50 г. 29 дней пребыв в болезни, преставился раб Божий иеромонах Антоний Седельников, бывший родом гор. Суздаля, звания купеческого; во учении российском только грамоте воспитан; прибыл в Пекин в свите архимандрита Иоакима».

Есть надгробие – одно для двух иеромонахов, умерших в почтенных летах: «Здесь погребены тела о Господе усопших иеромонахов Варлаама 62 и Евсевия 61г. города Казани жителей, служивших здесь в Пекине при архимандрите Софронии. 1-й скончался 1802 г., а 2-й 1804 г. Будучи в Отечестве, 1-й был в Зилантовом, а 2-й в Седмиезерском монастырях – оба казначеями». Вместе служили на родине, вместе и здесь, почти в одни годы умерли и погребены под одним камнем!

Есть имя некоего «философа Славяно-Греко-Латинской Академии Егора Саллетовского, скончавшегося в 1795 г; казанского уроженца Малышева, скончавшегося в 1806 г. Иеродиакона Израиля, скончавшегося в 1795 г., уроженца Смоленской губернии Ивана Филонова, умершего в 1792 г.».

Вот вам надгробный камень и вашего родственника:²⁶⁵

«Студентам Лаврскому и Громову, приехавшим в Пекин в 1807 г.

«И мы смотрели на скромный камень сей, должны учиться умирать». На другой стороне: «Сей памятник воздвигается усердием его высокоблагородия Михаила Дмитриевича Синакова, в знак сотоварищества к погребенным под сим камнем господам».

Еще один: «Здесь покоится прах раба Божьего кроткого Иоанна Ловэя, преставился 1824 г. июня 10-го». На обороте: «Вечность за гробом!»

Самый древний памятник: «Преставился раб Божий Михаил Афанасьев сын пономаря, присланный... (нельзя разобрать) учеником для обучения языков манчжурского и китайского; был во учении 26 лет, рода Ге[нрзб]²⁶⁶ житие его было Ялутотворского

рогат[нрзб] посада[нрзб] и погребен на сем месте 1738 г. октября 18 дня».

Затем следуют свежие могилы: Горского, Успенского, иеромонаха Павла, иеродиакона Илариона, Нечаева.

Все кладбище обсажено деревьями; оно уединено; там прохладно.

Тихо спят наши предшественники и труженики, пришедшие из родной земли, чтобы сложить свои христианские кости в земле языческой. Как бы в знак того, что они бессмертны, около их могил в колодце бьет отличная вода, какой нет ни в Пекине, ни в его окрестностях.

Все это путешествие я совершал с моим учителем; он совершенно меня понимает, и я его также; поэтому он оказался самым лучшим чичероне. Здесь, если хотите что-либо знать, непременно нужно ходить с китайцем; многое, что прежде не обращало на себя моего внимания, нашлось весьма интересным, когда мой меценат объяснил мне. Я между прочим спросил его: что значит это, что на дороге наставлены загородки и народ иде и едет по бокам? А это говорит то, что Хуань-шань (государь) ездил в храм неба просить дождя. – Да ведь он уже воротился, вероятно? – Да; но до утра никто не может ездить по этой дороге; на ней есть следы от копыт государева коня. И тут он начал мне рассказывать разные эпизоды из домашней жизни богдыхана. Китаец всегда говорлив, если обратишься к нему с вежливым желанием вроде, например, этого: мой старший брат, просветите меня касательно этого предмета, или: дайте мне ваших очей, чтобы взглянуть ими на то-то. Учитель мой манчжур и имеет знакомство с лицами, принадлежащими к дворцовой прислуге. Богдыхан встает всегда (по закону) в три часа; одевшись, позавтракавши, принимает чиновников, какие по вчерашнему его приказанию должны явиться к нему; в это время отдаются от него приказания, докладываются ему самые мелочи; потом чиновники возвращаются из дворца; в воротах дворца всегда сидит несколько десятков писцов, которые вкратце записывают все, что в это утро происходит во дворце. Потом это написанное перепечатывается, но не от Правительства, а частными лицами. Таким образом, выходит, что пекинская газета, ежедневно выходящая, состоит только под покровительством полиции. Поэтому-то в этой газете, кроме известий, выходящих из ворот дворца, ничего другого нет. Но так как о событиях в отечестве докладывают императору в таком виде, в каком лучше и удобнее для докладчиков,

то, естественно, следует, что в пекинской газете правды искать трудно. Потом этот же китаец рассказывал мне, что все лица империи, кроме штатной императрицы Хуань-хоу, представляясь Сыну неба (государю), бьют головой в землю 9 раз.

Император окружен евнухами, равно как и его женская половина. Евнухи одевают его, бреют его; но при этой операции они должны опасаться, чтобы не коснуться до тела императора; в противном случае смертная казнь. Евнух, бреющий голову, лицо, усы и бороду императора, не может, как наши цирюльники, касаться рукою до его лица. Если император пожелает снять с себя портрет, то живописец рисует его чрез зеркало; государь сидит к нему задом, а тот рисует с отражения в зеркале. Во время государева стола нет никого, даже слуг. Все бывает заранее приготовлено и поставлено на стол: входит государь, садится, кушает то, что ему понравится из ста приготовленных кушаньев и невидимкою выходит из столовой. Настоящий государь слаб ногами от чрезмерного употребления опиума, и потому придворные врачи, в видах поддержания его здоровья, советуют ему ежедневно взойти 60 раз на лестницу. Но то, что приобретается для здоровья сегодня, завтра с избытком утрачивается. Недавно, однако ж, государь указом дозволил курение опиума; запрещено курить только евнухам, чиновникам и войску. Это известие произвело неприятное впечатление на большинство народа. Потому что все ясно сознают весь вред этого зелья, и употребление его в Северных провинциях Китая невелико.

Здесь все миссионеры ходят везде в русском платье; нет никакого стеснения нигде; только оборванные нищие мальчишки иногда бегут за нами с криком, прося милостыни; но и те, в настоящее время, начинают попадаться реже, потому что никто ничего не дает во избежание худшего. Если вы бросили им монету – не думайте, чтобы этим отделались. Нет! Они побегут за вами, будут кричать еще сильнее в полной надежде, что вы наконец еще что-нибудь дадите на всех, в надежде отвязаться. Это прямо из опыта.

В настоящий раз позвольте кончить мою письменную с вами беседу. Все, что по моему разумению найду интересного, не премину впредь написать вам.

Иеромонах Исаия

Иеромонах Исаия (Поликин). Письмо об успехах православия в Китае

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, №17 (27 апреля 1863 г.), с. 242–243)

II

Пекинского русского миссионера иеромонаха Исаии
к иркутскому протоиерею Прокопию Громову
от 1 августа 1861 года.

Позвольте обратиться к вам с покорнейшею просьбою.

В настоящее время, при увеличении числа христиан из китайцев, наша миссия встречает немалые затруднения в снабжении новокрещенных православных христиан св. иконами. Поэтому вы оказали бы величайшую услугу юной православной Пекинской церкви, если бы пожертвовали нам те из ваших икон, которые хранятся в кладовых, но еще годны к чествованию. В настоящее время изъявили желание принять св. крещение до 50 деревенских жителей из селения, отстоящего от Пекина в 50 верстах. После нашего храмового праздника Успения Пресвятой Богородицы я думаю лично отправиться туда и окрестить достойных. Посланы туда катехизаторы из китайских наших христиан. В самом Пекине число желающих креститься никогда не прерывается; скоро будет сподоблен св. крещения чиновник, равняющийся нашему полковнику, – человек умный, ученый и с горячим сердцем.

Заведывание женским училищем, основанным о. архимандритом Гурием, перешло к посланнице Анне Александровне Баллюзек, женщине образованной и доброй христианке. Число воспитанниц простирается до 14 человек; учатся св. истории, катехизису, китайской грамоте и разным рукоделиям, к числу которых принадлежит и вышивание шелками.

Что касается пересылки икон, то от Кяхты она пойдет по казенной почте, а до Кяхты вы потрудитесь послать их с транспортом, за который будут отсюда высланы деньги. Прошу ваших молитв.

Святитель Гурий (Карпов) и иеромонах Исаия (Поликин). Письма из Пекина об успехах православия

(Прибавления к Иркутским епархиальным
ведомостям, №19 (11 мая 1863 г.), с. 271–277)

III

Начальника миссии к протоиерею
Прокопию Громову от 23 марта 1862 года

С последней почтой мы получили вашим усердием собранные и к нам отправленные иконы, крестики, равно и лично от вас книги для библиотеки миссии. Душевно благодарю вас за помощь, весьма для нас важную, я покорнейше прошу вашего содействия и на будущее

время. Больше нежели вероятно, что эта нужда в вашем содействии не замедлит открыться. Поле для действий открывается широкое, а средств на удовлетворение открывающимся потребностям день от дня становится меньше... Да будет воля Божия! Нам лично остается уже немного до конца. По инструкции, с которою мы отправлены, срок нашего здесь пребывания истекает в будущем 1863 году. Должно надеяться, что через год придут к нам новые деятели на нашу смену. До сих пор дела наши, по милости Божией, шли хорошо. Но не знаю, что будет дальше. Число обращений с каждым днем увеличивается, потребности умножаются, разнообразятся.²⁶⁷ Нужен большой запас терпения, опытности житейской и духовной мудрости, совершенной преданности своему долгу, чтоб принести пользу на нашем месте.

IV

Миссионера иеромонаха Исаии к тому же протоиерею
от 27 марта 1862 года

Два ваших письма, одно от 21 октября прошедшего, а другое от 27 января настоящего года, я имел удовольствие получить.²⁶⁸ Благое дело, исполненное вами для пекинских православных христиан, наполнило истинным веселием сердца наши. Смею уверить вас, что все мы, здешние христиане, от мала до велика глубоко благодарим вас за вашу драгоценную посылку. 13 числа сего месяца я получил четыре ящика икон, и хотя некоторые из них немного пострадали от дороги, но за всем тем весьма пригодны к чествованию. Все означенное в приложенной вами фактуре²⁶⁹ получено мною сполна. Иван Степанович Хаминов все расходы по отправлению икон от Иркутска до Кяхты принял на свой счет.²⁷⁰ Я особенным письмом благодарю его за христианское усердие. Простите мне, что довольно продолжительное время не писал вам; в это время было у меня не мало хлопот по распространению здесь христианства, притом же, Господу изволившу, проболел целый декабрь. Впрочем, я успел совершить две поездки в деревни.

В первую поездку, в октябре прошедшего года, я окрестил и обучил 35 человек, а во вторую, совершенную в том же месяце, 6 человек. Итого в настоящее время деревенских христиан возросло до 60 человек обоего пола. Кроме того, 20 человек, основательно знающих Символ веры, Отче наш, 10 заповедей и краткие утренние и вечерние молитвы, не крещены мною единственно по недостатку крестов. Теперь же, когда ваше усердие доставило мне 400 крестов, я могу в следующую же поездку присоединить и этих к стаду

Христову. Кроме того, в последнюю мою поездку изъявили желание креститься еще четыре дома (17 человек) из деревни Ань-пин, отстоящей от Дун-дин-ань в 10 русских верстах. Третью неделю Великого поста я служил в деревне (Дун-дин-ань) каждый день; было не мало говеющих, и в субботу 10 марта я совершил здесь первую литургию на присланном от преосвященного Парфения антиминос; причем не забыл помолиться и о вашем здравии. Комната, где я совершал первую в здешних местах бескровную православную жертву, была благолепно украшена привезенною мною из Пекина утварью, и священнослужение производило глубокое впечатление на присутствующих, не только на христиан, но и язычников. В это день я приобщал 30 человек. В воскресенье 11 числа, после священнослужения, я совершил водоосвящение, отпел панихиду по преждеотшедших здешних православных христианах; поля, огороды и дома христиан окропил святою водою. Даже язычники ласково кланялись мне, когда я объявил им, что кропление святою водою низводит благословение Божие на их поля и дома, – благословение, обнаруживающееся в плодородии земли и в обилии благ, – что Господь наш милосерд; Он сияет солнце свое на злых и благих, дождит на праведные и на неправедные. Вообще, слава Небесному Пастыреначальнику! Я, полный утешения, оставил юную мою паству.

Ежедневно я и сопутствовавший мне китаец катехизатор Иван-Юй говорили поучения народу, объясняли Символ веры в подробностях. Замечательно то, что история о сотворении мира и человека производит на слушающих глубокое впечатление. Трудami нашего начальника напечатана на китайском языке краткая священная история и Зерцало православного исповедания, и они-то иногда заменяют устную проповедь. Между китайцами очень много грамотных, и потому, находя у своих родных или знакомых означенные книги, они сначала читали их из любопытства; а потом и отверзались их умные очи, и они принимали святое крещение. Надобно сказать, что китайцы вообще питают глубокое уважение к книге, и уже во всяком случае больше верят книге, чем устной речи. По окончании своего дела в деревне я предложил собравшимся провожать меня христианам устроить особенный Молитвенный Дом, самой простой деревенской архитектуры. Они с радостью согласились на мое предложение, особенно когда я сказал, что в таком случае священник может приезжать к ним в великие праздники для совершения богослужения. Крестьяне решили посоветоваться между собой, сделать складчину по силам каждого и составить

смету, дать знать об этом мне к празднику Пасхи. Смею надеяться, что при помощи Божией постройка молитвенного дома обойдется недорого. У нас готовые материалы – дерево, глина и труд. По расчетам крестьян, расходы не будут превышать 200 рублей серебром. Если же дело уладится, тогда о. архимандрит будет испрашивать благословения вашего Владыки на устройство в деревне часовни. На сооружение настоящего храма у нас пока нет средств, да еще и верующих не очень много. На первый раз крестьяне отвели землю под строение, место очень удобное в конце самого селения перед ихними постройками. Необходимая утварь у нас есть, а иконостас можно устроить из присланных вами икон. Китайцы с большим уважением смотрят на все древнее, и потому старинные иконы имеют здесь особенное значение.

Вы между прочим писали мне, что лучшие иконы (две) пожертвованы Александрой Корниловной Вакульской, а финифтевые образки и кресты игуменьей Сусанной. Я прошу вас взять на себя труд передать означенным особам нашу общую и горячую благодарность. Имена их вписаны в синодик для совершения молитв о их здравии.

В ноябре месяце, с разрешения нашего начальника, открыта мной небольшая школа в деревне Дун-дин-ань для обучения детей тамошних христиан грамоте и христианскому учению. Учитель, крестьянин той же деревни, получил достаточное образование в нашем пекинском, что при северном храме, училище. Учеников на первой раз только шесть человек; предметы преподавания: китайская грамота и чистописание, священная история, краткий катехизис и потребные для каждого христианина утренние и вечерние молитвы. Дети учатся хорошо, с охотой, и в три месяца оказали очень утешительные успехи.

Очень прискорбно было прочитать в вашем письме, что многие иркутские храмы повреждены страшным землетрясением. Но благодарение Богу, что не было гибели людей. Что же, было ли подобное повреждение и в Воскресенском монастыре, где почивают мощи святителя Иннокентия?²⁷¹ И у нас в Пекине было не менее чудное явление, хотя не так вредоносное, как у вас. 11 марта, в час пополудни, поднялась страшная, не памятная в Пекине буря. От множества песку, носившегося в воздухе, нельзя было выйти на двор, и в комнате в 2 часа пополудни стало так темно, что нельзя было читать книги без свечи, много повалило стен и заборов, много окон повырывало. Эта буря, хотя не с одинаковой силой,

продолжалась трое суток. Китайцы гадают, что это не к добру: оно и правда, зло уже есть. Все посевы, только пред этим оконченные, совершенно унесло, так как грунт здесь мелкая пыль и мельчайший песок.

В настоящее время мы еще топим печи, а 25 марта утром был мороз; больного народа в Пекине очень много; во всем недостаток, и вследствие его ежедневные ночные и дневные грабежи и воровства. Но Господь милостив; надеемся, что все это может исправиться.

Весьма благодарен за присланную вами брошюру о Камчатских церквах; она в высшей степени интересна, и все мы, миссионеры, читали ее с величайшим удовольствием.

У

Того же миссионера иеромонаха Исаии к его Преосвященству Парфению, епископу Иркутскому,

от 28 марта 1862 года

В настоящий месяц Пекинская духовная миссия удостоилась получить иконы и кресты, по Вашему архипастырскому благословению, собранные в иркутских церквах о. протоиереем иркутской Спасской церкви Прокопием Громовым. В настоящее время по изволению Божию благодатное православное христианское учение начало распространяться и у нас в далеком Пекине; число православных христиан наших теперь возросло до 250 человек,²⁷² и вследствие сего стала встречаться ощутительная потребность в св. иконах для новокрещенных христиан.

Поэтому дорогой дар Вашего Преосвященства принят здешними христианами с сердечной радостью и с искренней благодарностью, которую я, как местный священник, имею счастье выразить Вашему Преосвященству.

Благодарение Богу! Число желающих вступить в недра Православной церкви хотя и не быстро, но постоянно возрастает, особенно в китайских селах между земледельцами, и можно надеяться, что со временем процветет и здешняя неплодящая языческая церковь. По поручению моего начальника о. архимандрита Гурия я два раза посещал китайские деревни, в которых прежде было 11 человек наших христиан; теперь же число их простирается до 60 душ; кроме того, 30 человек желают креститься. В одной из этих деревень, Дун-динь-ань, отстоящей от Пекина в 50 русских верстах, отправляема была служба в течение третьей седмицы Великого Поста, а 10-го марта совершена первая литургия на антиминсе, освященном Вашим Преосвященством.

Прошу Вас, милостивейший архипастырь и отец, благословить меня недостойного и всех здешних православных христиан, и вознести ко Господу Вашу святительскую молитву о приумножении наших христиан.

Поездка миссионера иеромонаха Исаии (Поликина) в окрестности Пекина по делам христианства
(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, № 21 (25 мая 1863 г.), с. 306–314)
(16 октября – 22 ноября 1861 г.)

16 октября. Сего дня я отправился из Пекина в деревню Дун-дин-ан посетить тамошних православных христиан. Со мной были два христианина из албазинцев: Иван Юй и Николай Вэн, – оба доброго поведения, люди очень грамотные, а главное, весьма хорошо знающие христианское учение. Взяв с собою все необходимое для служения всенощного и обедницы и, на всякий случай, св. мира и запасные Дары, прияв с собой эту небесную святыню, эту жертву тайную, совершенную, мы знали, что «ныне силы небесные с нами невидимо служат». Потому что с нами шел Сам Царь славы!..

Благополучно достигнув деревни Ма-тоу (в 45 верстах от Пекина, на реке Бэй-хэ, по дороге в Тянь-цзинь), мы решились переночевать в китайской гостинице; потому что было уже темно, а мы не знали, где та деревня, в которой живут наши христиане. На другой день, рано утром, к нам явился христианин Владимир; он пришел в Ма-тоу из Дун-дин-ань продавать свою капусту и тут узнал о нашем приезде. Оказалось, что христиане живут не в одной деревне, а в трех. Ближайшая к нам деревня была Дун-сы-чжуан, в 2 верстах от Ма-тоу, здесь живет один только христианин Егор; а потому мы сначала отправились к нему. Егор встретил нас за версту от своей деревни, пригласил в свой дом, послал в соседственную деревню за вновь крещенным (20 апреля сего года) Исаием; тот явился и объявил, что все его семейство желает креститься; то же желание я услышал и от Егорова семейства; всех желающих креститься было 8-мь человек. Собралось немного и посторонних поселян, на лицах коих я прочитал вот что: зачем приехали к нам эти люди? В ответ на это предложена была им проповедь о Боге – Творце неба и земли, о Спасителе мира, о силе и необходимости св. крещения – одним словом, в том порядке, как это изложено в Символе веры.

После полудня я испытывал в вере всех желающих креститься и, благодарение Богу, они все знали на память Символ веры, молитву Господню и Богородицы, знали, для чего они крестятся и что даст им новая жизнь о Христе. На другой же день я окрестил всех 8 человек, и двоих из них, слепую 70-летнюю старуху мать Егора и расслабленную его дочь (приемыша), приобщил Св. Таин, так как они, по телесным немощам, не могут сами прибыть в Северный наш Пекинский храм для говения и св. причастия.

После крещения была проповедь о значении христианской веры – как единой святой и спасительной, о сотворении мира и человека, а вечером о грехе первородном, о необходимости искупления и крещения, и в заключение, когда собралось много язычников, о всемогуществе Божиим, дающем и пищу и одежду, повелевающим и громом и дождем, и снегом и росой и духом бурным, плодородием и бесплодием земли.

Вечером, окруженный юными христианами и язычниками, я ходил осматривать деревню; меня попросили взглянуть на кумирню; зашли; идола лежали разбитые, переломанные, изуродованные, если только можно уродовать уродливые изображения духа тьмы. Англо-французские войска, проходившие эту деревню, сделали это. «Кто же это такие?» – спросил я у идолослужителя. «Это боги наши», – отвечал он. «Если они не могли защитить самих себя, как же они спасают вас?» – спросил я. «Да это маленькие люди, силы у них нет», – отвечал из толпы один китаец язычник, и вся толпа отвечала на это простодушным смехом. Очевидно, что народ не от сердца верит в бредни буддизма.

О деревенских жителях здешних мест можно сказать, что они гораздо радушнее, проще и общительнее городских. Живут безбедно, а некоторые даже богато, во всяком случае я не видал здесь ни одного яо-фарды (нищего и просящего хлеба). Комнаты поселян сбиваются из глины, закрываются соломой; густо покрываются глиной; несмотря на то что на постройку этих зданий употребляется не весьма прочный материал, они стоят довольно долго – по сто и более лет. Постройка у всех однообразна, изба разделяется на три части: средняя часть – сени, в которых помещаются все принадлежности кухни; в них сделаны два очага с вмазанными в них чугунными чашами, в которых готовится все и печеное, и вареное, и жареное кушанье. По обеим сторонам сеней жилые комнаты с лежанками, сделанными из глины. Когда готовят пищу, то жар и дым из очага проходят внутри этой

лежанки, и особой трубой, сделанной в трубе, выходят наружу. Таким образом эти лежанки нагреваются очень сильно и в зимнее время заменяют у поселян комнатные печи. Это устройство гораздо практичнее и экономнее городских луц (печек), топимых в самой комнате каменным углем, который дает от себя неприятный запах, а весьма часто и убийственный угар. Топливо поселян составляет солома гаоляна (сорго), стебель этого растения, толщиной в палец и больше, дает хороший жар. Поля крестьян почти всегда находятся подле их домов; что касается здешних мест, то каждый крестьянин имеет у себя весьма достаточное количество пахотной земли, а потому у каждого из них она разделяется на три части: огород, поле и лесной рассадник. В огородах разводится капуста в огромном количестве, потому что она, как насущная пища горожан и поселян, всегда имеет хороший сбыт; кроме того, возделывается лук, чеснок, морковь, редька нескольких видов, перец, салат, шпинат и другая зелень. Поля засеваются пшеницей, гаолянком, кукурузой, просом, гречихой и отчасти хлопчатником. У каждого крестьянина есть участок, где разводится лес и фруктовые деревья. Лес, большею частью из породы вязов и тополей, идет на постройку деревенских зданий, продается в городе на дрова и другие поделки. Между фруктовыми деревьями я видел яблони, персики и груши. Кроме того, каждый крестьянин кормит у себя несколько свиней, которых с выгодой продают на городские рынки. Из домашних животных держат только трех видов: ло-цзу (мула), весьма сильное и ценное животное, осла и лошадь.

19 октября. Сегодня утром я приехал в деревню Дун-дин-ань, отстоящую от Дун-сычжуан в 2-х верстах. Христиане этой деревни встретили меня за версту, и каждый из них приглашал остановиться у себя. Я выбрал для себя помещение у христианина Владимира, так как с ним-то мне предстояло больше всего дела. Владимиру 35 лет; в молодости он учился в нашем албазинском училище, знает грамоту и более других знаком с христианским учением; поэтому еще прежде (о Пасхе) я поручил ему, в свободное от полевых занятий время, объяснять деревенским христианам истины веры, и снабдил его книгами: Св. Историей, Катехизисом, утренними и вечерними молитвами, переведенными на китайский язык нашим начальником о. архимандритом Гурием. Вскоре по прибытии моем в эту деревню пришли ко мне некоторые из жителей оной, человек около сорока, и тут же объяснили, что они желают креститься; многие из них знали и читали наизусть «Верую» и «Отче наш», все они были подготовлены

отчасти Владимиром, отчасти же пекинским жителем Моисеем, посланным нами еще в Великом посту для предварительного обозрения деревни Дун-дин-ань. Собравшимся была предложена проповедь; темой ее служило подробное толкование молитвы Господней; вечером объяснена половина Символа веры и произведено испытание всем желающим креститься, и готовыми к принятию этого таинства оказалось 26 человек мужчин и женщин. Им хотелось послушать нашего церковного пения, а потому мы пели им сначала на китайском языке: Символ веры, Отче наш, Достойно есть яко воистину, Святый Боже, а потом то же самое и по-славянски. Несмотря на то что многие из слушателей работали днем, они все слушали с охотой и только в полночь разошлись, и то потому, что нам, путешественникам, нужно было отдохнуть.

20 октября. Сегодня утром объясняемо было десятословие и две Новозаветные заповеди: возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею и: возлюбиши ближняго твоего яко сам себе. Окрещено три человека: жена и дочь Владимира и 65-летний крестьянин Иосиф. Этот крестьянин атлетического сложения, но чрезвычайно кроткий и симпатичный, тридцать лет курил опий; зная грамоту и читая св. историю и катехизис, он сам лично убедился в величии христианского учения и просил окрестить его. Но когда соседи его, христиане, сказали ему, что этот порок нетерпим в христианстве, он сказал, что от всего сердца желает оставить эту слабость, но не надеется на свои силы. Однако перестал курить, и когда я приехал, было уже полгода, как он не курил нисколько, и вот, слава Богу, теперь уже год, как он оставил эту губительную привычку, и всегда с особенной радостью вспоминает об этом. Соседи язычники и христиане весьма удивляются этому обстоятельству.

После обеда отправился в деревню Май-цзы-дяр, лежащую в 4 верстах от Дун-дин-ань на юго-востоке. В этой деревне живет христианин Исаакий Цяо, которого семейство крещено мною 18 октября. Кроме новокрещенных 3-х человек, у Исаакия я нашел старуху, его мать; несмотря на то, что ей 80 с лишком лет, она не устает работать; жаль только, что плохо слышит. Она изъявила желание креститься, но я не крестил ее, так как она не знает еще Символа, а поручил сыну выучить свою мать всему тому, что он сам знает. Дал ему икону и при этом случае передал ему учение Православной церкви о поклонении иконам. Вечером, возвратившись из Май-цзы-дяр, я предложил христианам объяснение второй половины Символа веры. Во время этой беседы было подробно

говорено о молитве, посте, особенно об исповеди и св. причастии и крещении.

По окончании этой недели я намерен был отправиться домой, отложив крещение до другого времени, так как со мной не было ни крестов, ни крещальных рубашек. Но все желающие креститься так искренно и убедительно просили меня сподобить их св. таинства, что я нарочно послал в Пекин к о. архимандриту Гурию и просил его прислать мне крестов. На другой же день посланный возвратился с письмом о. архимандрита, в котором он писал, что душевно радуется успехам Слова Божия в деревнях, посылает двадцать крестов, все какие нашлись, – и 40 китайских аршин красных шнурков. В этом же письме начальник миссии поручил мне условиться с Владимиром фу-жуй об открытии в деревне училища для малолетних, – прибавляя, что эта мысль его занимает более 10 лет.

21 октября. По получении письма, а это было сего дня рано утром, я тотчас же приступил к совершению св. таинства, и в доме старика Вонифатия окрестил 16 человек. До сих пор в этой деревне было 9 человек христиан. Представитель их, 60-летний старик Вонифатий, в великие праздники (в Рождество и Пасху), с некоторыми членами своего семейства и с родственниками, приходил в Русское подворье. Из его рассказов и из документов, хранящихся при нашем Успенском храме, я узнал, что еще прадед его был христианином; в то время он был в услужении при Русском подворье, был крещен, и таким образом принятая им христианская вера переходила из рода в род до настоящего времени.

В полдень собравшемуся народу рассказана была история Рождества и Воскресения Иисуса Христа, потом говорено было о поклонении святым иконам, о крестном знамении, о необходимости утренних и вечерних молитв. Вечером было всенощное богослужение, а по окончании его объяснено и самое значение этого священнодействия. После ужина испытывал в вере желающих креститься, и между прочим заметил всем христианам, чтобы они не теряли данных им при крещении крестиков и всегда носили бы их на шее. Христианину Владимиру было дано наставление, как поступать в таких случаях, когда лицо, не ложно желающее креститься, умирает, а священник, по отдаленности от деревни, не может поспеть для совершения крещения.

22 октября. После обедни крестил 8-мь человек и совершал панихиду на сельском кладбище о упокоении душ прежде отшедших здешних православных христиан: Василия, Льва, Даниила, Павла,

Николая, Георгия и Андрея. После этого со св. водою и крестом я обошел и окропил дома, сады, огороды и поля христиан.

После обеда я решился отправиться домой, а в деревне оставил еще на неделю катехизатора Ивана с тем, чтобы он еще раз повторил христианам все то, что они слышали в течение прошедшей недели. Через неделю я велел Владимиру явиться в Пекин для совещаний по устройству в их деревне небольшой школы для мальчиков.

При прощании с юной паствою Христовою я умолял и просил, чтобы они всячески избегали разных языческих обычаев и суеверий, и если кто по привычке увлечется, они с любовью увещевали и вразумляли бы заблудшего.

Я сказал, что взамен разных языческих церемоний при известных случаях они приглашали бы священника, который своей молитвой может освятить их посевы, снятую жатву и прочее, и обещал им прислать восковых свеч, образов и картин св. содержания. Твердо внушил им, чтобы они, в случае тяжких болезней, непременно посылали за священником для совершения таинства покаяния и причащения; свадеб без предварительного совещания со священником не заключали бы, а главное, жили бы между собою в самом тесном мире и согласии.

В полдень я выехал из деревни Дун-дин-ань; на другой день мы благополучно воротились домой.

30 октября. Сего дня воротился катехизатор Иван, и с ним приехал Владимир.

По распоряжению о. архимандрита Гурия положено с 1-го ноября открыть школу для обучения грамоте детей деревенских христиан. Для достижения этой цели сделано вот что: христианину Владимиру, довольно хорошо понимающему учение православной веры и знающему грамоту, поручено обучение детей грамоте китайской, молитвам утренним и вечерним, св. истории, катехизису. Как за труд, так и для найма вместо себя работника для исправления его полевых работ, назначено ему небольшое вознаграждение 40 рублей серебром в год; на бумагу, кисти, тушь для учеников и на другие мелкие расходы по училищу 24 рубля серебром; всего же в год 64 рубля серебром. Учеников в школе 6 человек; все дети христиан.

22 ноября. Сего дня приехали из деревень новокрещенные; в продолжение недели они ходили в церковь, а после семидневного говения они все исповедованы и приобщены Св. Таин. Во время,

свободное от богослужения, они ходили в квартиру о. архимандрита Гурия для слушания катехизических поучений.

Поездка русского миссионера иеромонаха Исаии (Поликина) в окрестности Пекина по делам христианства

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям,

№ 24 (15 мая 1863 г.), с. 364–376)

(5–11 марта 1862 года)

5 марта рано утром я выехал из Пекина в деревню Дун-дин-ань; в этот раз, как и прежде, со мной был катехизатор албазинец Иван Юй; кроме того, я взял с собой дьячка Петра Ли для чтения и пения. Причин посетить деревни было немало: новокрещенные христиане должны были говеть в Великий пост; но так как у них теперь рабочая пора – время посева, то для них было бы весьма обременительно оставить свои работы на целую неделю, ехать за 50 верст в Пекин – в здешний северный храм.

А потому, посоветовавшись с о. архимандритом,²⁷³ я решился поехать в деревни сам и там во время 3-й недели Великого поста совершать обычное богослужение. Притом же надобно было освидетельствовать нашу маленькую школу и сделать испытание оглашенных (20 человек), окрестить их, если окажутся достойными, огласить новых – желающих принять св. крещение.

В этот же день мы благополучно прибыли в деревню Дун-дин-ань и остановились в училище – комнатке небольшой, но довольно чистой и опрятной. По приезде я был радушно встречен христианами, но из первых же слов узнал, что у них не совсем ладно.

Во-первых, в училище около месяца вместо прежних шести оказалось только двое мальчиков, а прочих родители еще в конце января взяли к себе домой; во-вторых, я заметил, что между прежними христианами и новокрещенными заметно было неудовольствие и даже несогласие.

Признаюсь, грустно было видеть мне все это, но в этот день я не показал и вида христианам, что их настроения болезненно отзывались в моем сердце; напротив, я с веселым лицом разговаривал с ними, расспрашивал их, как они жили после меня, каково продали прошлогодние произведения своих полей и огородов, каково идут их полевые работы и проч.

6 марта. Вторник. Деревенские жители встают рано и, позавтракавши, отправляются на работу; а поэтому чтобы видеть всех в сборе, я, лишь только взошло солнце, пригласил их к себе и

объявил, что желающие говеть пусть ходят на слушание богослужений в дом старика Вонифатия; у него квартира попространнее других. 15 человек взрослых сказали, что они желают здесь говеть, а прочие взрослые, около 10 человек, обещались прийти в северное Подворье и говеть во время Страстной седмицы. Причиной неудовольствий и несогласий между христианами, как оказалось, послужило то, что наставником в вере и учителем в школе назначен Владимир, который по летам (ему 35 лет) гораздо моложе всех своих родных: Вонифатия, Василия, Егора и проч. Обиделись тем, каким образом младший их по возрасту читает им христианские наставления, каким образом такой же, как и они, крестьянин, получает от нас денежное пособие, а они не получают? А дело, как сказано и прежде, в том, что из деревенских христиан один только Владимир (кроме новокрещенного Иосифа) знает грамоту и больше других понимает Христово учение, а поэтому он и назначен деревенским учителем, для обучения мальчиков – грамоте, а новокрещенных – истинам веры. Но так как он имеет свое поле и, следовательно, должен обрабатывать его большую часть года, то для найма работника в учебное время, на отопление училищной комнаты, на бумагу, кисти и тушь ему назначено небольшое пособие. Кажется, чем тут обижаться и чему завидовать? Но что же сделаешь? Вообще, старые наши христиане почти все страдают этой немощью – страстью к попрошайничеству и к подаркам. Но в утешение наше нужно сказать, что юные – новокрещенные не имеют этих недостатков; так и теперь, вся разладица в деревне произошла от старых христиан; новые не подали к ней ни малейшего повода.

После утрени и часов я пожелал проэкзаменовать учеников, несмотря на то что они уже не ходили в училище. И что же? В два месяца дети успели выучить книжку ежедневных молитв,²⁷⁴ из священной истории дошли до Моисея и отвечали весьма удовлетворительно и понятно. Начинают писать по-китайски довольно порядочно, и четверо из них знают до 200, а двое – более способные – до 350 начертаний (иероглифов). Это весьма немало; это поймет всякий, учивший по-китайски, по опыту знающий, как трудно заучивать китайские начертания при их многочисленности и близком сходстве одних с другими. При испытании присутствовали все христиане и, в числе их, отцы экзаменуемых учеников. Проэкзаменовав ученика и похвалив его (чего каждый из них был вполне достоин за прилежание), я спрашивал каждого из них: желает ли он учиться? Все до одного отвечали, что желают. А почему же ты

целый месяц не ходил в училище? – Отец заставлял собирать для дома топливо;²⁷⁵ так отвечали все ученики.

Я стал говорить детям о пользе грамотности, приноравливаясь, по возможности, к их понятиям и имея в виду, главным образом, родителей их. Посредством этой речи я приобрел одного ученика, и то слава Богу. Родителям остальных детей сказал, что мне очень горько слышать, как они мало понимают доброе дело образования и приводят причину нехождения детей в классы самую неуважительную; потому что все они, кроме одного разве Василия, при избытке соломы гаоляна (сорго) не нуждаются в сборе топлива. В полдень, благодарение Богу, пришли ко мне трое остальных крестьян и просили снова принять детей их в училище. Разумеется, я с радостью согласился. За прилежание подарил всем 6 ученикам по серебряному рублю, а тем, которые не оставляли училища, дал сверх того по картине духовного содержания. Обыкновенно в книгах, особенно в иностранных, пишут, что в Китае каждый крестьянин знает грамоту и, возделывая свое поле, читает Конфуция. Может быть, это так там – на юге; но что касается здешних мест, то приходится говорить совершенно противное, хотя я прежде и сам держался мнения иностранных писателей. Например, вот уже третья из деревень, хорошо известных мне, – и ни в одной из них не только нет ничего похожего на школу, но едва наберется два-три человека в половину грамотных. Между тем в Дун-дин-ань 400 душ, и крестьяне живут в довольстве. Хорошо было бы открыть здесь школу для девиц; в лицах, желающих учиться, недостатка нет, но встречается самое непреодолимое затруднение: во всей деревне не оказывается ни одной грамотной женщины. Обучение же девиц мужчиною по китайским понятиям считается (хан-чен-ды ляобу-де) весьма непристойным.

После повечерия собрались у меня христиане, и катехизатор по данной ему теме объяснял смысл молитвы св. Ефрема Сирина: Господи и Владыка живота моего.

7 марта. Среда. После утрени и часов я предложил христианам посоветоваться между собою насчет постройки особого (но самой простой деревенской архитектуры) здания для отправления богослужения, так как в их жилых комнатах, весьма тесных и не совсем опрятных, неудобно и даже неприлично (кроме крайней нужды) совершать таинства, особенно св. Евхаристию. Слава Богу, что они приняли мой совет с радостью и решились посоветоваться между собою, сделать общую складку по силам каждого и, составив

примерную смету, доставить ее к празднику Пасхи. Крещенный в прошедшем году деревни Май-цза-дяр крестьянин Исайя Цяо (добрая, искренняя душа) приходил и просил меня навестить его родных, живущих в деревне Сань-цзя-фар, в 10 верстах от Дун-дин. По его словам, родственники его будто бы думают принять христианство, но предварительно желают поосновательнее ознакомиться с учением его. Так как самому мне нельзя было отлучиться, потому что в 6 часов предстояла служба, то я отправил в Сань-цзя-фар катехизатора Ивана, поручив ему кратко объяснить Символ веры, сотворение мира и пришествие Искупителя. Ивану даны мною несколько экземпляров Священной истории и катехизиса на китайском языке для раздачи означенным лицам. А между тем сам занялся объяснением для христиан Символа веры; слушателей было немало. Это был первый довольно удачный опыт моей личной устной проповеди; тут важно было не то только, чтобы меня поняли, но чтобы мои слова произвели впечатление, и чтобы мне не сказать неточного слова и тем не уронить важности проповедуемого учения. Китайский язык представляет то важное затруднение, что редкий иностранец может совершенно правильно произносить китайскую речь, скорее похожую на пение, чем на разговор. Для этого нужно, по крайней мере, десять лет постоянного упражнения в живом разговорном языке.

Все, что говорят наши христиане, для меня понятно до одного слова, но им нужно пожить со мной, чтобы понимать мою китайскую речь. А поэтому, находясь в деревне, я сначала подробно рассказываю катехизатору содержание и направление проповеди, а он уже облачает ее в приличные формы китайского языка и говорит слушателям. В виде испытания я велел Владимиру рассказать историю сотворения мира. Слава Богу, он говорит толковито, довольно доказательно, хотя, нужно сказать правду, очень горячится. Это зависит отчасти от живого темперамента его, отчасти же от несовершенного владения предметом рассказа. Со временем, даст Бог, эти недостатки исчезнут; он занимается усердно совершенствованием себя в грамоте и в христианском учении.

После повечерия воротился Иван и привез самые утешительные известия; 17 человек изъявили желание креститься, когда он кратко, но ясно раскрыл перед ними сущность христианской веры. Вечером я преподавал христианам следующие наставления, по соображению обстоятельств признанные мною необходимыми:

В языческие кумирни не ходить ни под каким предлогом.

Языческих праздников, обрядов, обыкновений не соблюдать.

Воскресные дни соблюдать по возможности.

В Пасху, в Вознесение, в Троицын день, в Преображение, Успение (это дни самой усиленной работы) ни под каким видом не работать. Зимние праздники должны быть соблюдаемы все, так как зимой почти нет никаких работ. (Всем даны расписания воскресных и праздничных дней на китайском языке.)

В означенные праздники собираться в дом к кому-нибудь из христиан для слушания утренних молитв; Владимир должен сказать приличное празднику поучение. Для этой цели я обещал послать ему проповеди на все 12 праздников, составленные о. архимандритом Гурием еще в бытность его иеромонахом при северном храме.

Жить в мире между собою; с язычниками прений о вере не заводить тем из них, которые еще не сильны в христианском учении.

Неприменно раз в год говеть, исповедоваться и приобщаться Св. Таин.

О браках давать знать священнику и вообще без его благословения не заключать их.

В случае тяжелой болезни кого-либо из них непременно приглашать священника для напутствия.

О новорожденных младенцах давать знать и дольше месяца не отсрочивать крещение.

Утром, вечером, перед и после принятия пищи, при начале и конце всякого дела, при входе и выходе из дома, везде, всегда и на всяком месте творить крестное знамение. Частым употреблением честного крестного знамения они приучат и язычников смотреть на этот знак с уважением.

Если кто из христиан будет поступать против христианского учения, такового всем вразумлять, но с любовью, с терпением, не горячась, не укоряя его, а тем более не браня его.

8 марта. Четверг. После службы сего дня была проповедь о таинстве елеосвящения, о загробной жизни человека, об Ангелах и диаволах. Окончив часы и вечерню, я отправился в деревню Май-ца-дяр и окрестил 80-летнюю мать Исаакия; она очень туга на ухо; но Символ веры прочитала и понимает его. При крещении были язычники – соседи Исаакия. После крещения, преимущественно для них, была проповедь о величии Бога – Творца неба и земли. Слушали со вниманием. И многие призадумались. Дай-то Господи; может быть, и здесь семя слова Божия даст плод свой во время свое. Вечером было собрание, и после краткой проповеди об

исповеди и св. причастии зашла речь об Егоре ужуне – крестьянине деревни Дун-сы-чжуан. Многие из христиан жаловались на него за то, что он распространил слух, будто мы даем деньги тем, которые крестятся в православную веру. Я, впрочем, сомневаюсь, чтобы это обвинение было вполне справедливо. Нужно исследовать дело пообстоятельнее. Но вот чего не понимаю: я здесь живу уже четвертый день, а Егор, живущий в 21/2 верстах и, по всей вероятности, знающий о моем приезде, не является ко мне. Кроме того, он против желаний о. архимандрита и моего выдал замуж расслабленную свою дочь – приемыша Марию.

У китайцев есть обычай заключать свадебный сговор иногда и в такое время, когда жениху и невесте не больше года от рождения; несмотря на это, этот сговор почитается священным, и когда жених и невеста достигают совершеннолетия, они непременно вступают между собою в супружество; в случае неустойки с той или с другой стороны нарушивший договор подвергается ответственности гражданского суда. Это в младенчестве жениха и невесты сделанное обручение расторгается только или по взаимному соглашению обеих сторон, или вследствие дурной молвы о нравственности невесты. Таким-то образом дочь, приемыш Егора, была сговорена за одного мальчика китайца, когда им обоим было по десять лет и когда невеста была здорова. Но лет за пять пред этим с девицею сделался паралич: она почти ничего не видит, без помощи посторонних не может ни ходить, ни есть. Христианское человеколюбие требовало, чтобы несчастная расслабленная не обременяла собою молодого китайца, довольно бедного, которому, естественно, нужна жена помощница в полевых работах, а не расслабленная, за которою нужен уход и которая вообще не способна к супружеской жизни. К сожалению, несмотря на наши увещания, Егор выдал замуж свою больную дочь.

В деревне Дун-дин-ань существует особенная секта вероучения, называемая и-чжу-сян. О ней я мог узнать только то, что последователи ее имеют у себя рукописные цзины (священные книги), иногда собираются вместе, читают эти цзины и зажигают перед идолами пучки переломленных курительных свечек – и от этого обряда называются и-чжу-сян. Большого я не мог узнать; мне, впрочем, обещались достать их цзины. Между прочими в числе последователей этого нового заблуждения есть один богатый родственник новокрещенного Иосифа – 70-летний старик. Сын его, человек весьма сообщительный и разумный, желает, как уверяют

христиане, креститься; но боится отца. Отец-то, по-деревенскому, очень богат: у него 121/2 десятин пахотной земли.²⁷⁶ Не удобь богатому в царствие Божие внити.

9 марта. Пятница. Сего дня исповедал 15 человек; смотря по молодости в нравственно-религиозном образовании христиан, они исповедовались так разумно, что надобно благодарить Бога. Вечером Егор пришел со своим сыном Иваном. Оставшись с ним наедине, я сделал ему замечание за его нехристианский поступок, за ослушание воли священников, грозил даже небесным наказанием. Он сознался, что поступил нехорошо, обещался исправиться, не быть жадным и корыстолюбивым. Дай-то Бог! Но все-таки сделанной им ошибки не исправить. Между прочим я спрашивал его, справедливо ли говорят о нем, будто бы он распускал молву, что желающим креститься мы даем большие деньги. Оказалось, что в рассказах христиан была отчасти правда, но большая часть придумана язычниками. Дело в том, что какие-то пройдохи из деревни Ан-пин, лежащей ниже Ма-тоу по Бай-хе, наслышавшись, вероятно, тоже от язычников, соседей наших христиан, явились к знакомому им Егору и объявили, что и они желали бы креститься, если им помогут деньгами. Егор действительно сказал, что наши русские иногда помогают бедным христианам, но он не уверен, помогут ли они вам. Те и ушли от него; а между тем молва разнеслась, событие было искажено и преувеличено. Впрочем, надобно сказать правду, эта нелепая молва несколько не опасна для репутации православного христианства. Нас, христиан, здесь одна горсть, и мы живем среди китайцев – такого народа, для которого деньги служат идолом, почитаемым едва ли не больше Конфуция, Шигемуня, Лаодзы и других личностей, боготворимых в Китае. Китайцу кажется непонятным христианское милосердие, и потому он всегда удивляется тому, когда добрые из русских оказывают материальную помощь своим бедным братьям по вере, и он для объяснения этих фактов, естественно, ищет других – близких к его узким понятиям толкований. Редко-редко увидим в многолюдном Пекине, чтобы китаец подал грош бедняку, умирающему от голода и холода.

10-го марта. Суббота. Сего дня совершена была в деревне Дундин-ань первая православная литургия на антиминсе, полученном от преосвященного Иркутского Парфения. Перед литургией окрещено пять взрослых человек. Комната, в которой я совершал бескровную жертву, была благолепно украшена привезенной из Пекина утварью,

потолок над престолом оклеен белой китайской бумагой, стены обвешаны церковными пеленами, а самое место священнодействия отделено было от народа занавесом, сделанным из нового коленкора. При священнодействии были не только все христиане, но и язычники смотрели издали, и видно было, что чинности и стройность службы произвела на них впечатление; катехизатор говорил проповедь, состоявшую в кратком объяснении Символа веры. На литургии я приобщил 30 человек взрослых и младенцев; после обедни был молебен к нашей Заступнице Пресвятой Богородице о покровении здешних весей и о сохранении юных христиан от всякой нужды и печали.

11-е марта. Воскресенье. После богослужения было совершено освящение воды, которую христиане разнесли по своим домам. Потом просили меня посмотреть место, которое они предполагают пожертвовать для постройки храма; место очень удобное – находится в конце селения, пред домами христиан. Когда я сказал, что это место весьма пригодно, то христиане с охотой уступили его под постройку молитвенного дома. После обеда собравшимся проводить меня христианам было предложено поучение о сотворении первого человека и его падении, и некоторым из язычников, слушавшим с большим вниманием, дано по экземпляру Священной истории. Замечательно то, что История о сотворении неба, земли и первого человека всегда производила на слушающих глубокое впечатление. Трудami нашего начальника переведены и напечатаны на китайском языке краткая Св. история и Зерцало Православного исповедания. Эти две книжки иногда заменяют устную проповедь. Грамотные из китайцев-язычников, видя у своих родных или знакомых означенные сочинения, сначала читают их из любопытства, а потом, по благодати Божией, у некоторых из них отверзаются умные очи, и они принимают святое крещение. Надобно сказать, что китайцы вообще питают глубокое уважение к книге, а иногда больше верят ей, чем устной речи.

В эту поездку я окрестил только шесть человек; в настоящее время число деревенских христиан возросло до 60 человек обоего пола. Кроме того, в этой же деревне (Дун-дин) есть 15 человек, основательно знающих Символ веры, Отче наш, десятословие и необходимые молитвы, но они не крещены единственно по недостатку крестов.

Всем христианам розданы мною иконы, присланные одним почтенным кяхтинским купцом Я.А.Немчиновым; эти иконы (30) с

изображениями Спасителя, Божией Матери и святителя Николая очень благолепны, обложены медными позолоченными ризами.

В полдень я отправился в Пекин и, благодарение Пастыреначальнику нашему, полный утешения, оставил юную нашу паству.

13 марта мы все благополучно воротились в Пекин; здесь ожидало меня новое утешение: по благословению преосвященного Иркутского Парфения тамошним протоиереем Прокопием Грозовым собраны и присланы в миссию 89 икон, 81 образок на финифти и 400 шейных медных крестов. Некоторые из икон весьма благолепны, украшены серебряными ризами.

1 апреля. Сего дня пришло десять человек деревенских христиан для говения на Страстной седмице. Пришли также четверо домохозяев из Сан-цзя-фар. Христиане принесли с собою примерную смету на постройку молитвенного дома в их деревне. Оказывается, что, не считая внутренних работ – окон, столов, перегородок, оклейки стен шпалерами и пр., требуется на постройку до 300 рублей серебром. Сами земледельцы собрали между собою 25 рублей серебром; кроме того, один из них предложил телегу с двумя мулами и человека для перевозки материалов, более бедные предлагают свой труд. На первый раз и то слава Богу. Я предложил им устроить кружку, в которую желающие могут понемногу, когда случится, класть по несколько чохов; и просил их постепенно заготавливать нужный для здания материал.

8 апреля. Двое из проезжавших из Тянь-цзина в Калган купцов – Иван Нерпин и Николай Душников пожертвовали 100 рублей серебром на расходы по сооружению молитвенного дома. Даст Бог, понемногу и соберется требуемая сумма.

Поездка русского миссионера иеромонаха Исаии (Поликина) в окрестности Пекина по делам христианства

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, № 25 (22 июня 1863 г.), с. 385–392)

[5–10 октября 1862 года]

5 октября. Ранним утром я сего дня отправился из Пекина с катехизатором Иваном Юй; вечером, в 8 часов, мы благополучно прибыли в деревню Дун-дин-ан и остановились в училищной комнате. Целью поездки на этот раз было утверждение в православной вере новокрещенных, исправление треб и дела по постройке предполагаемого дома.

6 октября. Сего дня собрались ко мне взрослые здешние христиане для принятия благословения. Они, слава Богу, все здоровы, весьма довольны сбором пшеницы, и вообще говорят, что этот год один из плодородных. А главное, сколько я мог сам заметить и узнать от лиц достойных вероятия, прежние несогласия между христианами стихли. Благодарение Господу нашему, Богу мира и любви.

Между разговором высказано было вкратке несколько христианских истин о причинах плодородия и бесплодия земли. Проповеди не было; у христиан теперь самая усиленная работа – молотба хлебов, гороху и прочего и осеннее вспахивание полей.

В полдень мы отправились навестить Егора (в Дун-сы-чжуан), надеясь застать его дома в том предположении, что в полдень крестьяне приходят домой обедать и отдыхают несколько времени. Но дома мы его не застали; он отправился в соседний город Тун-чжау купить что-то для своего дома. Нас, очевидно, никак не ожидали, но мне это было очень приятно; потому что я мог видеть, как содержит Егор свою старуху мать после сделанных ему мною увещаний по причине не сыновнего его попечения о ней. Старушка сидела на темной лежанке, порядочно одетая и жевавшая просовую кашу с вареной капустой. Она да еще двое детей были дома, а мать семейства в поле. На распросы мои старушка отвечала, что она теперь, слава Богу, и сыта и одета и работать ее не принуждают. И другой грех Егор исправил, насколько это было можно с китайской точки зрения; а именно – зятя и его убогую супружницу он взял к себе в дом и кормит их. Говорят, что здоровье расслабленной поправляется; дай-то Бог. Я, впрочем, особенной перемены к лучшему не заметил в убогой Вере. Зять Егора, молодой крестьянин 20 лет, очень кроткий и смирный; воротившись с поля, он весьма обрадовался нашему приезду и тут же объявил, что он давно желал креститься, наслушавшись в семействе Егора о христианской вере. Порадовавшись обращению его на путь истинного спасения, я, по обыкновению, предложил ему сначала выучить Символ веры, Отче наш, заповеди Ветхого и Нового Завета и необходимые христианские молитвы. Но радость моя удвоилась, когда он, прочитавши Символ веры и молитву Господню, просто, но ясно отвечал на вопросы, которые я давал ему. Этому научил его Егор, тесть его. Спасибо и за это; этим добрым делом Егор смыкает часть своих прежних ошибок.

Вечером, возвратившись домой, я приступил к совершению всенощного бдения. В темный длинный осенний вечер христиане

имеют достаточно отдохновения для завтрашних полевых работ; да и солнце всходит не рано (в 6 часов), а потому, зная, что они успеют еще отдохнуть, я стал расспрашивать поодиночке, как они понимают то или другое место из Символа веры. Некоторые отвечали не совсем ясно, но большая часть весьма разумно и понятно. Снова были разъяснены им трудно понимаемые места из Символа веры и вкратце предложено несколько рассказов о жизни и деяниях великих угодников Православной церкви, например о святых Василии Великом, Иоанне Златоусте как творцах наших литургий, о благоверном великом князе Владимире, святителе Николае, великом князе Александре Невском.

7-го октября. Утром совершено богослужение. Перед службой, по просьбе христиан, нуждавшихся в святой воде, совершено водоосвящение и сподоблены святого крещения вновь поступившие в училище крестьянские мальчики и новорожденная дочь Владимира. Таким образом, св. Церковь приняла в свои материнские недра еще трех новых чад под святыми именами Гурия, Сергия и Анны. О мальчике, названном во святом крещении Гурием, считаю не лишним сказать несколько слов. Накануне его крещения, в субботу, он долго сидел у меня и по моему желанию читал мне и, насколько доступно пониманию дитяти, объяснял некоторые места из Символа веры, рассказывал историю Адама и Евы, Каина и Авеля, Ноя и пр. Этот мальчик еще на Пасху был в Пекине с отцом своим (недавно крещенным), просил меня крестить его, но я посоветовал ему поучиться. Он, как видно, поучился прилежно и вечером на вопрос мой, желает ли креститься, с радостью отвечал: хочу-хочу. Но враг рода человеческого, яко лев рыкая ходит, некий кого поглотити! Утром, когда нужно было совершать крещение, нового моего ученика не оказалось. Где же такой-то? – спрашиваю я. Да печь топит, отвечает отец. Как же можно, говорю я, в такой великий и святой в жизни дитяти день занимать его пустыми житейскими делами и притом перед самым совершением благодатного таинства? Пошли же за ним! Посланный возвращается и говорит, что его мать (еще некрещенная) не пускает, боится, что дитя, крестившись, умрет.²⁷⁷ Мать, возразил я, не может запретить сыну креститься, если он сам давно желает и если отец его того же самого желает. Еще послали; тогда посланный донес, что сам ребенок не желает принять крещение. Тут уже не только мне, но и всем окружающим христианам стало понятно, в чем дело: ходит и похищает семя слова Божия, да некако веровавши спасутся. Сам отец, очень мягкий, отправился и

привел сына. Желаешь ли ты креститься? – спросил я. Желаю, отвечал он, я давно хотел. – Так отчего же ты не шел и сказал, что не хочешь креститься? – Да мне вдруг стало страшно, и мать стала говорить, что если окрестишься, то непременно умрешь. Бедная женщина, сама не зная, невольно сказала великую правду; действительно, дитя ее, ветхий человек, умрет, совлечется тела греховного, еже не работати к тому греху, и возродится о Христе в новую благодатную жизнь. «Ну, а теперь хочешь ли креститься?» – «Хочу». – «И не боишься?» – «Не боюсь!» – Тогда я приступил к совершению таинства. По окончании священнослужения я обвенчал три пары прежде крещенных христиан из язычников и тут же объяснил им силу таинства брака, что, несмотря на их долговременное сожительство в супружестве по обычаям страны, совершение этого таинства в высшей степени необходимо.

После полудня я поехал в деревню Май-цза-дяр посетить христианина Исаакия Цяо с семейством. Он нам представил своего будущего зятя – юношу весьма скромного и довольно грамотного. Сей изъявил сердечное желание принять святую веру Христову, и я, побеседовав с ним о самоважнейших предметах христианского учения, дал ему священную историю и книжку необходимых молитв (цзин-вын). Вечером, возвратившись в Дун-дин-ан, говорил с крестьянами о разных испытаниях, которые милосердный Бог посылает верующим для укрепления их веры. Поводом к этому разговору послужила эпидемическая холера, в течение июня и июля свирепствовавшая в Пекине, его окрестностях и по всей губернии Чжин-ли. В одном городе Пекине умерло более 50 тысяч человек, не говоря о его обширных предместьях, где болезнь действовала равносильно. В деревнях она была, правда, слабее, но все-таки почти каждое семейство лишилось кого-либо из своих членов. Над православными же христианами в эту годину испытания Господь явил благодать благоутробного милосердия Своего. Из 60 человек христиан не только никто не умер, но даже не заболел холерою, тогда как у язычников из ста умирало 5 человек. Это обстоятельство сильно поразило идолопоклонников, и заметно, что они с большим против прежнего уважением стали смотреть на христианство и его последователей.

Вечером, часов в 10, привели ко мне старика язычника, который с неделю уже страдает слабыми холерическими припадками, то головною болью, то давлением в груди или тошнотою. У меня была взята с собою маленькая дорожная аптечка; при помощи Божией, я в

два дня поставил старика на ноги. Он довольно богат, имеет большое семейство, в числе членов которого находится сын, недавно получивший ученую степень студента. Когда после первых приемов лекарства старику стало заметно лучше, появился аппетит, – доверие язычников ко мне возросло. Студент (сю-цай) пришел ко мне и просил посмотреть его мать, 60-летнюю старуху, которая уже целый месяц не встает с постели. Увидев меня, старуха стала метаться на постели и, дико взглянув, ни за что не хотела дать руки, чтобы исследовать пульс. Я стал говорить с ней ласково, родные ее сын и дочери уговаривали не бояться; наконец она согласилась и позволила исследовать пульс и грудь. Осмотревши больную, я нашел, что у ней застарелая чахотка, к которой недавно присоединилась еще лихорадка, давившая ей грудь. Состояние ее безнадежное, однако я дал лекарство самое невинное (несколько капель лавровишневой воды), собственно, для того, чтобы успокоить ее и родных.

8-го октября. Утром посещал больных: старику гораздо лучше, и жена его, сверх всякого чаяния, значительно поправилась, так что может сидеть и чувствует себя хорошо. Сегодня я подал помощь 10 человекам, страдавшим глазной болезнью. В деревнях между крестьянами весьма много страдающих воспалением глаз; болезнь эту производит тончайшая пыль, которая попадает в глаза во время полевых работ, раздражает глаз и производит в нем воспаление. Прижигание синим купоросом или легкая примочка из ляписа действует чрезвычайно быстро, как это я испытал еще в Пекине;²⁷⁸ через три дня краснота исчезает и зрение становится по-прежнему ясным. Как бы было важно для миссионера, если бы он основательно, т. е. научно и практически знал европейскую медицину!

9-го октября. Вокруг деревни находится много лесных дач, принадлежащих крестьянам; лес из породы тополей (ян-шу) на постройку годится, но не очень прочен и потому употребляется только на сооружение простых незатейливых зданий. Так как имеющиеся у нас к сооружению молитвенного дома средства весьма ограничены, то я и решился купить деревья ян-шу, которые мне продавал богатый крестьянин язычник. Но, по указаниям плотника Евгения, я выбрал двадцать четыре дерева, вершков по 7 в диаметре; в каждом дереве оказалось не более полутора сажен, годных в дело. И каково же было мое удивление, когда с меня за 24 дерева запросили 76 лан серебра (т. е. на русский счет 163 рубля 40

копеек). Кроме того, нужно заплатить в казну пошлину по 1 рублю 50 копеек с каждого дерева; за срубку²⁷⁹ дерева, очистку коры, доставку на место по 1 рублю 50 копеек, за обделку дерев плотником по 1 рублю 50 копеек; итого, не приступая к постройке, лес стоил бы мне никак не менее 270 рублей серебром.

Крестьянин, зная, что дерево мне очень нужно, не захотел сделать никакой уступки из запрошенной цены. У христиан же лесу хотя и не мало, но большею частью недоросший – тонок; годных к постройке можно было найти не более 10 дерев. А прочие деревенские жители, заслышав о цене, какую заломил с меня их богатый сосед, ни за что не хотели продать дешевле. Поэтому я решился купить в Пекине или окрестностях его сосновое дерево из сломанных зданий,²⁸⁰ если бы даже пришлось и подороже заплатить; потому что сосновое дерево простоит в пять раз дольше тополя.

Вечером сего дня ездил в деревню Май-цзя-дя и окрестил новорожденного сына Исаакиева, нарекши его Иннокентием. По возвращении в Дун-дин-ан застали в нашей квартире дун-сы-чжуанских христиан Егора, Палладия и Иннокентия, пришедших за благословением. Егор просил меня к себе окрестить его зятя, а Палладий, у которого двое детей желали креститься и выучились всему необходимому для принятия таинства, объявил, что жена его, узнавши, что приехал священник крестить ее детей, убежала с ними к родным за несколько верст. Простодушные крестьяне шутили над легковерием боязливой матери и обещались вразумить ее, тем более что прежде она сама изъявляла желание креститься. Эти мысли распространяют в народе хэ-шаны – идолослужители, из своих собственных интересов, а никак не из ревности к проповедуемому ими учению. Они понимают, что чем меньше будет у них прихожан, тем меньше будет у них материальных средств к существованию.

10-го октября. Осмотрел больных; у некоторых из страдавших глазною болью краснота исчезла совершенно, а у остальных еще есть, но не много; дня через два, по всей вероятности, поправятся и эти.

После этого я отправился в Дун-сы-чжуан для крещения Егорова зятя.

По возвращении из деревни пришли три женщины, у одной был нарыв на щеке, у другой на шее, а у третьей опухла рука. Болезни самые пустые, но шарлатаны – китайские лекаря, просили рубля по два за отличное, весьма дорогое будто бы лекарство, иначе,

говорили, нужно будет руку разрезать. Замечательно, что сего дня привели ко мне 80-летнего старика, у которого один глаз совершенно ничего не видит, у другого же нет и глазного яблока. Я откровенно сказал, что во всем мире нет такого врача, который бы мог возвратить ему зрение, это может совершить только один Врач душ и телес, Владыка неба и земли, Господь Иисус Христос. Старичок поблагодарил меня за откровенное признание и говорил, что кто-то из хэ-шанов брался (разумеется, за большую сумму) сделать его зрячим.

Сегодня открыты классы для желающих учиться китайской грамоте и начаткам христианского учения. Классы были закрыты в конце марта, так как в течение апреля, мая, июня, июля, августа и сентября дети, помогая родителям, занимаются сельскими работами.

Сегодня же заключил с китайцами заводчиками два контракта на поставку кирпичей и черепицы для храма; кирпич здесь стоит по 5 рублей серебром за тысячу.

Отправляясь домой, я оставил здесь на неделю катехизатора Ивана, чтобы он ежедневно беседовал с христианами о предметах веры, а главное – передавал бы свои познания о вере Владимиру.

Из письма [иеромонаха Исаии] из Пекина

(Приложения к Иркутским епархиальным ведомостям, № 21 (1 августа 1864 г.), с. 512–513)

Пекинского миссионера отца Исаию спрашивал Верхнеудинский священник о. Анатолий Лавровский, серебряные ли вызолоченные сосуды или какие другие более необходимые вещи нужны для новоустроенной церкви близ Пекина во имя святителя Иркутского Иннокентия в селении Дун-дин-ань? – прислать которые изъявляет готовность один боголюбец.

Отец Исаия отвечал, что, собственно говоря, для новоустроенного храма необходимо все, кроме св. икон; особенная же нужда состоит в дорожной дароносице и в двух небольших посеребренных подсвечниках на престол.

Затем о. Исаия просит поблагодарить через Иркутские епархиальные ведомости усердствующего за вызов послужить своим приношением Дун-дин-аньской церкви и отца Анатолия за содействие.

Исаия (Поликин), иером[онах]. Материальное состояние православных христиан в Пекине

(Приложения к Иркутским епархиальным ведомостям, № 48 (3 декабря 1866 г.), с. 529–537)

Почти все здешние православные христиане (исключая деревенских земледельцев и два-три семейства в самом Пекине) принадлежат к военному сословию. Военное сословие в Китае наследственно. Маньчжуры, овладевшие в 1644 году престольным городом Серединной империи, поселили свои гарнизоны сначала в Пекине, а потом и в других городах Китая и назначили им весьма значительное содержание. Маньчжурское правительство дало военному сословию пахотные земли, земли под семейные кладбища, казенные квартиры и, кроме того, не говоря об офицерах и других высших воинских чинах, рядовому солдату назначило ежемесячно по 3 ланы серебра (6 русских серебряных рублей) и по 22 мешка рису в год, что в сложности составляло до 110 пудов риса. Пуд рису еще в 1850 годах был не дешевле 50 копеек серебром. Значит, 110 пудов составляли 55 рублей серебром. Присовокупив к сему ежегодное жалованье 72 рубля да в новый год награды 6 рублей, – итого выйдет, что рядовой солдат получал ежегодно 133 рубля серебром при готовой квартире и земле, с которой также получал немалый доход. Сверх сего подростки – от 10 до 15 лет – обыкновенно получают половину солдатского жалованья (по 3 рубля в месяц) и часть рису. Почти в каждом китайском семействе, состоящем из 4–5 человек, всегда найдется мальчик – подросток, получающий в год до 40 рублей серебром.

Таким образом, можно предположить, что каждое солдатское семейство (4–5 человек) получало ежегодно 173 рубля серебром, или почти по 15 рублей серебром в месяц. Кроме всего вышесказанного, прежде богатое правительство Китая выдавало солдатам единовременные пособия: по случаю женитьбы – 20 рублей и по случаю смерти отца или матери – 25 рублей серебром.

При тогдашнем спокойствии в стране, при изобилии подвоза с юга Китая всех жизненных продуктов это жалованье доставляло самое обеспеченное и спокойное состояние. И заметьте, такое довольство продолжалось не год и не десятки лет, а больше двух столетий (с 1644 года). Естественно, что войско, в продолжение этого времени занимавшееся только военными экзерцициями, отвыкало от всякого другого труда и занятий, не знакомилось ни с какими ремеслами, не торговало, потому что не находило в том нужды, будучи обеспечено вполне. Еще в последние годы царствования Дао-гуан и в первые годы царствования Сянь-фын (1845–52 г.) войско получало полное содержание и жило безбедно, а семейства, имевшие два-три сына и, следовательно, больше других

получавшие, были весьма зажиточны. Рассказывают, что некоторые из рядовых солдат, отправляясь на смотровое учение, имели при себе слугу, который нес за ними лук и стрелы или ружье. Конечно, это обличает крайнюю леность и безумное тщеславие, но в то же время бесспорно доказывает и значительную состоятельность военной касты в Пекине. Сословие военное, по законам царствующей династии, занимает второе место в ряду прочих сословий, а именно: 1-е место ученым и гражданским чиновникам, 2-е военному сословию, 3-е земледельцам, 4-е ремесленникам, 5-е купцам и последнее – рабам и другим людям низшего разряда. Посему военное сословие в прежнее время пользовалось и уважением, и довольством. Но почти с самого начала царствования покойного императора оно стало упадать ниже и ниже. На юге Китая вспыхнуло сильное восстание, продолжающееся беспрерывно в разных провинциях до настоящего времени. Целые губернии не платили податей и сборов, и государственная казна год от году стала скуднее и беднее. Вследствие сего войскам сначала выдавали две трети денег и рису, потом половину и, наконец, дело дошло и до одной трети; на этом пока и остановились.

Естественно, что каждое семейство, год от году получая содержание меньше и меньше, а между тем привыкли жить в довольстве, не сокращало своих расходов и, в надежде на перемену обстоятельств к лучшему, входило в долги, ежегодно возрастающие. Таким образом, постепенно исчезали пахотные земли, закладывались фамильные кладбища, продавались, у кого были, собственные дома, и в течение 15 лет военное сословие, особенно простые солдаты, дошло до самой крайней нищеты. Естественно, что все эти бедствия также испытали и наши христиане, принадлежащие, как замечено выше, почти исключительно к военному сословию.

Правда, и на те средства к существованию, которые солдаты имеют теперь, еще бы можно кое-как жить, но долги сокрушают. В настоящее время семейство получает около 45 рублей серебром в год (с рисом вместе), а иные и по 55 рублей серебром. Но дело в том, что почти все солдаты имеют долги, нажитые в течение последних 15 лет, так что половину своего скудного содержания выплачивают ростовщикам как проценты за долг.

Положим, что неправильно – от неумения жить, – нажитых долгов похвалить нельзя, и положим, что их и нет совсем. Но зато чаще всего встречаются долги, которых никак нельзя было избежать. Например, умирает отец или мать; вот и случай к самым

разорительным займам! Вещи, при погребении самые необходимые, по обычаям страны без которых не может обойтись самое беднейшее семейство, суть следующие: гроб, траур, могила и носильщики. Самый дешевый гроб стоит здесь 40 тысяч чохов,²⁸¹ т. е. 8 рублей серебром; траур, обязательный, государственными и народными постановлениями (на 2–3 члена семейства) будет стоить 30 тысяч,²⁸² могила 5 тысяч и носильщикам не меньше 20 тысяч, т. е. четыре рубля. Вот теперь и посчитайте – всего, без угощения и без всяких других расходов, самое скромное белое дело²⁸³ обойдется в 95 тысяч чохов, т. е. в 19 рублей серебром. Когда случается в семействе такое несчастье – смерть отца или матери, то старший в семье идет к ростовщику или в закладную лавку, и если у него еще не заложено жалованье на несколько лет вперед и билет на получение риса, то он под залог их берет в долг, положим, 100 тысяч чохов (20 рублей серебром) и в обеспечение займа выдает заимодавцу, положим, хоть билет на получение риса из казенных кладовых. Сделавши такой заем, он, до возврата капитала вполне, постоянно платит десять процентов ежемесячно. Таким образом, тут же высчитываются проценты за 1-й месяц вперед, и должник, давая заимодавцу расписку в 100 тысяч чохов, получает только 90 тысяч. Потом он должен аккуратно каждый месяц выплачивать 10 процентов или, сказать яснее, – заплатить или весь капитал сразу, или ежегодно, пожалуй, хоть до самой смерти, платить 120 тысяч – т. е. ровно столько, сколько солдат получает в настоящее время денег от правительства взамен рису. Таким образом, должник, раз задолжавши, не в состоянии расплатиться и век свой платит проценты, стало быть, весь его паек рисом поступает в руки заимодавца. Не менее разорительна и свадьба; между тем правительство, выдавая незначительное (в сравнении с прежними годами)²⁸⁴ пособие на погребение родителей, на свадебное дело не дает ни одного чоха. С уверенностью можно сказать, что почти в каждом семействе в течение 15 лет были или смерть, или свадьба, и, стало быть, каждое семейство, не имеющее своих собственных средств и принужденное прибегать к займу, фактически уже перестает получать содержание рисом, а пользуется одним только жалованьем – т. е. ежемесячно получает на все и про все 1 лан и 6 фын серебра, а на наши деньги 2 рубля 12 копеек серебром. Теперь подумаешь, как на эти деньги прожить месяц трем, четверем, а иногда и пяти человекам! Об рисе, муке и прочей питательной пище нечего и говорить! Пуд мелкого проса (не нашего отличного проса, а такого,

каким в годы изобилия кормили собак, свиней, кур и др. домашних животных) – так пуд этого мелкого проса стоит теперь один серебряный рубль. Просо это (называемое у нас, кажется, будюю) малопитательно, а потому его нужно немало скушать, чтобы быть сытым.

Положите даже только фунт проса на человека в день, и тогда на 4 человека потребуется, по меньшей мере, три пуда, т. е. три рубля в месяц, а получается только 2 рубля 12 копеек! На что купить воду, уголь каменный для топлива, соль, приправы и проч. и проч. и проч.? Сообразив все это, я должен сказать просто, без всякой аффектации, что положение пекинских солдат вообще, и в частности наших христиан, есть самое безотрадное и нисколько не от них зависит, а от обстоятельств, нами изложенных. Мне часто случалось слышать и здесь, и в Кяхте, и в Иркутске, как чествуют бедных здешних христиан и дармоедами, и попрошайками и лентяями, и безнравственными, бесполезными существами! И кто же? Большей частью наши же добрые и гуманные русские, мимоходом побывавшие в Пекине, мимоходом послушавшие кое-чего и, разумеется, ни одного чиха не давшие на облегчение горькой доли бедняков.

Самое лучше средство улучшить свой материальный быт, скажут нам, – это работать, идти в поденщики, заняться ремеслами! Так! Но для этого нужны и привычка, и умение! Как хотите, а сословию, двести лет отвыкшему от физического труда, также трудно переносить его, как и нашему чиновнику зарабатывать дневное пропитание рубкой дров или петербургскому мещанину пахать землю.

Побуждаемые нами, многие из наших христиан – мужчин занимаются поденной работой; но так как они непривычны к ней и скоро устают, то их вообще неохотно берут в поденщики, и притом назначают самую ничтожную заработную плату.

Но за всем тем положение наших христиан еще гораздо отраднее положения их сослуживцев-язычников, потому что наши получают помощь от нашего правительства, а именно: в настоящее время на содержание мужского училища ассигнуется ежегодно тысяча рублей, и на женский приют до 700 рублей, кроме того, миссия расходует на содержание вдов и сирот до 300 рублей в год. Таким образом, христиане наши получают ежегодной субсидии до 2 тысяч рублей, что, на 340 человек пекинских²⁸⁵ христиан, приходится почти по 6 рублей на душу в год.²⁸⁶ Но при всем том у нас

насчитывается до 57 беспомощных вдов и до 20-ти семейств, которые, без помощи со стороны миссии, умерли бы с голоду. В настоящее время не редкость, что в Пекине умирают с голоду. На днях мне рассказывал весьма почтенный человек, что один ротный начальник умер с голоду. Мыслимое ли у нас дело, чтобы отец командир умер с голоду? А в Китае возможно. Утаить солдатского жалованья и пайка нельзя. А между тем все его жалованье и рис забрали кредиторы и выдавали ему ежедневно 500 чохов (т. е. 10 копеек серебром); а у него шесть человек семьи!

В третьем году двое наших христиан вытащили из канала боросившегося в оный бедняка. На вопрос о причине его самоубийства несчастный ответил, что он несколько дней не ел и не надеялся поесть, так как все его содержание уходило на уплату долгов кредиторам; притом же у него была большая – голодавшая семья! Мы помогли несчастному, и он оправился, принял святое крещение под именем Александра и зарабатывал у нас порядочное содержание перепиской по-китайски. В прошлом году Александр мирно скончался, сподобившись, перед смертью, полного христианского напутствия!

Бедность довела пекинского циженья (солдата) до того, что он продает своих дочерей, занимается всякими непристойными делами. Воровство, грабеж, совершаемые в городе и его предместьях, – дело солдат.

Раз спросил вора – грабителя (из солдат), как он решился на такое преступление, зная, что ему за это отрубят голову? Я это знал, отвечал он равнодушно, но мне приходилось умереть с голоду не сего дня, так завтра; товарищи подговорили меня идти вместе на грабеж, и я рассчитал, что, воруя и грабя, я все-таки могу прожить несколько времени, до тех пор, пока поймают. Иначе же мне приходилось умереть с голоду через день или два. Благодарение Богу, ничего подобного не было и нет между нашими христианами. Кроме нашего нравственного влияния и вещественной помощи, они и сами поддерживают друг друга по возможности.

При всем этом можно сказать, без преувеличения, материальное положение наших христиан весьма не отрадно. Они несут крест постоянных житейских лишений, по крайней мере, несут его безропотно и кротко, и надо удивляться, как перебиваются они со дня на день!

Писал я эту статью по следующему побуждению: в проезд мой по епархиям Енисейской и Иркутской мне не раз приводилось

слышать, какое живое участие принимают многие из почетных лиц духовного сана и из мирян в своих китайских братьях по вере – наших пекинских христианах. Это было весьма отрадно! Но, с другой стороны, многие, по неизвестным побуждениям, везде, где могли, клеймили бедняков всяким позорным словом. По обязанности священника я взял на себя труд изложить материальное состояние наших христиан в настоящем его виде.

Пекинский миссионер иеромонах Исаия.

Пекин. 22 октября 1866 года

Благодарственный адрес Кяхтинского купечества иеромонаху Пекинской духовной миссии о. Исаии

(Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям, №49 (4 декабря 1865 г.), с. 641–642)

Ваше Преподобие,

Всечестнейший отец Исаия!

В месте с открытием для русских свободной торговли внутри Китая встретила надобность в людях, знакомых с китайским языком, – а потому кяхтинское купечество в 1861 году отправило к начальнику российско-императорской духовной миссии, отцу архимандриту Гурию, пять молодых воспитанников с целью изучения китайского языка. Его высокопреподобие, вполне сочувствуя достижению предположений купечества, обучение означенных воспитанников возложил на вас, и вы отлично оправдали доверие отца архимандрита и надежды купечества. В самое короткое время учения своего под истинно отеческим попечением вашего преподобия, как эти воспитанники, так и еще трое, впоследствии к нам отправленные, настолько успели в изучении китайского языка, что они, взятые потом для практического применения их знания к делу коммерческому, – оказались весьма хорошими переводчиками китайского языка и делают много пользы в торговле внутри Китая. Прекрасное же поведение этих воспитанников доказывает, что и нравственное воспитание дано было им с глубоким знанием человеческого сердца.

Такие высокие заслуги вашего преподобия, как лично кяхтинскому купечеству, так и делу русской торговли внутри Китая, обязывают нас, нижеподписавшихся, почтительнейше понести вам настоящий адрес как знак глубочайшей благодарности за понесенные вами труды в деле образования наших воспитанников.

Вполне уверенные в благодарном принятии вами этого адреса, и поручая себя молитвам вашего преподобия, имеем честь быть

глубоко вам признательные.

Следуют подписи 33-х лиц.

Распоряжение Св[ятейшего] Синода

(Иркутские епархиальные ведомости, №42

(17 октября 1864 г.), с. 1)

Святейший Правительствующий Синод указом от 29 августа № 3705, на имя преосвященного Парфения архиепископа Иркутского, между прочим, предписать изволил следующее: принимая во внимание, что по управлению паствой Православной церкви нашей в Пекине могут встречаться случаи, разрешаемые епархиальной властью, Святейший Синод определяет: дозволить нынешнему начальнику Пекинской духовной миссии архимандриту Палладию в таковых случаях и нуждах обращаться к Вашему преосвященству, а Вам предоставить давать подлежащие разрешения на представления начальника означенной миссии.

Исаия (Поликин), иеромонах. Из дневника албазинского священника (в Пекине). 1860 год

(Прибавления к Иркутским епархиальным

ведомостям, №38 (24 сентября 1866 г.), с. 420–426)

20 апреля. Сегодня вечером меня позвали к больному китайцу Николаю, год времени как окрещенному со всем его семейством. Еще раньше врач нашей миссии свидетельствовал Николая и нашел, что у него чахотка в последней степени развития.

Действительно, когда я пришел, больной был так слаб, что с трудом приподнимал голову с подушки. Утешительно было слышать, что Николай, очень недавно (около года) принявший св. крещение, исповедовался с глубоким чувством и заметной твердостью в христианских убеждениях. Приобщивши больного Св. Таин, я присел поговорить с его домашними и невольно посмотрел на его жилище. Бедно, очень бедно; в углу, на маленьком глиняном очаге готовилась жидкая похлебка из проса. Впрочем, эта бедность Николая весьма понятна: он, каменщик по ремеслу, около месяца не вставал с постели; а в Пекине бедному работнику не месяц и даже не неделя, но два-три безработных дня грозят голодной смертью; потому что по ничтожности заработной платы (1020 копеек серебром в день) невозможно скопить копейку на трудные дни. И не один Николай так живет и питается: чашка жидко сваренного проса, а в праздники к ней кусок капусты – вот насущная пища почти всех наших христиан!

21 апреля. Рано утром я посетил больного и принес ему успокоительное питье, составленное по рецепту нашего врача.

Николаю стало заметно лучше. Он просил сподобить его таинства Елеосвящения, говоря: «вот недавно Николай тоже был опасно болен, а как помазали его св. елеем, он и выздоровел».²⁸⁷

22апреля. Вдвоем с о[тцом] иеромонахом Александром мы совершили над болящим св. Елеосвящение, после которого он стал быстро поправляться – 29 апреля Николай пришел ко мне совершенно здоровый, и по его просьбе я отслужил молебен св. угоднику Божию – Чудотворцу Николаю.²⁸⁸

24 апреля. Сегодня оглашен и крещен язычник, рядовой желтого китайского знамени, во св. крещении Иван, еще прежде изъявивший желание вступить в недра Православной Церкви Христовой. Новопросвещенный Иван, занимавшийся в свободное от военной службы время продажей искусственных цветов, с год времени назад заболел расслаблением позвоночного столба. Эта болезнь не позволяла ему ни ходить, ни сидеть; он мог только лежать на груди. Несмотря на это, во все время оглашения и крещения Иван стоял на слабых своих коленях, упершись руками на кровать, ясно и с убеждением прочитал Символ веры (по-китайски), и во все время совершения таинства по бледному лицу его текли радостные слезы. По совершении крещения и миропомазания он причащен Святых Таин. Еще до крещения Иван в короткое время выучил наизусть Символ веры, молитву Господню, Богородице Дево радуйся, десять заповедей и главные истины христианской религии. У больного в семействе жена, мать, теща и 4-летняя дочь, еще не крещенные, но уже с месяц наставляемые в вере.

10 мая. Сего дня заходил к новокрещенному Ивану; он, как видно, ежедневно ослабевает телом, но дух его укрепляется. Он просил меня, «пока жив, крестить его семейство; когда они крестятся, говорил он, я умру спокойно». Так как домашние Ивана достаточно уже ознакомились с истинами веры, то я, соглашаясь на благочестивое желание юного христианина, назначил день крещения в праздник Св. Троицы (23 мая).

18 мая. В ночи на 18-е число мая припадки у Ивана так усилились, что домашние не надеялись, чтобы он прожил до утра. Однако к утру дыхание больного сделалось ровнее, он очнулся и просил послать за мною; когда я пришел, он изъявил желание исповедаться и приобщиться Св. Таин. Я сказал Ивану, что хотя он недавно крестился и всеблагий Господь простил ему все его прегрешения, но так как человек и в один час времени может согрешить пред Богом, то желание его исповедаться и причаститься

– есть желание по истине христианское. После исповеди и Св. Приобщения больной долго говорил со мною о своей жизни. Передавать всех его слов я не считаю нужным; общая мысль в его рассказе была та, что Иван, с молодых лет периодически страдая болью в пояснице, тщательно обращался за помощью к ламам, хэ-шанам, даосам; они пели над ним гимны, делали заклинания, сопровождаемые звуками тимпанов, и, главное, брали за свои труды деньги и вещи, но не вымолили больному ни здоровья, ни душевного спокойствия. Когда я уходил, больной просил приходить к нему почаще: «с вами мне очень весело», простодушно говорил он.

20 мая. Сего дня вечером Иван, по искреннему его желанию, был снова исповедован и приобщен Св. Тела и Крови Христовой, а в 10-м часу мирно и безмятежно отошел в новую жизнь, идеже несть болезнь, ни печаль. В последние минуты своей жизни он говорил своим домашним: «утешьте меня, креститесь!» Он пожил в христианстве только 27 дней, но и в эти немногие дни ясно выразил свою живую веру в Христа Спасителя и твердую надежду на Его великое милосердие.

1 июня. Приходил ко мне албазинец Бошко (унтер-офицер) Михаил и просил повенчать его сына Марка с девицею из маньчжурок – язычницею. Михаил, не известно по какому побуждению, весьма редко ходил в церковь и уже несколько лет не исповедуется и не причащается Св. Таин, хотя все его семейство (9 человек) неуклонно исполняет христианские обязанности. На увещание прежних священников он всегда отвечал уклончиво: «некогда, нет времени, есть казенные дела». Сегодня я спросил его: думает ли он когда-либо очистить свою совесть чистосердечным покаянием, если же нет, то пусть скажет мне, по какой причине он так долго избегает общения со Св. Церковью? Михаил отвечал, что он поступает так по лености и неразумно, наконец и ноги у него часто болят от старости (ему 62 года), но что теперь будет ходить в церковь и в будущем Великом посту намерен говеть и исповедоваться. Дай Господи, чтобы его слова были сказаны от чистого сердца, молю Бога, чтобы Он вразумил заблудшего и наставил его ходить по пути святых Своих заповедей. Я замечаю, что в настоящее время Михаил чаще прежнего посещает храм Божий. Невеста Марка (сына Михаила) по обычаю страны, весьма строго соблюдаемому, не могла видеть никого из родных своего будущего мужа до самого последнего дня – в который она должна была выйти из дома отеческого в дом жениха. А потому не было никакой

возможности обучить ее истинам св. веры.²⁸⁹ Матери жениха вменено в неприменную обязанность выучить невестку хотя бы молитве Господней.

5 июня. Сего дня, в день свадьбы, невеста из женихова дома приведена в храм и здесь, во св. крещении нареченная Анною, тотчас же обвенчана с Марком, а крестной матери поручено обучить новокрещенную истинам. Вообще, браки албазинцев с язычницами составляют одну из трудных обязанностей для священника; брать же невест из своих – христианок по большей части не представляется никакой возможности, потому что почти все наши христиане находятся в близком между собою плотском или духовном родстве. В настоящее время взрослых холостых мужчин 45 человек, а девиц от 16 до 20-летнего возраста всего только пять.

14 августа. Завтра здесь храмовой праздник Успения Пресвятой Богородицы. После всенощного бдения исповедовалось более 20 женщин, из которых четыре было беременных. Здесь существует весьма похвальный обычай: женщины, перед наступлением родов, говеют, исповедуются и приобщаются Св. Таин, и потому Господь всегда благословляет их роды. Случалось так, что сего дня беременная женщина приобщается Св. Таин, а другой день благополучно разрешается от бремени.

15 августа. В праздник Успения Пресвятой Богородицы после божественной литургии, которую совершал соборне начальник миссии, о. архимандрит Гурий,²⁹⁰ всем христианам предложена была трапеза в комнатах священника.

17 августа. Сего дня меня пригласили исповедать и приобщить умирающую новокрещенную маньчжурку Марию; она целый день страдала сильной спорадической холерой и была совершенно изнурена продолжительной рвотой и поносом. Исповедавши и приобщивши Св. Таин, я предложил больной незначительные медицинские пособия; давши ей прием опийной эссенции, я составил возбуждающее втирание и сказал родным, чтобы они старательно натирали ее тело. Через час мне дали знать, что больная уснула; этот сон был спасительный, больная вскоре оправилась. Муж ее – католик несомненно доброго поведения.²⁹¹ Родившаяся у Марии дочь Параскева крещена и воспитывается в духе Православной церкви.

Исаия (Поликин), иеромонах. Из дневника албазинского священника (в Пекине). 1860 год

(Прибавления к Иркутским епархиальным

ведомостям, №39 (1 октября 1866 г.), с. 427–436)

28 августа. В ночи на 28-е августа все албазинцы, составляющие так называемую «русскую роту», были потребованы на городскую стену для защиты Пекина от нападения англо-французов. Союзники взяли укрепления города Тяньцзиня и идут на Пекин. Утром из Северного подворья видны были между другими и две полотняные наших христиан палатки, расположенные на восточной стороне города (в нескольких саженях от Северного подворья).

1 сентября. Со стены отпускают албазинцев домой, но не всех и не во всякое время, а только утром и вечером, часа на два. При свидании со мною они говорили, что когда дошел до них колокольный звон, призывающий православных на молитву (29 августа), им было очень грустно; они не могли идти в храм Божий и даже не смели открыто молиться на крест храма, видимого с городской стены, потому что китайцы, узнав, что англо-французы тоже христиане, смотрели на албазинцев весьма подозрительно.

4, 8, 11 сентября. В эти три праздника я служил без китайского причетника и пономаря, потому что все взрослые христиане были на стене. В прочем служба шла своим порядком; на клиросе пел и читал член Миссии К.И.Павлинов.²⁹²

14 сентября. Вчера ко всенощной явилось около половины албазинцев, отпущенных со стены. Трогательно было слышать св. песнь, которую пели албазинские дети: «спаси, Господи, люди твоя и благослови достояние твое; победы благоверному ИМПЕРАТОРУ нашему Александру Николаевичу на сопротивные даруя!..» В это время китайский император оставил свой загородный дворец (за 200 верст от Пекина – в Монголии), а войска англо-французов были в пяти верстах от Пекина. В самый праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста к литургии, совершенной мною порану, пришли почти все албазинцы-воины. Они рассказывали, что генерал, осматривавший войска, нашел албазинскую роту одной из лучших; вообще наши христиане стали бодрые духом, светлее и спокойнее смотреть на настоящее свое положение, несмотря на то, что опасности войны угрожают все более и более.

Китайские солдаты, находящиеся на городской стене близ Северного подворья, слыша наш колокольный звон и видя со стены, как христиане собираются в церковь, распустили следующую нелепую молву: по первому звону, говорят они, христиане собираются в церковь, по второму им раздают оружие, а после третьего они выходят и, пользуясь темнотою,²⁹³ вводят в город

англичан и французов. Как ни нелеп был слух подобного рода, но он произвел последствия, не совсем благоприятные для нас. Албазинцев с северо-восточного угла стены перевели на Северную стену к воротам Ан-дин и поставили около огромного ламского монастыря, называемого Юн-хо-гун. Сегодня, во время литургии, к воротам подворья собрались толпы уличных мальчишек, празднующихся лентяев и нищих; вся эта грязная масса шумела, смеялась и даже оскорбляла неприличными словами женщин, проходивших в храм. Благоразумие требует прекратить на время звон к богослужениям, а ударять только три раза в колокол, чего весьма достаточно для того, чтобы христиане слышали, потому что они живут около самого подворья.

16 сентября. Сегодня исповедана и приобщена Св. Таин 72-летняя старица Марфа; вечером она скончалась. Но как предать ее земле, когда городские ворота заперты?

20 сентября. Рано утром мы узнали, что китайцы отворили западные городские ворота; а потому мы поспешили выносом за город гроба новопреставившейся. Но так как на албазинском кладбище не было сторожа и некому и некогда было вырыть могилу, то гроб был оставлен в кладбищенском домике до более благоприятного времени, а сопровождавшие поскорее возвратились в город. (Приписка 1-го ноября того же года): Когда англо-французы удалились от Пекина (в конце октября), родные покойной Марфы отправились на кладбище, чтобы предать земле ее тело. Они нашли, что гробовая крышка была изломана; кладбищенский сторож пояснил им, что англо-французы, отыскивая повсюду топлива, разбивали не зарытые в землю гробы и, выбросив трупы, самые гробы уносили и сжигали; когда же вскрыли гроб Марфы, увидели и развернули положенную в нем «какую-то бумагу» (слова сторожа-язычника), то положили крышку на гроб и ушли, ничего не тронув. «Какая-то бумажка» была разрешительная молитва, обыкновенно полагаемая священником во гроб умершего...

23 сентября. Англо-французские войска осадили Пекин. По городу разнеслась весть, что они исповедуют христианскую веру и потому щадят жизнь и имущество христиан, к какой бы нации они ни принадлежали. Сегодня приходили ко мне два китайских семейства и объявили желание креститься, как кажется, из страха смерти и потери своего имущества. Дело было так. В полдень приходит ко мне китаец-купец и объявляет, что он давно знает христианские обычаи и в настоящее время желает креститься со всем своим семейством, в

то же время убедительно просит теперь же дать ему крест или письменное свидетельство в том, что он христианин. Из слов купца и беспокойных его жестов я понял, что он на основании вышеизложенной молвы сохранить свою жизнь и богатое имущество. Но всегда памятуя, что благодать Божия часто призывает людей к боговедению дивными и непостижимыми для нас путями, я выразил пришедшему мою радость о его обращении на путь истины, но в то же время сказал ему, что св. крест – это священнейшее сокровище веры Христовой и имя христианина даются человеку, уже вступившему в общение с Св. Церковью через таинство крещения. При прощании я дал купцу рукописную на китайском языке тетрадку, в которой заключаются: Символ веры, молитва Господня, десятословие и проч. и просил его прочитывать ее почаще и вникать в самое содержание.

24 сентября. Ван-сан (имя купца), отстоявши всю ночь, снова пришел ко мне, прочитал наизусть Символ веры и просил завтра же крестить его. Сомневаясь (на основании собранных мною сведений) в чистоте побуждений желающего креститься и твердо помня слова Божии: проклят всяк творяй дело Божие с небрежением, я не решился ускорять св. крещением и сказал купцу, что, по правилам христианской Церкви,²⁹⁴ крещение здорового и взрослого человека может быть совершено не раньше, как только тогда, когда желающий креститься достаточно ознакомится с истинами св. веры и покажет опыты исправления своей жизни. Вот что я узнал об этом купце: человек он весьма богатый и содержит лавку со свадебными принадлежностями; у него в семействе мать, жена, два сына – старший возрастной и знает грамоту, и одна 9-летняя дочь; Ван-сан купил себе чиновническое звание, что в Китае в настоящее царствование сделать очень легко. Отдает деньги под громадные проценты (капитал на капитал), с приказчиками и домашней прислугой обходится очень дурно – первых обсчитывает в выдаче жалованья, а прислугу содержит очень плохо. Хотя эти недостатки не редкость в китайском купце или домовладельце, тем не менее подобного рода поступки не могут быть терпимы в христианстве. Вскоре я отправился к Ван-сану посмотреть на его житье. Он живет довольно представительно. Заметивши у него в главной зале целый ряд портретов предков, которым китайцы делают в известные времена²⁹⁵ земные поклонения и подносят им разные кушанья – что-то вроде жертвы, – я сказал купцу, что с принятием христианства он должен оставить этот и другие языческие обычаи. Ван- сан

немедленно перенес их в боковую комнату и уверял меня, что будет смотреть на них не больше, как на фамильные портреты. (Приписка 30 октября): Во все время пребывания союзных войск в Пекине Ван-сан усердно посещал храм Божий, иногда со всем своим семейством; но по удалении англо-французов в Тянь-дзинь усердие его заметно охладело. На замечания мои он отзывается тем, что у него теперь весьма мало свободного времени и очень много торговых дел. Впрочем, Ван-сан от крещения не отказывается, и в настоящее время и обхождение его с прислугой и приказчиками стало лучше. Члены его семейства не имеют недостатков своего отца, особенно старший сын, – это добрый и кроткий юноша. Дай, Господи, чтобы не к этому семейству относились слова Иисуса Христа: сии суть слышавший, и от печали и богатства и сластями житейскими ходяще подавляются, и не совершают плода (Лук. 8,14).

Второе семейство, страха ради смертного изъявившее желание принять крещение, в настоящее время посещает храм Божий и заметно укрепляется в своем желании; оно скоро будет сподоблено св. крещения. Это семейство состоит из пяти членов, и глава одного небольшой китайский чиновник.

30 сентября. Сего дня в полдень нам – миссионерам – стало известно положительно, что 1-го октября в 12 часов союзники начнут бомбить Пекин, если китайцы не отворят им городских ворот. У всеобщего бдения албазинцы были все; насколько мог, я успокаивал их, говоря, что Пресвятая Богородица, Покров которой мы празднуем сегодня и завтра, «покроет нас честным своим покровом». Предложил желающим исповедаться; некоторые исповедались, а остальные просили молиться о спасении их душ.

1-го октября. Какова же была сегодня моя радость, когда к обеду явились все христиане и сказали, что китайские вельможи решились отворить ворота города и потому распускают войска со стен. В этот знаменательный день «здешние благоверные людие светло праздновали, осеняеми пришествием Богоматери и взирающе на пречистый Ея образ в сердечном умилении говорили: Пресвятая Дева! Ты покрыла нас честным твоим покровом и избавила нас от всякого зла». Это заступничество Божией Матери, которое неверующие назовут, быть может, простым стечением обстоятельств, глубоко подействовало на христиан наших, и они рассказывали соседям-язычникам об этом событии как об особенной милости Матери Божией к ним – последователям Ея возлюбленного Сына.²⁹⁶

8 октября. Последствия показывали, что это событие имело спасительное влияние на язычников, знакомых с нашими христианами. Так, сегодня изъявили желание креститься три албазинских и два китайских семейства (всего до 50 человек).

Предки трех албазинских семейств еще издавна (в 1800 г.) отпали от Христовой церкви и коснели в язычестве; но на потомков их воссиял свет Господень, они очнулись от греховного сна и просят принят их в недра Св. Православной Церкви. В настоящее время все 5 семейств обучаются истинам св. веры и посещают храм Божий. Можно надеяться, что при помощи всемогущей благодати Божией они вскоре будут сподоблены св. крещения. Многие из оглашаемых грамотны, а потому, сверх устных наставлений, даны им (на китайском языке) утренние и вечерние молитвы, краткая священная история и пр.²⁹⁷

22 октября. Сегодня исповедал и приобщил Св. Таин Егора-каменщика. С месяц до этого времени Егор, находясь на городской стене вместе с прочими албазинцами, простудился так сильно, что у него отнялась правая рука, и он носил ее на перевязи. Разные медицинские пособия не принесли никакой пользы. Вчера, посетив Егора, я заметил, что все его тело покрыто темно-багровыми пятнами, дыхание весьма трудное; я сказал больному, что болезнь его трудно излечить человеческими средствами и что хорошо было бы обратиться за помощью к Богу. Больной охотно согласился исповедаться, «только не сегодня, говорил он, а завтра; потому что мне нужно внимательно проследить всю свою жизнь». После исповеди и Св. Приобщения больной видимо укрепился духом; но, кажется, он не жилец на этом свете. Домашние Егора не питают никакой надежды на его выздоровление.

23 октября. Сегодня ночью у Егора открылся обильный пот, после которого черная кожа на теле стала отставать; больному заметно лучше – он просит есть и начинает ходить.

10 ноября. Егор-каменщик совершенно выздоровел, хорошо владеет правою рукою и уже работает. Сегодня по его просьбе я служил благодарственный молебен Врачу душ и телес наших – всемогущему Господу нашему Иисусу Христу.

15 ноября. Крещен малым крещением больной китайский солдат, когда он, изнуренный так называемой скоротечной чахоткой, был очень слаб. Родные его и члены одного христианского семейства, живущие с Иовом на одном дворе, уверили меня, что он давно желает принять св. крещение, но исполнение своего желания отлагал

до своего выздоровления. Я спросил больного, для чего он желает креститься? «Молю Бога, отвечал он, чтобы Он спас мою душу». – А веруешь ли ты, что с принятием св. крещения Господь простит все твои грехи? – «Верую», отвечал он. Больше я ничего не мог узнать от больного, потому что он почти глух от болезни. Призвавши катехизатора-албазинца Ивана, я велел ему, чтобы он объяснил желающему креститься истину об искуплении, о смерти, о бессмертии души и воскресении мертвых; пред глазами больного я положил образ Христа Спасителя для того, чтобы в памяти его яснее напечатлелся св. лик Господа нашего Иисуса Христа, на суд Которого должен предстать умирающий. Но так как подобного рода случай встретился мне в первый раз, то я нашел необходимым отправиться на Южное наше подворье и спросить совета у о. архимандрита Гурия, сказав впрочем катехизатору, что если больной станет умирать, то крестить его от воды во имя Отца и Сына и Св. Духа.

16 ноября. Вскоре после моего отъезда больной стал кончаться, и катехизатор Иван крестил его от воды и назвал Иовом.

23 декабря. Вот все, что я до сего времени мог заметить особенного в быту наших православных христиан в Пекине. Очевидно, что многое, очень многое или не замечено мною, или же не случилось видеть, потому что я не более 8 месяцев пасу это стадо Божие, да и опытности у меня еще мало.

Всего ярче бросается в глаза крайняя бедность наших христиан. Глава семейства прежде получал от правительства 6 рублей серебром и около двух мешков рису в месяц; но в настоящее время, по причине совершенного упадка финансов в Китае, на каждое семейство выдается по 2 рубля серебром деньгами и два-три гарнца рису, никуда негодного рису, загнившего и пересыпанного песком. Вот и все ежемесячное содержание для целого семейства! Пахотной земли албазинцы не имеют, следовательно, и возделывать нечего. Иной бы и пошел в работники к китайцам-язычникам, но его не примут как христианина, а если и примут, то в церковь не позволят сходить и даже и в праздник Св. Пасхи. Что делать? И китайцы правы: у них работник только пять дней в году (а именно в новый год) бывает свободен от работы; а потому на христиан, еженедельно посещающих храм Божий, китайцы смотрят как на людей, любящих лениться и попусту тратить время, вследствие чего и не принимают их в услужение.²⁹⁸

Бывший посланник наш при Пекинском дворе, генерал Н.П.Игнатьев, много помогал беднейшим из албазинцев, и они всегда

с любовью вспоминают о нем.²⁹⁹

В заключение скажу, что в конце 1858 года число православных христиан в Пекине не превышало 135 человек обоего пола; в течение 1859 года число их возросло до 190 душ. В настоящее время всех христиан 230 человек;³⁰⁰ кроме того, около 50 человек обучаются истинам веры и по достаточном научении будут сподоблены св. крещения.

Член Пекинской Духовной Миссии,
иеромонах Исаия Поликин.

Пекин, 25 декабря 1860 года

Из письма Высокопреосвященнейшего Флавиана, митрополита Киевского и Галицкого

(Китайский благовестник, 1912, вып. 2, с. 1–5)

Что касается до биографических сведений о службе моей в Китае, то могу сообщить, что я был назначен членом Пекинской Духовной Миссии, из настоятелей Бахчисарайского Успенского скита Таврической епархии, 5 июля 1873 года и прибыл в Пекин морем в половине марта 1874 года. По распоряжению начальника Миссии архимандрита Палладия я начал изучать китайский язык, сначала под руководством учителя Павла Ши, а потом под руководством учителя Луна (язычника), весьма ученого и опытного, много лет служившего при Миссии и работавшего с покойным архиепископом Гурием при переводе им Нового Завета и других духовно-нравственных книг на китайский язык, а также и с покойным иеромонахом Исаиею. По некотором ознакомлении с китайским языком о. Палладий указал мне заниматься, при содействии Луна, переводом некоторых мест из богослужебных книг и поручил составить краткий комментарий на Св. Евангелие. Последний труд в первой его половине рассмотрен и исправлен архимандритом Палладием, который при этом сделал значительные исправления и в самом тексте переведенного архиепископом Гурием Евангелия, исправления, клонящиеся к лучшему его уразумению. Исправлена архим[андритом] Палладием и первая половина перевода Псалтири с русского Синодального издания. Тот и другой труд окончен уже после отъезда покойного архимандрита, согласно его указаниям, сделанным при исправлении первых их половин.

В 1877 году произведены были в Миссии постройки новых помещений для членов Миссии, колокольни, библиотеки, училища для мальчиков, оград и некоторых служб. Отец архимандрит Палладий поручил мне ближайшее наблюдение за производством

этих работ. Кроме того, мне поручено было исполнение обязанностей ризничего при Миссийской церкви, заведывание библиотекой, ведение писмоводства и обучение нескольких китайских мальчиков русскому чтению и письму. Неоднократно я был посылаем в города Тяньцзинь и Калган для совершения треб у проживавших там русских купцов.

В половине 1878 г. архимандрит Палладий тяжело заболел болезнью сердца и по совету врачей должен был оставить Пекин и отправиться морем в Европу. 2-го октября он уехал, передав мне управление Миссией и материалы неоконченного им большого Китайско-Русского словаря, над составлением которого он усидчиво работал последние годы своей жизни. Передавая мне эти материалы, он поручал мне, в случае его смерти, озаботиться окончанием его труда, для чего и дал мне надлежащие указания.

6-го декабря архимандрит Палладий скончался внезапно от разрыва сердца в Марселе и погребен в Ницце. Потеря его для Миссии была незаменима.

2-го января 1879 г. Святейшему Синоду благоугодно было назначить меня начальником Пекинской Духовной Миссии, с возведением в сан архимандрита. Для возведения в этот сан я никуда не ездил, а по распоряжению и благословению почившего митрополита Исидора сам возложил на себя знаки, сану этому присвоенные.

По вступлении в должность начальника Миссии, во исполнение воли моего почившего предшественника, прежде всего занялся приведением в порядок оставленных им материалов для словаря, написанных на отдельных листах, причем текст китайский и русский были написаны раздельно. Я свел эти тексты вместе и собственноручно, с буквальной точностью, против китайских иероглифов переписал имеющийся в черновиках русский текст, ничего в нем не изменяя и ничем его не добавляя. Эта работа заняла у меня почти целый год времени, и рукопись составила в тысячу листов. Сделав таким образом всю черновую работу, я не решился приступить к дальнейшему окончанию словаря, сознавая, что для этого слишком недостаточно моих скромных познаний в китайском языке, и упросил взять эту работу лучшего тогда знатока китайского языка, первого драгомана нашей Дипломатической Миссии П.С.Попова,³⁰¹ который, глубоко чтя память приснопамятного архимандрита Палладия, изъявил свое согласие и через несколько лет благополучно окончил и издал этот словарь.

Затем я обратил внимание на богослужение и проповедь в храме Миссии. Когда я прибыл в Пекин, богослужение в этом храме совершалось всецело на церковнославянском языке и никакой проповеди не было. Я находил такое положение совершенно ненормальным и признавал необходимым для блага паствы и для пользы Миссии установить то и другое на родном пастве китайском языке. Правда, мне говорили, что прежде в Миссии всегда были катехизаторы, которые произносили проповеди при богослужении, но последний катехизатор умер, и не нашлось человека, который бы мог заменить его, и потому проповедь прекратилась. Я поспешил избрать катехизатором Митрофана Цзы (далее у автора Цзи. – Прим, ред.) и должен был для него составить круг церковных поучений на целый год, так как сборники поучений, по которым произносили поучения прежние катехизаторы, все бесследно исчезли и не могли быть нигде найдены. Говорят, что их положили в гроб последнему умершему катехизатору Антонию.

В прежнее время были попытки переводить и некоторые церковные песнопения на китайский язык, но переводы эти приложения не имели. Более других потрудился в таких переводах бывший член Миссии иеромонах Исаия. Управляя Миссией во время годичной командировки архимандрита Палладия в Уссурийский край, иеромонах Исаия ввел свои переводы в церковное употребление. Переводы эти были сделаны на простонародный язык (су-хуа). Когда же архимандрит Палладий возвратился из командировки и иеромонах Исаия внезапно скончался, то переводы его были изъяты из церковного употребления, так как архимандрит был ярким противником простонародного языка в богослужении, находя его слишком вульгарным и несоответствующим величию и важности священнослужения. Он рекомендовал употреблять для этой цели книжный, но упрощенный язык (вэнь-хуа), на котором и сделаны были впоследствии все вышедшие под моим руководством переводы.

Решив вести богослужение на китайском языке, я признал нужным изготовить для сего главнейшие богослужебные книги. При помощи учителя Луна, а после его смерти катехизатора и впоследствии священника Митрофана Цзи, катехизатора Павла Вана и некоторых других были исправлены, переработаны и дополнены сделанные иеромонахом Исаиею переводы Часослова, Малого Требника и Служебника, причем последний почти весь переведен вновь. Затем сделаны новые переводы воскресных служб Октоиха 8-

ми гласов, служб всех двенадцатых праздников, служб Страстной и Пасхальной седмиц и чинопоследование панихиды. Кроме богослужебных книг, переведены и некоторые духовно-нравственные книги, как «Указание пути в Царство Небесное» и другие, а также составлена книжка «Объяснение богослужения Православной Церкви».

Одновременно с изготовлением богослужебных книг я возбудил ходатайство перед Св. Синодом о разрешении рукоположить в сан священника катехизатора Миссии Митрофана Цзи. Получив такое разрешение, я с ним отправился в Японию к преосвященному Николаю, который и рукоположил первого китайского священника Митрофана Цзи 29 июня 1882 года в церкви Духовной Миссии в Токио.

По возвращении из Японии о. Митрофана в храме Пекинской Духовной Миссии было установлено все богослужение на китайском языке, которое и совершалось до моего отъезда из Пекина. 12 апреля 1881 года я награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

В 1883 году исполнилось десятилетие моей службы в Пекине, и я, чувствуя утомление, решил испросить себе увольнение от должности и разрешение возвратиться в Россию. Прошение мое было принято, и увольнение последовало 25 октября 1883 года, но я оставался еще в Пекине до прибытия моего преемника архимандрита Амфилохия и выехал из Пекина чрез Монголию 10 мая 1884 года.

За мою 10-летнюю службу в Китае мне 14 февраля 1884 года Всемиловейше пожаловано пожизненное пособие из сумм Государственного Казначейства в размере одной трети получаемого содержания, и 30 июня того же года я награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Перед моим отъездом из Пекина мной были напечатаны все сделанные под моим руководством переводы богослужебных и других духовно-нравственных книг. Хотя я вполне сознавал тогда и теперь сознаю, что переводы мои были крайне неудовлетворительны, неправильны, исполнены многих грубых ошибок, но я решился их напечатать для того, чтобы они не исчезли бесследно в рукописи, как исчезли, к сожалению, труды многих моих предшественников, среди которых были отличные знатоки китайского языка и переводы которых должны были иметь большую ценность, а также и для того, чтобы они послужили хотя бы слабым фундаментом для последующих трудов более деятельных и талантливых моих преемников. Я сделал все что мог, пусть другие

сделают лучше. Слава Богу, это ныне и совершается. Вот все, что я мог сказать о моей деятельности в Китае. Что же касается до биографических сведений о архимандрита Палладия, то я ничего не могу прибавить более к тому, что в свое время доставлено было мною П.С. Попову и напечатано им в предисловии к КитайскоРусскому словарю.

Р.5. Во время управления моего Пекинской Миссией расширено православное кладбище в Пекине прикупкой соседнего места, обнесено все недавно оградой, и на нем построен домик для духовенства и других лиц, приезжающих на кладбище. Также перестроен и значительно расширен дом для помещения миссионера при церкви в Дун-дин-ани.

Деятельность Святителя Гурия в документах Государственного архива Республики Крым

При соприкосновении с обширным и необычайно многогранным наследием Владыки Гурия вспоминаются удивительно глубокие строки Восьмого Псалма: «... что есть человек, что Ты помнишь его...» От сотворения мира Всемиловитый Господь избирал праведников, через которых открывал Свою волю миру, просвещал, направлял пути заблудших. Одним из этих светильников Божиих был Архиепископ Таврический и Симферопольский Гурий (в миру Григорий Платонович Карпов) (1815 – 1882), наследие которого является драгоценной жемчужиной в сокровищнице Вселенского Православия.

«Смиреннейший и молчаливейший», «милостивый и кроткий» – так характеризовали Владыку его современники. Архипастырь был преизобильно наделен высшим даром – даром духовного рассуждения и неустанно стремился к тому, чтобы донести до пасомых эту деятельную тишину, пробудить в них жажду единения со Христом, подвигнуть к смирению и послушанию, которые он считал необходимым условием достижения духовного блаженства и высочайшие образцы которых видел в жизни Спасителя и Его Пресвятой Матери.

Святитель Гурий неизменно подчеркивает неизреченную милость Всемогущего Создателя к Его творению: «Вечноблаженный в Своем существе Он желает, чтоб блаженству Его сделалось причастным все, способное к тому; во облегчение же достижения этой цели, т. е. чтоб сделать нас счастливыми и здесь – в течение этой временной жизни, – и там – на всю вечность, Он спешит к нам со Своею помощью...»

В своих проповедях Святитель с присущей ему глубиной раскрывает для нас смысл и цели жизни христианской, указывает путь к стяжанию совершенства, свойственного блаженным духам. Его спокойное и взвешенное, поистине умиротворяющее слово обладает удивительной способностью: оно проникает в самые глубины христианской души, оставляя в ней неизгладимый след, просвещает ум и сердце и озаряет весь жизненный путь человека, старательно впитавшего святительские рассуждения и наставления.

Примечательно, что этот поистине дивный Архиерей, несмотря на огромную занятость, находил время и силы, чтобы вникать во все детали церковной жизни вверенной ему епархии, будь то восстановление древней часовни, возведение храма, обнаружение реликвии, работа епархиальных учреждений, проведение богослужений. Неудивительно поэтому, что трудами Владыки Гурия в Таврической епархии развернулось широкое церковное строительство, были созданы духовная семинария, мужское духовное училище, преобразовано женское духовное училище, основано симферопольское Александро-Невское братство, начато издание «Таврических епархиальных ведомостей». Для него не существовало «малозначительных» дел. Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные архивные документы из фондов Государственного архива Республики Крым (ГАРК). Многие из них хранят личные подписи и резолюции Святителя [1].

Приведем некоторые примеры таких архипастырских резолюций, сохраняя орфографические и пунктуационные особенности оригиналов.

Резолюция от 19 июля 1875 г.: «Делом построения церкви в Большой Белозерке нужно озаботиться; Попечительство приходское [открыть] надо вменить в обязанность о. Благочинному; продажею пшеницы озаботиться. Прочее принять к сведению. Еп. Гурий» [2].

Резолюция от 29 января 1871 г.: «О желании Керч. жителей прекратить торг по воскресным и праздничным дням надо заявить начальству; а для сего составить прошение и за подписом желающих представить начальству, и в то же время прислать мне копию с подлинного гражд. начальству прошения, для того, чтоб и я с моей стороны поддержал желание граждан. Гурий, Еп. Т.» [3].

Резолюция в отношении древней часовни в деревне Алсу Ялтинского уезда от 25 марта 1872 г.: «Пусть представит рисунок т. е. [план] и фасад. Надо знать в каком виде предполагается возобновить. Еп. Гурий» [4].

В Государственном архиве Республики Крым хранится уникальная грамота, которой Святитель Гурий благословляет Общество государственных крестьян селения Петровки Мелитопольского уезда на строительство храма: «По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, данной нам от Самого Великаго Архиеерея, Господа нашего Иисуса Христа чрез Святые Его Апостолы и их наместники и преемники благословляем мы общество Государственных крестьян селения Петровки, Мелитопольского Уезда, Таврической губернии, построить в сем селении каменную церковь во имя Святыя Троицы с тем, чтобы 1) строение сие было произведено во всем согласно с одобренным проектом, под смотрением Архитектора, имеющего о своих познаниях в архитектурном и строительном искусстве законный аттестат, и под наблюдением местного Благочиннаго; 2) чтобы здание храма, по подобию прочих церквей, обращено было олтарем на Восток, престол и жертвенник были узаконенной меры вышиною одного аршина и 6 вершков, а длиною и шириною сообразно с потребностями олтаря и 3) чтобы по устройении храма сего Благочинный и строители просили об освящении онаго особо, с приложением подлинной описи храма и всего имущества, как то: ризницы, сосудов, книг и прочих церковных вещей, принадлежащих к отправлению священнослужения. О чем сия грамота за нашим подписом с приложением печати дана в Богоспасаемом граде Симферополе. Декабря 30 дня, тысяча восемьсот шестьдесят девятого года» [5].

Один из современников и горячих почитателей Архиепископа Гурия И.И.Палимпсестов писал: «Ни одной бумаги не проходило мимо его; более важные бумаги писал он сам. Всякий священнослужитель имел право писать ему письмо, на которое Владыка собственноручно и отвечал» [6].

Владыка Гурий стал достойным продолжателем великого дела Святителя Иннокентия (в миру Ивана Алексеевича Борисова) (1800–1857), Архиепископа Херсонского и Таврического, по собиранию «Русского Афона» в Крыму. Отметим, что наряду с неустанным попечением о крымских монастырях огромное внимание уделялось организации исследований, сохранению и популяризации христианских памятников Тавриды. Высокопреосвященный Гурий поддерживал контакты с известными крымоведами, в частности с исследователем христианских древностей Д.М.Струковым. В учрежденных Владыкой «Таврических епархиальных ведомостях»

публиковалось немало важных краеведческих материалов. Согласно его указанию, были сделаны копии уникальных памятников средневекового Крыма: греческого Евангелия, написанного на пергаменте, XII век, и «Апостола» [7].

Важное значение имело участие Архиепископа Гурия в установлении гармоничной модели взаимодействия Церкви и научно-археологических кругов. Так, например, архипастырская резолюция от 20 мая 1876 года об организации раскопок в Херсонесе гласила: «Не худо войти в рассмотрение обстоятельств дела и составить план; и [правила] раскопок т.е. [показать] долю участия и православного] монастыря на могущия быть найденными вещи. Еп. Гурий» [8].

Печать глубокой образованности и рассудительности Святителя проявлялась и в его спокойном взвешенном восприятии важных событий епархиальной и общественной жизни. Об этом свидетельствует ряд крайне интересных архивных источников.

Так, например, в резолюции Владыки Гурия от 23 июля 1875 года на рапорт священника Космо-Дамиановской церкви селения Тимошевки Димитрия Дементьева об обращении скопцов говорилось следующее: «Искренности обращения скопцов я не верю. Советую и Вам быть осторожнее. Усердно наставляйте их в православной вере, обличайте заблуждение скопческое, но к св. причастию не допускайте скопцов по меньшей мере три года: /кроме смертного случая /. О ходе этого дела уведомляйте меня почаще и [пообстоятельнее]. [Впрочем] Вы ведете журнал Ваших беседований? Выдержки из него были бы очень любопытны. Прилежнее молитесь Богу о помощи. Еп. Гурий» [9].

Узнав о том, что в Бердянском уезде верующие собирались для прославления обнаруженной ими в источнике иконы Божией Матери, Архипастырь отреагировал следующей резолюцией от 31 мая 1877 года: «Икону прислать в Кафедральный собор для хранения; деньги (79 к.) хранить в Бердянском]соборе показывая (до времени) особою статьею; а народ убеждать, чтоб сами собою, без священников никаких собраний молитвенных не составляли и явленных икон не выдумывали. Еп. Гурий» [10].

Вместе с тем он был чрезвычайно внимателен ко всем начинаниям, направленным на развитие православного просвещения в Тавриде. Показателен пример: после ознакомления с одним из многочисленных докладов о состоянии дел по епархии Владыка собственноручно написал: «Дочери Протоиерея Павла Горбова,

девице Марии за ее усердные и полезные труды по рубановскому училищу преподать наше архипастырское благословение. Гурий,

Еп. Тавр.» [11]. Или: «Спросить Священника Зябрева: отчего ученики Преславского училища [12] так слабы по Закону Божию? Еп. Гурий» [13].

Успехи пасомых на ниве православного просвещения неизменно вызывали у Высокопреосвященного глубокую сердечную радость. «Поздравляю вас, дети, с окончанием вашего воспитания! С любовью и благословением отпускаем мы вас, утешаясь мыслию, что труды и заботы наши по воспитанию вас были не напрасны; что и вам, и нам есть чему порадоваться!» – обращался Святитель к воспитанницам женского епархиального училища [14].

Вся деятельность Архиепископа Гурия была подчинена одной-единственной великой цели – исполнять волю Божию. Владыка говорил: «Воля Божия должна составлять воодушевляющее начало и последнюю цель нашей деятельности».

Пламенный патриот, Святитель всем сердцем сопереживал всем важным государственным и общественным начинаниям. Его богослужебная деятельность способствовала укреплению духовных сил российского общества в годы эпохальной для судеб славянства и балканских народов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Ни одно сколь-нибудь значимое событие этой военной кампании не осталось без архипастырского внимания Владыки Гурия. Так, например, 7 октября 1877 года он обращался к Таврическому Губернатору: «9 сего Октября, в Симферопольском Кафедральном Александра-Невском соборе, после Божественной Литургии, которая начнется в 9 часов утра, имеет быть отправлено благодарственное Господу Богу молебствие, по случаю одержанной нашими войсками, 3 сего октября, в Азиатской Турции над неприятельскою Турецкою армиею блистательной победы.

Имею честь уведомить об этом Ваше Превосходительство, для зависящих с Вашей стороны по гражданской части распоряжений...» [15].

Выдающиеся заслуги Таврического Архиепископа уже при жизни были отмечены многочисленными наградами: бриллиантовой панагией, орденами св. Анны 3-й, 2-й и 1-й степеней; св. Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней, пожизненной государственной пенсией, золотым наперсным крестом и другими знаками отличия [16].

Важным событием в жизни Симферопольской и Крымской епархии стало торжественное открытие 28 мая 2005 года в

Симферополе на здании Таврической духовной семинарии мемориальной доски Архиепископу Гурию, которую освятил правящий Архиерей – Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

Надпись на доске гласит: «В этом здании 1 сентября 1873 г. состоялось торжественное открытие Таврической Духовной семинарии, созданной святительскими трудами Архиепископа Таврического и Симферопольского Гурия (Г.П.Карпова) (1815–1882) – выдающегося устроителя церковной жизни, богослова, просветителя, миссионера, переводчика, внесшего неоценимый вклад в развитие православной духовности, культуры и просвещения, в утверждение Святого Православия на Богоспасаемой Крымской земле».

Таким образом была открыта новая страница в почитании обществом светлой памяти и заслуг Святителя.

18 апреля 2008 года на заседании Священного Синода Украинской Православной Церкви, проводившегося под председательством Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, было принято решение о прославлении Святителя в лике местночтимых святых.

1 июля Его Высокопреосвященство Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь в сослужении духовенства епархии совершил панихиду о упокоении души Архиепископа Таврического Гурия на его могиле у храма Всех Святых в Симферополе, а 2 июля были обретыны его нетленные мощи.

4 июля после Божественной Литургии в храме Всех Святых, куда накануне были перенесены новообретенные мощи Святителя, крестный ход во главе с правящим Архиереем Симферопольской и Крымской епархии – Владыкой Лазарем со святыми мощами дивного угодника Божия направился по улицам Симферополя к построенному Святителем Гурием, а ныне восстановленному и действующему Семинарскому храму во имя Трех Святителей.

23 августа 2008 года при огромном стечении православного народа в кафедральном Свято-Петро-Павловском соборе г. Симферополя состоялось прославление в лике святых дивного угодника Божия. Божественную Литургию возглавил приснопоминаемый Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины.

Неисчислимо множество чудес совершалось и совершается ныне у многоцелебных мощей великого светильника Церкви Христовой!

Глубоко убеждены: память Архиепископа Гурия должна быть достойно увековечена в Крыму, и в частности в Симферополе – городе, ставшем для него поистине родным.

Примечания

См. архивные дела из фондов ГАРК № 26, 118; Ишин А.В. Светильник земли Таврической: новые архивные материалы об Архиепископе Гурии (Карпове) // Крымский Архив. – 2003. – № 9 – С. 68–81.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 1115, л. 8.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 775, л. 51.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 964, л. 1.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 604, л. 166.

Таврические Епархиальные Ведомости. – 15 апреля 1882. – № 8. – С. 387.

Иванов А. Преосвященный Гурий, Архиепископ Таврический и Симферопольский (Краткий очерк его служения в Таврической епархии) // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. – Одесса: Тип. А. Шульце, 1883. – Т. XIII. – С. 243.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 1445, л. 4.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 1429, л. 1.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 1184, л. 1.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 775, л. 6.

Находилось в селе Преслав Берлинского уезда.

ГАРК. Ф. 118, оп. 1, д. 1115, л. 2.

Слова и речи Высокопреосвященного Гурия, Архиепископа Таврического. – Симферополь, 1883. – С. 108.

ГАРК. Ф. 26, оп. 1, д. 26631, л. 7.

Гермоген, Епископ Псковский и Порховский, Бывший Таврический и Симферопольский. Таврическая епархия. – Псков, 1887. – С. 173–174; Протодиакон Василий Марущак. Архиепископ Гурий (Карпов) // Крымский Архив. – 1999. – № 5. – С. 99. Нельзя не отметить, что, прикасаясь к обширному и многогранному наследию Святителя Гурия, вновь и вновь как бы невольно ощущаешь себя причастным великой православной традиции, великой православной цивилизации, ведущей свою многовековую историю от Первого Рима к Риму Третьему – Святой Руси. Митрополит Иларион и Нестор Летописец, Сергий Радонежский и Дмитрий Донской, Феофан Грек и Андрей Рублев, Иосиф Волоцкий и Нил Сорский, Иннокентий (Борисов) и Гурий (Карпов), а также многие, многие другие столпы Православия – не они ли формировали и формируют доныне те

самые «истинные ценности», которые мы порой, подобно евангельскому блудному сыну, ищем где угодно, только не в своем доме?..

Римские каникулы архимандрита Гурия (Карпова): вечный город и Неаполь

Прелюдией к римскому периоду служения архимандрита Гурия (Карпова) был ряд исторических событий, из которых основное – Польское январское восстание 1863 г. Именно из-за него возникли сложности в отношениях между Католической церковью и Российским государством в начале 60-х годов XIX в.: в ходе подавления мятежа преследования носили не только этнический характер (поляки), но и религиозный (представители римокатолического духовенства). Акция Январского восстания 1863 г. вызвала реакцию правительства Александра II по отношению к «политической ереси» – начались санкции и против поляков, и по отношению к католическому духовенству. Разрыв отношений с Римским престолом произошел после аудиенции у папы 15 декабря 1865 г. старшего секретаря русской миссии в Ватикане барона Ф.М. Мейендорфа, упрекнувшего Пия IX в поддержке, которую оказало католичество Январскому восстанию. В следующем году 2 октября 1866 г. папа Пий IX выступает на консистории с осуждением репрессий против Католической церкви в Российской империи, а уже 22 ноября император Александр II своим указом разрывает конкордат 1847 г., и за этим следует полное прекращение дипломатических отношений между Российской империей и Папским престолом. Архимандрит Гурий (Карпов), имея опыт дипломатической работы, посылается в Италию не столько для вкушения плодов отдыха после китайской Миссии, сколько для экстренной помощи в делах высокой политики. Однако перед самой Пасхой 1866 г. его высылают из Рима и отправляют в соседнее Неаполитанское королевство.

В книге доктора исторических наук М. Г. Талалая³⁰² «Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии» (СПб., 2011, глава «Посольская церковь в Неаполитанском королевстве», с. 85–94) о неаполитанском периоде жизни архимандрита Гурия есть некоторое скупое упоминание.

«Весной 1866 г. в Неаполе в последний раз совершилось русское пасхальное богослужение. В мае того же года о. Орлов уже служил во Флоренции – в письме к нему в Тоскану от 15(3) мая 1866 г. Н. Г. Мутояни, неаполитанский грек, бывший в то время российским вице-

консулом и имевший чин титулярного советника (судя по тексту письма, он был и активным деятелем православной общины в Неаполе), всячески утешает священника, встревоженного тем, что великая княгиня Мария Николаевна, жившая в 1863–1874 гг. на флорентийской вилле Кварто, была недовольна его опозданием в Тоскану, так как она ждала приезда личного духовника на Пасху.

Возможно, о. Орлов оставил свою августейшую духовную дочь без праздничного богослужения из-за необыкновенного события, случившегося незадолго до Пасхи. В начале 1866 г. дипломатический корпус, включая священника посольской церкви, архимандрита Гурия, срочно покинул Вечный Город. Отцу Орлову пришлось оказывать в Неаполе гостеприимство всему римскому клиру: настоятелю, диакону и певчему.

Деятельность церкви при посольстве в Неаполе отразилась в ее небольшом и несистематизированном архиве, который после упразднения храма (и посольства) вошел в состав архива русской церкви во Флоренции. Архив состоит из метрических книг, переписки со священноначалием в Петербурге и с российскими дипломатическими структурами.

В октябре 2015 года нам удалось поработать с этими неаполитанскими метрическими книгами и перепиской священнослужителей за 1866 год, но увы – ничего, касающегося пребывания архимандрита Гурия в Неаполе, мы найти не смогли. Тем не менее мы благодарим настоятеля православного храма г. Флоренция протоиерея Георгия Блатинского за возможность ознакомиться с данными документами.

Примечания

- ¹ - Первая цифра обозначает номер источника, вторая страницу.
- ² - Даты в «Житии...» приводятся по старому стилю.
- ³ - Во второй половине XVII века русские промышленники и охотники на пушного зверя основали в среднем течении Амура крепость – город Алба-зин. Китайский богдыхан (богдохан) Канси взял крепость и предложил ее жителям или вернуться на север, или жить в Пекине. Часть из них ушла в Россию, а часть поселилась в Китае. Так в Пекине появился квартал албазинцев. С пожелавшими переселиться в Китай отбыл и священник Максим Леонтьев, взявший с собой церковную утварь и икону святителя Николая. Русские были зачислены в военное сословие, и богдыхан Канси передал им для богослужений буддистскую кумирню. Тобольский митрополит Игнатий послал отцу Максиму в Пекин антиминс и святое Миро, а также необходимые богослужебные книги. Благословляя пленников в особой грамоте, он наставлял их «не печаловаться своим пленением и на службах Божиих поминать богдыхана, дабы Бог соединил его Святей Своей Апостольской Церкви». Получив антиминс и святое Миро, русские освятили церковь во имя святой Софии, Премудрости Божией. Торжественное ее освящение состоялось в 1698 году. При этом крещено было много китайцев. Петр I, получив известия об этих событиях от думного дьяка, наложил на докладе такую резолюцию: «Дело то изрядно. Только, Бога ради, поступайте в том опасно и не шибко, дабы китайских начальников не привести в злобу, а также иезуитов, которые от многих времен гнездо свое имеют».
- ⁴ - В Симферополе владыка Гурий рукоположил иеродиакона Флавиана во иеромонаха и назначил экономом архиерейского дома. Через некоторое время владыка предложил отцу Флавиану потрудиться в составе Пекинской духовной миссии. Тот принял предложение и отправился в Китай. Через три года трудов в миссии, после возведения в сан архимандрита, стал ее начальником. Впоследствии, по возвращении в Россию, он занял старейшую кафедру и стал митрополитом Киевским и Галицким. Несомненно, что владыка Гурий оказал огромное влияние на духовное возрастание этого видного иерарха [23, 831].
- ⁵ - Материалы раздела «Богословское наследие Святителя Гурия (Карпова)» подготовили: А.В.Ишин, доктор исторических наук, иерей Роман Цуркан, кандидат богословия, сотрудники Архива

внешней политики Российской империи (АВПРИ). Диссертация опубликована в Санкт-Петербурге. Типография А.И.Поповицкого и Ф.Г.Елеонского, Невский просп., № 140. 1876 г. Текст диссертации и последующие материалы печатаются в современной орфографии с сохранением особенностей написания некоторых слов. Примечание преосвященного автора: «Настоящее сочинение „О богоучрежденности епископского сана в Христовой Церкви” составлено было назад тому 20 с лишком лет и не предназначалось для печати. Ныне, по требованию обстоятельств нашего края, переполненного диссидентами всевозможных цветов и оттенков, сочтено небесполезным чрез печать предложить его благосклонному вниманию православного общества в уверенности, что искренне ищущий истины найдет в этом сочинении и надежное оружие к отражению хитросплетений лжеименного разума, и разумное успокоение совести насчет своих духовных отношений к Церкви. Е. Г. Симферополь, 1876 г. Янв. 8 дня».

⁶ - См. Посл. Восточных Патриархов (Чл. 10); Православно-догматическое богословие преосв. Макария, трактат о церкви.

⁷ - Мысли нововводителей заимствовали: а) из Символич. книг церкви Евангелической (Изд. Г. азе 1827 г.), б) Из церк. Истории Мосгейма (изд. 1755 г.), в) Из Неандеровой Истории распространения Церкви при апостолах и г) Поел. Восточ. Патриархов (Чл. 10).

⁸ - 2 Сол. II, 15.

⁹ - 1 Кор XI, 2.

¹⁰ - I Тим. VI, 20.

¹¹ - 2 Тим. II, 2.

¹² - 2 Тим. II, 2.

¹³ - С Мысли сих Отцов помещены в конце, в особом приложении под №1

¹⁴ - См. Прил. № 11

¹⁵ - См. Handbuch der Kirchengeschichte von Guericke § 39

¹⁶ - Около 96г. По Р.Х.

¹⁷ - I Коринф II, 40 (Ссылки на источники приведены в том виде, в каком они были опубликованы в 1876 г.— Прим. Сост.)

¹⁸ - I Коринф II, 42.

¹⁹ - I Коринф II, 44

²⁰ - Около 107 г. По Р.Х.

²¹ - II, I.

- 22 - П. II.
- 23 - П. XV.
- 24 - П. I.
- 25 - П. I. u.
- 26 - П. IX.
- 27 - П. III.
- 28 - П. VI.
- 29 - П. VII.
- 30 - Посл. К Тр. П. III.
- 31 - П. VIII.
- 32 - Epist. III.
- 33 - Epist. V. П. 20.
- 34 - Adc. Marc. IV-5.
- 35 - De babtisto.
- 36 - См. акты собора.
- 37 - П. 8
- 38 - 1 Кор. IV-1.
- 39 - 2 Тимоф. II, 2.
- 40 - См. прил. № III.
- 41 - Евс. Ц. И. кн. III, гл. XVI.
- 42 - Кн. II, гл. XVI и XXXVI.
- 43 - Гл. XXXVII.
- 44 - См. прил. № IV.
- 45 - I Кор. I, 12.
- 46 - Деян. VI, 1–6
- 47 - I Кор. I.
- 48 - Perrone; Tractatus de Ordine. In Cursu complete Theologiae pag 42, tom. XXV.
- 49 - Письмо к Маркиллиану.
- 50 - Тим. III, 14, 15
- 51 - 2 Тим. IV, 2;
- 52 - 2 Тим. II, 2;
- 53 - 1 Тим. I, 3;
- 54 - 2 Тим. IV, 2;
- 55 - 2 Тим. II, 23–26, сн. 2 Тим. III, 2, 7, 11–14 и 16;

- 56 - Рим. X, 15;
 57 - Евр. V, 4;
 58 - 2Тим. IV, 3
 59 - I Тимоф. V, 17
 60 - I Тим. V, 19–20
 61 - Деян. VI, 1–6.
 62 - Деян. XIII, 3.
 63 - 1Тим. IV, 14.
 64 - Тит. I, 5.
 65 - I Тим. III, 1–13; V, 2–16; см. 2Тим. I, 6–9.
 66 - Clem Alex/ lib. IVapud Euseb. Histor. Eccles. II. I; Crf. Constit. Apostol. 8. 35.
 67 - Деян. гл. XII.
 68 - Был общий закон, говорит св. Киприан, чтобы все в церк. управлении исходило от верховного предстоятеля (De habitu virginum). Ignanius ad Policarpum № IV: Nihil sine sine voluntate fiat, negre tu guidguam sine Dei voluntate adas.
 69 - Деян. XV, 13–22.
 70 - Св. Злат. Hom in Acta:
 71 - Карф. Соб., пр. 14; корм. лист. 177.
 72 - Деян. XXI, 18 и далее.
 73 - Галат. 11, 9.
 74 - Гал. II, 12.
 75 - Евр. I, 14.
 76 - Слова Кан. бесплотным силам.
 77 - Напр. Eriphanius heares. XXVI.
 78 - Кн. IV, гл. 23, стр. 358 (изд. СПб. Акад., 1850 г.) см. Памятники хр. Древности, кн. 2, гл. II, стр. 37 (изд. 1829 г.).
 79 - См. выше стр. 570–574.
 80 - См. Неандера Церк. Ист.
 81 - Тим. V, 17, 19, 20.
 82 - Тит. II, 15.
 83 - 1Кор. XVI, 10.
 84 - 1Кор. XVI, 11.
 85 - 1Кор. IV, 17.
 86 - 1Кор. XIV, 40.

- 87 - 1 Кор. вся V глава.
- 88 - 1Кор. VII, 6, 10, 12 25.
- 89 - Матф. XXVIII, 19.
- 90 - Матф. X, 5.
- 91 - Деян. XI, 17.
- 92 - Гал. II, 1–10
- 93 - 2Тимоф 1, 6.
- 94 - Деян. XX, 28.
- 95 - Ефес. IV, 11.
- 96 - 1 Коринф. VII, 10.
- 97 - *ibid.* ст. 12.
- 98 - 1 Коринф. VII, 25.
- 99 - См. прил. № V.
- 100 - Мар. III, 14.
- 101 - Матф. XXVIII, 19–20.
- 102 - Деян. 1. 11.
- 103 - Иоан. XXI, 19.
- 104 - Ефес. IV, 11–13.
- 105 - Марк. XVI, 15.
- 106 - По толкованию Вальсамона и Зонара. *Pand cf Beveregijt/ I?*
and *Can. Apost. LVIII.*
- 107 - См. Прил. № VI.
- 108 - 1 Тимоф. [нрэб]
- 109 - 1 Коринф, [нрзб]
- 110 - 2 Кор. [нрзб]
- 111 - 2Кор. X, 22–23.
- 112 - 1 Фессал. III, 2.
- 113 - н. X
- 114 - н. VII.
- 115 - Деян. XX, 28.
- 116 - Филип. I, 1.
- 117 - Тит. I, 5–7 сн. 1Тим. III, 2.
- 118 - *Com. A Lapide ad Acta App. XX, 28.*
- 119 - *In com. ad locum citatum.*
- 120 - *InCommentario ad. citat.*

- 121 - In comm. ad locum; cf. Sviceri thesaur. Sub voce επίσκοπος
- 122 - In com. ad locum citatum.
- 123 - Hear. LXXV; св. Начертание Ц. – Библейской истории, стр 575, о степенях постоянной иерархии.
- 124 - Ер. Ad Philipp. II.
- 125 - Филлип. II, 15–29.
- 126 - В письме к Евагрию, см. прилож. № IV.
- 127 - См. прилож. № VII.
- 128 - См. прилож. № IX.
- 129 - 1 Кор. п. XLII.
- 130 - Напр. Ефес. п. I; Магnez. п. II, п. XV; Филад. п. I и др.
- 131 - См. Приложен. № IX.
- 132 - In comm. ad 1 Cor.
- 133 - Христ. Чтения 1854 г. Стр. 593.
- 134 - Феодор в извлечении кн. II, ст. 60; а Филосторгий в 3 книге Извлечений. Об обоих у Петавия. Eccl. Hierarch. Lib. II, cap. II n. IX.
- 135 - I Тим. III. 13.
- 136 - Ibid st.1.
- 137 - Ibid V, 17–19.
- 138 - Тит. Гл. I, 5–7.
- 139 - п. IV.
- 140 - Strom. Lib. VI, cap. 13.
- 141 - Tract. De oratione
- 142 - Беседа на Иеремию. Он же в Бесед, на Ев. Лук. говорит: Neque episcopus, neque presbyter, neque diaconus possunt esse bigami.
- 143 - Epist 16
- 144 - Haeres. LXVI, n. II.
- 145 - См. выше 1 замеч. на стр. 601.
- 146 - Прав 1.
- 147 - Пр 2.
- 148 - Пр 15.
- 149 - Пр 31.
- 150 - Пр 39.
- 151 - Пр 56.
- 152 - См. прилож. № X.
- 153 - Eriph. Haeres. LXXV, с.3.

- 154 - Haereses LIII.
- 155 - Adv. Haer. III, 3.
- 156 - Praescript. Haeres. Cap 32.
- 157 - Кн. IV, гл. XXII.
- 158 - 2Кор. XIII, 8.
- 159 - Деян. XIII, 1–4.
- 160 - 1Кор XII, 28.
- 161 - 1Тим. IV, 14.
- 162 - Все эти возражения предполагаются английскими учеными в защиту пресвитерианской партии и в подтверждение оснований. Изложенных Лютераном in articulis de potest. Et jurisdictione episcoporum. Cnf. Perrone.
- 163 - О согласии римской церкви с православной в отношении к рукоположению см. Bellarum de sacr. Ordinis lib I, с. II Petavii Eccl. Hier. Lib. I, с. IX, п. 5.
- 164 - Cfr. Neander Histoire de l'etablissement et de la diriction de l'eglise chretienne par les Ahotres-trad. Par. Fontanes pag. 113;
- 165 - 1 Кор. IX, 1
- 166 - 1 Тим. II, 7;
- 167 - Деян. XXI, 9–10.
- 168 - См. прилож. № XI.
- 169 - Беседа XXVII.
- 170 - Бес. XIII на 1 Тим. Гл. IV, ст. 14.
- 171 - 2Тимоф. 1, 6.
- 172 - Оп. курс, церкв. зак. вып. 1-й стр. 139; см. прилож. № XII.
- 173 - См. прилож. № XIII.
- 174 - См. прилож. № XIV.
- 175 - См. прилож. № XV.
- 176 - См. Евс. Ист. Церкви кн. VI, гл. XXIX.
- 177 - См. прилож. № XVI.
- 178 - См. прилож. № XVII.
- 179 - См. прилож. № XVIII.
- 180 - 398 года Карфагенский IV.
- 181 - См. прилож. № XIX.
- 182 - Церк. Ист. Евс., кн. IV, Гл. 43.
- 183 - См. прил XX.

- 184 - См. прил XXI.
- 185 - См. Памятники христ. древ, церк., кн. I, гл. III, лист 41.
- 186 - 10-е правило Антиохийского собора говорит, что св. собор заблагорассудил, чтобы состоящие в малых городах или селах предстоятели, или так называемые хорепископы, знали свою меру, хотя они и прияли рукоположение по чину епископства. Таких помощников или хорепископов, как видно из практики древней церкви, у некоторых епископов бывало много, напр., у кесарийского епископа Василия Великого их было до 50.
- 187 - См. прилож. XXII.
- 188 - См. прилож. XXIII.
- 189 - См. прилож. XXIV.
- 190 - См. прилож. XXV.
- 191 - Это говорит Неандер в своей Церковной истории.
- 192 - Деян. VI, 6.
- 193 - Ibid. XIV, 23.
- 194 - См. послания к ним.
- 195 - Деян. XIII, 2–3.
- 196 - Беседа на посл. К Тимофею.
- 197 - п. XIII.
- 198 - Слова Меланхтона.
- 199 - Второз. XVIII, 15–18.
- 200 - Иоанн. XIV, 16–25.
- 201 - Ibid. XVI, 13.
- 202 - Рим. XIV, 17.
- 203 - Псал. 126, 1.
- 204 - Произнесено в Бердянском соборе 9 мая 1874 г
- 205 - Произнесено в Бердянском соборе 9 мая 1874 г.
- 206 - Произнесено 24 мая 1878 г. в Бердянске
- 207 - Служившего при наших заграничных миссиях.
- 208 - Матф. VII, 13.
- 209 - Иоан. VI, 38.
- 210 - Иоан. XVI, 13.
- 211 - Лук. X, 16.
- 212 - Лук. XVII, 10.
- 213 - Рим. XIV, 3.

- 214 - 1Кор. VIII, 8.
- 215 - Марк. XIV, 38.
- 216 - Иоан. XIV, 14.
- 217 - Рим. XIII, 1–5.
- 218 - Иоан. XV, 5.
- 219 - Матф. XVIII, 20.
- 220 - Евр. X, 25.
- 221 - Лук. XVI, 10.
- 222 - Иоан. VI, 53–54.
- 223 - Матф. XXVI, 26–28.
- 224 - Иоан. III, 36.
- 225 - Иоан. XVI, 1, 4–5.
- 226 - Иоан. VI, 56.
- 227 - Иоан. XX. 29.
- 228 - Некоторое упорядочение спорных вопросов было сделано Кульджинским трактатом 1851 года.
- 229 - Чтобы китайцы не подумали, что это казенная бумага.
- 230 - Война вызвана была китайскими притеснениями британской торговли и вообще европейцев. Поводом к войне послужило оскорбление, нанесенное английскому флагу в Кантонской реке.
- 231 - Богдыхан бежал в Маньчжурию.
- 232 - Значительной долей этого успеха Россия обязана неоглашенной деятельности членов Пекинской духовной миссии и особенно архимандрита Гурия (впоследствии епископа Таврического), переводчика Евангелия на китайский язык. Петр Бартенев.
- 233 - Впоследствии там на пожертвования купцов выстроены церковь и колокольня.
- 234 - Часть этого времени посвящалась и на чтение. Преосвященный Гурий читал всё, достойное чтения. Он имел большую библиотеку, стоившую до 30 тыс. рублей, которую и завешал местной духовной семинарии (прим. издателя). Библиотека святителя содержала 3556 книг. Основная часть ее хранится в Крымском федеральном университете; 33 книги с экслибрисом святителя Гурия и одна с дарственной надписью передана в библиотеку Таврической семинарии. – Прим. Сост.
- 235 - Мудрому достаточно.

²³⁶ - Вторая Опиумная война 1856–1860 гг.

²³⁷ - «Опиумные» войны в Китае действительно привели к глубоким потрясениям: стало ясно, в каком упадке находится государство. Императорское правительство стало прилагать все усилия, чтобы противостоять иностранной экспансии. Модернизация Китая виделась в индустриализации и копировании европейской техники. В 70–80-х гг. в Китае началось создание современной промышленности; несмотря на советы архимандрита Гурия, уже в 1871 г. в Китае была проложена первая железная дорога.

²³⁸ - Монгольскому.

²³⁹ - Гуй-лян и Хуа-ша-на были китайскими уполномоченными, заключившими Тяньцзиньские трактаты 1858 года. 26-ю статьей английского трактата было поставлено в непродолжительном времени снова собраться в Шанхае для выработки нового таможенного тарифа. Это дополнительное постановление к Тяньцзиньскому трактату было подписано названными уполномоченными и лордом Эльгином 8 ноября 1858 г.

²⁴⁰ - Е-минь-чень был главным виновником второй китайской войны. Это историческое имя в английских официальных изданиях, а также в газетах называется Imperial Commissioner Yeb. После взятия Кантона 29 декабря 1857 года Е-минь-чень успел скрыться, и только 5 января 1858 г. англичане захватили его в плен и отправили в Калькутту.

²⁴¹ - Совершенно непонятные слова. (прим. автора)

²⁴² - Провинции Цзянь-су, Цзянь-си и Ань-хой составляют особое генерал-губернаторство под общим именем Линь-цзинь, т. е. оба Цзяня.

²⁴³ - Хай-дяньскими дворцами называются летняя резиденция китайских императоров, Юань-мин-юань и Чан-чунь-юань. Они находятся верстах в пяти к северо-западу от Пекина. После поражения китайских войск при Пали-цхо 21 сентября 1860 г. богдохан бежал из Юань-мин-юаня на север; дворцы были безжалостно отданы главнокомандующими на разграбление солдат. Ценность разграбленного и истребленного в дворцах имущества, по определению англо-французов, достигла 23 миллионов рублей.

²⁴⁴ - Жё-хэ, в европейских географиях, Je-hol или Dje-hol: здесь богдыхан Сянь-фын искал убежища после поражения при Пали-цхо. Дворец Жё-хэ находится в 180 километрах к северо-востоку от Пекина, в долине реки Ляо-хе.

²⁴⁵ - Уполномоченный по устройству дел с европейцами в Тянь-дзине. Он и Сюэ-хуань (уполномоченный для сношения с европейцами в Шанхае) получают 30 тысяч рублей серебром ежегодного жалованья (примечание архимандрита Гурия).

²⁴⁶ - Боевиков, повстанцев.

²⁴⁷ - Представителем нашим после флигель-адъютанта Игнатьева был назначен министр-резидент полковник Л.Ф.Баллюзек (Его жена А.А.Баллюзек, вместе с Н.Н.Муравьевым-Амурским и Н. Игнатьевым, была попечительницей училища для девочек при Русской Духовной миссии в Пекине. – Прим, иерея Романа Цуркана.)

²⁴⁸ - Здесь служба совершается только по воскресным и праздничным дням.

²⁴⁹ - Условлено оканчивать беседу не раньше двух часов.

²⁵⁰ - Два старших сына ее были крещены, и оба в молодости померли. Старуха вообразила, что Будда мстит за измену вере.

²⁵¹ - Никита очень хорошо говорит по-русски. Он воспитанник нашего училища и подает большие надежды.

²⁵² - Около 50 рублей серебром в год.

²⁵³ - Училище для мальчиков – в Китае не редкость. Но училище для девочек решительно нововведение. Нельзя сказать, чтоб китайцы не учили своих дочерей: учат кое-чему и девочек, но только люди богатые и, во всяком случае, у себя на дому, как бы по секрету. Училище же, содержимое от казны и открытое для всех девочек, преимущественно бедных, желающих научиться христианству, а отчасти и рукоделию, необходимому в семейном быту, – действительно вещь в Китае новая и не может не поражать китайца!

²⁵⁴ - К сожалению, несколько икон очень пострадали в дороге, иные же по большому формату для употребления в домах неудобны. Но большая часть весьма годны в дело, могут быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. Надолго ли достанет этого запаса, неизвестно, но было бы очень не излишне, если бы нашлась возможность подкрепить эти средства.

²⁵⁵ - В Китае дозволено многоженство; притом сверх жен могут быть и наложницы.

²⁵⁶ - Лев Федорович Баллюзек (род. 22/10 декабря 1822, Карлсруэ – ум. 7/19 апреля 1879) – военный и государственный деятель России XIX века. Артиллерист-ракетчик, участник обороны Севастополя. Дипломат, первый постоянный представитель

(министр-резидент) России в Китае. Первый глава Тургайской области. С февраля 1861 по август 1863 – министр-резидент при пекинском дворе, первый постоянный дипломатический представитель России в Китае. До этого роль постоянного представительства выполняла Русская духовная миссия в Пекине. Генерал-лейтенант. Именем Баллюэка названы полуостров и мыс в заливе Владимира (прим, издателей).

²⁵⁷ - Публикация епископа Макария (Миролюбова). Русская и грекороссийская церковь в Китае в XVII-XIX вв. Епископ Макарий Миролюбов был биографом архиепископа Иакова (Вечеркова), который поощрял Макария в его исторических изысканиях. Жизнеописание Преосвященного Иакова профессор Добролюбов издал отдельно в Москве (1853) и С.-Петербурге (1857).

²⁵⁸ - Французский посланник Г. Бурбулон, из Китая проехал в Европу чрез Сибирь, – чрез Иркутск проезжал в июне 1862 года.

²⁵⁹ - Иеромонах Исаия (Поликин).

²⁶⁰ - Текст тетрадей приводится в настоящем издании на с. 210.

²⁶¹ - Сноска из «Русского Архива»: Приносим благодарность нашу другу преосвященного Гурия, Ивану Иустиновичу Палимпсестову, за сообщение в «Русский Архив» этого любопытного письма, служащего пополнением к статье г. Коростовца о Пекинской Духовной Миссии, напечатанной в 9-м выпуске «Русского Архива» сего года. Преосвященный Гурий (окончивший жизнь на епископской кафедре в Симферополе), служа в Пекинской Духовной Миссии, перевел на китайский язык и напечатал в двух томах Новый Завет. В 1880 году он подарил нам экземпляр этой книги, которая передана нами в Чертковскую библиотеку. Петр Бартенев.

²⁶² - Из записок архиепископа Леонида (Краснопевкова). 1856–1857 // Русский Архив, вып. 4, 1906, с. 611.

²⁶³ - В 1857 г. Путятин возглавил дипломатическую миссию в Китай с целью заключить торговый договор и добиться свободного права на въезд граждан Российской империи. После двух неудачных попыток пересечь границу Китая с суши и с моря Путятин сумел войти в Пекин только в составе международного посольства вместе с представителями Англии и Франции.

²⁶⁴ - О миссионере и иеромонахе Исаии Поликине известно мало, но самое внушительное о нем свидетельство можно найти в дневнике свт. Николая Японского: «21 октября / 3 ноября 1907 года: ...Твердо признаю, при всем недостоинстве своем, что воля Божия

послала меня в Японию: в Семинарии рассказ Ив. Феод. Соловьева, профессора, о Китае и отправлении туда в Миссию его товарища по Академии о. Исаии Поликина возбудили у меня желание ехать в Китай на проповедь Евангелия; в Академии чтение путешествия Головина пробудило забытое желание – но уже в направлении к Японии; чтение критики из «Обломова» возбудило решение жизненного вопроса: служить Богу или миру? Причем твердым ответом поставлено было первое...» (Дневники святителя Николая Японского. Т. V (с 1904 по 1912 г.), СПб., 2004, с. 338). – Прим, иерея Романа Цуркана.

²⁶⁵ - Письмо адресовано иркутскому интеллектуалу, редактору «Иркутских епархиальных ведомостей» протоиерею Прокопию Громову [с 24 июня 1853 г. по 4 июня 1862 г. исполнял обязанность цензора проповедей]. О нем: Громов – архивист и историк // Труды Иркутской (губернской) ученой архивной комиссии. Иркутск, 1913. Т. I. С. 229–231. Его труды о миссии в Китае: 1) В какое наименование первая русская церковь в Пекине? // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1866. № 42. 2) Епископ Иннокентий Нерунович. Перемена миссии в Пекине (1743 год) // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1869. № 25. С. 305–314. 3) Осада Албазина [по кит. источникам]. Пер. с англ. П. Громова // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1872. № 30. С. 376–382; № 31. С. 387–392. 4) Краткие сведения о Пекинских духовных миссиях // Иркутские епархиальные ведомости. Прибавления. 1875. № 52. С. 693–700; 1876. № 12. С. 164–168; № 14. С. 184–187; № 15. С. 197–200; № 18. С. 229–237; № 19. С. 246–252; № 20. С. 257–263.

²⁶⁶ - Нрзб – неразборчиво.

²⁶⁷ - Ужели в России никто из боголюбивых православных христиан, особенно из иркутских граждан, ближайших к Китаю, не отзовется на нужды миссии при таком великом деле, каково озарение православием Китая? Икону, крестик, всякую денежную лепту миссия примет, конечно, с благодарностью. Адрес известен: к господину пограничному кяхтинскому комиссару – в Кяхту для доставления в Пекин начальнику русской миссии. Издатель.

²⁶⁸ - В первом письме протоиерей изъявил свою готовность послужить миссии собранием икон, испросив на то содейственное благословение от иркутского архипастыря преосвященного

Парфения. А при втором препровождены самые иконы и некоторые книжки в пользу женского училища.

²⁶⁹ - При фактуре препровождены иконы: Спасителя и Божией Матери в серебряных позолоченных ризах, пожертвованные А.К.Вакульской; 25 икон от игуменьи и сестер Иркутского Знаменского монастыря; 22 иконы от Иркутской Спасской церкви; 21 – от Ирк[утской] кладбищенской церкви; 4 – от Ирк[утской] Троицкой церкви; 3 – от купца П.Д.Швецова; 81 икона на финифти маленькие от игуменьи Сусанны и от нее же 400 крестов шейных. Замечательно, что ни в письме миссионера к протоиерею, ни в отношении протоиерея к игуменье упомянуто о крестиках не было. Надобно было случиться, что у нее на это время лежал большой запас крестов, и ей пришла благая мысль послать их в Пекин. А как они там были необходимы! – это видно ниже из настоящего письма.

²⁷⁰ - Пересылка и особенно укупорка икон, в числе коих многие были под стеклами, а одна изящно вырезанная на кипарисе, чрезвычайно затрудняли протоиерея. Градский глава иркутский И. С. Хаминов, кажется, ищущий только случая, где бы сделать доброе дело, случайно в одном доме, выслушав об этом затруднении, и укупорку, и пересылку принял на себя. Прот. Громов.

²⁷¹ - Ответ. В Воскресенском монастыре главный каменный храм Вознесения Господня, в котором почивали мощи святителя Иннокентия со дня торжественного открытия их – с 9 февраля 1805 года, – давно уже признан угрожающим падением, и особенно близка казалась к разрушению в связи с ним колокольня, почему колокола с нее сняты около трех лет тому назад, и святые мощи в июне 1860 года, с разрешения Св. Синода, перенесены в другую монастырскую церковь Успенскую. Землетрясение 30-го и особенно 31 числа декабря 1861 г., разрушительно коснувшееся каждого из храмов Иркутска, не только нимало не повредило монастырскую Успенскую церковь, да и к тем повреждениям, которыми время расслабило Вознесенскую церковь с колокольней, ничего не прибавило.

²⁷² - Конечно, здесь разумеются и пекинские, и албазинские, и новообращенные в двух деревнях христиане (примеч. издателя).

²⁷³ - Начальник миссии – архимандрит Гурий (Карпов).

²⁷⁴ - В книжке этой (цзин-вынь) заключается: краткие молитвы – утренняя, вечерняя, перед принятием пищи и после оной «Верую», «Отче наш», «Достойно есть», «Богородице Дево, радуйся» и 10 заповедей.

²⁷⁵ - Те из крестьян, у которых соломы сорго недостаточно для годового отопления, обыкновенно посылают своих детей в поле, где они собирают опавшие сухие листья и сучья, подсохшую траву и все, что годное для топлива попадется им под руку.

²⁷⁶ - В Китае, где каждая квадратная сажень пахотной земли стоит немалых денег, 12 десятин составляет значительное богатство.

²⁷⁷ - Многие из язычников, одни по незнанию дела, наобум, а другие по злонамеренности, стараются вселить в своих единоверцев ту мысль, что всякий, принявший христианскую веру, или умрет, или всю жизнь будет несчастлив. На легковверных женщин эти бабьи басни имеют влияние, и не далее как на другой день случилась подобная история в деревне Дун-сы-чжун, об этом сказано ниже.

²⁷⁸ - В Пекине эта болезнь происходит частью от нечистоты жилых комнат, а преимущественно от ядовитого газа и дыма, отделяющегося при топке комнат неочищенным каменным углем.

²⁷⁹ - В Китае лес действительно дорог; хотя он употребляется только на столбы и матицы, поддерживающие здания, на стропила, окна и двери, при всем этом однако же составляет самую дорогую статью в здании.

²⁸⁰ - Старое сосновое дерево, бывшее в здании сто и более лет, чрезвычайно ценится и уважается китайцами, и, действительно, оно от времени становится так крепко, что с трудом берет его струг. В кумирнях я видал балки и колонны, которые держат здание более пятисот лет и совершенно пожелтели от времени.

²⁸¹ - В настоящее время тысяча пекинских чохов равняется 20 копейкам серебра.

²⁸² - Траур, например по отце, состоит в том, что все члены семейства в продолжение 100 дней носят длинные халаты, сделанные из самого грубого белого холста.

²⁸³ - Бай-ши – белое дело; так называются в Китае похороны по белому цвету траура.

²⁸⁴ - На погребение отца или матери теперь выдается до 10 рублей серебром единовременно.

²⁸⁵ - Деревенские христиане не входят в это число.

²⁸⁶ - За исключением небольшой суммы на книги, на писчие принадлежности и на отопление зданий училища все остальные деньги расходуются на содержание учеников и учителей, учениц и

учительниц, которые все из христиан (кроме одного только учителя из язычников). Автор.

²⁸⁷ - Албазинец Николай – певчий и дьячок при северном храме. В 1859 году, весной. Он был опасно болен воспалением легких и по всем соображениям человеческим должен был умереть. Но Господь воздвиг его от одра болезни вскоре после совершения над ним таинства Елеосвящения. Николай и теперь правит дьяческую должность, очень хорошо знает Церковный устав, службу и напевы и живет честно – христиански. Замечание 1863 года певец скончался от чахотки; перед смертью он несколько раз исповедовался и приобщился Святых Таин; петь не мог; плакал всю литургию; приобщился; в Великий Понедельник над ним совершено св. Таинство Елеосвящения, а в Великую Среду скончался.

²⁸⁸ - В Пекинском Успенском монастыре в алтаре есть образ святителя и чудотворца Николая Можайского, принесенный в Пекин пленными албазинцами в 1689 г. Это единственная святыня наших албазинцев, оставшаяся им для воспоминания о России. Несмотря на продолжительность времени, лик святителя Угодника сохранился очень хорошо. Примечание 1866 года: означенный каменщик Николай в прошедшем году скончался, быв напутствован перед самой смертью причастием Св. Таин и Елеосвящением.

²⁸⁹ - В этом и подобных случаях доброе дело – наставление в вере – весьма хорошо могла бы исполнить нарочито для сего назначенная женщина из христианок, при почтенных летах и доброй жизни, основательно знающая христианское учение. К сожалению, во всей албазинской пастве трудно найти даже и одну женщину, которая бы обладала всеми вышеизложенными качествами. Позднейшая заметка: теперь, благодарение Богу, этого нельзя сказать; из албазинцев и из вновь крещенных подготовлено несколько женщин, которые могут помогать священнику в научении св. веры.

²⁹⁰ - Ныне епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии. Примечание 1866 года.

²⁹¹ - В 1865 году через миропомазание присоединен к православию, исправился и умер в том же году с полным христианским напутствием. Примечание 1866 года.

²⁹² - Ныне российско-императорский консул в Кульчае. Примеч. 1866 года.

²⁹³ - Всенощная оканчивается в сумерки.

²⁹⁴ - «В первых убо, известно истязали и опасно испытани да будут... аще истинно от любве к Спасителю Христу Богу нашему, спасения ради души своея, а не прибытка ради коего, или иные коея ради вины привременныя, крещения святого сподобитися желают» (см. Чин, како приимати возраст имущих, иже от иудейския веры, или от магометан, или от язык и идолопоклонников приходят к единой, святой, Соборной и Апостольской Церкви, и истинно к той присоединитися делают).

²⁹⁵ - Например в новый год, при свадьбах, похоронах, получении наград, чинов и т. под.

²⁹⁶ - В воспоминание сего события по желанию христиан ежедневно в праздник Покрова Пресвятой Богородицы совершается молебствие Божией Матери. Примеч. 1866 года.

²⁹⁷ - Переведены и напечатаны, как и другие книги: Зерцало Православного Исповедания, последование ко Св. Причастию, Беседы о посте, молитве, исповеди и св. Причастии, – отцом архимандритом Гурием.

²⁹⁸ - Скоро будет представлена в редакцию статья о материальном состоянии православных] христиан в Пекине.

²⁹⁹ - И теперь, через 5 с лишком лет, здешние христиане по-прежнему с любовью вспоминают о Николае Павловиче Игнатеве. Примеч. 1866 года.

³⁰⁰ - В настоящее время всех христиан из албазинцев и китайцев 400 человек обоего пола, а именно: мужского полу 199, женского 201, в том числе 57 вдов!.. Примеч. 1866 года.

³⁰¹ - Попов Павел Степанович (род. 26 августа 1842 – ум. 7 декабря 1913, Санкт-Петербург) – старший драгоман императорской дипломатической миссии в Пекине, синолог, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1890). Сын священника Курской губернии. Окончил Курское духовное училище (1859), Курскую духовную семинарию (1865), затем курс в Санкт-Петербургском университете по факультету восточных языков (1870). Служил сначала студентом дипломатической миссии в Пекине, потом вторым (1873) и первым (1877) ее драгоманом и генеральным консулом России в Пекине (с 1886). В 1897 г. получил чин действительного статского советника. В 1879 г. Попов издал «Русско-Китайский Словарь» (выдержал 3 издания). В 1888 г. издал в Пекине «Китайско-Русский Словарь», начатый архимандритом Палладием, и именно за этот труд получил звание члена-корреспондента Императорской

Академии наук. В 1895 г. Императорским Русским географическим обществом издан сделанный Поповым перевод сочинения «Описание монгольских кочевий», удостоенный малой золотой медали. В «Вестнике Европы» (октябрь и ноябрь 1897 г.) напечатана статья Попова «Реформационное движение в Китае». В 1902 г., уже находясь в отставке, занял кафедру китайской словесности на факультете восточных языков Петербургского университета и, несмотря на отсутствие ученой степени, назначен приват-доцентом. – Примеч. сост.

³⁰² - Представитель в Италии Института всеобщей истории РАН, заведующий культурными инициативами Патриаршего подворья в Бари.